

Михаил НЕБОГАТОВ

Поэт

(дневниковые записи разных лет)

*Где б ни был — в городе, в поселке, -
Я с детства к этому привык,
Чтоб на столе, на тесной полке
Со мною были стопки книг.*

Кемерово
2006

Выражаем признательность
губернатору Кузбасса А. Г. Тулееву
за помощь в издании книги

*Составитель книги дочь поэта
Светлана Небогатова*

Предисловие

Когда задумывалась эта книга, у составителя, конечно, стоял вопрос: «Будет ли кому-то интересно читать дневники человека, писателя, поэта, которого уже шестнадцать лет нет среди нас, а книги и стихи которого не видят света почти столько же времени?»

Действительно, нынешнее время более прагматично, многое изменилось и в сознании людей, и в их вкусах. Но, думается, все же есть читатели, которые еще помнят стихи Михаила Александровича Небогатова, кому-то просто известно это имя. И, вероятно, им будет небезынтересно прочесть записи человека трудной творческой судьбы, которые он вел на протяжении сорока с лишним лет. Это и летопись собственной жизни и творчества, и страницы истории кузбасской литературы, и рассказ о сложных людских взаимоотношениях, размышления о жизни, литературе, политике...

В книгу вошла лишь малая часть дневниковых записей М. А. Небогатова. По ним можно проследить его становление как литератора, сопереживая тем трудностям и радостям, которые сопровождали его на творческом пути. Трудностей было гораздо больше.

Лишь в конце жизни с его творчеством мог познакомиться всесоюзный читатель, когда стихи М. Небогатова с 1985 года стали регулярно печататься в московском журнале «Наш современник». Единственная книга стихов, выпущенная московским издательством «Современник», вышла только через девять лет после того, как туда была отправлена рукопись. Три года она лежала в издательстве просто без ответа. И хотя впоследствии рецензенты отозвались о стихах Михаила Александровича весьма похвально, прошло еще немало времени, прежде чем книга вышла в свет.

Вот что говорил, например, в рецензии на будущий сборник «Перепелка» поэт Юрий Пашков: «Русская поэзия куда богаче нашего представления о ней. Эту расхожую истину я вспомнил, читая рукопись кемеровского поэта М. А. Небогатова.

Почему же эти простые и, на первый взгляд, бесхитростные слова волнуют? Ответ простой: в строках есть внутренний «подогрев». Стихи, говоря банковским языком, обеспечены золотом — собственной жизнью».

...В Кемерове живет хороший русский поэт Михаил Александрович Небогатов. Он представил в «Современник» рукопись, которая многогранно выявляет творческие возможности автора, вдохновляемого жизнью, своей судьбой, пережитым и переживаемым. Надо познакомить всероссийского читателя с лирикой одаренного автора...»

*Не удивлять, а удивляться
Я в этот светлый мир пришел.
Где цвет черемух и акаций
И в блеске дня жужжание пчел.*

*Смеется ль синий май в Сибири,
Сентябрь ли хмурится, скорбя, -
Все время что-то в этом мире
Я открываю для себя.*

*Моим открытиям нет предела.
Дивлюсь, живя среди людей,
И красоте лица и тела,
И высоте людских идей.*

*Всей жизни, бурной, многоликой,
По-детски радуясь, дивлюсь.
И этой радостью великой
Я с вами дружески делюсь,*

*Чтоб в серебре метельной пыли
И в звоне вешнего ручья
Вы также крепко полюбили
Наш краткий праздник бытия.*

Книга «Перепелка» вышла в 1989 году, но Михаил Александрович не смог даже в полной мере порадоваться этому факту, устал ждать...

Дневниковые записи поражают своей искренностью, честностью, огромным душевным волнением. Видишь в них человека, ответственного за все по самому большому счету: это требовательность к себе, к своему творчеству; беспокойство о хлебе насущном, о здоровье и благополучии родных (жены, детей, многочисленных внуков, брата, сестер)...

Это одно из любимых читателями стихотворений в творчестве Михаила Александровича Небогатова, потому что оно, как никакое другое, говорит о его жизнелюбии, большой душевной доброте и, конечно, о высоком литературном мастерстве.

Чтобы не пересказывать биографию поэта, приведу рассказ Михаила Небогатова «О себе», который предварял сборник «Майский снег» (1966г.).

«Родился я 5 октября 1921 года в Гурьевске Кемеровской области. Мой отец, Александр Алексеевич, был бухгалтером-счетоводом на металлургическом заводе. О нем помню только, что это был очень высокий и очень плечистый человек с добрыми глазами. Умер он, как говорят, в одночасье, поехав зимой в лес за дровами. Это случилось, когда мне не было и пяти лет.

Большая тяжесть свалилась на плечи моей матери Клавдии Степановны. Кроме меня, самого меньшого, при ней было еще двое несовершеннолетних ребятишек, и прокормить, одеть нас домохозяйке-матери было нелегко. Нужда была настолько безысходной, что я иногда неделями не ходил в школу: не было обуви.

Житейские невзгоды скрашивались дружбой в семье, добротой и лаской матери. Малограмотная женщина, она между тем обладала незаурядным умом, хорошо чувствовала живое поэтическое слово, знала наизусть много стихов (особенно Некрасова и Кольцова). Ее речь была насыщена пословицами и поговорками, и некоторые соседки даже побаивались ее острого языка. Думаю, что любовь к литературе и в частности к поэзии была привита мне именно ею, моей матерью.

Писать стихи я начал в детстве. Первое мое произведение родилось так: прочитал я стихотворение Некрасова «Орина, мать солдатская» и переложил его на свой лад, своими словами. Искверкал Некрасова, конечно, безбожно, но неудачным свой опыт не признал, очень гордился им в душе. Любовь к поэзии долгое время уживалась у меня с влечением к рисованию. Копии с различных картинок я делал довольно успешно: на школьных выставках они занимали не последнее место.

В 1937 году семья переехала в Кемерово. Вскоре я вынужден был оставить учение и начать самостоятельный трудовой путь в инвентаризационном бюро, техником-инвентаризатором. Мой старший брат и сестра к этому времени обзавелись семьями, и кормильцем матери стал ее меньшой сын. (Михаил — тринадцатый ребенок в семье. — Прим. ред.).

В апреле 1941 года меня призвали в армию, а в июне вспыхнула Великая Отечественная война. Вначале я был рядовым красноармейцем, потом — весной 1943 г. — попал на трехмесячные курсы в военное училище, откуда вышел в звании младшего лейтенанта. Участвовал в боях в Смоленской и Ворошиловградской областях. Осенью этого же, 1943 года был демобилизован по ранению и вернулся в Кемерово.

За время службы в армии я написал меньше десятка стихотворений. Говоря откровенно, завидую тем поэтам, которые даже в боевой обстановке, в самых неподходящих для творчества условиях, продолжали творить. И на фронте, и в первое время по возвращении домой я совсем не помышлял о том, что когда-нибудь литература станет моей профессией, стихотворством занимался по-дилетантски, между делом. Началом серьезной творческой работы считаю 1945 год, когда мои стихи стали частенько появляться в областной газете «Кузбасс».

После армии первое время работал военруком, культмассовиком, затем был приглашен в редакцию газеты «Кузбасс» на должность литсотрудника. Был также корреспондентом радио и редактором отдела художественной литературы в Кемеровском книжном издательстве.

В 1952 году вышел мой первый стихотворный сборник «Солнечные дни». Затем были изданы книги стихов: «На берегах Томи» (1953), «Юным друзьям» (1957), «Моим землякам» (1958), «Лирика» (1961), «Родные проселки» (1963). В 1962 году принят в члены Союза писателей СССР.

Мой любимый современный поэт — Александр Твардовский. Считаю его своим учителем».

В последующие годы вышли такие книги Михаила Александровича Небогатова: «Майский снег» (1966), «Свет в окне» (1969), «Спасибо сентябрю» (1972), «Земной поклон» (1976), «Лето» (1981), «Земля моя добрая» (1984), «Перепелка» (издательство «Современник»), «Вечерние огни» (1989), «Времени река» (1991) и «Благодарю, благодарю...» (1995).

Дне последние книги автор уже не увидел (он ушел из жизни 21 марта 1990 года), хотя над рукописью книги «Времени река» работал еще сам. Книгу «Благодарю, благодарю...» готовила к изданию вдова, Мария Ивановна Небогатова. Она включила в сборник большое число стихотворений о любви, которые все посвящены ей. И это справедливо.

Мария Ивановна была для Михаила Александровича самым близким в жизни человеком — женой, матерью его детей, музой в самом высоком смысле этого слова. Недаром один из московских рецензентов, говоря о стихах Небогатова, подчеркнул, что так о любви не говорит никто из поэтов, а именно — о любви, как заботе о родном человеке, о тревоге за него... Мария Ивановна была очень красивой женщиной, умной, волевой и бесконечно преданной семье. Она именно хранила очаг, заботясь обо всем, в том числе о хороших условиях для работы мужа, о его здоровье и, как сейчас говорят, об его имидже.

Можно с полной уверенностью сказать, что в творческих успехах Михаила Небогатова — огромная доля труда и самоотверженности его жены, Марии Ивановны Небогатовой.

Дорогой читатель! Тебе выпала редкая возможность пролистать страницы жизни человека, который стал олицетворением поэтического творчества в Кузбассе, про которого прозаик и драматург Зинаида Александровна Чигарева сказала на юбилее в честь его 50-летия так: «Шахтеры — это Кузбасс, химики — Кузбасс... И Небогатов — это тоже Кузбасс».

С. Небогатова

*Семья Небогатовых.
Миша - второй слева*

*Когда ты спишь, мне грустно почему-то,
Как будто далеко ты от меня,
Проходит за минутою минута,
Тоскливое молчание храня.*

*Не мне ли знать, как за день ты устала,
А на сердце тревожно, хоть буди:
Мне кажется, что жить ты перестала,
Что нет уже дыхания в груди.*

*И так услышать голос твой мне надо,
И так сильна в душе моей гроза,
Что ты и впрямь
От пристального взгляда
Приоткрываешь сонные глаза...*

Любовь. Семья. Родные

Михаил Александрович и Мария Ивановна Небогатовы с детьми

Михаил Александрович и Мария Ивановна Небогатовы прожили вместо сорок четыре года. Надо сказать, что это были не простые четыре десятка лет, они вместили в себя много не только счастливых, добрых событий, но и достаточно драматичных, а порой и трагических ситуаций. Как, впрочем, это случается в большинстве семей.

Хотелось бы сказать о главном: Михаил Александрович всегда чувствовал колоссальную ответственность, моральную и материальную, за свою семью, где вначале было трое детей-погодков; потом появились внуки (он очень трогательно любил всех своих шестерых внуков — Мишу, Ваню, Вову, Марину, Аню, Наташу...).

В зрелые годы рядом с Михаилом Александровичем оставались только двое из его многочисленных братьев и сестер (сам он в семье тринадцатый, последний ребенок) - это старший брат Григорий Александрович и сестра Надежда Александровна.

Дружба их была очень искренней и теплой.

1946 год,

19 мая

...Из горсада заглянул в кинотеатр. Когда шел туда, в голове мелькнула странная суеверная мысль: «Сегодня я встречу свою судьбу, т. е. суженую».

Судьбу ли (...) — встретил. Она одиноко стояла у входа в кино (малый зал «Москвы»). Почему-то сразу обратил на нее внимание...

Она пошла и я за ней. Шла она медленно, точно знала, что я иду, думая о ней, и через несколько шагов остановилась. Я спросил, не хочет ли она пойти в кино или, может быть, в сад.

Девушка ответила, что ни то, ни другое ее не интересует, в саду она уже побывала, а сейчас просто ждет свою сестру, знакомится с городом. Живет в деревне Мазурово, работает там учительницей.

Но, знакомясь, я предложил сходить в сад. Она согласилась. Несколько слов, сказанных ею, позволили определить, с кем я имею дело: толковая, сдержанная, серьезная.

В сад мы не пошли. Бродили по улицам, по асфальту. Зовут Марьяной. Разговоры вели серьезные: о любви, о поэзии. Она с пятого класса ведет дневник, любит стихи, хотя, по ее признанию, мало понимает поэзию. О чем только мы не поговорили! Я рассказал ей о жизни на фронте, она — о студенческих годах, проведенных ею в Сталинске (Новокузнецке. — Прим. ред.) во время войны. Делились впечатлениями об отношениях девушки и юноши.

Я был приятно поражен, что такое случайное уличное знакомство оказалось интересным. Обычно внешность редко соответствует внутренним качествам человека. А эта, миловидная, женственная, была на редкость умна.

За два часа мы были уже как старые знакомые.

...Как это странно, романтично, почти непостижимо!

22 мая

...Живу единственной надеждой на будущую встречу с Марианной; встреча должна состояться в воскресенье.

...Эту девушку мне подарила судьба, эта девушка влечет меня необыкновенно, и что-то подсказывает мне будущее счастье, возможное в дружбе с нею.

25 мая

Как я жду встречу с Марианной!

...Почему-то верится, что встреча с Марианной вдохновит меня, и я сумею выдавить из себя несколько лирических строчек. Словом — тряхну стариной. Год назад удавалось, и подчас весьма удачно.

2 июня, вечер

Сегодня решила судьба всей моей жизни. Марианна дала свое согласие быть моей женой. Я счастлив от одного сознания, что нашел ее. Ничего и никого мне больше не надо.

Я сделаю все для того, чтобы удержать свое и ее счастье до тех пор, пока один из нас видит живым другого.

С сегодняшнего дня я верю в судьбу. Ведь наша встреча была именно роковой. Впереди — большой путь. Будем надеяться, что мы пройдем его до конца, верные друг другу.

1947 год,

14 октября

Пишу, а рядом со мной, на кровати в свертке одеяла мирно посапывает моя дочурка.

Долго не могли мы с Марианной подыскать ей имя. Потом я случайно, подбирая строчки будущего стихотворения о дочери, вспомнил, что день рождения ее был теплым, солнечным, светлым, и имя родилось само — Светлана.

*Михаил Небожатов
1947 г.*

1959 год,

4 августа

Несколько дней назад (31 июля) мы переехали на новую квартиру — с окраины в центр. Долго хлопотала Мусик (домашнее ласкательно-уменьшительное имя жены. — Прим. ред.) и, наконец, добилась своего. Все удобства: три комнаты (у ребятшек теперь — своя), ванна, водопровод. Вода пока только горячая, холодная — с перебоями.

К зиме обещают поставить газовую плиту.

Но у всякой квартиры свои преимущества и свои недостатки. Для творческой работы место здесь явно неподходящее. Даже сквозь закрытые окна во все комнаты пробивается непрерывный шум автомашин и трамвая (Советский проспект. — Прим. ред.). Невольно вспоминается любимая мной заискитимская тишина, тишина почти сельская, дачная.

...Сейчас мне, как никогда, ясно, что не было бы у меня многих хороших стихов — особенно стихов о природе — если бы не те четыре года, которые я прожил на Искитимской набережной, в двух шагах от полей и перелесков вблизи от дорогого с детства пейзажа.

Настроение далеко не творческое. Лишний раз убеждаюсь, что не для города рожден я. Недаром даже большие таланты создавали и создают лучшие свои произведения вне городской жизни, где-нибудь в глухом сельском уголке. Недавно прочитал я книгу о Тургеневе. Этот писатель, как никто другой, быть может, любил вращаться в самой гуще больших городов, исколесил чуть ли не все столичные центры Европы, и однако творить по-настоящему мог он только в своем уединенном местечке — в имении Спасское...

В общем, из творческой колеи я выбит, и когда войду в нее — трудно сказать. А входить надо. Квартира эта обойдется рублей в 200 с лишком (в месяц). Обработать ее будет нелегко.

23 октября

Уже пятый день болеет у нас Сашенька (тятя тотой, как он называл себя маленький — это значило «Саша золотой»). Свинка с менингитным уклоном. Мусик в панике... Да и я боюсь... подумать о страшном исходе... Болезнь проходит какими-то скачками — вчера вечером Саша вставал, пельмени стряпал, даже играл, а ночью изнывал от жару.

26 октября

Вот беда! Только Саше полегчало — Хорошка (Володя, младший сын. — Прим. ред.) заболел. Сейчас пришел из школы (один урок не досидел), жалуется на головную боль. Смерили температуру — 39.

Начал было писать очерк о штукатурках — и туго идет, на душе беспокойно. Хоть бы не разболелся Вовочка. Не до работы мне будет. Но и денег нет, надо что-то делать. Как назло, и газеты наши перестали печатать стихи — ни моих, ни чьих других не видно. Казенные души. Кроме политики, ничем не интересуются...

1 декабря

...Главная моя трудность — безденежье. Просто ума не приложу, чем кормить ребятишек.

1960 год,

12 января

Сегодня — неожиданная радость: почтовый перевод, 1000 рублей. На бланке для письма коротенькое пояснение: «Высылаем пособие по реш. Правления от 29.12.59г. Бухгалтерия».

Да... Свет все-таки не без добрых людей. В Союз не приняли, а кто-то, выходит, в правлении понимает, что это явная несправедливость, и старается замолвить словечко за меня. Поддержим, дескать, хоть материально. Не знаю, чья это инициатива, наверно, Глущенко. По словам знающих его, он — хороший человек, русская душа.

Эта тысяча для литфонда — не стоит гроша, а для меня — целое состояние, которым заткнутся многие дыры — в частности, некоторые долги. Насколько мне известно, к концу года в писательских организациях (как и в любых) остаются неиспользованные деньги, и их стараются реализовать. Спасибо, что вспомнили меня. Я в долгу не останусь — буду работать вдвое больше, чтобы не считали меня неблагодарным нахлебником...

25 июля

Позавчера заходил ко мне с женой (весьма миловидной) мой школьный товарищ — Василий Цеханович. По его подсчетам, не виделись мы 11 лет, а по моим — с довоенного времени, т. е. почти двадцать лет. (Он, видимо, спутал встречу с кем-то другим).

Он года на два старше меня. Я учился в 8-м (два месяца), а он в десятом классе. Тогда он писал стихи. Литературные интересы и сблизили нас. Третьим нашим однокашником был Володя Качин. Сейчас оба они живут в Ленинграде, работают в военных газетах, оба, кстати, забросили стихи, с той только разницей, что Володя вообще бросил заниматься литературой, а Василий пишет прозу. И мне он советует переходить на прозу, это, говорит, серьезнее. Чудак! Как будто стихи не могут быть серьезными.

Из непродолжительной беседы выяснилось, что вкусы наши несколько расходятся. С одной стороны, он высоко оценивает Твардовского, с другой — не без интереса относится к так называемым новаторам формы — к Евтушенко, Харбарову и пр. фокусникам...

А вообще о стихах Василий говорит без воодушевления. Знаком он и с моими сборниками (читал в Публичной библиотеке). Единственное замечание, которое услышал я от него, это то, что в моих стихах он нашел какие-то красоты. Тут он опять, видно, спутал меня с кем-то. Что-то не то... Побольше, говорит, простоты. Да для моих стихов как раз и характерна простота, к красоте у меня нет никакого влечения.

О многом поговорить не удалось — гости спешили...

1962 год,

Суббота, 23 июня

Лето хорошее, жаркое, но загораю я нынче мало — негде. У велосипеда лопнула камера, надо покупать новую...

Саша и Вова — в пионерском лагере, в Елыкаево, с 15 июня. Приедут 5 июля.

Света уехала к бабушке на Барзас. На сенокос и я, наверно, съезжу туда.

Вторник, 4 декабря

...Еще новость: Мусик осталась без работы. Сократили. Теперь, без ее зарплаты (90 р.), жить нам будет хуже. У меня — никаких заработков, одна пенсия (46 р. 20 к.), да и ту в новом году могут не дать. Положение очень тяжелое...

К ноябрьскому празднику написал для радио 500 строк, надеялся подзаработать.

Прошло только строк 60 (я сам читал эти стихи).

1963 год,

Вторник, 18 июня

...Мусик с 6 июня — на работе, в многотиражке на КЭМЗе, оклад 88 р. Работа ей нравится, но очень шумно в цехах, она со своими нервами плохо чувствует себя. Если не привыкнет — придется рассчитываться.

Света сегодня уехала на дачу — не отдыхать, а работать — няней и воспитательницей. Вовочка — на Барзасе. Саша завтра тоже поедет туда.

Я разбогател — купил пишущую машинку «Москвич» за 110 р. (деньги давал Женя, он иногда бывает добрый ко мне). С машинкой очень удобно: напечатать — сразу видно, где хорошо, где плохо. Стучу одним пальцем. Жаль, нет в продаже лент, та, что была, уже порвалась, вставили новую, большую по размерам, но оттого, что обрезали ее — рехмится...

Пятница, 5 июля

С субботы до вторника я жил на Барзасе, где отдыхают Вова и Саша. Еще по пути с вокзала, ступив на мост, увидел на берегу две фигуры рыболовов... Никак не предполагал, что сыны мои будут такими же заядлыми рыбаками, как я. Не знаю летом лучшего занятия, как сидеть над водой с удочкой в руке и смотреть на поплавок. Если хороший клев, целый день могу не уходить с реки, даже не до еды.

Так и мои ребяташки.

Но в одном — на реке я убедился — они не в меня. Я с детства не умею ни плавать, ни нырять: не научился как-то... А Саша и Вова молодцы. Смело ныряют и плавают на зависть мне — вразмахку.

Спят они по-деревенски на сеновале (а ночи на Барзасе, в тайге, надо сказать, довольно прохладные).

Помогают бабушке, окучивают картошку, ходят в магазин, по воду. Живут дружно.

Время мы провели очень хорошо. Поели уху из своей рыбы (Саша сам и чистит ее). Очень уж рады были они за меня, когда я поймал большущего чебака. Словно это они подарили его мне...

Света — на даче. Два раза приезжала домой. Привезла уже шесть рублей — заработок за неделю. Это уже второй. Первый — гонорар за заметку в «Комсомольце Кузбасса» (она всю зиму ходила в редакцию на занятия активистов газеты).

Суббота, 27 июля

В последнее время я, что называется, активно вторгаюсь в жизнь. 16-го Му-сик и я ездили в лагерь к ребятишкам. Поехали часа в четыре. Сперва — на трам-вае в Кировский район, потом от базара на автобусе до Верхотомки. Лагерь от деревни близко, минут 10 ходьбы. Подошли к воротам, не успели еще попросить кого-то, чтобы вызвали наших ребятишек, как откуда-то выскочил Вова. Уви-дел нас сразу.

— Я, — говорит, — часто бываю у ворот, смотрю, не приехали ли вы.
Сбегал за Сашей.

Посидели па полянке, с удовольствием съели они наши гостинцы (пряники, вафли, конфеты). Времени у нас было мало, так как последний автобус уходит из Верхотомки рано, в 8 час. 20 мин.

А через несколько дней, 20 числа, мы опять заглянули к ним минут на 15, по пути в Верхотомский дом отдыха, куда я ездил выступать со стихами.

Специально ради этого я не поехал бы, но когда позвонила мне утром би-блиотекарь дома отдыха Олимпиада Львовна Завтракова и пригласила, я согла-сился из-за возможности побывать у ребят.

...Стихи читал в летнем лагере, много было посторонних шумов (рядом игра-ли на бильярде). Народу собралось человек 80-100. Читал я минут 20, в общем внятно, громко... Приняли хорошо, аплодировали после каждого выступления. В заключение какая-то девушка преподнесла мне букет цветов.

Приглашали ночевать (были мы уже вечером), но я не согласился — и на служебном автобусе нас отвезли обратно...

Четверг, 5 декабря

Купили настольный бильярд (за бруб. 20коп.). С увлечением играем с ребя-тишками.

1964 год,

Понедельник, 18 мая

Ребятишкам купили новый велосипед (за 48 руб.). Теперь они могут катать-ся вдвоем (на старом тоже еще можно).

Суббота, 20 июня

В минувший вторник мы трое — Саша, Вова и я — собрались на Барзас — выдался теплый солнечный день.

Приехав туда, пообедали и сразу же на реку. Клевало плохо, поэтому я про-сто сидел около и смотрел, как рыбачат ребятишки. Не заметил я, как обгорел на солнце, утром все тело жгло, и целый день они рыбачили одни, без меня. Я отходил в тени, написал между прочим три небольших стихотворения — бар-засские зарисовки.

Вторник, 3 ноября

На днях пополнили мы свою библиотеку (состоящую в основном из дешевых сборников стихов, купили Чехова — 12 томов, Стефана Цвейга — 7 и Шолохова — 8 т.

Цвейгом я очарован. Глубокий психолог! Поэтичен весьма, вернее — романтичен. Читается с большим интересом.

Вторник, 29 декабря

Гриша (старший брат. — Прим. ред.) ездил на Барзас за елками для своих сотрудников — по нашей просьбе привез и нам. Завтра будем украшать. У ребят каникулы.

1965 год,

Четверг, 7 января

Ох, и бедно же мы живем... Завтра у Гриши именины (стукнет 54), и подарок мы купили прямо-таки ничего не стоящий: чашку чайную с блюдцем. Но лучше хоть что-нибудь, чем ничего совсем...

Вторник, 20 июля

За последние месяцы я хорошо зарабатываю (не сглазить бы!). Сделали кое-какие покупки. Взяли в комиссионном магазине большой... шифоньер (за 110 р.) и магнитоу — приемник с магнитофоном (за 95 р.). Ребятам радость, записываются на пленку — читают разные тексты, даже поют (Саша — басом). Еще я купил себе наручные часы «Ракета» — за 29 р.

Было бы здоровье, а работать я люблю.

1966 год,

Вторник, 26 июля

Нине (дочь от первого брака. — Прим. ред.) исполнится уже двадцать лет. До этого мои встречи с ней были случайными. Я только платил алименты, к сближению не стремился из-за Тони (первая жена. — Прим. ред.).

Изменила все Света. Она где-то на набережной подошла к Нине и предложила погулять вместе. Так они познакомились и подружились. Света первая побывала у них в гостях и вот пригласила к себе свою сестренку.

...Девочка она вроде ничего. Учится на втором курсе в пединституте, на факультете иностранных языков (изучает немецкий). Ростом — невеличка... Загорела до черноты.

Пусть дружат, я не возражаю.

1967 год,

Среда, 20 сентября

Между прочим, одно из стихотворений, написанных вчера, я посвятил памяти киноартиста — очень популярного — Евг. Урбанского. Не так давно он по-

гиб во время съемок какого-то (не помню) фильма («Директор». — Прим. ред.), сидел за рулем машины, что-то в ней отказало, и она придавила его. Это было как бы трагическим повторением судьбы шофера, которого играл Урбанский в фильме «Большая руда». Странное и страшное совпадение. Тем более это все загадочно и необъяснимо, что такое же стечение обстоятельств случилось в судьбе польского, самого знаменитого сейчас там, киноартиста Збигнева Цибульского: один из его героев гибнет на железной дороге, и вот мы узнаем, что и сам Цибульский кончил жизнь именно так же: под поездом. Планида, что ли, как говорили раньше?

1968 год,

Вторник, 16 апреля

После полудня

...Молодежь нынешнюю я плохо понимаю, многое в ней мне чуждо. Часто радуюсь про себя, что мои ребятишки в чем-то главном тоже далеки от того, чем живут чисто «современные» молодые люди, всякие чуваки и чувихи. Веяние мод Сашу, Вову и Свету задевает иногда только внешне — в одежде, например, в некотором интересе, который они проявляют к «звездам» эстрады.

Пятница, 28 июня

Позавчера у Хорошки (сын Володя. — Прим. ред.) был выпускной вечер. Вечером они отмечали это в школе за столом, а потом всю ночь бродили по городу... Аттестат у него неплохой.

СП (Союз писателей), по письму Софьи Анатольевны Дубневич (классный руководитель. — Прим. ред.), преподнес ему подарок — бадминтон (теперь у нас их два), а также сделал письменное поздравление с окончанием десятилетки. Очень приятно также внимание со стороны нашей писательской организации, со стороны Жени (Буравлева).

Сдержал он слово и в отношении материальной помощи мне — выдал 100 р. (на капремонт квартиры). Этому, конечно, посодействовал и Виталий Рехлов, уполномоченный литфонда (литературного фонда).

1969 год,

Понедельник, 24 ноября

У обоих братиков — у Саши и у Хорошки — начинается новая полоса армейской жизни...

1970 год,

Суббота, 19 декабря

У нас большая радость: приехал Сашенька!

Сегодня рано утром — в половине седьмого я проснулся, сквозь сон услышав стук в дверь. Мусик:

— Ты что?

— Саша, — говорю, — приехал.

А сам еще не уверен, в самом ли деле стучались, или это приснилось мне. Но открываю дверь — и вот он, наш дорогой солдатик, а с ним еще двое его однокашников...

...И вышло так, что Саша прослужил от звонка до звонка — два года назад 19 декабря проводили мы его, а сегодня вот 19-е же, день в день, он приехал домой. Вернулся Саша старшим сержантом...

1971 год,

Понедельник, 9 августа

Пятый час вечера

...Был у меня с неделю назад гость (дважды) — Володя Качин (друг детства. — Прим. ред.). Приезжал навестить стариков.

Между прочим, поразил он меня своей памятью. Запомнил восемь строчек, которые написал я в ранней юности, чуть ли не в школе. Вот из одного стихотворения:

*В сердце пусто, как в бочонке,
В голове такая муть...
Брось ты думать о девчонке!
Переваришь как-нибудь.*

А вот из другого:

*Чтоб надулась занавеска
С яркой вышивкой сквозной,
И от солнечного блеска
Засверкала белизной.*

Мне странно было слышать эти свои стихи, потому что я давным-давно забыл их. Володя, по обыкновению, любя делать критические замечания, сказал, что «засверкала» не то слово (оно, это сверкание, есть уже в предыдущей строчке), а мне кажется, что у меня было не «засверкала», а «ослепила». Не знаю, не помню. Может, только сейчас так кажется, что должно быть «ослепила», потому что это слово само здесь напрашивается.

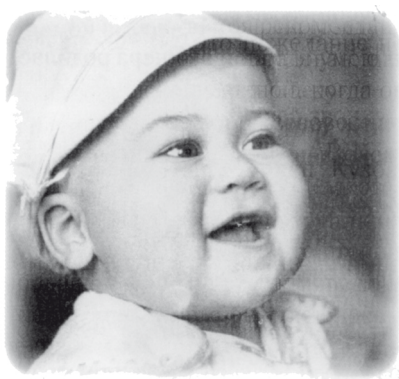
1972 год,

Среда, 3 февраля

Хорошка (Володя) перерисовал со снимка Сашин портрет большого размера. Здорово вышло. Художник (портретист) он незаурядный, в этом нет сомнения.

Вторник, 15 августа

Больше двух недель лежит моя подборка стихов в «Комсомольце Кузбасса» (там и «Внук»). Раз нет надежды на опубликование этого дорогого для меня стихотворения, запишу его в дневник. Свете оно очень понравилось (много чувства в нем, по ее словам). Вот оно:

Внук Михаил

Сыновья дядьями стали,
Стала бабушкой жена...
На семейном пьедестале —
Радость общая одна.
В это чувство воедино
Все хорошее слилось:
Крошку — гостя с Сахалина
Повидать нам довелось.
Полюбил я не на шутку,
Больше, кажется, всего,
Остроглазого Мишутку,
Внука, тезку моего.
Рад от друга, от соседа
Услыхать, что он пригож,
Да к тому же и на деда —
На меня — собой похож.
Очарован, словно зорькой,
Я улыбкой малыша.
А заплачет горько-горько —
Не выносит слез душа.
До чего же парень славный
Этот милый карапуз!
Как, с серьезностью
забавной,
Теребит меня за ус!..
А вчера был час прощанья —
Улетел малыш домой.
До свиданья, до свиданья,
Золотой, хороший мой!
Там в своей кроватке снова
Он смеется и гулит
И о бренности земного
Даже думать не велит...

1977 год,

25 января, вторник

8 ч. вечера

Хорошка (Володя) стал папой — сегодня в двенадцатом часу дня Таня родила сына. Назвать его Вова решил самым простым русским именем — Ваней. Малыш — крупный: три восемьсот...

25 мая, среда

10 ч. утра

Сейчас принесли две телеграммы. Одна — как снег на голову: «Вчера родилась дочка. Назвали Машенькой. Саша». Вот и Саша стал папой...

1 сентября, четверг

11 ч. дня

27 августа у Светули родился сын, назвали Володей. Об этом была телеграмма (из Хабаровска. — Прим. ред.).

19 декабря, понедельник

1 ч. дня

...Заметив, что я частенько даже работаю под тихую музыку в Вовином транзисторе, Мусик предложила мне купить такой же. Я в этом деле плохо разбираюсь, поэтому поручил его Вове. В субботу он купил мне отличный транзисторный приемник «VEF — 202» — берет много радиостанций, хорошо принимает «Голос Америки» (после шести часов вечера).

...Да, забыл сказать, что приемник мой стоит ни много, ни мало — 99 р. 02 к. Вот какую роскошь позволил себе.

1978 год,

9 мая, вторник

8 ч. утра

Позавчера переехали на новую квартиру по Ноградской, 8-36 (в результате размена трехкомнатной на две квартиры. — Прим. ред.).

...Новое местожительство мне по душе. Две довольно просторные комнаты: прямо из коридора и направо, изолированные. В первой мы сделали кабинет и спальню, во второй — зал.

Мой стол — прямо у двери на балкон, который выходит во двор, на восточную сторону. Двор тихий, летом будет зеленым от тополей...

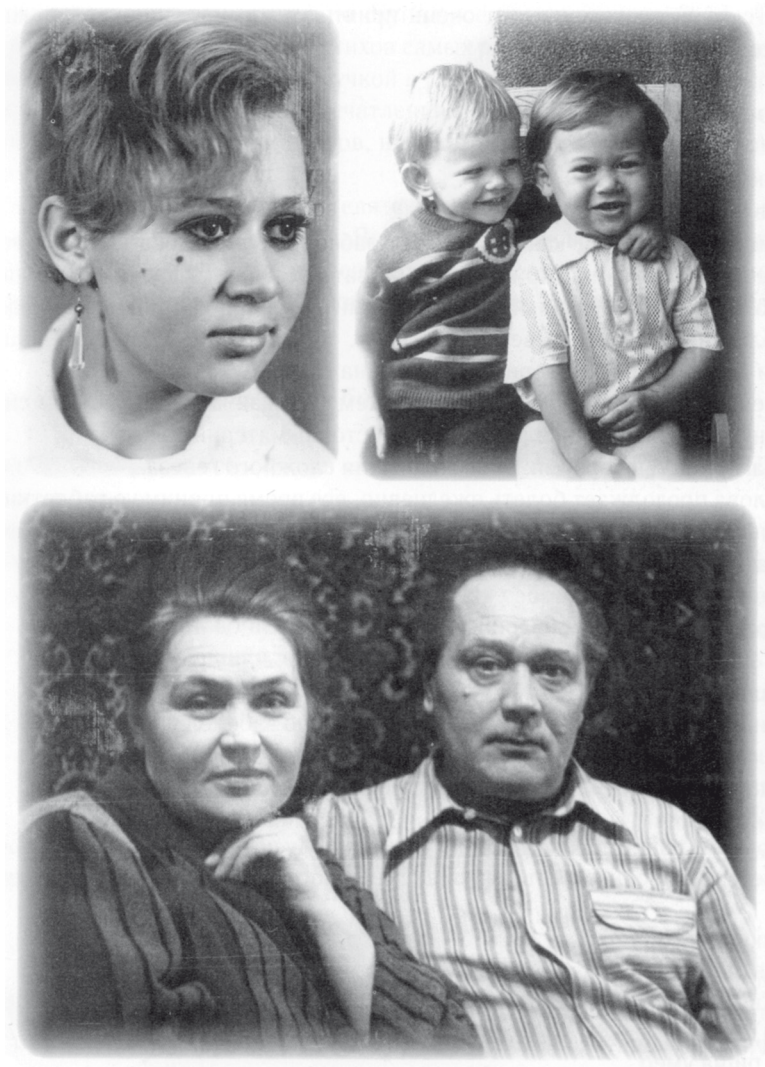
1980 год,

31 декабря, среда

...Звонил... Коля Бруневич. Когда мы были соседями по квартире на Нижней Колонии («коммуналка» в бараке. — Прим. ред.), с ним произошел довольно забавный случай.

Ездил он в дом отдыха. Там как-то увидел в газете мои стихи и сказал своим соседям по комнате, что он — мой сосед, что мы с ним в хороших дружеских отношениях: мы вот тут с вами едим и первое, и второе, и третье, а Небогатов с семьей перебивается с хлеба на воду, ничего хорошего поесть у него нет, живет очень бедно (так оно и было). И что же? Никто не поверил ему, приняли за шарлатана, болтуна. Не может, мол, быть, чтобы он дружил с такими простыми людьми, что нечего у Небогатова поесть. Коля мне рассказывал, что его даже чуть не побили за это якобы вранье.

Вот какое у многих представление о нашем брате, поэтах. Вроде мы на недосягаемой высоте, «избранники божьи».

Светлана, Володя, Марина, Михаил Александрович и Мария Ивановна

1982 год,

2 июля, пятница

7 ч. вечера

Во вторник, 29 июня, мы с Мусиком ездили в наш мичуринский сад. Я собрался побывать там впервые за три года, и очень пожалел, что не был там раньше.

День был не очень жаркий, но безоблачный, и весь его я провел на солнце. Подзагорел. От дождя и жары там есть где укрыться — в домике с одним окошком, где уютно и по-барзасски хорошо: стол, где можно пообедать, по бокам — кровать и диван. Перед входом — маленькая терраска, рядом с ней — шумит лиственной яблоня.

...До сего дня нахожусь под очень приятным впечатлением от этого отдыха на природе...

1985 год,

21 июля, воскресенье

8 ч. вечера

Прошел уже месяц, как я внезапно заболел — начались сильные головные боли. Вечером, 23 июня, пришлось вызывать дежурного врача. Сделали уколы. А наутро пришла Черемушкина (участковый терапевт 2-й областной больницы, ныне областной госпиталь ветеранов войн. — Прим. ред.). На следующий день прибыли невропатолог Калерия Мефодьевна Смирнова, кардиологи...

...Дней десять я лежал в лежку, даже днем спал каким-то дурманным сном. Мусик, роднушка моя, ухаживала за мной просто по-матерински...

...Диагноз замысловатый: энцефалопатия сложного генеза...

А голова продолжает болеть ежедневно, все время принимаю таблетки. Не болела только, когда ходил на уколы...

Читать и писать подолгу не могу — голова тяжелеет.

1986 год,

14 мая, среда

...Гриша (старший брат. — Прим. ред.) тяжело заболел водянкой.

18 мая, воскресенье

5ч. 20м.

Сегодня — ровно сорок лет со дня нашего с Мусиком знакомства. Отмечаем эту дату невесело: Мусик болеет, а я из-за душевного неравновесия бездельничаю...

18 июля, пятница

7 ч. вечера

...снова Тасин (жены брата, Григория. — Прим. ред.) звонок (было ровно 6 часов утра):

— Гриша умер.

По рассказу Таси, умирал Гриша не очень тяжело...

О вкусах и пристрастиях в литературе, в частности, в поэзии

Практически каждый день, как на службу, Михаил Александрович ходил в центральный книжный магазин, что стоял в свое время в самом центре города на Советском проспекте: там он буквально скупал все поэтические новинки. В основном это были небольшие сборники стихов самых разных поэтов (стоили недорого). Внимательно, профессионально, с ручкой в руках он прочитывал эти книги, делая пометки, а затем делился своими впечатлениями с коллегами, родными, с дневником. Помнил всех прочитанных поэтов, использовал эти знания и в своей работе, и просто читал что-то для души.

Любовь к книгам была у писателя с раннего возраста, он всегда говорил, что книги — его самые лучшие друзья. Возможно, читателю будет интересно, какие мысли и чувства рождались у профессионального писателя в связи с тем или иным прочитанным произведением, как им воспринимались авторы — популярные и малоизвестные.

Праздник — заглянуть в мир большого художника

1958 год,

20 апреля

Интересное открытие сделал для себя, листая журнал «Знамя» за март этого года. Вот оно: «Это поистине редкая книга. Какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный солдатский язык — ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого, готового, то есть литературно-пошлого слова!» — так восторженно писал о «Василии Теркине» А. Твардовского Иван Бунин.

Об этом отзыве я не знал и очень рад, что он стал известен советским читателям. Рыбак рыбака видит издалека, говорится в народе. Художники, настоящие поэты тоже видят издалека (в данном случае — из-за границы, из Парижа; там Бунин и умер) настоящих поэтов, певцов народных... Очень рад за Твардовского! Будто самого меня похвалили...

23 мая

Как неразумно тратим мы подчас время, читая все, что попадет под руку. Все больше убеждаюсь в необходимости капитального изучения классического наследия — отечественного и зарубежного. Книги, которые не обогащают — ничто, пустой звук. Зато какой праздник — заглянуть в мир большого художника!..

Сейчас читаю Джека Лондона. До чего это цельный писатель. Во всех его книгах один излюбленный герой — смелый, честный, благородный, трудолю-

бивый (будь то мужчина или женщина). Причем красота духовная непременно сочетается с красотой физической. Нет, кажется, таких идеалов, если вдуматься. Но когда читаешь — веришь в их реальность, настолько Джек Лондон убеждает как художник. Для кого как, а для меня он — один из самых любимых писателей. Жаль, что мало знаю о нем, о его личной жизни. По-моему, и сам он под стать своему заветному персонажу — человеческий образец, редкий экземпляр...

12 июня

Вчера дочитал «Войну и мир». Обязательно надо будет сделать кое-какие выписки из этой эпопеи. До чего же мудрый мыслитель — Лев Толстой! Действительно лев. Читаешь его — и с каждой страницей обогащаешься, глубже вникаешь и начинаешь вроде разбираться в этой каше — в человеческой жизни...

24 июня

Знакомлюсь с Ф. И. Тютчевым. Староват по стилю и словарю, но глубина чувств и мыслей в его лирике — поразительная!

...Вот что заметил я: многие поэты, в том числе и Тютчев, не считают зазорным заимствовать у собратьев их мысли и развивать их в своем творчестве. Так, например, Тютчев в стихотворении о Наполеоне повторяет, весьма точно, прозаические строчки из очерка Гейне «Французские дела». В другом стихотворении заимствует из Ламартина, в третьем — из Бенедиктова. Этот прием, я вижу, только для меня — новость. В литературе он узаконен и называется, насколько помню, странным словом — реминисценцией...

1 июля

Прочитал том сочинений Тютчева (стихотворения, письма). Еще одна человеческая жизнь прошла передо мной — от юношески восторженного восхищения миром до старческого умиротворения с одним преобладающим чувством — чувством ужаса перед неизбежным уходом из этого, некогда прекрасного, а под конец наскучившего мира. Собственно, «наскучивший» — не совсем точный эпитет. Мир для старого человека становится, пожалуй, несколько враждебным, так как в нем, в этом мире, человек перестает быть самим собой, перестает быть человеком в полном смысле, самое реальное для него в старости — это воспоминания...

Прав Тютчев, когда говорит, что слово так бессильно, что иной раз не хочется брать в руки перо... Я вот хотел выразить некоторые мысли, навеянные чтением его произведений, и чувствую — ничего не выразил...

Тютчев — один из редких индивидуальностей, которые искренне, без рисовки, не придают никакого значения своим литературным трудам. Стихи свои он называет пренебрежительно виршами, в издании их не принимает сколько-нибудь прямого участия, разве только не препятствует тем, кто их издает. Щепетилен лишь в том, чтобы не было опубликовано нечто компрометирующее его и глубоко личное, из чего могут возникнуть светские сплетни... Едва ли он помышлял о бессмертии своего имени...

Как у всех настоящих поэтов, все его стихи — это стихотворный дневник, отклик души на события — большие и малые — окружающей действительности.

Истинная поэзия — в этом я убеждаюсь еще раз — рождается бескорыстно, не из желания показать себя другим, а из желания поговорить с самим собой. Только такая поэзия, только такие стихи, проникнутые сокровенными движениями ума и сердца, имеют право на жизнь. Все, рожденное другими побуждениями, отмечается самой жизнью.

...Вслед за Твардовским я должен повторить: больше самого себя в каждом стихотворении — о чем бы и о ком бы оно ни было! Поэт интересен своей неповторимостью, своим я.

5 декабря

Дочитал сегодня том чеховских писем. Впечатление такое, будто побеседовал с человеком — умным, шутливым, деликатным, образованным и несколько суховатым. Верно говорят его современники, что знакомых у него была тьма, а настоящего друга, похоже, не было. В письмах чувствуется какая-то сдержанность. Интуиция подсказывала ему, что сам он от природы выше многих, и отношение к людям невольно диктовалось этой интуицией — при всей доброте своей он глядел на мир и окружающих немного иронически. Что бы, мол, вы там ни делали, ни говорили, а я вижу вас насквозь, но моя душа не каждому откроется, не каждый заслуживает того, чтобы заглянуть во все ее уголки. А тому, кто интересуется ими, можно посоветовать одно: читайте его творения — там он весь нараспашку.

1959 год,

21 января

Рад возможности близко и подробно ознакомиться со стихами Сергея Васильева, который так возмутил меня в свое время своим бесцеремонным отношением к поэме «За далью — даль». Передо мной его книга «Четверть века», своеобразный отчет за двадцать пять лет работы в поэзии.

Поэт он, безусловно, интересный. Особенно — в эпиграммах, в пародиях. Ядовит, остроумен. И лирика есть неплохая. Эпическое удается ему меньше. Нравится мне его язык, в котором много русского и, в частности, сибирского духа. Но в целом далеко ему до Твардовского, очень далеко. У того ни в одном стихотворении не найдешь книжной фразы, а у Васильева рядом с естественной, как дыхание, фразой можно встретить фальшивую. Очень знаменательны в этом смысле его собственные строчки из стихотворения «Четыре десятка прожито», где он раздумывает о своей поэтической судьбе:

*Птицей лечу под облаком
или сижу на бревнах?
Или бреду по берегу
редких удач неровных?*

На бревнах Васильев, конечно, не сидит, но и птицей не парит. Он именно бредет по берегу удач неровных...

2 апреля

Газеты широко отмечают 150-летие со дня рождения Гоголя. Давно я его не перечитывал. Вчера с огромным удовольствием слушал по радио инсценировку «Мертвых душ» в исполнении видных актеров. Особенно понравился Ливанов в роли Ноздрева. Да и другие артисты хороши: Зуева (Коробочка), Петкер (Плюшкин), Топорков (Чичиков). Бессмертные типы! Прообразы их и донныне сохранились в жизни, и вряд ли когда выведутся...

6 июля

Собираюсь заглядывать в дневник ежедневно, а получается — не беру его по неделям...

Прочитал на днях книжку стихов Николая Перевалова «Ледоход», изданную еще в 1957 году. Вот кто настоящий поэт! Не чета многим московским «гениям».

...Читая Перевалова, я долго думал, чем нравятся мне его стихи. И понял: тем, что он в них — весь, с открытой душой. А душа у него — хорошая. Много человечности, теплоты. В этом — суть истинной поэзии, сила ее воздействия. Только так и надо писать, не прощать себе ни одной «сделанной», холодной строки. В хороших стихах (в целом) неискренность, фальшь чувствуются особенно остро.

Лучшая моя вещь за последнее время — «Родные проселки». Написать бы стихов полсотни в таком роде — и можно было бы сказать, что кое-что в литературе мной сделано...

26 августа

Дочитал «Братьев Карамазовых». Кроме этого романа, свежо в памяти еще лишь одно сочинение Достоевского — «Униженные и оскорбленные». Об остальных его вещах знаю только понаслышке. И неудивительно — лет пятнадцать, а то и больше, труды Достоевского у нас не издавались, этот замечательный, единственный в своем роде писатель, гордость России, считался реакционером. Да и сейчас его издают, по-моему, не полностью.

Какие особенности бросаются в глаза при чтении его книг, хотя бы этих двух упомянутых? Многословие. (Из-за этого многословия я как-то прервал с самого начала чтение романа «Подросток», показалось скучным). Но, может быть, это многословие — мнимое? Может быть, это результат углубленного проникновения в «материал», а отсюда — желание рассказать как можно подробнее все, что знаешь? Пожалуй, что так.

Другая особенность — некоторое пристрастие писателя к чувствительным, сентиментальным сценам, многие из которых выглядят неестественно; такое впечатление.

Но все эти, как принято выражаться, недостатки блекнут перед главным достоинством таланта Достоевского — перед совершенным знанием и пониманием души человека. Тут Достоевского едва ли кто превосходил и превзойдет. Мне почему-то кажется, что такие книги пишутся именно кровью сердца, причем не совсем в нормальном состоянии, где-то почти на грани сумасшествия.

Можно выдумать ту или иную ситуацию, замысловатый сюжет, но душевные переживания выдумать нельзя, — значит, все они (и высокие взлеты, и падения) были присущи или, во всяком случае, знакомы душе творца.

Доказательство этому — огромная впечатляющая сила его книг. Становится понятным, почему они долгое время были под запретом. Ни один писатель не воздействует на читателя так глубоко, так сильно. А это не всегда полезно, если учесть, что герои — отнюдь не идеальные люди, а самые что ни на есть обыкновенные, средние, и показываются они не с одной лицевой стороны медали, а со всеми темными штрихами оборотной стороны.

Разумеется, взгляд Достоевского на людей ни в какой мере не может быть приемлемым для сторонников «положительного героя», героя без всяких недостатков; люди в его понимании — все до одного! — одновременно и звери и боги, достойны и гордости и жалости, преклонения и презрения. Насколько он прав — покажет жизнь.

29 августа

Читаю Блока. Упиваюсь музыкой его стихов, «яростью» его чувств. Одновременно ломаю свою голову над разгадкой ранних блоковских опытов и, признаться, не все понимаю. Напрасно он тратил силы на создание декадентских образов — много читателей потерял. А впрочем, эти образы, может быть, и помогли ему стать истинным поэтом, не всякий ведь способен на такую буйную фантазию.

А какое горение, какая работоспособность! В 24 года от роду юнец-Блок имел уже огромный творческий багаж — около 800 стихов! И, судя по всему, каждое стихотворение родилось от души. Вымученных строчек, мне кажется, у него не было.

24 декабря

Вчера Мусик порадовала меня: купила в книготорге книгу стихов Ивана Евдокимовича Ерошина «Утренний привет». Это для меня — новинка, хотя выпущена она еще в 1954 году. С портретом, с маленьким авторским предисловием — «Мои наставники» (речь идет о народных певцах Алтая).

В книге — стихи, написанные по мотивам алтайского фольклора, большинство из них — белые, нерифмованные.

Прочитал я и еще раз — не впервые — подумал: «Да, настоящий поэтический талант — это редкость!»

Поэтом надо родиться. Можно научиться писать сносные стихи, но стать поэтом, если ты не рожден им, нельзя, хоть сто лет проживи на свете. Поэт — это неповторимый цветок. Можно искусственным способом вырастить точно такой же цветок, но никогда никакой эрзац не будет иметь того аромата, который присущ первому. Как за себя, рад я за Ивана Евдокимовича — наконец-то, на склоне жизни, заметили его. Не пропали его труды, не зря надеялся он поговорить с народом в печати!

Вся книга его пронизана какой-то, я бы сказал, гомеровской мудростью и чистотой. Многие строчки просятся в пословицы. А мастерство! Каждое слово — как музыкальная нотка. Вот стихотворение, в котором весь Ив. Евд.:

*Пью чегень или к другу еду —
Широки мои глаза.
Каждую минуту нов
Этот мир, веселый, шумный.*

*Завтра, так же, как сейчас,
Человека, землю, небо
Я увижу в первый раз
И опять их не узнаю.*

Завидная доля — до глубокой старости сохранить такую, по-детски восхищенную, душу.

А как возвышает человека, читателя, приобщение к истинному искусству! Так и хочется кинуть в свору бесчисленных стихотворцев что-нибудь злое и отрезвляющее их: «Зачем вы суетитесь? Неужели вы не видите, что ваши рифмованные лозунги не имеют ничего похожего на поэзию? Прочитайте «Утренний привет» — и бросьте свои перья, идите в цех, в тайгу, на стройку — куда угодно, только не оскверняйте своими стишонками, как похмельными плевками, чистую реку поэзии!»

Да что там говорить. И сам я, вижу, не один раз плюнул в эту реку — по необходимости (по заказу), по глупости, может быть, но было, было такое...

1960 год,

9 февраля

Сколько всяких недоразумений случается в жизни!..

Вчера Мусик принесла из библиотеки томик стихов Николая Рыленкова (под редакцией Исаковского) «Август». Вышел он еще в 1958 году. И вот прочитал я его, растрогался и надумал, было, послать автору благодарственное письмо. А потом вспомнил, что в моем сборнике стихов есть шутка-пародия «Девичья лирическая», в котором упоминается рыленковское стихотворение «Ходит по полю девчонка». Черт меня дернул написать эту вещичку, да еще включить ее в сборник. Пародируется-то, собственно, не Рыленков, а «обокравший» его Иван Рыжиков, но, в общем и целом, создается впечатление, что и Рыленков не самостоятелен, а подражает в свою очередь Исаковскому.

Короче, писать ему неудобно. А вдруг он заинтересуется и моими стихами, попросит выслать книжку? Ерунда выходит... Отвел душу тем, что написал небольшое стихотворение, в котором выразил возмущение по поводу пренебрежения многими читателями поэзией: на книжке «Август» один читательский номер — наш. До нас, видно, никто ее не брал. А зря. Таких проникновенных певцов русской природы у нас не густо...

17 марта

Открыл для себя хорошего русского поэта Василия Журавлева. С его стихами познакомился случайно — Свете подарили в день 8 марта книжку.

Голос у него негромкий, но искренний, чистый. А главное в стихах Журавлева — русский дух, Русью пахнет от них...

29 марта

В «Литературе и жизни» опубликованы заметки Михаила Исаковского о стихах. Высказывается, в частности, мнение о рифме. С огромным удовлетворением прочитал я эти заметки. Жаль только, что очень мягко он говорит. Надо бы порезче (и почаще) давать отповедь людям, играющим в поэзию...

1965 год,

Воскресенье, 14 февраля

Взял я очередную пачку поэтических сборников. Много не нравится, но кое-что радует. С большим удовольствием прочитал книжку недавно умершего Николая Анциферова. Поразительно искренний поэт. Личность его как на ладони: грубоватая, простая, бесхитростная. Редко кому из поэтов удается быть в стихах настолько самим собой, насколько удавалось это Анциферову.

С год назад он приезжал в Кемерово. Я видел его в театре оперетты на просмотре Жениной (Буравлева. — Прим. ред.) «Жемчужины Сибири». Небольшого роста, кругленький, совершенно лысый, с курносом носом. Лет ему было примерно тридцать пять. Умер, как предполагают, от разрыва сердца: много пил. Еще одного талантливого человека подкосила водка...

Четверг, 16 сентября

Только что я открыл для себя двух хороших поэтов — Якова Вохменцева из Челябинска и Александра Рогачева из Ростова-на-Дону. Русаки до мозга костей. И по таланту на голову выше прославленных москвичей из обоймы молодых. Но живут люди на периферии, в Москве печатаются редко — и не знает их Россия.

Вторник, 19 октября

Мусик купила «Огонек» с портретом Есенина на обложке. Я этот портрет устроил в рамку под стекло и повесил над койкой, в трех шагах от письменного стола. Теперь я все время вижу своего любимого поэта.

Семидесятилетие со дня рождения Есенина отмечала вся Россия. Все газеты и журналы писали о нем (воспоминания, репортажи, статьи, стихи). В «Литературке» мне понравилось высказывание поэта Станислава Куняева... Он сказал, что Есенин даже среди великих поэтов всех ближе ему. Под этими словами я бы охотно подписался. Ведь никто не был так предельно, так обнаженно искренен, как Есенин. Это редчайшее явление в искусстве.

1966 год,

Суббота, 2 июля

Витя принес мне книжку стихов Луконина «Испытание на разрыв». Вообще я Луконина не люблю, но эти стихи ничего — все они посвящены жене, которая ушла от него к Евтушенко. Луконину удалось, на мой взгляд, личную драму превратить в поэзию.

Суббота, 10 декабря

...читал воспоминания о Демьяне Бедном. Очень интересно! Захотелось снова перечитать его, этого мастера поэтического слова, прекрасного знатока русского языка. Захотелось также взять с него пример — «творить свой подвиг ежедневно». Он, например, осуждал тех, кто неделями пишет запоем, а месяцами отдыхает. Надо мне заставить себя писать каждый день, хотя бы с утра до обеда. Демьян говорил: поэт должен работать столько, сколько рабочий за стан-

ком. Он имеет право так говорить — ведь сам-то написал двадцать томов стихов, басен, фельетонов, поэм! Вот это работоспособность, вот это воля! Не грешно по-хорошему позавидовать.

1967 год,

Среда, 12 апреля

Дочитал огромный том Шкловского «Лев Толстой». Вся жизнь великого человека прошла передо мной во всех подробностях.

У меня такое впечатление, что он, мудрый из мудрых, вечно ищущий, сомневающийся, все анализирующий, даже за 82 года жизни что-то еще не решил, что-то недодумал.

Гениальности научиться нельзя, нельзя ей и подражать, но равняться на этого гения можно и надо. Мозг его ни минуту не дремал, усиленно работал, и лень Толстому не была присуща — он писал день и ночь, постоянно фиксировал свои мысли и чувства.

Гений — это великий труд и великий ум. Мы же, простые смертные, имея какие-то способности, не развиваем их, ленимся думать, ленимся работать, проводим праздно не только дни, а недели и месяцы.

Вот маленькая деталь, рисующая Толстого: он был болен, его устроили на кровати, и он тотчас же, как только лег на подушки, достал записную книжку. Удивительная, непостижимая жажда творить! Таким же был Горький, а в наши дни, пожалуй, один Симонов.

1968 год,

Понедельник, 8 января

Прочитал в двух номерах «Нового мира» книгу (прозаическую) Расула Гамзатова «Мой Дагестан» в переводе В. Солоухина.

Гениальный человек, этот Расул! Всю мудрость своего народа впитал он в себя, сконцентрировал, обобщил и теперь дарит людям.

Пятница, 2 февраля

Читаю Бунина, роман (автобиографический) «Жизнь Арсеньева». Восхищение мое им как художником слова — беспредельное.

Вторник, 27 февраля

Читал я новые сборники стихов. Мало радостного.

У Цыбина, например, словесное кружево (брусника, полынь, дожди, снега, избы, росстани, ягоды, снегири), из которого читатель должен прийти к мысли, что поэт очень любит деревню и считает себя певцом ее. Много выпренности, туманности, всяких условностей, хвостовства.

Один поэт — Дм. Смирнов просто возмутил меня своей удивительной бездарностью, отсутствием художественного вкуса. Взял на заметку его стихотворение, в котором нет ничего, кроме глупых междометий, вроде: эге-гей, о-го-го, а-га-га! Хочу написать пародию. Если удастся, полистаю других авторов и попробую сле-

лать цикл пародий. Материала для этого у современных стихотворных словоблудов — хоть отбавляй. Надо бы также написать что-нибудь о поэтах, рифмующих «Чемберлен - человек» (у того же Цыбина: уши — гуси (!) и много еще в этом духе).

Понедельник, 11 марта

Полдень

Начал я читать большую статью Бунина «Освобождение Толстого». Много читал я о Толстом, но этой работой просто упиваюсь. Чем пристальней изучаю Бунина, тем сильнее влюбляюсь в него, тем яснее вижу, что это редчайший писатель: независимый, гордый, благородный.

Среда, 3 апреля

В перерыве между работой упиваюсь прозой Бунина. Сколько общего с ним нахожу я в своих взглядах на мир, на людей, на природу. Особенно близок и родствен мне у него один мотив — чувство неповторимости и драгоценности каждого мгновения жизни. Одинаково у нас и мирозерцание — взгляд на все окружающее, отражение его в слове через призму прошлого. Это в моей работе заметил еще Измайлов, сказав в рецензии на «Лирику», что у Небогатова взгляд на мир ретроспективный.

Но общее — общим, а есть и несопоставимое. Он величайший художник, а мне и сотой доли его таланта природа не дала. Смешны даже мои потуги написать что-нибудь, что могло бы заслужить его одобрение. И все-таки радостно, что где-то в глубине души я чувствую родство с ним, с его человеческой и художественной сущностью. Ни с одним большим писателем, кажется, у меня этого не было.

1972 год,

Вторник, 17 октября

«Лит. газета» поместила статью Бориса Полевого о его поездке в Братск вместе с Твардовским. Поразило меня, что говорит Полевой о Твардовском как о человеке:

«Твардовский, человек, в общем-то, замкнутый, немногословный, известный среди братьев-писателей своим нелегким характером, мог показаться и мрачноватым».

Это для меня новинка. Судя по его стихам, нельзя предположить, что все это так. В стихах он — человек открытой души, «парень-рубаха», шутник, весельчак (в «Теркине» хотя бы).

Замкнутость, «нелегкость» характера, видно, от осознания своего превосходства над многими собратьями. «Конь хорош, и что хорош — сам об этом знает». Знал и он цену себе.

1973 год,

Понедельник, 17 сентября

Читаю Бунина — воспоминания, статьи. Много интересных сведений и суждений о писателях-современниках.

Привлекло мое внимание высказывание писателя Немировича-Данченко:

«— Все вздор, — сказал он мне однажды. — Одно не вздор: надо писать и еще писать. Вот вы, молодые писатели, — на вас просто смотреть жалко: прикасаетесь к бумаге с такой робостью, точно кошка перебегает дорогу после дождя. А надо так: купил четыреста восемьдесят листов, то есть полную десть этой самой бумаги, сел — и ни с места, пока не исписал до единого».

Я вот тоже приготовил эту «десть», а робость перед ней, как у начинающего. А надо писать и писать, каждый день, каждый свободный час. Пусть не все будет удачно, но что-то будет же, хоть два хороших стихотворения из пяти-шести.

Среда, 28 ноября

Дочитал книгу К. Ваншенкина «Наброски к роману». Получил огромное удовольствие. В книге много точных и тонких суждений о стихах, о поэзии вообще — в этом у нас много родственного. С большой любовью пишет Ваншенкин о моих любимых поэтах — Твардовском, Исаковском, Рыленкове, с которыми он дружил. Между прочим, Ваншенкин высказывает правильную мысль: поэзией движет дух соревнования; прочитаешь какую-то понравившуюся книгу, и захочется написать так же хорошо, а может быть, даже лучше. Кажется, у него есть строчки: «И если ты напишешь лучше, я тоже лучше напишу». Как это верно. Его разбор стихотворения Бунина «Художник» — о Чехове, но без прямого посвящения Чехову натолкнул меня на желание переработать свое стихотворение о Бунине — надо убрать из стиха его фамилию, пусть это будет просто стих о писателе-эмигранте... Кто знает Бунина, тот и так догадается, поймет, что речь о нем.

Четверг, 29 ноября

Полдень

В «Лит. газете» хорошая рецензия на новую книгу лирики Ваншенкина «Характер». Цитаты из стихов заинтересовали. Хорошо бы достать эту книгу. Люблю Ваншенкина, добротнo работает он в поэзии. В «Набросках к роману» он приводит письмо к нему Твардовского, который об одной из его книг говорит, что в ней нет ни одного плохого стихотворения. Так оно и бывает у Ваншенкина. На моей книжной полке несколько его сборников, и все — хорошие. Вот кто по-настоящему талантлив.

Вторник, 10 декабря

Вечером, 6 час.

В 9-м номере «Нашего современника» за этот год напечатаны рассказы Шукшина. Особенно понравился мне рассказ «Жил человек», в котором Шукшин размышляет о смерти.

Хочется кое-что выписать оттуда:

«Значит, нужно, что ли, чтобы мы жили? Или как? Допустим, нужно, чтобы мы жили, но тогда зачем не отняли у нас этот проклятый дар вечно мучительно и бесплодно пытаться понять: «А зачем все?» Вон уж научились видеть, как сердце останавливается... А зачем все, зачем?!

Понедельник, 10 марта

2 ч. дня

...вот загадка не то памяти, не то образности в поэзии. С довоенных лет волнуют меня две строки из одного стихотворения, автор которого, кажется, Александр Коваленков:

В приморском городе, где лето

Подсолнухами заросло...

В чем «прилипчивость» этих строчек — сразу не объяснишь. Но вроде бы всю жизнь они во мне... Всплывут в памяти откуда ни возьмись, без всякого повода — и целая картина в воображении, гораздо больше того (по цвету, запахам, краскам), чем сказано в этих немногих словах.

Воскресенье, 20 апреля

7 ч. вечера

Люда (сестра жены. — Прим. ред.) принесла журнал «Москва», первый номер за этот год. В нем — лирический репортаж Вл. Солоухина под названием «Приговор». Суть этой небольшой документальной повести — в эпиграфе к ней, в строчках Фета:

*Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
И в ночь идет, и плачет, уходя.*

Оказывается, у Солоухина обнаружен рак кожи... О своих переживаниях, о том, как все было (обследование, диагноз, операция), и пишет Солоухин. Много интересных размышлений о жизни и смерти. Местами повествование перемежается стихами, некоторые из них — неплохие, лишь одно не понравилось мне — в произведениях такого рода (в прощальной исповеди, по существу) совершенно неуместны формалистические строчки.

...Итожа свою жизнь, Солоухин плюет на скромность, чувство собственного достоинства доводит почти до бахвальства: я написал много книг (в подтексте так и звучит: много хороших книг). Может, так и надо? Недаром говорится: не похвалишь сам себя — кто тебя похвалит? Может, и не надо быть за это в претензии. Но роман свой (старик и юная красавица) выставил он на обозрение, по-моему, зря. На люди выходить полагается все-таки одетым, а не в нижнем белье.

Вторник, 1 июля

Полдень

В июне почти ничего не писал, зато прочитал больше десятка, наверно, сборников, изданных в Москве. Читал с авторучкой, делал всякие пометки, примечания. Ох, как заштамповались многие современные стихотворцы! Пустопорожних книг с вычурными, фальшивыми стихами выходит сейчас ужас

как много. Но есть и отличные поэты, которых открыл впервые: Вадим Зубарев, например, Юрий Скородумов, Виктор Смирнов. Настоящие таланты (все еще относительно молодые). Читать их одно удовольствие — русский дух, тонкое чувство родного языка и поэтического слова, свежесть образов, простота, душевность, естественность интонации.

А критики о таких — ни слова.

30 сентября, вторник

6 ч. вечера

В журнале «Москва», в седьмом номере за этот год, с удовольствием прочитал стихотворение саратовского поэта Исаия Тобольского (еврея, который на русском пишет покрепче многих русских), стихотворение называется «Прощание» — о Твардовском. Журнал этот у меня временно (взял в Союзе), поэтому хочу переписать «Прощание» себе на память:

*«И жизнь одна, и смерть одна», —
Как ты сказал когда-то.
Но не посмела и война
Убить певца-солдата.
Он в мирный день пришел — черед
Расстаться с белым светом.
И вот прощается народ
С тобой — своим Поэтом.
Пришли к тебе издалека
С печалью неприкрытой
Сыны и внуки Моргунка
И правнуки Никиты.
Уизголовья, как прирос,
В солдатской гимнастике,
Седым-седой, не пряча слез,
Притих Василий Теркин.
Глотая горькие слова,
Давясь тоской и гневом,
Пришла к тебе и та вдова,
Чей муж убит под Ржевом.
Пришли незримо земляки
Толпою небывалой —
Детишки, бабы, мужики,
Бойцы и генералы.
Не кто-нибудь, а сам народ
Прощается с Поэтом...*

*Не в срок подкрался твой черед
Расстаться с белым светом.
«Но жизнь одна, и смерть одна», —
Как сказано не мною...
За далью даль видным-видна
Над всей твоей страной.*

Стихотворение подкупает прямоотой и сердечностью, в нем чувствуется влияние музыки Твардовского. Этим оно и прекрасно. Да, не один я — многие российские почты писали и пишут в духе своего великого любимца.

27 октября, понедельник

8 ч. вечера

В последнем номере «Огонька» (принесли сегодня) целая страница стихов Ваншенкина. Сам не знаю почему, но начинаю охладевать к нему. Умен он и талантлив, а много у него и такого, что не ложится на душу. Видишь только то, как это умело, мастерски сделано. Наружу прет не суть, а техника. Видно, как и у меня, как у многих, сказывается возраст. Старость даже у талантливого человека убивает свежесть чувств, оставляя то, что уже не сама поэзия, а ответ, отголосок ее...

11 ноября, вторник

2 ч. дня

Дорогую мне мысль нашел я у Сергеева-Ценского, поэтому запишу ее:

«Основное в писателе — твердость и прочность художественных убеждений».

Это и мои принципы. Как бы кто ни возносил Вознесенского, никогда не исчезнет у меня отвращение к нему; как бы кто ни принижал Бунина (эмигрант, ненавистник Советской власти), никогда не перестану я любить его, ставить выше на голову многих, даже из числа великих. И самый простой факт: Ваншенкин не соизволил откликнуться на мою просьбу — прислать свой двухтомник, но это никак не изменит мое отношение к его стихам. Может быть, как человек он так себе, самолюб, индивидуалист, зазнайка (все может быть), а как поэт я очень высоко ценил и буду ценить. Немного сейчас у нас равных ему. И это отчасти потому, что работает он в русле лучших образцов русской поэзии, в русле Исаковского, Твардовского, Бунина. Все это очень близко моему сердцу и никогда не станет чуждым, далеким. Художественные убеждения у меня твердые и прочные.

1976 год,

21 сентября, вторник

11 ч. утра

...Интересное отношение у меня к Евтушенко: вижу, что талантливый, но душой принять его не могу.

Кстати, в последнем номере «Лит. России» напечатана рецензия на его поэму «Ивановские ситцы». Автор — видимо, писатель, работающий в жанре исторического романа, Дмитрий Жуков. Разносит поэму в пух и прах.

1980 год,

23 февраля, суббота

10 ч. утра

...Для него (внука. — Прим. ред.) книг не оказалось, взяли для меня — сборник стихов «Песня общая и своя», в котором стихи Дмитрия Кедрина, Бориса Корнилова, Павла Васильева и Павла Шубина (с портретами). Все они прожили очень мало: Васильев был расстрелян в двадцать семь лет, Кедрин убит бериевцами тридцати семи лет, столько же прожил и Павел Шубин, с которым я познакомился весной 1950 года (он умер через год от водки), тридцать один год прожил Борис Корнилов (тоже был репрессирован).

Больше всех понравились мне стихи Васильева. Я даже написал стихотворение о нем:

*Мало пожил ты, Павел Васильев,
По-есенински звонкий поэт...
Чей навет, правоту пересилив,
Обескровил твой буйный расцвет?
Но кипит твоих песен ватага
С ароматом клубники лесной,
Как хмельная медовая брага,
Как на хвое настоящий зной.*

26 марта, среда

4 ч. дня

Три дня жил в мире шукшинских героев (книгу его рассказов принес мне Вова). Этот мир настолько интересный, многообразный, глубокий, что создает иллюзию: будто ты побывал где-то в другой жизни; то, что предлагает Шукшин как свое творчество, ничуть не слабее по воздействию на душу реальной жизни.

...Душевная обнаженность Шукшина поразительная, по-есенински беспощадная к себе. Кстати, про Есенина один из персонажей (это, конечно, сам Шукшин) говорит: вот, мол, сокрушаются, что Есенин мало прожил. Нет, мол, не мало, а ровно со свою песню. Короткая? Ну, что ж, хороших длинных песен не бывает.

А жил бы Есенин дольше — не была бы его песня такой шемящей. Чувствуется, что эту мысль Шукшин подсознательно относил и к себе.

4 апреля, пятница

10 ч. утра

Два дня подряд неотрывно читал книги «Русская стихотворная пародия» и «Поэты 1860-х годов». Пародируемые авторы — от Тредиаковского до Игоря Се-

верянина. Бросается в глаза такая особенность: и оригиналы и пародии в большинстве своем процентов на восемьдесят — написаны самым распространенным размером — четырехстопным ямбом. Это ритмическое однообразие до того монотонно, что трудно отличить одного поэта от другого, как будто написал все кто-то один.

Еще подметил: техника современного стихосложения стала намного совершенней. Сейчас, например, уже многие поэты не удовлетворяются такими рифмами, небесами — коврами (Пушкин: «Под голубыми небесами великолепными коврами»), хорошими считаются рифмы полного созвучия: небесами — сами, коврами — горами и т.д.

Но уже и тогда были мастера (Д. Минаев, Г. Жулев), которые придавали большое значение форме стиха, любили изящную рифмовку. У Минаева:

*Область рифм — моя стихия,
И легко пишу стихи я.
Без раздумья, без отсрочки
Я бегу к строке от строчки,
Даже к финским скалам бурым,
Обращаясь с каламбуром.*

У Жулева:

*Муза! Для тебя лишь
Я играю рифмой.
Ты одна похвалишь
Искренний порыв мой.*

Особенно по душе мне пришелся Жулев, у нас с ним — одна манера письма.

...Объевишись до тошноты четырехстопным ямбом поэтов прошлого века, я решил — для передышки — почитать книгу «Из поэзии 20-х годов». И — полнейшее отсутствие поэзии в высоком смысле слова у этих авторов (Павел Арский, Михаил Артамонов, Михаил Герасимов и т. п.).

6 ч. 30 м. дня

Дочитал томик «Из поэзии 20-х годов». Напрасно я утром записал, что все тут плохо, примитивно. Нет, есть и хорошие стихи (Александр Ширяевец, Николай Тихомиров, автор хрестоматийного стихотворения «Мы с тобой родные братья», Дмитрий Семёновский, Григорий Санников, Петр Орешин).

Подумалось вот о чём: надо мне в работе над восьмистишиями совершенно отказаться от четырехстопного ямба, оставить его, как говорил Пушкин, мальчишам в забаву. К звучанию этого размера наш внутренний слух так привык, что даже хороший образ, новый, свежий эпитет, сравнение, даже интересная мысль — все это ворует, смазывается этим звучанием.

Новое что-то, свое надо и подавать в новом ритмическом ключе. Изобретать тут что-то необязательно, просто надо больше разнообразить размеры — их множество.

1982 год,

15 июля, четверг

6 ч. 30 м. вечера

Читаю Анну Ахматову. Стихи камерные, но читаются с интересом, потому что это все-таки настоящая поэзия, а сама Ахматова — большой мастер слова. Импонирует мне и то, что большинство ее сочинений — миниатюры, по восемь и реже по 12-20 строк. Эта симпатия моя оттого, что я сам уже несколько лет (года четыре) пишу только восьмистишия.

У Ахматовой есть чему поучиться — высокому звучанию простых, будничных тем.

1984 год,

28 декабря, пятница

5 ч. вечера

Несколько дней подряд запоем читал я трехтомник Сергея Смирнова. Восхищен мастерством этого «умельца наших дней» (как он сам себя называет), «приверженного добротным рифмам и словам». Рифмовка у него — точнейшая, остроумие в баснях, эпиграммах, пародиях — блистательное. И какая несправедливость: имени его нет даже в Литературной энциклопедии (о чем он тоже сам говорит в одном из стихотворений).

Недавно, в связи с 50-летием Союза писателей, большая группа литераторов награждена всякими орденами, и снова Сергей Смирнов обойден. Даже Плещинский, которого за плагиат в песенных текстах собирались исключать из СП, и тот награжден, а Смирнов — нет, как и нет у нас такого поэта...

*О переписке с Твардовским,
Шукиным, вдовой Твардовского —
Марией Илларионовной*

В автобиографии М. А. Небогатов говорит, что Александр Твардовский — его любимый поэт, что он считает его своим учителем. Переписка двух поэтов не закончилась встречей или публикацией стихов Михаила Александровича в журнале «Новый мир», где редактором был Твардовский.

А между тем, встреча могла быть реальной. В стихотворении, посвященном памяти А. Т. Твардовского, рассказывается, как два молодых сибирских поэта (еще Алексей Косарь. — Прим. ред.) встречались с другом А. Т., Петром Ивановичем Замойским.

*Как-то раз, простой и свойский,
Добрый, видно по всему,
Петр Иванович Замойский
Дал записку нам к нему.*

*Помню радость, счастье наше,
Той записки лад и склад:
« Дорогой, — в ней было, — Саша!
Посмотри стихи ребят.*

*Оба парня — из Сибири.
Мне поправились они,*

*Может, что-то в «Новом мире»
Напечатаешь? Взгляни».*

*Голова ходила кругом.
Но недолог юный пыл —
Для кого-то он был другом,
А для нас великим был.*

*Серебрились солнца блики...
Мы раздумались в пути —
И к тому, кто был великим,
Не осмелились пойти...*

Тем не менее, переписку с Александром Трифоновичем, а впоследствии — с Марией Илларионовной, вдовой Твардовского, М. Небогатов считал очень важным событием в своей жизни.

1958 год,

8 июля

Сегодня посылаю свой сборник «Моим землякам» А. Т. Твардовскому. В письме коротко рассказал о себе и попросил высказать свое мнение о стихах, помочь разобраться мне в самом себе. По этому сборнику можно составить уже определенное суждение обо всей моей литературной работе (исключая только сатирический жанр): в нем налицо все мои достоинства и недостатки. Горю нетерпением узнать, как расценит этот по-настоящему большой поэт мои писания...

3 августа

Сейчас я испытываю такое чувство, которое можно, пожалуй, выразить только словами крыловской басни: «от радости в зобу дыханье сперло»; только что принесли письмо от А. Т. Твардовского. «Книжка, — пишет он, — производит очень симпатичное впечатление, хотя много в ней лишнего, пустякового и мало интересного — вроде Ваших пародий или стихов, написанных явно «ко дню». Возможно, что мы дадим в «Новом мире» рецензию на нее. Но писать мне самому не только некогда, но отчасти и неудобно: м. б., я ошибаюсь, но мне кажется, что следы усердного чтения Твардовского на ней (книжке) заметны. Присылайте, если есть что-нибудь повое для «Н. М.».

Вот выдержка из письма.

Сейчас передо мной — задача: тщательно выбрать стихи для посылки в «Новый мир». Шаг очень и очень ответственный, который может быть поворотным, решающим в моей литературной судьбе.

Не всяк может понять мою радость от этого письма, но я-то знаю, что А. Т. будет со временем назван классиком (говорю это без преувеличения), и то, что он заметил, подбодрил меня — великое счастье. Теперь я буду работать еще упорней...

23 октября

Ничего себе, регулярно веду я дневник... Ровно двадцать дней прошло, как я получил от А. Т. Твардовского письмо по поводу моих стихов о природе, посланных ему для «Нового мира». Это-то письмо и вывело меня из равновесия — не хотелось даже свои размышления записывать. Собственно говоря, я больше переживал, чем думал, а чувства трудно передаются словами.

Суть письма такова: по форме стихи почти безупречны, — и это хорошо, — но добытки мысли (как выражается Твардовский) невелики: лето лучше весны, мы стареем и т.д. На трибуну всесоюзного журнала с такими стихами, говорит он, выходить не стоит. Надо подобрать запас повесомее. Советует не унывать и в дальнейшем присылать все, что покажется мне более значительным. Тон письма сочувственный, дружеский...

Нельзя не согласиться с оценкой моего «бога». Вообще я немного смеловато поступаю, обращаясь к нему. Другие даже помыслить боятся об этом.

Духом я несколько упал, но не совсем. Продолжаю работать.

<...> Для меня важна не популярность, а сама работа, ее результаты. Если стихи появятся в журнале, я буду морально поддержан...

1960 год,

5 февраля

От В. Ф. Глущенко пришло письмо, в котором сообщается радостная для меня весть: «За деньги, высланные Вам литфондом, следует, прежде всего, благодарить Александра Трифоновича Твардовского. Я лишь поддержал перед правлением его ходатайство, зная Ваше затруднительное материальное положение».

Чего-чего, а вот этого уж я никак не ожидал, чтобы сам Твардовский замолвил где-то слово за меня (мало ли нас, неизвестных литераторов, живет в областях и краях). Подумать только, первый поэт России принял участие в моей судьбе. Такая честь для меня, что едва ли я смогу оправдать ее. Три дня мучаюсь над письмом к нему. Хочется высказать все, что передумал и перечувствовал в связи с этим, и никак не подберу нужных слов. Кто-кто, а Твардовский, большой художник, знает цену каждому слову, и написать ему как попало — значит, не уважать ни его, ни себя. Переписал для него три стихотворения — «Встреча на охоте», «Родные проселки» и «В поле» («Сыплет солнце снопы золотые»). Пошлю не столько для печати, сколько для того, чтобы в какой-то степени «отчитаться», что ли, в своей работе. Помощь-то оказана мне все-таки не артелью сапожников, а литературным фондом. Дали овса, будь добр — тяни воз, делай, что можешь, на что способен.

Вообще говоря, как-то не укладывается в сознании то, что сделал для меня Твардовский.

...Он только потому и стал народным поэтом, что он человек в самом высоком смысле этого слова...

9 мая

Никогда, видно, не пробиться мне в «Новый мир». Получил сегодня ответ Твардовского. Вот что он пишет:

«Все три стихотворения (я посылал «Родные проселки», «Поле» и «Встречу на охоте») вполне, как говорится, профессиональные, их можно печатать, и то, что я их не оставляю для «Нового мира», не должно Вас смущать. Хотелось бы, чтобы слишком послушное следование известным образцам (М. Исаковский и др.), некоторая сдержанность, вернее — робость покидали Вас более заметно.

Смелее, смелее — к самому себе, к тому, чего до Вас не было. Желаю на этом пути успехов».

Вот так. Опять неудача.

Можно печатать — и все-таки воздерживается. Это можно понять двояко: как ободрение, желание не ударить по рукам, и как требовательность отца, чтобы сын, в которого он верит, больше дерзал, иначе — допусти к нему снисходительность — он успокоится на достигнутом, не будет совершенствоваться.

Как бы ни было, письмо не расхолаживает меня, неудача не обескураживает, а, напротив, заставляет призадуматься.

И все-таки — не слишком ли он строг ко мне?.. Чего ему стоит для ободрения напечатать хотя бы одно стихотворение?

«Чего не было до Вас»... А все ли печатают только то, чего не было до них?

Ведь и «Встречи на охоте» не было до меня.

Быть смелей... Ах, Александр Трифонович, легко ему говорить это, когда он достиг такой высоты. И то ведь приходится быть кое в чем сдержанным. Сам же он пишет в поэме «За далью — даль», что мог написать лучше, «да не сумел. Иль не посмел».

Не посмел! А попробуй «посметь» я. Кто меня напечатает?

Кстати, в том же «Новом мире» печатается много такого, чего я бы не рекомендовал даже в альманахах. Это, видимо, проходит помимо рекомендаций редактора. Нельзя же предположить, что Твардовский восторгается или просто доволен стихами, скажем, Риммы Казаковой, которая блещет лишь одной столетней «новизной» — вычурностью слога... Трудно во всем этом разобраться...

8 августа

Сейчас 5 часов вечера. Только что запечатал я конверт с поэмой «Мой друг». Посылаю ее Твардовскому. Он и знать не знает, что значит для меня этот день. В эту вещь я вложил всю душу, и от того, как решится судьба «Моего друга», во многом решится дальнейшая моя литературная судьба. Если забракуют — упаду я духом, и основательно, потому что здесь, в Кузбассе, моими творческими делами стали явно пренебрегать.

Дай бог, как говорится, чтобы поэма приглянулась моему любимцу. От его одобрения, а тем паче от публикации в «Новом мире» (на что почти не надеюсь) я бы воскрес, да еще как...

8 сентября

Поэму «Мой друг» Твардовский забраковал — по той причине, что написана она онегинской строфой. А вообще, похоже, что он ее и не читал — ознакомился лишь с началом...

Замечательный он поэт, но уж слишком робко (по словам Веры Инбер) открывает другим свою сельскую калиточку. Я не знаю ни одного его печатного выступления, в котором бы он кого-нибудь поприветствовал, похвалил. Для него существует один поэт — Исаковский, его учитель. Однако учитель более щедр: он благословил несколько молодых поэтов, в частности, Дм. Блынского. Так что не стоит особенно огорчаться, что Твардовский не взял для «Нового мира» ни одного моего стихотворения. Спасибо уж ему за то, что в письме ко мне тепло отозвался о сборнике «Моим землякам», и тем самым укрепил мою веру в себя.

Вторник, 8 октября, полдень

Только что запечатал конверт с письмом и «Родными проселками» Твардовскому. Года два назад он замолвил за меня словечко в Союзе писателей — и мне прислали 1000 рублей (в старых ценах). Чтобы оправдать это доверие, я посылаю ему «Лирику», а сейчас вот новый сборник. Хочется, чтобы он знал, что я хорошо ли, плохо ли, но работаю.

Вторник, 26 ноября

...Вчера я получил книгу поэм от Твардовского с автографом. Хороший, добрый он человек!

1966 год,

Воскресенье, 14 августа

Как-то я посылал письмо и сборник «Майский снег» Василию Шукшину. Сказал все, что о нем думаю, «объяснился в любви» к нему, человеку всесторонне одаренному (актер, режиссер, писатель).

Вчера получил ответ. Благодарит за добрые слова. Сообщает, что задумал со-здать словарь разговорного сибирского языка. Просит помочь. Но помочь ему я вряд ли смогу — от народной жизни я далек, какие слова (чисто сибирские) знал — позабыл. Но кое-что припомнилось. Подкину. И вообще буду иметь в виду его работу, попадется редкое слово — на карандаш...

Посылая «Майский снег», я писал, что был бы рад получить какую-нибудь из его книг. Он сообщает, что ничего (у него вышло две книги) не осталось, «раздал по пьяной лавочке». Эта доверительная фраза очень подкупает. Видимо, и в жизни Шукшин простой, как его герои. Письмо его дружеское, откровенное, без церемоний: называет меня как старого знакомого — Михаилом...

1975 год,

Понедельник, 3 марта

3 ч. 30 мин. дня

Мария Илларионовна Твардовская прислала письмо, в котором одобряет мое решение опубликовать в молодежной газете статью «Уроки А. Т. Твардовского». Это письмо она, видно, написала сразу же в ответ на мое первое, еще не получив от меня номер газеты с опубликованной статьей.

Среда, 19 марта,

5 ч. вечера

Пришло письмо от Марии Илларионовны. Отзыв ее об «Уроках Твардовского» хороший: «Я довольна тем, как Вы справились со своей задачей: письма прокомментированы строго, дельно, без украшательства и самовыпячивания, но с чувством собственного достоинства. Так и должно. Стихи тоже симпатичны. Словом, подборка в «Комсомольце Кузбасса» удалась».

Просит Мария Илларионовна изложить ей в прозе и подробнее мое посещение П. Замойского (Петр Иванович, поэт, друг А. Т. Твардовского. — Прим. ред.), с кем я был и т.д.

Я сразу же принялся за эту работу. Получились «Странички воспоминаний» — о том, кем и как začínалась литература в Кузбассе (Косарь), как заходил к нам на «литсреду» (литературные среды. — Прим. ред.) Петр Иванович, как мы — Косарь и я — встретились с ним в Москве, в СП, когда он дал нам записку к Александру Трифоновичу, как навещали Семена Кирсанова, который удивил нас обоих, что Твардовский в Москве «не котируется», об обсуждении наших стихов, о Шубине, Смелякове и пр. В общем, получилось по объему порядочно, около тринадцати машинописных страниц. Печатал сразу на машинке, но вышло хорошо, живо, интересно. Кое-что для Марии Илларионовны, конечно, интереса не представляет, но лучше в данном случае дать больше подробностей, чем что-то недосказать.

Вторник, 8 апреля

9 час. вечера

Мария Илларионовна сообщила, что «Странички воспоминаний» (о встречах с Замойским с вкраплениями об Ал. Трифоновиче) прочитала с интересом. Спрашивает согласия на передачу их сыну Петра Ивановича: он работает в «Известиях», может быть, эти записи использует в печати. Я быстро ответил ей, написал, что не возражаю, поскольку все тут — сущая правда, ничего придуманного. Пусть распоряжается этим очерком по своему усмотрению.

Четверг, 19 июня

Полдень

Мария Илларионовна прислала мне новый одностомник стихотворений Твардовского. Есть тут новые стихи, написанные в последние годы. В них — особая мудрость и — увы — горькие размышления о близком уходе. Дорогой подарок.

Я тоже решил поблагодарить Марию Илларионовну не только на словах, а на деле — послал ей сборник «Встреча». Книга полиграфически отлично издана, так что украсит любую библиотеку.

30 августа, суббота

6 ч. утра

Вчера получил подробное — на трех страницах — и ценное для меня письмо от Марии Илларионовны Твардовской. В нем очень умный критический разбор посланных ей стихотворений, опубликованных в «Кузбассе» — «О матери», «Первая любовь» и «Певица».

О первом она говорит, что я выбрал не тот размер («О, мама! Жизнь твоя не отзвучала»), звучит вяло. Не попытаться ли, говорит, сделать это живее, энергичнее:

О, мама! Жизнь не отзвучала!

«Первую любовь», пишет Мария Илларионовна, можно было бы назвать прекрасным стихотворением, если бы не отдельные, так называемые мелочи. обстоятельно говорит о том, почему неудачны строчки: «Не знал, что и ответить от стыда, от страшного позора: разлюбила!». Все точно, доказательно, умно. Нужна, мол, в этом стихотворении ювелирно-словесная доработка, тогда оно станет классическим (без всяких кавычек написано). И это, пожалуй, не преувеличение, если вспомнить такой случай.

Как-то я выступал в школе перед старшеклассниками с чтением сонетов своих — из несостоявшейся книги. Прочитал порядком, а именно этот сонет: «О, свет далеких отроческих дней!» взволновал, видимо, по-настоящему, потому что после выступления подошел ко мне один юноша — очень застенчивый на вид — и попросил переписать это. Я, помню, еще спросил его:

— Что, и у Вас было похожее?

На это он ничего не ответил, не захотел открывать свою душу — слишком уж деликатное это дело — первая любовь, да еще безответная.

«Доработайте, — пишет Мария Илларионовна, — «Любовь», «Матери», добавьте еще два-три. Тогда можно будет предложить это в «Юность».

Из этих слов видно, что она сама хочет это сделать — предложить мою небольшую подборку в журнал; наверно, с ним у нее старые добрые отношения.

Я вчера же занялся доработкой. Принял ее размер: «О, мама! Жизнь не отзывалась!» По интонации получилось действительно живее, энергичнее, да и содержание, кажется, ничего не утратило. В сонете о первой любви «позор» выбросил, слово «стыд» оставил, но в другом окружении (контексте), как пишет Мар. Ил. Теперь эти строчки звучат так:

*Горели щеки, словно от стыда,
От страшно горькой мысли:
«Разлюбила!»*

17 ноября, понедельник

3 ч. дня

Мария Илларионовна прислала письмо, вернула мне стихи со своими подробными замечаниями, поправками в тексте. Все они — умные, дельные, тонкие, видно, что стихи прочитаны и продуманы глубоко.

...Само собой разумеется, что все чужое она равняет по стихам мужа, а до него дорасти рядовому труженику литературы немислимо. На этот раз не буду спешить с отправкой ей новых стихов. Семь раз отмеряю, прежде чем отрезать.

За стихотворение Исаия Тобольского («Прощание», о Твардовском. — Прим. ред.) благодарит — «Москву» не выписывает и эту вещь не читала.

Я перепечатал для посылки Марии Илларионовне еще одно стихотворение о Твардовском — из книги Л. Хаустова. Едва ли это известно ей — за всем, что печатается, не уследишь.

18 ноября, вторник

8 ч. вечера

Весь день был занят подготовкой стихов для Марии Илларионовны. Отбрал и отправил семь стихотворений, четыре из военного цикла... а также два о маме... и стихотворение о Лермонтове. Мои домашние редакторы — Мусик и Вова (жена и сын. — Прим. ред.) — этот выбор одобрили.

1976 год,

15 июля, четверг

6 ч. вечера

...Мария Илларионовна пишет мне, что в библиотеке Александра Трифоновича сохранилось три мои книжки: «Солнечные дни», «На берегах Томи» и «Родные проселки»,

Каким образом оказались они у Твардовского — попятать не могу, ведь я хорошо помню, что посылал ему только одну книжку — «Моим землякам». Иначе бы у меня были письма от него и об этих трех книжках. Можно предположить одно: с первых же посланных стихов я чем-то заинтересовал Ал-ра Тр-ча, и он где-то, может быть, в Ленинской библиотеке, достал эти три мои книжки.

21 сентября, вторник

11 ч. утра

...Пришло письмо от Марии Илларионовны. Пишет, что ее порадовали мои стихотворения «С покоса», «Зной», «Скупой дождь», «Любил я в детстве поезда отход». Отмечает «уверенность и неукоснительность движения к точному укладыванию занимающей тебя мысли в нужные для нее слова».

Замечания — небольшие.

1977 год,

14 января, пятница

12 ч. дня

Она (Мария Илларионовна), судя по всему, считает меня одним из своих постоянных корреспондентов. О себе уж не говорю — ее письма, каждое из них, очень дороги мне.

31 марта, четверг

5 ч. вечера

Наконец-то я заставил себя взяться за работу — толчком послужило полученное вчера письмо от Марии Илларионовны, в котором она спрашивает, почему я публикую только четыре письма Александра Трифоновича, а одно — от 25 сентября 1958 года — избегаю упоминать. Надо было срочно ответить, и я сегодня это сделал. Написал все как есть. Когда работал над статьей «Уроки А. Т. Твардовского», то решил не включать это письмо в нее, чтобы не нажить лишних недоброжелателей. Ведь в этом письме есть одно выражение «набили руку» — прямо как про графомана.

Теперь, после выхода в свет «Земного поклона», лучшей моей книги, я не смущаюсь не очень лестным тем отзывом — это ведь было так давно!

И теперь Мария Илларионовна может спокойно печатать его.

В полном собрании сочинений Александра Трифоновича она собирается опубликовать 2-3 его письма ко мне, и это в том числе...

1985 год,

3 января, четверг

7 ч. 30 м. вечера

...После обеда почта принесла дорогое для меня письмо от Марии Илларионовны Твардовской, в котором она рассказывает, какой трудный год у нее был по части подготовки к печати 6-го тома собрания сочинений Ал. Тр-ча. Немного сетует, что я (где-то весной еще) пообещал прислать, да так и не прислал ей сборник «Земля моя добрая»; он, кстати, что-то залежался в центральном магазине. Завтра отправлю Марии Илларионовне сразу две книжки — эту «Землю...» и «Лето».

Последнее, что я дарил ей — это «Земной поклон» (вышел он в 1976 году). Как быстро летит время!

23 апреля, вторник

10 ч. 45 м. утра

Мария Илларионовна, верная себе, добрейшая, отзывчивая душа, прислала мне книгу «Воспоминания об А. Твардовском» с автографом: «М. А. Небогатову — в память переписки его с тем, кому посвящен этот сборник. М. И. Твардовская Москва 1984 (год почему-то написала не тот; старенькая, забывчивая, видимо).

13 июня, четверг

Решил я подготовить для «Сибирских огней» новый вариант статьи «Уроки А. Т. Твардовского», опубликованной вначале (в 1974 г.) в «Комсомольце Кузбасса», а в 1976 году — в альманахе. Времени прошло немало — есть чем дополнить статью. Включу, например, в нее письмо Ал. Тр-ча ко мне от 25 сентября 1958 года, которое я опустил в газетном и альманашном варианте и которое из-за моей перестраховки, из-за боязни, что навлеку на себя косые взгляды — Мария Илларионовна не стала включать в Собрание сочинений Ал. Тр-ча. Это письмо опубликовано в отдельных его сборниках с инициалами адресата. Теперь я эти инициалы расшифрую. Введу дополнительные эпизоды — пребывание у нас в Кемерове и присутствие на «литературной среде» Петра Ивановича Замоиского, который после чтения стихов Алешей Косарем отклонил нашу просьбу дать свою оценку стихам, заявив, что в стихах не разбирается, что понимает и любит только «Василия Теркина»; коротко расскажу о том, как в 1950 году в Москве мы — Алеша Косарь и я — снова встретились с Петром Ивановичем (это было в вестибюле Союза писателей на ул. Воровского), как Петр Иванович дал нам записку к своему другу — Твардовскому; приведу написанное много позже свое стихотворение об этой записке («Как-то раз, простой и свойский»); упомяну наше посещение Семена Кирсанова (по желанию Алеши), то, что Кирсанов говорил (отрицательно) о Твардовском («Не знаю, как у вас в Сибири, а в Москве он не популярен»).

Да, вот еще что не забыть. Разговор о моей переписке с Твардовским начать с того, как в 1949 году я послал ему первую главку из поэмы о шахтерах «Дорога в жизнь» и как он ответил мне, что главка, мол, в общем неплохая, но уж очень явно напоминает стихотворение «Поездка в Загорье» известного вам автора; как долго я гадал, что это за стихотворение и кто он, известный мне автор; потом спросил об этом самого активного участника «литсред», многоопытного Владимира Николаевича Алексеева, и он ответил, что «Поездка в Загорье» — стихотворение Твардовского. Когда я нашел и прочитал это стихотворение, то был поражен удивительным сходством ритма, интонаций, даже самой ситуации — городской гость приезжает в родное село, где родился и провел детство. Привести строк по восемь из этих вещей.

И еще — процитировать целиком стихотворение «Легко на воле дышится», о котором Ал. Тр-ч написал мне, что на нем — печать незаурядности, но последняя строфа — ненужная, лишняя, портит все стихотворение ненужным морализаторством. К великому сожалению, этих двух писем Твардовского у меня не сохранилось, придется положиться на то, что читатель поверит мне на слово. Придумывать все это мне незачем, да и настолько велика моя любовь к А. Тр., что это было бы оскорблением его памяти, если бы я связал его имя с какой-то своей отсебятиной, на то, я уверен, ни у кого не поднимется рука...

1986 год,

19 февраля, среда

7 ч. вечера

...вышла книга писем Твардовского. Вчера Мусик купила ее, называется она «Письма о литературе». В аннотации сказано, что подавляющее большинство писем публикуется впервые.

Ко мне — четыре письма. Включила в книгу Мария Илларионовна (спасибо ей!) и то письмо Ал. Тр-ча, которое по моей вине (перестраховался) не вошло в Собрание сочинений и которое печаталось в различных сборниках с инициалами адресата. Сейчас они «раскодированы». Это письмо от 25 сентября 1958 г. — начинается словами: «Новые Ваши стихи по словесной и ритмической структуре почти безупречны».

Обнаружил я в книге и единственное письмо к Жене Буравлеву (от 1 ноября 1961 г.). Оно весьма сдержанное, даже холодноватое:

«Дорогой тов. Буравлев!

Книжечку получил, спасибо».

А дальше — насчет того, «как обрести свой почерк», «избавиться от плена Твардовского» (видно, слова Жени), а вот уже слова самого Твардовского по этому поводу, в скобках: «в этом Вас упрекают не без оснований, насколько я могу судить».

Из примечаний я узнал, что «книжечка» — это поэма «Красная горка». «Красная горка» была написана Женей под большим влиянием поэмы «За далью — даль» и, судя по письму, ничем не тронула Ал. Тр. Ни словечка отзыва! А я считаю эту «горку» самой талантливой работой Жени. Видно, потому, что на ней — отсвет «Далей».

...пока немного полистал эти «Письма о литературе», может, ошибаюсь, но, кажется, я один из тех адресатов Ал. Тр-ча, которому больше, чем ко мне, писем не было (четыре!).

О периодических изданиях

Чтение периодики — многочисленных газет и журналов, внимательное изучение и осмысление прочитанного было немаловажной частью работы Михаила Александровича. Поэтому он из года в год выписывал не менее двух десятков наименований периодических изданий. Из обязательных для него были: «Кузбасс», «Комсомолец Кузбасса», «Литературная газета», «Литературная Россия», «Советская Россия», «Наш современник», «Юность», «Известия», «Крокодил», «Советский спорт», «Огонек», «Сибирские огни» и многое другое.

Пахнут краской свежие страницы

1946 год,

25 мая

...Надо прочесть «Литературную газету» — свежий номер.

9 июня

...Сходил в читальный зал, взял журнал «Знамя» за 1945 год. В нем — «Василий Теркин» А. Твардовского, стихи молодых поэтов Гудзенко, Друниной, Максимова, Урана, Щегловой, записи из дневника военных лет К. Симонова.

Читаю, восхищаюсь, загораюсь желанием что-нибудь написать...

1958 год,

22 апреля

Сейчас принесли два очередных номера (5 и 6) газеты «Литература и жизнь». Это — новая газета, орган оргкомитета Союза писателей РСФСР. Читаю и горько усмехаюсь... Те же имена, примелькавшиеся в московских газетах и журналах. На ум невольно приходит сравнение: построили среди других, ему подобных, дом. Когда строили, обещали поселить в нем тех, кто ютится в каморках или вовсе не имеет подходящего жилья. Но вот дом сдан в эксплуатацию. И что же? Его тотчас же заняли предприимчивые дяди и тети, жившие в соседних домах. Причем и прежние их квартиры числятся за ними. И там и здесь прописаны...

1959 год,

26 февраля

В последнем номере «Литературной газеты» опубликована статья Н. Асеева под громким заголовком «Кому и зачем нужна поэзия». Поэзия, говорит он, прежде всего, нужна молодежи.

Допустим. Сущность поэзии, по Асееву — в ее неожиданности, в ее непотворимой новизне, всегда удивительной и зачастую неузнанной попервоначалу. «В чем же неожиданность и новизна поэзии? В открытии новых соотношений смысловых реальных понятий. Соотношения эти воспринимаются в первый момент как логически неоправданные, непривычные в своей контрастности и неожиданности».

Асеев приводит интересный пример: «В молодости мной написано было стихотворение об отлетающих к югу птицах.

*За отряд улетевших уток,
за сквозной поход облаков
мне хотелось отдать кому-то
золотые глаза веков.*

Что эти слова обозначали в точности, я и сам не знал еще... (Ну и ну! Сам не ведаю, что пишу)... И лишь позже, старым человеком, я понял, что эти стихи были об отлетающем времени, ощущение которого реализовалось через стаи птиц, летящих к югу».

...Я же решительно не понимаю такой поэзии, где сам автор не может сразу разобраться, и только став стариком, открывает, в чем была зарыта собака.

12 июня

Просматривал сейчас журнальные новинки — «Новый мир», «Звезду», «Знамя» за май.

До чего все однообразно — и проза, и стихи, и публицистика. Имена авторов — одни и те же, до чертиков знакомые, да и новые не отличаются новизной в своих творениях. Излюбленная тема поэтов — дороги, странствия, ночевки у походных костров (у большинства — фальшь это, потому что творцы-то — хлюпики, о дорогах знают понаслышке); у публицистов — преобразование земли, борьба за семилетку; у прозаиков — производственный пафос, положительные герои на ходулях с «новыми» взаимоотношениями. Скучно, серо, монотонно.

18 августа

В «Литературе и жизни» опубликована беседа с Ильей Эренбургом о законах искусства.

Публицистику Эренбурга я всегда читаю с большим интересом, чем его романы. Вот и в этих высказываниях, по обыкновению, много умного, полезного — особенно для молодых.

Чехов — один из любимых его писателей. О нем Эренбург говорит с большой любовью: «Как всем известно, Чехов жил в весьма серую эпоху. Однако советские читатели любят героев Чехова потому, что они — живые люди».

На вопрос, как повысить качество современной литературы, Эренбург отвечает:

«Если бы сто лет назад спросили литератора, что нужно сделать для того, чтобы поднять сельское хозяйство России, он ответил бы: прежде всего, ликвидировать крепостное право, затем изменить культуру полей. Писавшие в те годы

Толстой, Тургенев, Гончаров знали, конечно, как поднять свое мастерство, но вряд ли они смогли бы дать рецепт для поднятия качества (впрочем, и без того высокого в то время)художественной литературы».

О стихах:

«Смешно говорить о прогрессе стихотворных форм. Формы меняются, но не совершенствуются, — это не данные точных наук. Стих Некрасова не является прогрессом по отношению к стиху Пушкина, и стих Маяковского не является прогрессом по отношению к стиху Некрасова. Мне не думается, что техника стиха наших поэтов нуждается в усовершенствовании. Однако многие из них, мастерски владея техникой стиха, пренебрегают природой поэзии».

Думаю, что под этими строками подписался бы сам Твардовский.

«Есть только одна область, в которой писатель более сведущ, чем политический деятель, инженер, физик, астроном или агроном, — это тайна человеческого сердца, область чувств...

Время осознать, что роман нельзя написать по заданию — роман необходимо предварительно пережить... Время вспомнить о слове, которое зря похоронили, — вдохновение!»

Хорошие напоминания!

10 сентября

В «Лит. газете» уже с месяц назад введен раздел «Дневник писателя» (на первой странице вместо передовой). В нем писатели выступают со статьями на самые злободневные темы, причем в форме интимной беседы, как бы предлагая читателю записи из дневника.

В последнем номере газеты — статья Сергея Воронина (ленинградского писателя, редактора журнала «Нева») — «Это радостно!». Речь идет о Шолохове (в связи с посещением его Н. С. Хрущевым и предстоящей совместной поездкой их в Америку).

Мне тоже хочется сказать: это радостно, что наконец-то наша печать заговорила о Шолохове во весь голос. Воронин так и говорит: такие таланты рождаются, может быть, раз в столетие. Хрущев назвал его великим; один из писателей, кажется, Ю. Бондарев, огромным. Никто, правда, еще не решается наградить М. А. самым достойным эпитетом: гениальный. На деле это так и есть, без преувеличения.

Интересный факт приводит Воронин. Оказывается, когда-то, вероятно, не так давно, Шолохов слушал в Москве стихи ленинградского поэта Александра Решетова. Стихи понравились ему, запали в душу. «Русские, с раздуминкой», — сказал он.

И вот Решетов — в Вешенской. У Шолохова гости — датские писатели. Хозяин знакомит между собой гостей, и один из датчан, дорожа оценкой М. А., тут же, с голоса, переводит стихи Решетова.

Еще раз повторю: это радостно. И то, что народному писателю стали уделять столько внимания сами литераторы, и то, что он, наш советский классик, тепло, по-дружески относится именно к тем своим меньшим собратьям, кто среди читателей считается хорошим литератором, а в писательской среде, по тем или иным причинам, зачастую обходится должным вниманием.

У меня хранится сборник Решетова «Избранное» издания 1940 г. С портретом. Почти юнец, а на груди уже орден Красной Звезды (Решетов — участник

финской войны). К этому томику я нет-нет да и возвращаюсь (как к Есенину, Бунину, Твардовскому). Лишний раз убеждаюсь: верный вкус у меня! Отсюда — вывод: беречь его, этот вкус, не давать ему испортиться. И писать так, как писал до сих пор, т. е. имея в виду именно эти и другие, лучшие, на мой взгляд, поэтические образцы.

25 июля

В «Литературе и жизни» опубликована маленькая заметка о выходе первой книги С. Торбокова (шорский поэт. — Прим. ред.) — «Белой березы». Обидно, что имя переводчика Г. Сысолятина даже не упоминается. Вот нам награда за труды — получается, что Степан Семенович и без нас стал бы поэтом. Все сысолятинское и мое (имеются в виду переводы с шорского. — Прим. ред.) будет теперь приписано ему. М-да...

22 декабря

В «Новом мире» (№ 11) с интересом прочитал статью критика П. Рунина «Спор необходимо продолжить» — обстоятельный разговор о лирике. Статья убедительно опровергает доводы многих наших критиков, протестующих против проблемы «самовыражения» в лирике. Главная мысль статьи — показ объективного мира невозможен без самораскрытия, самовыражения поэта-лирика, субъективность которого — одно из условий создания подлинно поэтического произведения. Думаю, что после этой статьи не о чем уже спорить — так всеобъемлюще П. Рунин доказал справедливость высказываний всех, кто отстаивал в свое время те же позиции, что и он. Правоту своих суждений критик как нельзя к месту подкрепил такими авторитетами, как Иоганнес Бехер, Исаковский. «Самовыявление поэта, — говорит Бехер, — в виде поэтического образа и есть то самое, что придает нам такую неодолимую притягательную силу».

А вот Исаковский: «Быть в поэзии по-настоящему оригинальным и самобытным, не похожим на других, — это, прежде всего, оставаться самим собой. Это значит проявить в поэзии те человеческие качества, те духовные силы, которые в тебе заложены». И еще: поэтический талант для Исаковского «неразрывно связан со всем внутренним обликом поэта» и «является лишь средством особого (поэтического) проявления личности человека, его характерных черт, его мыслей и чувств».

Я очень рад, что эти мысли сходятся с моими. Меня всегда возмущает в стихах безликость.

...Я за то, чтобы не было в поэзии так называемых лирических героев, а чтобы был в ней, особенно в лирике, сам поэт, чтобы ничего не выдумывал он, а писал о том, что сам пережил, что является его личным жизненным опытом. Только тогда я смогу сказать о нем: хорош он или плох — и как человек, и как поэт.

...В моих-то стихах тоже не найдешь того, что, скажем, есть в стихах Есенина — вся его биография. Газета попутала... всякие однодневки на злобу дня...

1963 год,

Вторник, 18 июня

Вместо газеты «Литература и жизнь» выходит сейчас еженедельник «Литературная Россия». Он гораздо интересней «Лит. газеты» в которой, бывает, нечего читать.

1967 год,

Среда, 19 апреля

«Лит. газета» напечатала записки Вадима Шефнера «Цепочка мыслей о поэзии», в которой много такого, о чем я уже думал и писал. Особенно поразила меня точность моего суждения о поэзии, сформулированная Баратынским (его мысль вспоминает Шефнер): «Поэзия есть полное ощущение известной минуты». Вот именно — ощущение! Этим самым подчеркивается главное в поэзии — душа.

1968 год,

Четверг, 14 марта

Не так давно, в номере за 28 февраля «Лит. газета» опубликовала очень интересную статью неизвестного мне автора (Л. Миль) о новой поэме Р. Рождественского.

Статья эта интересна прежде всего новым отношением критики к одному из самых «модных» поэтов: Л. Миль, назвав из вежливости Рождественского известным поэтом, подвергает затем его «Поэму о разных точках зрения» (я не читал ее) убийственной критике. Он говорит, что строки поэта «в лучшем случае лишь профессионально имитируют страсть», что Рождественский, подражая Маяковскому, приходит к заимствованию, к изготовлению суррогатов и т.д. Статья заканчивается страшным для любого поэта выводом: «В «Поэме о разных точках зрения» отсутствует своя точка зрения, вернее, своя точка соприкосновения с миром».

Наконец-то нашелся принципиальный, смелый человек, решивший сказать читателю настоящую правду об этом версификаторе, который по-хулигански ведет себя в литературе, бессовестно коверкая русский стих.

Я сперва подумал, прочитав статью: это случайность, Л. Миль будет подвергнут дружному обстрелу заступников Рождественского...

Но вот листаю сегодня газету за 13 марта — и снова диву даюсь: выступления против молодых «гениев» продолжаются. Разговор ведут видные наши поэты и критики. Евг. Осетров провозглашает девиз: «Средним стихам — бой!». Он же резко критикует Илью Фоякова, стихи которого (подборка в журнале «Москва») «не плод счастливого вдохновения, посетившего поэта, а конечный результат умения писать»...

Осетровым же снят с пьедестала еще один виршеплет — Игорь Волгин.

Критик Вадим Соколов о стихах Фоякова и Чуева говорит, что они «выделяются... завидным единством плохой формы с плохим содержанием».

Приведенные им восемь строк Чуева — ужас, издевательство не только над поэзией, но и над русским народом:

*Иван лупил Матвея,
Матвей лупил Петра.
Про ихние затеи
пронюхал немчура.
Иван прикрыл Матвея,
Матвей спасен Петром.
На том стоит Расея.
Вот так вот и живем.*

Об этих стихах Сергей Наровчатов говорит спокойно, но тоже убийственно: «предметом профессионального разговора они стать не могут по причине их художественной несостоятельности».

А самое серьезное и значительное в этом разговоре — низвержение Наровчатовым «вождя» молодых да ранних — Евтушенко.

1972 год,

Воскресенье, 12 ноября
В пятом часу

Прочитал в «Комсомольской правде» статью Андрея Дементьева о новой книге Андрея Вознесенского и стихи из его будущей книги. Первое, что поразило меня: до этого я знал А. Дементьева как поэта, работающего в реалистическом духе — и вдруг похвальба в адрес зауми. Второе — возмутили и цитаты, и новые стихи певца «парижских писсуаров». Все это вылилось в строчки со-
нета...

1973 год,

Вторник, 30 октября

«Литературная Россия» открыла новую рубрику: «Как ты пишешь», где видные поэты и писатели делятся своим опытом. В последнем номере очень понравился мне принцип Виктора Шкловского, который говорит так: «Писать надо легко, внезапно, быстро и подготовленно». Именно так часто пишу и я и, как правило, так-то выходит всего лучше. И еще одна мысль Шкловского очень верна: «Искусство требует устойчивой смелости». Лучшие мои стихи — это те, которые написаны смело, раскованно, без оглядки на кого-либо. Так стараюсь я писать и сейчас, работая над книгой...

1975 год,

16 ноября, воскресенье 3 ч. дня

«Лит. газета» закончила дискуссию «Поэзия и стихотворство» статьей Ал. Михайлова «Будь поэт и гражданин» и отрывками из писем читателей. У Михайлова мне пришлось по душе такое суждение:

«Для меня всегда была важна истинность дарования, это та природная основа, без которой всякий разговор о поэзии становится бессмысленным».

Очень интересное отношение к поэзии высказал читатель Н. Брио из Житомира:

«А, по-моему, мы только запутаемся, если рядом с понятием «поэзия» введем еще понятие «стихотворство». Есть поэзия и непоэзия. Мне кажется так: если стихи тебя трогают — это поэзия. А если нет — то непоэзия. И неважно при этом, хорошо или плохо стихи написаны, грамотны они или неграмотны, интересные в них рифмы или нет; не тронули — значит, непоэзия, значит, автор зря старался».

Все тут очень верно. Не трогают стихи — зачем они? Для кого старался автор? С одним я не согласен: неважно, мол, как это написано. Как — тоже важно. И грамотно должно быть, и красиво, и хорошо во всех отношениях. Прощать автору слабость в чем-то (лишь бы стихи трогали) — это крайность. Но и на нее многие, как видим, готовы, лишь бы было что-то для души.

Могу без преувеличения сказать, что этому требованию читателей многие мои стихи отвечают, потому что часто бывают теплые отзывы: кого-то что-то тронуло. Значит — поэзия.

1979 год,

8 февраля, четверг

6 ч. вечера

В «Лит. газете» идет полемический разговор по поводу стихов о любви. Считают, что любовная лирика все заметней исчезает из современной поэзии.

В статье критика Ст. Лесневского приводятся по ходу рассуждений стихи Алексея Решетова (это имя для меня новое), которые мне очень понравились. В них, как и у меня в последних вещах, по восемь строк. Выпишу эти стихи на память.

*Я был пацаном голопятым,
Но память навек сберегла,
Какая у нас в сорок пятом
Большая Победа была.
Какие стояли денечки,
Когда, без вина веселя,
Пластинкой о синем платочке
Вращалась родная земля.*

Вот что пишет Лесневский об этом: «В восьми строках — и военное детство, и Победа, и родная земля, и песня о синем платочке — и все в таком единении, которое творит поэзию».

Точно сказано!

А вот портрет женщины, нарисованный Алексеем Решетовым:

*Кофточка застенчивого цвета,
Под косынкой — золотая рожь.
Женщина, тиха, как бабье лето,
Протянула запотевший ковш.
Ничего она мне не сказала,
Просто поспешила напоить...
Петь устала, говорить устала.
Только доброй не устала быть.*

Вот к стихам такой естественности, емкости, глубины и надо мне стремиться.
И молодые могут быть примером!

1980 год,

26 июня, четверг

2 ч. дня

В «Лит. газете» напечатана очень интересная статья Егора Исаева об Александре Трифоновиче (Твардовском). Много хорошего сказано — причем своеобразным языком — и о поэмах Ал. Тр-ча, особенно о бессмертном, как русский народ, Васе Теркине, и о лирике, в частности о стихотворении «Я убит подо Ржевом».

1989 год,

31 октября, вторник

4 ч. дня

Из «Лит. России», документальное повествование жены Солженицына Натальи Решетовской «Александр Солженицын и читающая Россия» — взять на вооружение слова Солженицына в письме Твардовскому (1962 г.):

«Вообще вся моя жизнь приучила меня больше к плохому, чем к хорошему, и в плохое я всегда верю легче, с готовностью. Я усвоил еще в лагере такой жизненный девиз, русскую пословицу: «Счастью не верь, беды не пугайся». Я прилачился жить по этой пословице и надеюсь никогда с нее не сойти».

18 ноября 1962 года, в субботу, в 11 номере «Нового мира» вышла в свет повесть Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

Решетовская пишет:

«— Сегодня — мой день, 18-е число! — с этих слов начал муж утро. Он не просто любит числа, кратные девяти. Как в свое время Лев Николаевич Толстой разделил жизнь на семилетия, так и Александр Исаевич разделил свою жизнь на девятилетия: в 18-м — родился, в 36-м — задумал главный роман, в 45-м — арест, в 54-м — спасен от, казалось бы, неминуемой смерти. Чего-то особенного ждет муж от 63-го года. А ведь идет лишь ноябрь 62-го... Судьба торопится!»

Интересное совпадение у меня и с Толстым, и с Солженицыным: и хотя я не делю свою жизнь на какие-то «летия», но люблю отдельные числа, которым придаю особое значение: это — 3-е, 7-е, 12-е, 21-е.

Один лишь пример из этих чисел: впервые опубликовался я в «Нашем современнике» в 12-м номере в 1985 году (цикл военных стихов «Дорога в 45-й год»).

О почитателях его таланта

Сейчас трудно себе представить, что какой-то читатель, молодой или в зрелом возрасте, садится за письменный стол, чтобы написать письмо... поэту, который чем-то задел определенные струны его души строчками своих стихотворений.

Но так было. Строки из писем, приведенные в этой книге, тому подтверждение. Более того, большое количество писем писали в областные газеты, на радио, телевидение и начинающие поэты. Часто страсть к литературному творчеству соединялась и с увлеченностью поэзией М. Небогатова.

«Ах, Небогатов, Небогатов!»

1958 год,

14 сентября

Очень трогательная сценка произошла вчера у нас. Мы обедали, услышали стук в дверь. «Здесь живет такой?» «Здесь», — отвечает Мусик (домашнее имя Марии Ивановны, жены. — Прим. ред.). «Я к нему, — слышу я из кухни, — где он сам?»

Вхожу в комнату и первое, что замечаю, — это огромный букет цветов, какие могут лишь присниться. Подает его небольшого роста пожилая женщина. Я растерялся. «Это вам», — говорит она. «От кого? За что?» «От меня, за ваши стихи! Я очень люблю ваши стихи». Не знал я, как отблагодарить эту неожиданную мою поклонницу.

Много разнородных мыслей и ощущений нахлынуло на меня... Сколько раз выступал я перед читателями — и никогда никто не подносил мне букетов. Есть от чего растрогаться. Тем более что этот подарок — не покупка, а плод своего труда, самое дорогое и, может быть, даже святое для дарительницы. Как выяснилось, она — любитель-цветовод, всю жизнь занимается выращиванием самых непостижимых для Сибири сортов цветов. Имя моей почитательницы Варвара Гурьевна Ульдина.

...В ответ на подарок я с благодарностью преподнес ей, этой удивительной русской женщине, сборник «Моим землякам». В светло-голубых глазах ее показались слезы — так она расчувствовалась. Да и у самого у меня что-то к горлу подкатило...

Не забуду ее простого отзыва: вы, говорит, пишете то, что нам близко и понятно, что трогает за сердце; я, говорит, и в редакцию написала благодарность вам, да вот... что-то не печатают... А вас, говорит, таким и представляла... Именно такие у вас глаза... (Какие — не сказала)...

Пишу сейчас все это и посматриваю на этот замечательный дар, знак драгоценного порыва человеческой души, который не сравнится ни с какой высокой оценкой моего скромного труда... От букета струится тонкий аромат. Дыхание гвоздики, гладиолуса, астр, георгинов, анютиных глазок — как живое дыхание человека...

Большое, сердечное спасибо Вам, дорогая Варвара Гурьевна!

1959 год,

8 сентября

Вчера полдня ездил на велосипеде по своим излюбленным местам за городом. В пейзаже — много осенних грустных красок. Новых впечатлений, пожалуй, не прибавилось, но кое-какие мысли появились.

Возвращаясь, поднимаюсь по лестнице, навстречу — Варвара Гурьевна. Оказывается, дома никого у нас не было, а она опять принесла мне букет своих цветов (оставила у соседей). Замечательная женщина, поэтическая душа! Поговорили тут же на лестнице, времени у неё оказалось в обрез (спешила на собрание цветоводов). После ее ухода я долго думал о ней, и мне пришла в голову мысль написать поэму о жизни ее. Напишу сегодня ей, чтобы она сделала свое жизнеописание (как материал для поэмы). Если примет это предложение, буду рад. В долгу не останусь.

1964 год,

Пятница, 27 марта

16 марта у меня был праздничный день: выступал перед старшеклассниками в школе №39 (Кировский район). Приняли очень тепло, заинтересованно, было много вопросов. На этот раз я не только читал стихи, но и рассказывал о себе, о творчестве (своем и вообще). Две девочки прочитали наизусть мои стихи — «Здравствуй, день голубой!» и «Рождение песни». Подписал я много автографов на «Родных проселках». Это — свидетельство того, что к встрече со мной готовились. Одна учительница законспектировала мое выступление. Решено все это «увековечить» в альбоме. Попросили написать в нем свое впечатление о вечере, и через несколько дней приезжали девочки за моей фотографией — для альбома.

Я душевно поблагодарил учителей за пропаганду поэзии местных авторов (оказывается, здесь на уроках литературы говорят о кузбассовцах наравне с москвичами). Рассказал об этом Саулову (Михаил Саулов, редактор газеты «Комсомолец Кузбасса». — Прим. ред.), он дал задание побывать в школе, отметить доброе начинание.

... (В 39-й школе, между прочим, преподнесли мне подарок — книгу «День мира», огромный томище).

Выступать приходится часто. Приглашали и на вчера — на кустовое совещание учителей, в 80-ю школу — отказался. Устаю. Сегодня вот опять встреча — в институте усовершенствования учителей. Пойдем вдвоем с Женей.

Вторник, 21 апреля

Получил письмо от восьмиклассников деревни Красноярка Ленинск-Кузнецкого района. Просят прислать автобиографию и новые стихи. Пишут, что мои стихи им очень нравятся, многие выучили наизусть. Аналогичные письма были из Гурьевска (родина поэта. — Прим. ред.) и Анжеро-Судженска. Это очень радует.

29 декабря

В редакцию «Комсомольца Кузбасса» пришло на мое имя большое письмо. Автор его — большой любитель литературы, сам пробующий в ней силы Петр Александрович Захаров.

Выпишу некоторые мысли его на память:

«Я по мере возможности слежу за творчеством наших кузбасских литератором, в частности, и за Вашими стихами. Мне нравится их простота, лаконизм, тематика, большая емкость мысли в отдельных стихотворениях. Больших вещей, таких, как у Евг. Буравлева, у Вас, по-моему, нет. Тем не менее, скажу откровенно, считаю Вас одним из лучших, талантливых поэтов Кузбасса. Не хочу перечислять, какие стихотворения именно мне нравились, скажу только о первых пришедших на память, таких, как «Хлеб», «Гармонь», «Родные проселки» и даже из последних «Графоман». Подавляющее большинство поражают свежестью, отточенностью. Иногда в них читаешь свои же мысли, только сказанные предельно сжато. Понятно, что в этом-то и вся соль поэзии.

...по-моему, вы очень деликатный человек...

1965 год,

Воскресенье, 7 февраля

...А вчера мы с Мусиком побывали в гостях у школьников в шахтерском поселке Промышлёновка (километрах в тридцати от Кемерова).

Вечер прошел очень хорошо. Старшеклассники организовали «Вечер поэзии». Вначале рассказали о творчестве Межелайтиса и Друниной, почитали их стихи, а потом предоставили слово мне. Я познакомил ребят со сборником «День поэзии», — в частности, со стихами Вити Баянова, Жени, Володи, Матвеева, почитал их стихи, особенно тепло приняли миниатюры Матвеева.

Потом встала одна из девочек и попросила, чтобы я почитал свои стихи.

Я прочитал несколько новых стихотворений из лирики (после Мусик говорила, что выбор был неудачен) и несколько сатирических.

А затем девочки читали мои стихи.

Вечер проходил в домашней обстановке: все сидели за столиками, уставленными конфетами, печеньем и чашками чая, как на «Голубом огоньке». Слушали меня очень внимательно, аплодировали дружно. Вообще прием был очень, очень теплым, как в свое время в 39-й школе. Когда директор от имени всех благодарил меня, весь зал встал и стоя аплодировал. Короче, вечер прошел под знаком культа моей личности. Я даже неловко чувствовал себя от такого внимания.

Подписал около двадцати автографов на сборниках «День поэзии» и «На берегах Томи», а также на чужих сборниках (в продаже были Володин «Последний перевал», сборники Матвеева, Юрова, Гюнтера и др.). Посоветовал ребятам написать об этом вечере в «Кузбасс» (на поездку в Промышлёновку сосватал меня Калясов: съезди, говорит, а потом дадим заметку)...

Четверг, 4 ноября

Из 29-й школы Ленинска-Кузнецкого получил поздравительное письмо и фотокарточки ребят, которые на недавнем школьном вечере читали мои детские стихи. Очень трогательное внимание ко мне.

1967 год,

Вторник, 3 января

А вчера вечером я был на детской турбазе — встречался со своими друзьями — учениками 4-го класса 29-й школы г. Ленинск-Кузнецкий. Вечер прошел хорошо. Я и не предполагал, что ребята знают наизусть столько моих стихов. Даже их учительница Алевтина Дмитриевна Шевелева прочитала наизусть 5-6 моих стихотворений. На вечере были и ученики из Новокузнецка; кто-то из них попросил меня рассказать автобиографию. Ал. Дм. в ответ на это попросила у меня разрешения рассказать обо мне. И, конечно, мне было приятно слышать это.

Мои почитатели подарили мне альбом с фотоснимками из своей жизни. Через час (в 12 час.) мы снова встречаемся, чтобы сфотографироваться на улице (у них отказала фотовспышка), и я преподнесу им альбом «Белинский в жизни» (в рисунках А. Лебедевой) со следующим стихотворным автографом:

*У меня в библиотеке
Был не новый уж альбом
О прекрасном человеке,
О мыслителе большом.
Вам дарю его, ребята,
Чтоб вы помнили о том,
Как встречались мы когда-то
В нашем центре областном;
Чтобы знали вы, уехав,
Как я всех вас полюбил.
С пожеланием успехов
Небогатов Михаил.*

Вторник, 14 февраля

От Шевелевой получил письмо и номер городской газеты, в которой напечатана заметка ее ученицы о встрече ребят со мной на турбазе. Приведен стихотворный автограф, который я написал на подаренном им альбоме о Белинском. К письму также приложен репортаж ученицы 9-го класса о встрече с моими юными друзьями, которые рассказали старшеклассникам, как они подружились со мной, как произошло наше очное знакомство в Кемерове и т.д.

Для всех этих ребят я, судя по всему, большая личность. Они рассказывают мою биографию, читают мои стихи, пишут сочинения о моем творчестве. Даже как-то странно видеть себя на таком высоком пьедестале.

Понедельник, 27 февраля

Несколько дней назад получил письмо от студентки Новокузнецкого пединститута (2-й курс) Елены Вегнер, в котором она пишет, что заинтересовалась моими стихами и собирается писать курсовую о моем творчестве. В письме она попросила поподробнее рассказать о себе. Я ответил ей. Получив мой ответ, она

решила, что все-таки лучше повидать самого автора, и вот сегодня была у меня в гостях — приехала специально, чтобы побеседовать со мной. Беседа длилась часа три. Лучшими моими сборниками она считает «Майский снег» и «Родные проселки». Ну, что ж, хороший вкус у девушки.

Я высказал ей свою признательность за внимание к моей работе, написал ей автограф на «Майском снеге», дал ряд новых стихов.

1968 год,

Четверг, 15 февраля

...Вчера же получил очень сердечное письмо от другого автора, старинного моего подопечного Григория Ефимовича Карпенко, автора большого романа «Шкуркин», с которым довелось мне иметь дело, когда я был редактором в издательстве. Сейчас Карпенко живет в Алтайском крае. О прежних своих писаниях говорит иронически. Эти годы (десять лет с лишним) много, говорит, читал, учился, работал над собой и только теперь, мол, приобщаюсь по-настоящему к литературе. Пересмотрел тот роман, написал цикл новелл (под названием «Живца»). Обещает показать мне, с благодарностью вспоминая, как внимательно, вдумчиво, с карандашом умею я читать рукописи...

Понедельник, 23 сентября

Эля (Эвелина Владимировна Суворова, зав. отделом культуры газ. «Кузбасс». — Прим. ред.) передала мне письмо одной читательницы — благодарность за стих «Краски сентября». Вот что пишет она, неведомая мне Варвара Михайловна Бельева (кемеровчанка): «Ах, Небогатов, Небогатов! Как Вы угодили мне, напечатав такие прекрасные стихи об осени и природе «Краски сентября». От всей души Вас поздравляю и благодарю. (Подпись и приписка): Редакция «Кузбасс», если можно, поместите в газете мою благодарность».

Очень радостно получать такие письма — отзывы. Стихотворение, видимо, действительно удалось, самому мне нравится. Обязательно напишу ей теплый ответ.

1969 год,

Вторник, 18 марта

8 марта «Кузбасс» вышел с подборкой «Кузбасские поэты — женщины». В ней — лучшие стихи ребят (все — из сборников, так сказать, апробированные). Я предложил из сборника «На берегах Томи» — «Много в мире прекрасного». По поводу этой публикации в редакцию пришла открытка. Вот что пишет ее автор, читатель Ковалев (Кемерово): «Прошу выразить нашу признательность М. Небогатову за его стих. Очень красиво — лучше остальных поэтов в сегодняшней газете». «Остальные» — это Женя (Буравлев), Витя (Баянов), Гена Юров, Игорь Киселев, Валентин Махалов.

Красиво — емкое слово. Я тоже за то, чтобы стихи были красивыми — по форме, по звучанию, по настроению. Эта открытка вдвойне приятна для меня: на ней портрет киноартистки Натальи Фатеевой, большой моей симпатии.

Пятница, 30 октября

Полдень

...Приходил молодой поэт Вениамин Колыхалов. Бывший детдомовец. Объездил многие края, особенно хорошо знает север.

...Сейчас живет в Тисуле. Имеет несколько книжек для детей и для взрослых. Договорился с нашим издательством об издании в 1972 году детской книжки.

Ко мне заходил просто познакомиться. Приносил он Эле (Суворовой) стихи, она сказала, что слабые и что передала их на консультацию мне. Я почитал при нем — неплохо, но не для газеты. Вначале я не был настроен на долгий разговор, но парень оказался симпатичным, умным, простым, и проговорили с ним до обеда. Рад этому знакомству.

Понедельник, 2 ноября

Вениамин Колыхалов прислал мне теплое поздравление с праздником. Видимо, симпатия у нас друг к другу появилась взаимная. Вот что пишет он о «Свете в окне»: «Спасибо за настроение, которое получил я от чтения. Хороший у Вас сплав души и сердца. Теплым ветром повеяло, дыханием весны. Живые родниковые стихи. Эти тиной не подернутся. Говорю это без капли лести, ибо жизнь меня не научила этой науке».

Верю, что искренно, от души сказано все это. Такие люди (бывший верхолаз-монтажник, слесарь, грузчик) льстецами не бывают.

1971 год,

Вторник, 16 ноября

Вчера за день я написал очередной обзор «Душа стиха». Среди рукописей обнаружил три письма на мое имя. Приведу выдержки из них. Все авторы — из Юрги.

Светлана Цибарева пишет: «Дорогой Михаил Александрович! Пишу я к Вам впервые и не знаю, ответите ли мне на мое письмо.

Зовут меня Света, мне 19 лет. Я очень люблю Ваши стихи, а за что, сразу так вот не ответить — просто их нельзя сравнить со многими другими. И я очень благодарна Вам за то, что пишете такие стихи...»

Из письма Владимира Дегтярева:

«Тов. Небогатов! Я никогда не посылал своих стихов в редакцию, я постоянно тешил себя надеждой, что когда-нибудь встречу тонкого знатока поэзии, и он станет моим критиком...

Тов. Небогатов! Я регулярно слежу за Вашими критическими оценками стихов молодых, начинающих авторов, которые Вы помещаете под рубрикой «Факультет молодого литератора». Я, можно сказать, очарован Вашей способностью разбирать по «косточкам» стихотворные строки, все положительное и отрицательное, что они в себе содержат... Убедительно прошу не оставить без внимания мое обращение к Вам...»

И еще — из письма семнадцатилетней Гали Селифановой:

«Здравствуйте, Михаил Александрович!

Я очень долго думала, прежде чем написать Вам это письмо... мне очень нравятся Ваши стихи: простота слов и глубина содержания. И я вот обращаюсь к Вам:

научите меня простоте! Недавно я прочитала в газете о Вашем юбилее. Я искренне поздравляю Вас, желаю Вам творческих успехов и бодрости...»

Все эти трое — способные стихотворцы. Так я и говорю в обзоре.

В приведенных выше отзывах радует меня больше всего то, что любит и высоко ценит мои стихи и статьи молодежь. За ней — будущее. Да и не так просто быть «властителем дум» молодых.

Раньше моими поклонниками были люди старшего поколения. Значит, произошел в моей работе какой-то сдвиг, после которого стали влюбляться в мои стихи молодые девушки и ребята. Это для меня важнее всего...

1972 год,

Среда, 4 октября

Сегодня с утра работал над консультациями для «Кузбасса». Между прочим, один из авторов, которому я когда-то отвечал (Владимир Назин), прислал мне свой сборник «Зов крыла», выпущенный Средне-Уральским книжным издательством (Свердловск). Сопроводительное письмо Назина начинается так: «Приятно было услышать слова человека, который понимает поэзию и старается разобраться в ее природной сущности. Это — редкость в наш век: торопливый и суетный...»

Прочитаю этот сборник, вкратце выскажу свое мнение и поблагодарю автора тем же — пошлю ему свой сборник.

Пятница, 15 декабря

7 час. вечера

Сегодня днем была у меня встреча с девятиклассниками 26-й школы (в областном краеведческом музее). Встречу никто не организовывал, сами ученики пожелали увидеться со мной. И поэтому все прошло очень хорошо, в интимной дружеской атмосфере. Выло много вопросов, отвечал на все обстоятельно. В заключение подписал автографы на сборниках «Спасибо сентябрю» нескольким девочкам. Мне тоже подарили от школы сборник Сергея Поделкова и одна девочка от себя сборник Владимира Фирсова «Чувство родины» с маленьким предисловием Шолохова. Поделкова я, грешный, не люблю (стих у него какой-то тяжеловесный, вымученный), а Фирсова почитаю с интересом.

По просьбе работницы музея Люды (она тоже пишет стихи) внес свою запись в книгу почетных посетителей. Сделал это кратко, в стихах (экспромтом):

*Я рад, что, посетив музей,
Нашел в нем истинных друзей,
Что в день поэзии (зимой)
Я встретился с весной самой!*

1974 год,

Вторник, 27 августа

7 час. вечера

В субботу в передаче по радио «У нас в городе» было интервью с Варварой Гурьевной (Ульдиной) по поводу выставки цветов. Свою композицию она посвятила мне, сказав, что «Небогатов — мой любимый поэт», что композицию свою она построила в соответствии со стихотворением, которое я ей посвятил.

Вторник, 10 декабря

Вечером, 6 час.

В письме одной авторши сегодня прочитал: люблю поэзию, особенно стихи Константина Симонова, Михаила Небогатова, Юлии Друниной, Александра Коваленкова. Вон в какую компанию включила меня...

Вторник, 18 марта

6 час. вечера

...сейчас я пишу консультации для «Комсомольца Кузбасса».

Стоит выписать выдержку из письма одного автора — кемеровчанина Юрия Федоренко:

Уважаемый тов. М. Небогатов! Постоянно слежу за Вашими выступлениями и удивляюсь, как у Вас хватает времени, терпения и той человеческой выдержки, с которой даете оценку стихам начинающих поэтов. Лично я этим очень удивлен, так как у Вас времени должно быть мало (необходимо писать свое), а сутки так малы. И как должны быть Вам признательны все те молодые — начинающие поэты за добрый совет и внимание. Лично я уже не молод, мне 39 лет. Работая слесарем в цехе № 23 завода «Кузбассэлектромотор» и являясь редактором цеховой газеты «Механик», а также печатаясь в заводской многотиражной газете «Электромотор», я выбираю время и для работы над стихами. Мне нравится «... коснуться белого листа», но тогда, когда ты душевно на то настроен».

Вот такие письма дороже золота... Простой рабочий имеет больше душевной чуткости и понимания сути литературной работы, по достоинству оценивает ее. К сожалению, стихи Юрия слабоваты, в обзоре сказать о нем нечего...

И еще — из одного письма:

«Здравствуйте, уважаемый М. Небогатов! К Вам обращается юргинец Винокуров Евгений. Вот уже несколько лет, как я внимательно изучаю содержание литературных обзоров, которые регулярно появляются на страницах «Комсомольца Кузбасса». Трудно переоценить помощь, которую мне оказал «Фактлет молодого литератора» в приобретении изначальных литературных познаний. Мне 26 лет. Позади служба на советско-китайской границе. Иманский пограничный отряд...»

Стихи его — о конфликте с китайцами (военном), наверно, включу в обзор на военную тему; написаны неплохо.

23 декабря, вторник

7 час. 30 мин.

Сейчас решил немного разгрузиться с рукописями «Комсомольца Кузбасса».

Почти в каждой из них — упоминание о моих обзорных статьях. Вот что пишет, например, один восемнадцатилетний парень из Прокопьевска Иван Климко:

«Давно собирался написать вам, да все как-то не хватало духа. Прочтя новую статью М. Небогатова «Найти себя в себе самом», я решился... статья мне понравилась, и я согласен с доводами М. Небогатова. Это относится не только к выше упомянутой статье. В последнее время я часто читаю статьи Михаила Небогатова в рубрике «Факультет молодого литератора» и многое принимаю. Этот раздел в газете мне больше всего по душе. Мне нравится прямота и острая направленность критики М. Небогатова. Поэтому я и решил написать и послать свои стихи».

Комментарии, как говорится, излишни. Письмо говорит само за себя.

...А ведь находить отклик у современной молодежи не так-то просто. Мне, оказывается, удастся находить с ней общий язык.

...Стихи Ивана Климко — разных лет. Первые, за 1971 год, — слабенькие, а дальше все лучше, все серьезней и по форме крепче. Заметно движение вперед.

Это хорошая тема для разговора; оставляю эти стихи для очередного, январского, обзора.

1975 год,

Воскресенье, 12 января

Вечером

Позавчера наконец-то отвел душу — написал стихотворение о Шукшине. В тот же день по инициативе Володи Матвеева выступил во Дворце культуры «Заря», Володя там чем-то прирабатывает. Дописывал это стихотворение уже при нем (он в это время сидел на кухне с художником Германом Ефремовым...).

Выступление я начал именно с этого стихотворения. Под конец встала какая-то девушка и от имени своих подруг сказала:

Нам очень понравилось стихотворение о Шукшине. Прочтите его еще раз. И расскажите, были ли Вы знакомы с Шукшиным...

Я охотно прочитал еще раз, рассказал о письме Шукшина ко мне, вообще поговорили о нем.

Такая реакция слушателей очень обрадовала меня. И, немного подработав эту вещь, отправил ее в «Лиг. газету». Попытка — не пытка.

Понедельник, 3 марта

3 ч. 30 мин. дня

27 февраля я выступал перед работниками учреждений культуры Кемеровского района — они были первыми слушателями поэмы «Дни и годы». Как и договаривались с Афиногеном Кирилловичем Братенковым (начальник управления культуры Кемеровского района. — Прим. ред.), после чтения состоялась своего рода читательская конференция. Выступило человек семь. Отзывы были единодушные — поэма всем очень понравилась, она интересна по сюжету, правдива по содержанию. Какая то девушка тонко подметила, сказав, что это похоже на рассказ, но все в нем образно и душевно.

Книжеч моих ни у кого не было, но многие захотели получить от меня автограф, которые я делал на открытках (в основном) и частично на разных книгах.

Преподнесли мне в подарок юбилейный календарь «Победа» с такой надписью:

«Дорогой Михаил Александрович! Нам очень и очень пришлась по душе Ваша поэма, посвященная юбилею Победы, и очень рады тому, что стали первыми слушателями. Желаем Вам, ветерану Великой Отечественной войны, новых творческих успехов, большого личного счастья. Верим в то, что наши встречи станут традицией. Крепко жмем Вашу руку». А под этой надписью — роспись 37 человек.

Этой встречей я остался очень доволен...

1978 год,

21 августа, понедельник

В субботу приходили девочки от Варвары Гурьевны — принесли букет гладиолусов с выставки в клубе ГРЭС, на которой Варвара Гурьевна получила приз за композицию «Брызги шампанского».

1980 год,

26 июня, четверг

5 ч. вечера

Приходили девочки-студентки, квартирантки Варвары Гурьевны — принесли два букета цветов: пионы и тюльпаны. А с месяц назад они же приносили букет ландышей и букет сирени. Удивительное постоянство у этой доброй женщины, сейчас уже старушки, ко мне, к моим стихам: уже двадцать два года буквально каждое лето и осень она дарит мне свои цветы.

1984 год,

18 марта, воскресенье

4 ч. дня

Вчера отлично поработал — с утра и до позднего вечера сидел за машинкой — напечатал (как редко бывает) восемнадцать консультаций для «Кузбасса».

...Отобрал у двух авторов по стихотворению, которые намерен предложить ко Дню Победы под рубрикой «Стихи наших читателей».

Некоторые авторы, которые знают меня как поэта, обращаются в письмах прямо ко мне. Вот выдержки из писем двух авторов.

Кемеровчанин Олег Потин посвятил мне такое четверостишие:

*Я не раздариваю лесть,
Не засылаю к старшим сватов,
Но знаю: в Кемерове есть
Отец поэтов — Небогатов.*

Виктор Дмитриевич Южиков, тоже кемеровчанин, пишет;

«Я много читал Ваших стихов в областных газетах и даже в районной «Заре» и, зная Ваш возраст, поражаюсь — как Вам удастся такая мягкая и нежная лирика!.. Нет, я не заискиваю. Я слышал, что по произведению того или иного писателя можно определить его характер, интересы и даже мысли».

Последнее замечание — очень верное, если отнести его к талантливому поэту или прозаику, или просто к любому человеку, который пишет очень искренне.

28 декабря, пятница

5 ч. вечера

5 декабря умерла Варвара Гурьевна (на 81-м году жизни).

1985 год,

17 января, четверг

11 ч. 45м. дня

Сам уж не знаю, из чего у меня давно сложилось убеждение, что мои стихи нравятся больше всего читателям старшего поколения, проще говоря, пожилым людям. Но это, оказывается, не совсем так.

В почте молодежной газеты обнаружил я письмо 18-летней Марии Менжулевой, кемеровчанки, которая представилась так: «Пишет Вам незнакомая, но немного близкая по характеру читательница Ваших стихов». И дальше: «Немного о себе. Зовут меня Марией, учусь в технологическом институте пищевой промышленности на втором курсе. Мне 18 лет. Очень люблю поэзию. Даже сама пробовала себя в ней.

...Во-первых, мне хочется от всего сердца поблагодарить Вас за Ваши чудесные стихи, такие простые, но такие жизненные! Знаете, есть такие стихи, которые я с трудом понимаю — набор красивых слов, замаскированный сюжет... А Ваши стихи такие естественные, доступные и очень красивые! Наверное, поэтому я и пишу Вам. И еще... Я хочу, чтобы Вы посмотрели мои стихи...»

Я, конечно, поблагодарил мою юную поклонницу, но, к сожалению, не мог ничем порадовать ее, говоря о ее стихах — они ученические, слабые, без находок, даже форму стиха она еще не освоила, не соблюдает четкий ритм, небогата и рифмовка.

А вот Светлана Чинахова из Юрги (ей 22 года) зашла в своей симпатии ко мне как к поэту очень далеко — влюбилась в меня заочно и как в человека. Еще в прошлом году прислала две свои фотокарточки, а также небольшое стихотворение, посвященное мне! Вот оно:

*Без усталы иду я, без привала,
К тебе иду — зиму уж миновала.
Хочу, чтоб кончилась моя дорога,
Как и всегда, у твоего порога!*

*В глаза твои хочу я окунуться,
Седых волос твоих слегка коснуться,
Хочу я прочитать твой взгляд усталый,
Сказать хочу, что ты — еще не старей!
Что что-то есть в тебе от вдохновенья,
Что ты души моей отдохновенье.*

И еще есть у нее несколько стихотворений, по которым нетрудно догадаться, что они — о любви ко мне. Совсем недавно прислала Светлана в «Кузбасс» письмо, которое начинается буквально так (это и не письмецо, а приписка к стихам):

«Дорогой мой Михаил Александрович! Я посылаю Вам свои новые стихи. Я Вас всегда люблю и ушла бы за Вами на край света. С уважением С. Ч.»

Отчаянная... Недаром, сообщая о себе биографические данные, она сказала: «Люблю в стихах искренность и смелость».

А вообще-то, видно, это очень романтическая натура, нарисовала перед собой какой-то идеальный мой образ поэта и человека и откровенно говорит об этом. Ну, что ж, я рад, что вдохновил ее на целый цикл хороших стихов о любви. Подготовил их с маленькой вводной для «Комсомольца Кузбасса». Первая публикация в областной печати стихов Светланы состоялась в «Кузбассе» 22 ноября прошлого года, тоже с моей вводкой.

Приятно сознавать, что есть, видимо, в моей поэзии что-то от душевной молодости, что так восторженно принимается юными любителями поэзии. Еще Николай Асеев говорил: поэзия — дело молодости (или что-то в этом роде, дословно не помню).

1986 год,

29 марта, суббота

6 ч. 25 м. вечера

Из города Старобельска Ворошиловградской области пришло большое, на 4-х страницах, письмо от читательницы Раисы Ивановны Черниченко, пришло по адресу: «г. Кемерово, члену Союза писателей, поэту Небогатову Михаилу Александровичу» («на деревню дедушке, Константину Макаровичу»), но почтальон наш догадался, куда занести этот конверт — в СП (Союз писателей. — Прим. ред.). Так оно дошло до меня.

Вначале Раиса Ивановна подробно пишет о своей любви к поэзии вообще и к Твардовскому в частности, от которого у нее восемь (!) книг с дарственными надписями (и четыре — от Марии Илларионовны). А где-то в середине письма объясняет, что ее заставило обратиться ко мне:

«Я выписываю журнал «Наш современник» и вот в № 12, 1985 г. есть Ваши стихотворения. Несмотря на то, что душа у меня сейчас обременена горем (заболел муж...), Ваши стихотворения тронули за душу, особенно смелое и долгожданное народом «Всему и всем на свете свой черед...» (О Сталине. — Прим. ред.).

...Я ответил, что сам не вижу никакого «подвига» в том, что сказал эту правду, а вот главный редактор «Нашего современника» Сергей Васильевич Викулов действительно проявил смелость, решившись на публикацию этого стихотворения; попросил Раису Ивановну поблагодарить его за такой шаг, тем более что с Викуловым (и еще с Виктором Ивановичем Кочетковым) она переписывается (видно, что у нее хорошее чутье на отличных русских поэтов).

Рассказал Раисе Ивановне о своей переписке с Ал. Тр-чем (Твардовским)... Послал своей новой почитательнице сборник «Земля моя добрая».

4 сентября, четверг

7 ч. 20 м. вечера

На адрес: «г. Кемерово, Дом Союза писателей, поэту Михаилу Небогатову» пришло из г. Токмак Киргизской ССР письмо от неизвестного мне читателя Т. Н. Джаркимбаева:

*«Здравствуйте, Михаил Александрович!
Я очень рад за Вас,
Я очень рад, что Вы поэт,
Скажу я Вам свои мысли,
Читал я Ваши стихи.
Люблю я Вас как человека.
Люблю я Вас как поэта.
И если мне довелось бы с Вами встретиться,
То не мешкаясь,
Я пред Вами низко поклонился.*

Желаю Вам успехов в Вашем благородном труде, и здоровья, и долгой жизни.
15 августа 1986 г.».

Это, видно, отклик на стихи в «Нашем современнике». Я, конечно, от всего сердца поблагодарил этого доброго человека, умеющего радоваться чужому успеху.

1987 год,

7 января, 7 ч. вечера

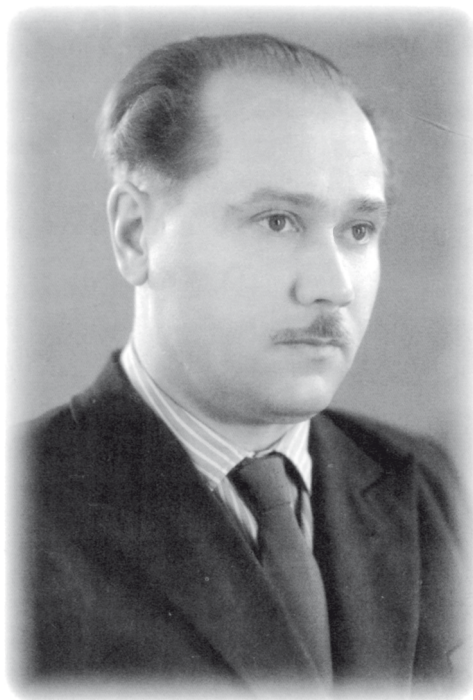
Сегодня — маленькая радость. В полдень пришел к нам незнакомый мужчина средних лет. Не представляясь, сразу с порога заявил:

— Вот вам письмо от любителя вашей поэзии.

И вручил конверт, адресованный мне с надписью: «Лично».

Я, говорит, натерпелся страху, прежде чем к вам прийти. Но по стихам вашим знаю, что вы добродушный человек, примете меня. У вас есть стихотворение о простоте, вот я и подумал, что вы тоже простой... Рад повидать вас... Вот вы какой...

В его словах, в обращении было столько искренности, что усомниться в его добрых чувствах было нельзя. Душевно распрощались, и он ушел (забыл я спросить его, кто он и что).

А в конверте оказалось письмо и посвященное мне стихотворение, то и другое — восхищенное признание в любви и уважении. Стихотворение — очень и очень неумелое, но написано, судя по всему, от души. Автор подписался так:

«Урасимов Михаил Григорьевич и моя жена Мария Ивановна». Дальше адрес: село Березово, Садовая, № 42.

Завтра отправлю этим добрым людям благодарственное письмецо. Без ответа такое оставлять, разумеется, нельзя.

5 февраля, четверг

3 ч. 30 м. дня

Пришло письмо из киргизского города Таш-Кумыр за подписью Артура Амамовича Ганиева. Он сообщает, что у них там организован литературный клуб «Ашуги гор». Члены клуба завязали переписку со многими поэтами, прозаиками, критиками. И вот просят и меня познакомиться с моей биографией, творчеством. Наманганцы, с которыми они переписываются, охарактеризовали меня так: мол, это талантливый, своеобразный и честный поэт с каким-то непринужденным философским уклоном.

Я сразу же отозвался письмецом (на одной странице) и послал Артуру Амамовичу вырезки из газет, где и моя биография, и литработы в разных жанрах (обзор, стихи в «Пересмешнике», пейзаж «В таежном поселке», статья Федора Ефимовича Демина «Россия начинается от сердца»), посоветовал достать в городской библиотеке все номера «Нашего современника» с моими циклами.

О работе с журналами и газетами всесоюзного и российского уровня, а также с книжным издательством «Современник»

Попытки сотрудничества с центральными изданиями — одна из самых драматичных линий в творческой жизни Михаила Александровича Небогатова.

Вполне естественное желание писателя (любого пишущего человека!) — донести свои стихи до более широкой читательской аудитории, выйти на всесоюзный уровень — постоянно натывалось либо на ледяное равнодушие в виде вежливых отписок (или не совсем вежливых), либо вовсе не получало никакого ответа.

Тем дороже были профессиональные и доброжелательные отклики из журналов «Сибирские огни», «Наш современник», московского книжного издательства «Современник».

Тернистый путь

1946 год,

25 мая

Недавно услал я на имя Стюарт (Елизавета Стюарт, поэтесса. — Прим. ред.) в «Сибирские огни» два десятка своих стихов. Кое-что исправил, все отшлифовал. Думаю, что два-три стихотворения могут быть напечатаны. Только надежды мало. Новосибирцы сами дорожат местом в журнале. До нас ли им, каких-то воробышков!

1947 год,

26 июня

Сегодня у меня величайшая радость (правда, несколько преждевременная, дай бог, не сглазить!). В третьем номере «Сибирских огней» печатаются мои стихи.

Сколько сил и бодрости вливает это! Я готов сейчас день и ночь не выходить из-за стола, чтобы каждое стихотворение мое было новым шагом в большую литературу.

С нетерпением жду выхода в свет журнала.

1958 год,

21 апреля

Вчера получил от А. В. Высоцкого и Н. Н. Яновского (сотрудники журнала «Сибирские огни», г. Новосибирск. — Прим. ред.) письмо, в котором они предлагают высказаться на страницах «Сиб. огней» по волнующим меня вопросам литературы и жизни. Предложение это связано с предстоящими съездами писателей — третьим всесоюзным и первым республиканским. «Сибирские огни» намерены принять активное участие в подготовке к съездам. В журнале открывается новый раздел — «Трибуна писателя». Я ответил, что охотно поделюсь своими мыслями.

Поговорить, действительно, есть о чем. Взять хотя бы равнодушие основной массы читателей к стихам современных поэтов. Разве это случайно? Есенина-то ведь читали! И Твардовского «Василия Теркина» — читают. А какого-нибудь Луконина, который среди поэтов, особенно своих друзей, видная фигура, в народе и знать не знают. Причин много. Вот я и попробую высказать кое-какие соображения на этот счет.

23 апреля

Весь день просматривал «толстые» (московские) журналы — «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» за 1956-1957 гг. Материал для подкрепления моих соображений насчет нашей поэзии (серость, шаблонность, оригинальничание, а нередко — и просто бессмысленность стихов) — материала этого — уйма. А впрочем — плетью обуха не перешибешь. Сегодня — то же, что и вчера: в новом номере «Литературы и жизни» на первой странице стихотворение Марка Лисянского о Ленине; начинается весьма характерно:

Я по свету хаживал немало

И об этом песню написал.

Первая строчка перефразирует начало известной песни о Москве:

Я по свету немало хаживал.

На что только не способны литературные дельцы! Не забывай, мол, читатель, это я написал ту песню. А следовало бы Лисянскому лучше вспомнить пародию на него, написанную Сергеем Смирновым, который говорит примерно следующее (дословно не помню): нечем тебе похвалиться, дорогой товарищ, в активе твоём всего-навсего одна песня, и та написана втроем...

Новых имен в газете пока что нет, да и вряд ли они появятся...

Вот образчик поэзии (хочу привести его в статье):

Соль моя! Мелкая... крупная... градом...

Спутница жизни, жена и сестра.

Автор — быстро набирающий разбег на беговой литературной дорожке Виктор Боков. Стадион — журнал «Октябрь». Счастливого пути тебе, новый рекордсмен. «Литература» и «халтура» рифмуются неспроста.

9 мая

Закончил вчера вчерне статью для «Сиб. огней». Основная мысль — поэт и народ. Высказал свои соображения насчет некоторых причин, по которым про-

стые люди предпочитают прозу стихам. Сами поэты отучивают читателя от стихов — своим легкомысленным отношением к художественному слову, вычурностью, надуманностью, фальшью.

3 сентября

Наконец-то и мое имя появилось в газете «Литература и жизнь». Но не под стихами, нет (стихов до сих пор не дают), а в разделе хроники «Новости литературной жизни», в сообщении о выходе восьмого номера журнала «Сибирские огни». Вот его начало:

«Вышел восьмой номер старейшего в стране журнала «Сибирские огни». Он открывается материалами под рубрикой «Навстречу съезду писателей РСФСР». В журнале опубликована статья М. Небогатова «О стихах и простом человеке», омского литературоведа Е. Беленького «Большому городу — большую литературу» и т.д.

Заголовок несколько изменили: у меня было — «О стихах и о простом читателе». Но это не так важно, лишь бы не было искажений в тексте.

1 октября

Получил из Новосибирска восьмой номер журнала «Сиб. огни». Статья моя идет самой первой. Сократили ее почти наполовину, в частности, исключили то место, где я говорю об отношении газет к лирике. Не нашел нужным Яновский цитировать высказывание И. Бунина о «Василии Теркине», опустил также мои стихотворные вставки, за исключением одной (в связи с критикой боковских строчек).

Концовку сделали свою. Вот как заканчивается статья в журнале: «В заключение хочется напомнить высказывание В. Г. Белинского о том, что только те стихи приобретают большое значение, «в которых даже практические, житейские мысли облачены в такие пленительные поэтические образы и все так резко запечатлено печатью русского ума и русского духа».

Этого, правда, я не писал, но нисколько не против подписаться под таким высказыванием Белинского. Цитата выбрана очень удачная — в унисон с содержанием всей статьи.

Все хорошо, но в текст вкралась грубая опечатка: вместо «а корни сердца влагой напои», напечатано «а корни света...».

Это — из стихов Ивана Евдокимовича Ерошина. Не скажет он спасибо (он, конечно, отнесет ошибку на мой счет).

1959 год,

21 января

...получил я недавно бандероль — «Сибирские огни», № 12 с (моими) сатирическими миниатюрами. Из тридцати штук выбрали там семь — «Флюгер», «Магия бумаги», «Мученик», «Изделья промартели», «Творчество и халтура», «Соавтор» и «Спесь». К стихам даны рисунки художника С. Калачева.

22 апреля

От А. Кухно пришло письмо, сообщает, что отобрал для «Сиб. огней» три стихотворения (из десяти посланных) — «Давно к обложке кто-то...», «Чем-то радостным душу волнует» и «В белой роще, в глубине». Обещает вроде включить их в ближайший номер. Хорошо бы... Трудно пишется, когда редко печатают...

23 мая,

7 час. вечера

Только что передавали по радио из Новосибирска обзор журнала «Сибирские огни». Есть в этом номере (№ 5) и мои переводы стихов С. Торбокова. Одно из них, «Люблю», с большим чувством прочитал Юрий Магалиф (артист и сам поэт).

Не зря, выходит, взялся я за это дело. Неожиданно для всех появился на свете шорский поэт.

В нынешнем году мне удалось выписать «Сибирские огни». На днях должен получить пятый номер. Кстати говоря, печататься журнал стал последнее время без задержки....

23 июля

Из книжного обозрения в «Литературе и жизни» узнал, что мое стихотворение «Ни переднем крае» опубликовано в июльском номере «Сиб. огней». И странно — это почти ничуть не окрылило меня...

5 августа

Новосибирские собраты внимательны: прислали авторский экземпляр «Сиб. огней» №7. Номер открывается моим стихотворением «На переднем крае». В этой же подборке («Поэты, на трибуну!») еще два стихотворения — Анатолия Чернышева и Ивана Краснова. Имена их встречаю, кажется впервые, оба мне понравились (пишут в традиционной форме). Особенно пришлось по душе стихотворение Краснова — лирика у него тонко переплетается с публицистичностью.

Есть в номере еще трое кузбасских авторов — Евгений Буравлев, Ст. Торбоков (мой перевод) и Владимир Ворошилов, выступающий с романом. Автор этот — слепой. Наше книжное издательство проглядело его, как, впрочем, и кое-кого другого...

8 августа

В 8-м номере «Сибирских огней» напечатана статья С. Залыгина «Об альманахах и по поводу альманахов». Речь в ней идет в основном о нашем альманахе («Огни Кузбасса». — Прим. ред.). Томский только упоминается. Всем кузбасским литераторам досталось, даже Волошину — об одном его рассказе говорится: «это еще не гладкопись, но что-то уже от нее».

Косарь разбит в пух и прах — и как очеркист, и как поэт. Следом за Косарем слова обо мне: «У поэта М. Небогатова мы тоже встретим то мнимую значительность, то искусственную лихость строчек:

*Вы не знаете,
почему,
Кто назвал его Чертовым логом?
Неизвестно и мне самому,
что таится
в названии строгом.*

или:

*Эй, работай веселей!
В этих грудях штабелей —
Шпалы новых магистралей,
Книги, парты для детей.*

Все. Лихость строчек действительно проиллюстрирована удачно, а вот с мнимой значительностью критик обратился к строчкам... Косаря! Читателю они выданы как мои.

Это ли не возмутительный факт! До того люди докритикуются, что сами не знают, что делают. Надо ж дойти до такой наглости — приписать строчки одного другому, лишь бы достигнуть своей цели, которой задался — во что бы то ни стало раскритиковать, принизить, поставить крест на авторе.

Лично Залыгина я не знаю. Знаю только, что он прозаик, пишет очерки и рассказы, печатается в Москве, член редколлегии «Сиб. огней».

Вся статья — деготь.

(...) Написал письмо редактору журнала — В. В. Лаврентьеву, излил душу. Может быть, хоть впредь-то будут более ответственно относиться к своим критическим разборам.

17 августа

Посылал я Ивану Ветлугину (в «Сибирские огни». — Прим. ред.) несколько стихотворений в подборку «Сибирь сегодня» — «Герой», «Родня» «Советский проспект», «Слово о Сибири» — и на днях получил от него ответное письмо, в котором он сообщает, что все эти стихи не годятся. Попутно высказывается вообще о последних моих стихах. Чувствуется, что побуждения у него самые добрые. Да и нельзя не согласиться с некоторыми его замечаниями. Например: «Твои стихи, Миша, порою трудно становится читать одно за другим. Они однообразны. Испытываешь такое ощущение, что идешь по очень ровной дороге где-то в поле. Все время ждешь, — хоть бы мостик какой попался, что ли, или ухаб какой-нибудь. Надо разнообразить и ритмику, и интонации, да и для мысли необходимо искать какой-то свежий поворот».

Вместе с письмом Иван прислал мне (по моей просьбе) свой последний сборник стихов «Поют жаворонки». Хорошие стихи, ничего не скажешь. Впечатление от них очень цельное, видимо, оттого, что все стихи на одну тему — о селе. Ритмы разнообразны, есть и свежие повороты мысли...

Мне есть над чем подумать. Многие мои стихи не нравятся мне самому, действительно, какие-то однообразные, скучные.

25 августа

Неожиданно получил от С. Залыгина письмо. Извиняется за путаницу в процитированных строчках; это, говорит, техническое недоразумение.

Все возможно. Я уже и не сержусь. Отходчив русский человек... Упрек в недоброжелательности отклоняет: в подтверждение приводит Залыгин факт, приятный для меня: недавно, мол, все новосибирское правление, — в том числе и он, Залыгин, — рекомендовали меня в члены СП.

...В конце письма Залыгин выражает желание получить от меня стихи для журнала. При этом подчеркивает — хорошие. Что-нибудь пошлою...

5 октября

Отправил А. Кухно (в «Сибирские огни». — Прим. ред.) более двадцати стихотворений. Целую пачку. «Родные проселки» доделал, теперь, пожалуй, придраться в нем не к чему. Многие стихи должны если не понравиться, то приятно удивить: есть в них та смелость и прямота, которая только и делает всякого поэта интересным. Это стихи из моего стихотворного дневника.

1963 год,

Четверг, 5 декабря

Вчера получил письмо от Вани Ветлугина. Сообщает, что три моих стихотворения — «Много их...», «Время» и «Встреча с поэтом» — пойдут в февральском номере «Сиб. огней». Пишет и о «Родных проселках». Главным достоинством сборника он называет задушевность. Просит прислать еще один экземпляр, чтобы передать его Николаю Перевалову на рецензирование. С ним, говорит, у нас очень много общего. Помню, эту же мысль высказывала когда-то Елизавета Константиновна Стюарт. Перевалов мне очень нравится, и я рад, что мы в чем-то похожи.

Суббота, 4 апреля

Иван Ветлугин прислал авторский экземпляр «Сибирских огней» за март. В нем — три моих стихотворения: «Много их», «Время» и «Встреча с поэтом». Опубликованы также рассказы Володи (Измайлова) о деде Самое, стихи Вити Баянова (шесть штук) и рецензия Ильи Фoniaкова на «Росы» (сборник Баянова. — Прим. ред.). Положительная. Я рад за Витю. Фoniaков назвал рецензию «Поэзия подлинности». Это точное название. Витя — поэт настоящий, подлинный, самый, может быть, талантливый из нас, кузбассовцев.

Воскресенье, 18 октября

От Ивана Ветлугина получил письмо. Сообщает, что, по его мнению, для журнала могут подойти стихотворения «Я привез», «Солнце рядом», «Заря в городе» и «Разговор с женой». Но это предварительное мнение. Окончательно решится судьба этих стихов только в конце месяца.

Понедельник, 23 ноября

...Перед праздниками получил письмо от Ветлугина. Сообщает, что три моих стихотворения, о которых он писал как об одобренных, пошли в набор для январского номера «Сиб. огней».

В редакции изменения: Лаврентьев ушел по болезни, редактором назначен А. Смердов. Ушел также один из замов — А. Иванов, на месте его будет Яновский. Сам Иван тоже рассчитался — насколько можно догадаться, из-за неладов со Смердовым. Зав. отделом поэзии назначен теперь поэт Леонид Решетников. Что за человек он — не знаю...

1965 год,

Вторник, 26 января

Вчера под вечер — звонок:

— Здравствуйте, Михаил Александрович, Решетников!

Приехал к нам новый заведующий отделом поэзии «Сиб. огней». Договорились встретиться в отделении.

В пять я уже был там, а через час пришел и Решетников. Он понравился мне. Простой, без гонора, встретились непринужденно. Расспрашивал о местных литераторах, рассказал, что стихов в журнале теперь будет больше (Ваня Ветлугин был более придирчив). Я, конечно, воспользовался случаем, чтобы узнать, идут ли мои стихи в первом номере. «Идут, — ответил он, — я уже писал Вам».

...Договорились, что через некоторое время я пришлю ему — Решетникову — новую подборку с расчетом поместить ее во второй половине года. Говорили и о переводах Торбокова — тоже пошлю.

Беседовали с час.

Воскресенье, 14 февраля

...В пятницу же получил я «Сибирские огни» № 1. В номере три моих стихотворения, «Солнце — рядом» — с небольшими изменениями, их внес, видимо, Иван Ветлугин. Поправки — к лучшему. Напечатаны и стихи Вити Баянова, тоже три вещички.

В среду он приходил ко мне. Часа три-четыре сидели с ним. Наговорились от души.

1966 год,

Суббота, 12 февраля

Вчера получил январский номер «Сиб. огней». В стихах моих — ни одной поправки. Хороши стихи Решетникова и Щипахиной, остроумны рассказы (сатирические) Н. Самохина. В номере также начало романа новокузнецанина (бывшего соавтора Немченко) Емельянова.

1967 год,

Вторник, 5 сентября
Утро

Из «Лит. газеты» пришел ответ на стихотворение «Странное откровение» за подписью какой-то И. Млечиной (старший редактор международного отдела): «Возвращаем Ваше стихотворение, напечатать его, к сожалению, не представляется возможным, оно весьма наивно, и в поэтическом отношении его нельзя назвать безупречным». О наивности, чтобы унижить, это ясно.

Не обращался я в московские издания сто лет и больше не буду. Бесполезно. Без знакомства, без протекции туда соваться просто нет смысла.

1968 год,

Вторник, 27 февраля

Ал. Романов сообщает, что два стихотворения — «Стога» и «Кленовый листок» он отдал в пятый номер «Сиб. огней». Эти стихи и мне очень нравятся.

А вкусы у людей все-таки очень разные. «Кленовый листок» я предлагал Юре Баландину (зам. редактора в «Кузбасс». — Прим. ред.), оно ему не понравилось: дескать, о Толстом надо написать больше, глубже, а у тебя лишь только это мудрец «с бородатым, лохматым лицом». Не уловил Юра сути: можно лишь на миг представить Толстого старцем, обыкновенным человеком, для каждого он все-таки — бессмертный художник. Все эти мысли и чувства я, как мне кажется, сумел передать искренно, правдиво и убедительно.

Суббота, 13 июля

Три дня назад взял и послал в «Лит. Россию» Афанасьеву «Вечный огонь» и «Зеленых человечков» вместе с запросом о судьбе трех одобренных им (еще в начале года) стихотворений. Будешь молчать — никто о тебе не вспомнит.

Понедельник, 23 сентября

А. Романов прислал мне августовский номер «Сиб. огней» с моими пародиями на Дм. Смирнова и Махалова. Напечатали, как он и обещал. И гонорар уже прислали...

1969 год,

Пятница, 25 апреля

Дней пять назад навестили меня один за другим два гостя: Николай (накануне приехал в отпуск) (брат жены. — Прим. ред.) и Ваня Ветлугин.

Ваня заметно постарел, вместо буйной черной когда-то шевелюры — что-то коротковато-сивое. Лишь осанка все та же — стройная, гордая («крутой посадки голова »).

Хорошо поговорили, но и трех-четырех часов, которые он был у меня, конечно, мало, чтобы рассказать друг другу все, чем жили эти двенадцать-тринадцать лет, прошедшие со времени последней встречи в Новосибирске.

...А был он здесь по делам своей новой службы — возглавляет при Союзе писателей общество, которое занимается организацией выступлений (платных) писателей. Я еще в таких выступлениях не участвовал, но когда почувствую себя способным на это — подключусь.

Платят неплохо — членам Союза по 15 р. за один раз. Ваня говорит, что некоторые сибирские литераторы зарабатывают на этом деле по 300-400 рублей в месяц.

Среда, 14 мая

Напечатали в «Литературной газете» мою пародию на Поперечного (Анатолий Поперечный, поэт. — Прим. ред.), но писать об этом подробнее нет охоты. На уме другое:

*В чужие, суровые руки
Отдать дорогих сыновей —
Больнее, наверно, нет муки
Для нас — для отцов, матерей.*

(Сыновья уходили в армию. — Прим. ред.)

Эти строчки родились у меня позавчера перед сном как-то само собой, экспромтом.

Вторник, 7 октября

Позавчера получил ответ из «Нашего современника» за подписью Москвитина (Александра Максимовича), которому я и посылал подборку «деревенских» стихов. Ответ вполне доброжелательный, на полях рукописи — никаких обидных замечаний. Не понравилась ему некоторая публицистичность ряда стихов, а общее впечатление от подборки хорошее. Приемлемыми к печати считает четыре стихотворения: «Колосок», «Перепелка», «Полями ли шагаю» и «Звонким полозом кошёлки». Попросил перепечатать их — каждое отдельным — и прислать снова (что я и сделал), буду, говорит, предлагать в очередной номер...

1971 год,

Понедельник, 19 июня

Купил 5-й номер «Сиб. огней» с четырьмя своими сонетами под общим названием «Золотая осень». На этот раз авторский экземпляр журнала что-то не прислали.

1973 год,

14 июля, суббота

Из Новосибирска прислали июньский номер «Сиб. огней», в нем — подборка стихов трех авторов на военную тему, в том числе три моих сонета.

1974 год,

Пятница, 8 февраля

Около 10 ч. утра

Забыл записать, что 28 января я отправил в «Огонек» на имя самого главного редактора журнала поэта Анатолия Вл. Софронова восемь стихотворений на военную тему — ко Дню Советской армии. Не очень надеялся на успех, но вчера вечером, в полдевятого раздался телефонный звонок. Звонил из «Огонька» поэт Евгений Александрович Антошкин (видимо, зав. отделом поэзии). Разговор был короткий, но приятный для меня. Антошкин сказал, что стихи мои получили вовремя, как раз готовится этот номер. Стихи им приглянулись, и нужна фотография. Хорошо бы, говорит, послать ее прямо сегодня.... Я пообещал что-нибудь найти.

Сразу же мы — я, Мусик и Вова — начали рыться в домашнем альбоме. Отобрали две — в задумчивой позе и улыбающийся, которая не совсем нравится мне (с чего разублабался? как-то несолидно для этой подборки). Еще приложили два типографских оттиска портрета со сборника «Свет в окне», которых у меня несколько тысяч (забыли вклеить в сборник, и часть тиража, большая, вышла без портрета). Сейчас съездил на почту, отправил эти снимки Евг. Ал. заказным авиаписьмом. Может быть, что-нибудь подойдет.

Обрадован и взволнован я необычайно. Ведь напечататься в «Огоньке» — большая честь. Журнал этот очень популярный, да и тираж его огромный — 2100 тысяч экземпляров.

Положительное решение судьбы стихов произошло потому, что послал я их именно Софронову. Он как главный редактор сразу же дал им ход. А послал бы просто на редакцию, где никого не знаю, затерялись бы мои стихи в потоке рукописей, потом пришла бы какая-нибудь вежливая отписка.

Если ничего не изменится, то, как говорят, акции мои значительно повысятся, по-новому отнесутся Чигарева (главный редактор издательства. — Прим. ред.) и Глебова (редактор) к моему новому сборнику.

...Пока не получу журнал, никому не буду говорить об этом. Всякое ведь случается.

Вторник, 5 марта

6 ч. 30 мин. вечера

С того дня, как позвонил Евгений Антошкин (из «Огонька»), у меня душа была не на месте, все переживал, беспокоился за судьбу своих стихов. То брезжила надежда, что дадут целую страницу, то почему-то казалось, что вообще не напечатают. Вышло не так и не этак.

Позавчера, в воскресенье, не обнаружив в вечерней почте «Огонька», не терпел и поехал к Грише (брату. — Прим. ред.), зная, что ему приносят раньше. С полчаса посидел, не раздеваясь, потом Гриша заглянул в ящик и принес долгожданный номер. Я им до этого ничего не говорил. С замиранием сердца начал листать и вскоре на левой стороне страницы увидел свой портрет над колонкой стихов. Говорю Марусе (жене брата. — Прим. ред.):

— Это кто?

— Не знаю. Не вижу.

Надела очки.

— Да это же ты!

И она, и Гриша были удивлены и обрадованы не меньше моего. Тут только и рассказал им все, как было. Попросил взять «Огонек» домой, показать Мусику и Вове. Они, конечно, не возразили.

Вова и Мусик тоже были сильно обрадованы, поздравили меня (Мусик даже поцеловала).

Стихи под общим заголовком «Мирный день» были следующие (все новые, в книгах не были): «Он с фотокарточки смеется», «Годы в сердце живут без прописки» и «Война не только все губила». Портрет со снимка, который делал Саша (сын. — Прим. ред.) (в задумчивой позе, левая рука у лба). Поправки только две: «Всё «Хайль Гитлер! — кричал иступленно» — «Зло: «Хайль Гитлер!..» И вместо «Но не могу никак представить его стареющим, седым» — «его и старым, и седым». Видно, в редакции такого мнения, что человек в 52 года уже старый, а не стареющий. Впрочем, это мелочи.

Рад я необычайно. В номере, кроме моих, только стихи Пабло Неруды. А желающих напечататься в этом номере, вышедшем 23 февраля, в День Советской Армии, было, наверно, много. Так что я выдержал, судя по всему, большую конкуренцию.

В киосках этого номера еще нет, но трое уже поздравили меня: Олег (Павловский), Паньков (Михаил), Бельчик (Анатолий).

Мне этот номер принесли в воскресенье же, только позже обычного. Видно, на почте увидели мои стихи и решили оказать честь — специально послали почтальона, чтобы порадовать.

Вторник, 3 декабря

Половина 7-го вечера

...Сегодня получил из «Сиб. огней» от Романова возвращенную подборку стихов. Пишет, что в стихах нет свежести, все уже было, было, было. Правда, мне кажется, что в «Сибирских огнях» ко мне плохо настроились, не хотят печатать меня, потому что отклоняют — за год — уже четвертую подборку. Неужели нельзя было выбрать из нее хотя бы пять стихотворений? Вот так, видно, пропадает интерес к старым литераторам. На смену приходят новые — молодые, то, о чем они пишут, — интересней.

1975 год,

Воскресенье, 20 апреля

7 ч. вечера

Из «Огонька», наконец, пришел ответ Антошкина с тремя рецензиями, две — на осенние стихи и на поэму написал какой-то Иван Исаев, одну — на этот же цикл осенних пейзажей, посланную еще в конце прошлого года, — Лимарий Семенов. Видимо, Антошкин получил нагоняй от Софронова (главного редактора «Огонька». — Прим. ред.) за то, что никак не отозвался в прошлом году, и он, Антошкин, быстро, на скорую руку, «организовал» эти «рецензии». Особенно постарался Иван Исаев — чего только не приписал моим стихам, причем все это в недопустимо развязном, высокомерном и язвительном тоне. Я не выдержал и сразу же, чтобы отвести душу, отправил Антошкину письмо, в котором высказал свою обиду на него: как он мог для отписки довериться таким малоквалифицированным и невоспитанным литераторам, к услугам их никак нельзя было прибегать, потому что до толковых, дельных критиков они еще явно не доросли. Никакого огорчения я не испытываю, все в порядке вещей — сколько раз зарекался соваться в московские издания, бесполезно же это, там своей братии хоть отбавляй.

Четверг, 19 июня

Полдень

...Еще одна весточка из Москвы следующего содержания:

«Уважаемый Михаил Александрович! Благодарим Вас за внимание к нашему еженедельнику. Ваше письмо будет опубликовано в «Литературной России» № 26 июня 1975 г.

С уважением литсотрудник отдела писем С. Сотскова».

Я уже не ждал оттуда никакого ответа, потому что было письмо какого-то сотрудника «Лит. России», в котором говорилось, что редколлегия ничего не отобрала для печати из стихов, которые я посылал вместе с «Сокровенным словом» (о Шукшине. — Прим. ред.).

Теперь ясно, что эти заметки о Шукшине были переданы в отдел писем. Если напечатают только их — мало радости. Хотелось бы, чтобы опубликовали и стихотворение о Шукшине — выступление мое было бы более весомым. А без стихотворения — ничего писательского, рядовая читательская информация.

1 ноября, суббота

1 ч. дня

С утренней почтой пришло письмо из «Огонька» от Евг. Антошкина. Вот что он пишет: «Оставляю для журнала стихи: «Бор — зеленая обитель», «Опустело на посёлке»...

...Заканчивается письмо так:

«Вы понимаете, не всегда удастся быстро опубликовать стихи, так как почта наша просто огромна».

В этих словах даётся понять: когда опубликуем — и сами не знаем. А чтобы автор все же не расстраивался, надеялся — обещано: «Оставляю...»

1976 год,

11 февраля, среда

2 ч. дня

Вчера дерзнул отправить подборку стихов в журнал «Наш современник», прямо на имя редактора — Сергея Викулова (восемь стихотворений), а сегодня послал десять стихотворений в «Сибирские огни» Романову.

1979 год,

10 декабря, понедельник

4 ч. 40 м. вечера

От главного редактора журнала «Дружба народов» (прозаика и поэта Сергея Алексеевича Баруздина) пришло письмо от 27 ноября с просьбой прислать одну-две книги «в интернациональную баруздинскую библиотеку «ДН» в героическом Нуреке (это, кажется, где-то в Азербайджане).

Сейчас я отправил по почте два экземпляра «Земного поклона» — один в библиотеку, другой лично Баруздину.

В сопроводительном письме я вспомнил, что когда в 1962 году меня принимали в члены Союза писателей, председателем приемной комиссии был он, Баруздин, и, конечно, его слово в пользу меня было во многом решающим.

Рассказал ему о своих делах, а в конце письма спросил, не согласится ли он посмотреть кое-что из моих стихов, над которыми я сейчас работаю, готовя новую книгу.

Испыток — не убыток. Баруздина я знаю как душевно простого и доброго человека. Может статься, что он отберет у меня что-нибудь из восьмистиший и напечатает.

1980 год,

17 февраля, воскресенье

10 ч. 30 м. утра

...Вчера отправил две бандероли: рукопись сборника в издательство «Современник» (г. Москва. — Прим. ред.) на имя главного редактора поэта Валентина Вас. Сорокина и повесть в стихах в «Сиб. огни» Романову.

Стихи в «Современник» — те, которые отобрал Глеб Валентинович Пагирев (ленинградский поэт, стихи которого очень понравились М. А. Небогатову. — Прим. ред.). Набралось немного — чуть побольше двух печатных листов, строк 1480.

16 марта, воскресенье

3 ч. дня

Александр Романов прислал мне гранки стихов, которые будут напечатаны в майском номере «Сиб. огней». Цикл идет под названием, которое было и у меня «Из военной тетради», он маленький — на полторы страницы...

25 мая, воскресенье

7 ч. 30 м. вечера

С вечерней почтой из Новосибирска пришла бандероль — два авторских экземпляра «Сиб. огней». Стихов моих немного, всего на две неполных страницы, но я и этому рад — не один год прошел после давних публикаций в этом журнале, не одна подборка была отклонена. И потому эта публикация — вдвойне радостная.

В журнале, кроме моих, стихи Ел. Стюарт и поэма «Окно» Ал. Романова — тоже на военную тему...

26 мая, понедельник

12 ч. 30 м. дня

Поэму Ал. Романова «Окно» прочитал. Отличная вещь — крепко скроена, ладно сшита. Стихи Стюарт (почти все, а их двенадцать) — это раздумья о старости и уходе из жизни. Излишнего бодрячества нет, но и мрачности, уныния — тоже. Все искренно.

31 мая, суббота

9 ч. 30 м. утра

Вчера в СП (Союзе писателей) состоялось собрание с повесткой дня: выборы делегатов на всероссийский писательский съезд (в декабре). Зин. Ал. Чигарева назвала Мазаева, а я Витю Баянова, так и утвердили их.

От Владимира Михайловича (Мазаева) я узнал приятную новость: он видел в списке авторов, подаривших свои книги нефтяникам Нурека, мое имя (публикация в журнале «Дружба народов»). Значит, «Земной поклон» все же дошел до Сергея Баруздина. Непонятно только, почему он никак не отозвался на мое желание послать ему что-нибудь из своих стихов — в журнал. Может, письмо мое затерялось? Я ведь отправил его не в бандероли, а отдельно.

1981 год,

15 января, четверг

2 ч. дня

Сегодня у меня праздник на душе: с утренней почтой принесли письмо от Александра Романова. Вот оно:

«Уважаемый Михаил Александрович! В пятый номер («Сибирских огней») пошла подборка из таких Ваших стихотворений: «Неисчислима звездная семья», «Звучанье песен старых — звон капли», «У тебя врачующее свойство», «Цвет черемушный в желтых каплях», «Покидают тихо жизни праздник», «Гул самолета ловит ночь глухая», «И прадеды наши сильнее всего» и «Всего обидней было на войне».

Восемь стихотворений, пять из них — на военную тему...

1983 год,

6 февраля, воскресенье

5 ч. вечера

С утренней почтой принесли мне бандероль из издательства «Современник» (г. Москва. — Прим. ред.) — рукопись моего сборника, которую я посылал с год назад. Я уже думал, что она или затерялась или ее оставили без внимания, и тем радостнее было это получение. В бандероли — письмо зав. редакцией русской советской поэзии Л. Дубаева (заглянул в справочник Союза писателей СССР, там нашел его имя: Дубаев Лев Александрович, поэт) с двумя рецензиями: какого-то В. Артемова (в справочнике его нет) и Татьяны Никологорской (тоже нет).

Заключение первого: «К сожалению, полновесных стихотворений не много, рукопись, в целом, не совершенна, она требует большой доработки и в настоящем виде не может быть рекомендована для публикации».

У Артемова очень много критических замечаний по разным стихам, но есть и то, что может стать основой для нового варианта рукописи:

«Там же, где автор не пытается морализировать, результат оказывается гораздо лучшим. Наиболее удаются М. Небогатову стихи о природе, они в большинстве случаев одухотворены присутствием человека, это не просто пейзажные зарисовки, а именно чувствующая, живущая природа, автору удается тонко и точно передать настроение, состояние человека, связь его с окружающим миром. Хочется привести полностью стихотворение:

«Опустело на проселке»...

и т.д.

У Т. Никологорской тоже немало отрицательного, но «зацепка» есть и у нее: «Будем объективны: автор знает слабые свои стороны. Он догадывается, что самые искренние чувства можно обеднить неумелыми словами:

*...Леса, поля — я с вами!
Меж нами дружбы нить.
Ах, только бы словами
Мне вас не обеднить!..*

Эти тревоги — лучшее свойство М. Небогатова. Он трогательно рассказывает в одном из стихотворений, что так и не решился показать свои стихи Твардовскому. Деликатность, поистине заслуживающая уважения!

...Но настал черед сказать о той части рукописи, где собраны стихи интересные, зрелые, где заметен духовный рост и есть определенные признаки стиля.

Если вновь придется составлять эту рукопись, в нее следует включить обязательно вот какие стихи».

Дальше называется двадцать одно стихотворение (действительно самое лучшее моё). Стихотворение «Неисчислима звездная семья» цитируется полностью. Дальше Никологорская пишет:

«Лучшие стихи М. Небогатова — негромки, мягки, благородны. Это исповедальная лирика, открытая ладонь, протянутая другу. Автор не столько отвечает на вопросы, сколько задает их, он как бы приглашает нас к несуетному раздумью, сочувствию. Это совершенно другой Небогатов — в нем нет ничего от ортодокса. В минуту откровения он с благодарностью и грустью любит каждого человеческого лицом, каждым прожитым мгновением (следует цитата строчек из стих. «На берегу»).

Нет, не дидактика — суть этой рукописи. Автор чуток к образному слову, ему вняты классические традиции Бунина, Твардовского.

Наконец, редко кто так умеет писать стихи о любви к женщине, как Небогатов. Очень индивидуален он в этой теме. Любовь как тревога за жизнь близкого человека — вот что в центре внимания Небогатова. Для него не существует избитой темы разочарований, вечно оправданного предательства, мелочной ревности. Любить — для Небогатова понятие пожизненное, неугасимое, как жажда свободы или материнства».

Прочитав строчки «Не мне ли знать, как за день ты устала», рецензент делает такой вывод:

«Несмотря на избитую рифму (гроза — глаза), стихотворение воспринимается как откровение.

Удивительно мудро и человечно, а главное, индивидуально, раскрывается старая-престарая тема.

(Несколько похвальных строк рецензии пропускаю).

У автора богатый опыт. Он сумеет самостоятельно переоценить некоторые из прежних ценностей. А пока мне хочется процитировать едва ли не лучшее стихотворение Небогатова, где слились и философская сложность, и искомая простота, и мудрость, и жизнеутверждение, и чуть приметная печаль. (Полностью приводится стихотворение «Открыл окно ночное — покурить»).

И вот заключительные строчки рецензии:

«Михаил Небогатов должен найти своего внимательного и бесхитростного друга, — подобно тем, кого он увидел в счастливые минуты прозрения в освещенных, добрых окнах родного бессонного города».

«Друга» — это надо понимать «читателя», т. е. основа книги в рукописи есть, и она должна быть издана.

Последние слова в письме Л. Дубаева такие:

«Желаем Вам успеха в дальнейшей работе над рукописью, которую возвращаем. Рецензии прилагаются».

Сказано не очень определенно, но есть намек на то, что изд-во готово снова рассмотреть эту рукопись в новом варианте.

Завтра же напишу Дубаеву письмо, в котором пообещаю обновить рукопись другими хорошими стихами — с учетом высказываний рецензентов. Есть у меня из чего сделать добротную книгу.

10 февраля, четверг

12 ч. дня

Два дня с раннего утра до позднего вечера (до полного изнеможения) занимаюсь подготовкой рукописи для «Современника»...

Как горько ошибся я, написав Дубаеву, что рукопись послал в издательство с год назад. Оказывается, это было в феврале еще 1980 года, ровно три года пролежали мои стихи без движения, без ответа. Обязательно напишу об этом тому же Дубаеву, чтобы не затянулось дело еще на три года.

1985 год,

27 апреля, суббота

11 ч. 20 м. утра

Вчера из Москвы пришло извещение на заказную бандероль. Предположение было одно: это пришла рукопись сборника из «Современника», ничего другого не предвиделось. Попросил Свету сходить на почту. Так оно и оказалось. Я не ждал ничего хорошего для себя, поэтому в первые минуты даже не стал распечатывать бандероль, чтобы не портить настроение, но Света сказала:

— А ты все-таки посмотри, что там за ответ.

Распечатал. И, как говорится, от радости в зобу дыханье сперло.

Приведу полностью письмо зав. редакцией русской советской поэзии Л. Дубаева:

«Уважаемый Михаил Александрович! Редакция русской советской поэзии ознакомилась с новым вариантом Вашей рукописи стихов «Зори кузнецкие». Она получила в целом положительный отзыв рецензента и одобрение редактора. (Прилагаются).

Однако требуется еще некоторая незначительная доработка: следует изменить название рукописи, пересоставить ее с учетом высказанных замечаний, перепечатать пересоставленный вариант стандартным шрифтом, приложить содержание, пометить опубликованные стихи и, приложив аннотацию, прислать в издательство в двух экземплярах.

Успешное завершение этой работы позволит нам включить рукопись в план издательства.

Пользуясь случаем, поздравляем Вас с наступающим праздником — 40-летием Победы и желаем крепкого здоровья, творческих успехов и всего доброго в жизни». Дата: 8.04.85.

Много хорошего в мой адрес сказано рецензентом, смоленским поэтом Юрием Пашковым, «титул» которого под рецензией такой:

«Член редакционного совета изд-ва «Современник», член Союза писателей СССР». Приведу лишь начало и «Вывод». Начато так:

«Русская поэзия куда богаче нашего представления о ней. Эту расхожую истину я вспомнил, читая рукопись кемеровского поэта М. А. Небогатова.

Он говорит в стихах своим природным, естественным голосом, не напрягая связок, не пытаясь форсировать звук. В наше время, когда в литературе много словесного штукатурства, нет числа строкам, которые рождаются не в душе, а в лабораторной пробирке, так отраднo услышать живое слово.

Самое первое ощущение от прочитанных стихов — подлинность. Все как бы создается из простого, повседневного».

Дальше идут некоторые цитаты из моих стихов, и снова — впечатление от них:

«Почему же эти простые и, на первый взгляд, бесхитростные слова волнуют? Ответ простой: в строках есть внутренний «подогрев». Стихи, говоря банковским языком, обеспечены золотом — собственной жизнью».

Вывод Ю. Пашкова:

«В Кемерове живет хороший русский поэт Михаил Александрович Небогатов. Он представил в «Современник» рукопись, которая многогранно выявляет творческие возможности автора, вдохновляемого жизнью, своей судьбой, пережитым и переживаемым. Сейчас, когда так неспокойно в мире, слово поэта-фронтовика прозвучит особенно весомо и убедительно. Надо познакомить всероссийского читателя с лирикой одаренного автора, поэтому я рекомендую рукопись издательству и предлагаю включить ее в план...

Многие суждения Юрия Пашкова схожи с теми, которые высказывал мне в своих письмах Глеб Валентинович Пагирев (ленинградский поэт-фронтовик. — Прим. ред.), оценивая мой «Земной поклон». Вот что значит встретить на своем пути родственную тебе русскую душу!

Последний абзац редакторского заключения (редактор В. Рахманов. — Прим. ред.):

«Полностью разделяю мнение рецензента: автор добросовестно поработал над рукописью, учел все редакционные замечания и составил интересную книгу, необходимую широкому кругу читателей. Поэтому предлагаю включить ее в рабочий план издательства «Современник». Дата: 28.03.85 г.

Всю предстоящую мне работу над приведением книги в полную готовность я надеюсь завершить за неделю...

Но вот какой вопрос висит пока в воздухе: на какой год издания запланируют (мой сборник)? Целых пять лет только решалось, как быть с моей рукописью. При таких темпах ее продвижения в печать на издание в скором времени, пожалуй, нечего надеяться.

5 ч. вечера

Сейчас Мусик прочитала рецензии, и отзыв Пашкова о моей поэзии просто растрогал ее до слез. Как, говорит, он обо всем судит высоко, даже восторженно. Действительно, эпитеты — самые высокие: они (стихи) мудры, благородны, философичны и т. д.

7 августа, среда

3 ч. дня

Из «Современника» пришло отличное редакционное заключение по поводу моего «Притомья» (название сборника менялось. — Прим. ред.) с небольшими сопроводительными письмами от Льва Александровича Дубаева и моего редактора Вадима Николаевича Рахманова, с которым по рекомендации Дубаева я буду иметь теперь дело. Рукопись одобрена и включается в план редакционной подготовки 1987 г. (так говорится в письме Дубаева. Что это — год издания или только включение в план работы, я не понял).

...Как бы там ни было, радоваться нечему. Саша Волошин как-то сказал: после 60-ти каждый день — божий дар. Вот именно. Мне уже скоро исполнится 64, и дожить до 1987, а тем более до 1988 г., как говорится, весьма проблематично, если учесть, какое неважное у меня здоровье.

Но редзаклучение (редакционное заключение) само по себе очень радует — такая в нем очень лестная для меня высокая оценка моего таланта.

25 августа, воскресенье

2 ч. 45 м.

...В журнал «Наш современник» отобрал я одиннадцать стихотворений, цикл «Из военной тетради» (263 строки), Гена Юров отдал их Шитикову (зав. отделом поэзии журнала «Наш современник». — Прим. ред.).

5 октября, суббота

7 ч. 15 м. утра

Сегодня проснулся в половине третьего ночи, вспомнил вчерашний разговор с Москвой, радостно взволновался и больше не смог уснуть — сидел в кухне, пил чай, курил, слушал «Маяк», прокручивал в памяти стихи «Из военной тетради»...

Но все по порядку.

С утра вчера работал над пародией для «Пересмешника» на тему о природе...

В половине пятого, когда я только что перепечатал эту вещицу, позвонили из Москвы. Молодой по голосу парень представился Волобуевым из журнала «Наш современник» (в конце разговора я узнал его имя — отчество: Александр Тихонович). Он спросил, говорил ли мне Шитиков, что мои стихи идут в 12-м номере журнала (А. Шитиков, зав. отделом поэзии «Нашего современника» был в Кемерове и увез с собой кое-чьи стихи, в том числе и мою подборку «Из военной тетради» — одиннадцать стихотворений). Я сказал, что нет, не говорил. Тогда Ал. Тих. перечислил, что идет. Если я правильно запомнил, он назвал следующие восемь стихотворений: «Призывники... Мы так немного», «Когда, прижимаясь к земле», «Ротный», «Безлюдный поселок...», «Не обойдешь сторонкой эту тему», «По ракете — условному знаку», «Всеми и всем на свете свой черед» (про фронтовой призыв: «За Родину, за Сталина, вперед!») и «Друг фронтовой» (где-то 190 строк).

Поскольку подборка большая, от Вас нужно срочно получить справку для рубрики «О наших авторах» (по журнальному образцу) и мое фото.

Я поблагодарил Волобуева за предстоящую публикацию и пообещал то и другое выслать немедленно.

Мусик разыскала в альбоме подходящую фотокарточку, Миша (внук) сходил в грэсовскую библиотеку, принес три номера «Нашего современника», и я в полном соответствии с этой рубрикой «О наших авторах» напечатал автобиографическую справку (пять строк), напечатал также письмо Александру Тихоновичу, в котором передал поклон и благодарность Сергею Васильевичу (Викулову, главному редактору) и А. Шитикову...

Напечататься в «Нашем современнике» — большая честь.

...В общем, дай бог дожить до декабря-января, тогда увидим, насколько тверд в своих обещаниях «Наш современник». Всегда у меня вот так: какая-нибудь радость, а я боюсь ее сглазить. Неприятного, плохого в жизни куда больше, чем радостного, хорошего. Так и теперь: не говори «гоп», пока не перепрыгнешь.

...тираж «Нашего современника» — 230000 экз. Не знаю, много это или мало (в других журналах не смотрел).

В редакционную коллегию Викулов отобрал немало именитых литераторов, среди них: Бондарев, Белов, Распутин, Носов, Троепольский, Кожухова.

9 октября, среда

7 ч. 40 м. вечера

...Тираж в «Нашем современнике», видно, немалый: заглянул в журнал «Октябрь», там всего 175000, на 55 тысяч меньше.

12 ноября, вторник

10 ч. 30 м. утра

7 числа Федор Ефимович (Демин) принес мне московскую еженедельную газету «Книжное обозрение», в которой на 7-й странице опубликовано мое стихотворение «В библиотеке» (37 строк) с примечанием под ним: «Из книги кузбасского поэта Михаила Небогатова «Земля моя добрая», выпущенной Кемеровским книжным издательством». Дело в том, что где-то еще в июне или июле Федор Ефимович посылал в эту газету вместе с моим сборником аннотацию на него, ее почему-то не напечатали — отозвались вот этой публикацией.

8 декабря, воскресенье

7 ч. вечера

Сегодня принесли «Лит. Россию» (выходит она по пятницам), и в ней под рубрикой «Журналы в декабре печатают» в «Нашем современнике» мне сразу бросилось в глаза: «Стихи М. Небогатова» (далее еще две фамилии: «Ф. Алиевой, А. Маркова»),

Радостно, конечно, но радость эта — поздняя, потому что публиковаться в московских изданиях — наравне с тем же Ваншенкиным, Винокуровым, не говоря уже о... Рождественском — я должен был давно, все время, сколько работаю в поэзии. К сожалению, справедливость торжествует не всегда, часто она зависит от господина случая.

27 декабря, пятница

3 ч. 35 м. дня

Только что звонил Вова (сын), поздравил меня с публикацией стихов в «Нашем современнике» — журнал уже пришел в грэзовскую библиотеку...

Кончились мои сомнения. Очень, очень счастлив.

4 ч. дня

Сейчас поздравил меня — вторым после Вовы — Володя Коньков (писатель и журналист. — Прим. ред.). Журнал в Союз (писателей) тоже пришел.

4 ч. 20 м. дня

Звонила Глебова (редактор книжного издательства. — Прим. ред.), чтобы поздравить...

28 декабря, суббота

10 ч. утра

Вчера мы с Мусиком по телефону отправили телеграмму на имя Сергея Васильевича Викулова: «Большое спасибо за публикацию. Надеюсь на дальнейшее сотрудничество с вашим журналом. Поздравляю Вас и Ваших коллег с Новым годом. Желаю всего наилучшего. Михаил Небогатов».

Еще раз посмотрел на тираж журнала, что-то он снизился: в прошлом году он был 230 тысяч, еще в одиннадцатом номере 220000, а вот в «моем» — 200 тысяч ровно.

И еще маленькая деталь. Мои любимые во многих случаях счастливые числа 3, 7, 12, 21. Вот и на этот раз — номер журнала 12-й. И страниц стихов — 3.

31 декабря, вторник

7 ч. вечера

Ал. Тих. Волобуев по моей просьбе прислал экземпляр журнала, в котором мой снимок выглядит более четко. Посылка эта — самый дорогой мне подарок к Новому году.

1986 год,

25 февраля, вторник

7 ч. вечера

Из «Нашего современника» — радующая, по-хорошему волнующая телеграмма:

«Уважаемый Михаил Александрович! Из присланной Вами подборки отобрали двенадцать стихотворений. С самыми добрыми пожеланиями Викулов».

12 стихотв. — опять одно из любимых моих чисел!

24 марта, понедельник

2 ч. 15 м. дня

Говорил сейчас по телефону с Рахмановым (редактор изд-ва «Современник». — Прим. ред.). Рукопись действительно получена. И это единственная моя радость... А остальное все по-старому: «Притомье» поставлено в редакционную подготовку, договор будет заключен только в будущем году. Дубаев в издательстве уже не работает, на его месте — Владимир Пальчиков. Между прочим, Вадим Николаевич поинтересовался, не собираюсь ли я в Москву; я ответил, что по состоянию здоровья никуда не езжу.

26 марта, среда

1 ч. 40 м. дня

Утром, в десятом часу, по московскому радио была передача «Писатель и жизнь» — творческий «круглый стол» журнала «Наш современник», которую вел Сергей Викулов. И он со всесоюзной трибуны упомянул меня. Я сам не слышал, об этом мне по телефону сказал Гриша (брат). Видно, Викулов проникся симпатией к моим стихам, чему я очень рад.

17 апреля, четверг

7 ч. 40 м. вечера

Вчера из «Нашего современника» пришли гранки цикла «Сибирское лето» с письмом Александра Тихоновича Волобуева. Я сразу же вычитал их, и сегодня Мусик отправила вместе с новой фотокарточкой заказным письмом...

Как и сообщал Сергей Васильевич (Викулов), набрано 12 стихотворений. В них 194 строки, а если засчитываются и заголовки, то 198.

...Света (дочь. — Прим. ред.) вернулась из московской командировки в воскресенье. Выполнила мою просьбу: побывала в «Современнике» (в книжном издательстве. — Прим. ред.) у Вадима Николаевича Рахманова. Он ей с первой встречи понравился: простой, общительный, чувствуется, добрый парень лет сорока. Отдала ему мое «Лето» с автографом, а когда высказала мое пожелание получить и его книгу, он промолчал. Видно, стихов не пишет, книг не имеет. Сказал, что за прошлый год прочитал 140 рукописей стихотворных сборников, а одобрили только 20, остальные 120 (!) вернули авторам, в том числе, говорит, одному из сибиряков, занимающему ответственный пост. Света: «Юрову?» Он: «Да» (сперва не хотел называть).

А ко мне, говорит, все в издательстве относятся доброжелательно, «Притомье» в редподготовке, но выйдет в свет лишь в 1988 году.

Выразил желание встретиться со мной. Раз, говорит, Михаил Александрович не может приехать в Москву сам, пусть напишет зав. отделом поэзии письмо с просьбой командировать меня в Кузбасс, где-то летом, ближе к осени. Я буду рад этой встрече. В понедельник позвоню ему, узнаю, на чье имя писать эту просьбу (в справочнике ССП обнаружил двух Владимиров Пальчиковых, кто из них в издательстве — надо уточнить), и поближе к осени... отправлю такое письмо.

24 июня, вторник

3 ч. дня

Из редакции «Нашего современника» пришел отправленный с доставкой на дом июньский номер журнала, в котором мой цикл «Сибирское лето» из одиннадцати стихотворений (172 строки без заголовков). Одно стихотворение «Бор — зеленая обитель», которое было в гранках, по верстке не уместилось, опубликованные стихи заняли ровно три страницы, столько же, сколько было в военном цикле «Дорога в сорок пятый год».

Фотография моя — та же, только более четкая, чем в 12-м номере за прошлый год.

11 июля, пятница

4 ч. 45 м.

Сейчас звонил из «Нашего современника» Ал-др Тихонович Волобуев (я уже узнаю его по голосу):

— Звоню вам, чтобы порадовать вас. Стихи Сергею Васильевичу понравились, он отобрал одиннадцать стихотворений. Только что у нас закончился редсовет (редакционный совет), и Сергей Васильевич, говоря о Вас, прочитал всем несколько стихотворений — «О России», «Русский поклон» и... (другие, что назвал Ал-др Тихонович, я не запомнил). У меня к Вам просьба: придумайте несколько вариантов общего заголовка для подборки...

...Так вот мы поговорили. Не знаю, какими словами выразить благодарность Викулову. Видно, мы с ним — родственные души.

Несказанно рад, что начал печататься именно в «Нашем современнике». Этот журнал в настоящее время — тот же «Новый мир» времен, когда редакци-

ровал Твардовский, т. е. самый значительный, серьезный, в котором сотрудничают лучшие литераторы страны...

26 августа, вторник

3 ч. дня

Пришел подписной экземпляр 8-го номера «Нашего современника». Не забывает Сергей Васильевич (Викулов) нас, сибиряков, — в номере повесть Владимира Мазаева «Дамба» (это уже не первая его вещь в этом журнале).

На последней странице в сообщении «От редакции» говорится:

«В очередных номерах и в начале будущего года в журнале «Наш современник» будут опубликованы: вначале идет перечисление прозаических произведений, и затем: «С новыми стихами в журнале выступают Ольга Фокина, Владимир Кириенко, Виктор Кочетков, Михаил Небогатов, Николай Домовитов, Геннадий Михалев, Александр Казанцев, Иван Тарба и другие».

2 сентября, вторник

7 ч. 20 м. вечера

Вчера вечером звонил из Москвы Вадим Николаевич Рахманов, чтобы сообщить, что Владимир Алексеевич Пальчиков, по моей просьбе, дает ему командировку в Кемерово... обещал еще раз позвонить. Спросил, в какой я форме, потому что, видимо, предстоит мне работа над некоторыми стихами «Притомья»...

Буду ждать его нового звонка, чтобы договориться, как встретиться при его прилете в аэропорт. По вопросу устройства его в гостиницу он решил позвонить в наш Союз сам. Я говорю:

— Может, мне это сделать?

— Нет, это неудобно, не надо. Я сам все обговорю.

А чувствую себя, как на грех, неважно...

16 сентября, вторник

10 ч. 25 м.

9-го утром, в шестом часу, мы с Мусиком на остановке у стадиона («Химик». — Прим. ред.) встретили Вадима Николаевича. Он первый узнал меня (я посылал ему в издательство свою фотокарточку). Ему сорок три года, с черными усами. Одет просто — в куртку, джинсы, на голове кепка. Он весьма симпатичный — простой, общительный, скромный, но, видать, человек строгих правил — курит только свое, когда пришли к нам — выпили всего по три небольших рюмочки коньяку. К 11 часам я проводил его в гостиницу «Кузбасс», в отдельную, по его просьбе, комнату с телефоном, чтобы спокойно работать, быть связанным, с кем надо.

Как и договорились, в 2 часа я по телефону разбудил его и тут же отправился к нему в гостиницу, откуда мы пошли в Союз. Там он быстро нашел общий язык со всеми.

Какие стихи пишет Вадим Николаевич, я так и не узнал: он не предложил посмотреть, а и не осмелился попросить об этом.

У нас он бывал редко. Лишь часа три посидели мы над моей рукописью, которая, кстати, теперь получила новое название — «Перепелка».

В субботу 13 числа Вадим Николаевич позвонил нам часа в два, и мы пригласили его к себе. Допили с ним коньяк, Мусик покормила его пельменями...

На 9 ч. 30 м. заказали такси, и я проводил его до машины. Подарил «Землю мою добрую». По-моему, мы остались взаимно довольными друг другом.

Вчера я позвонил Вадиму Николаевичу на работу, долетел он нормально...

В субботу же Александр Волобуев (из журнала «Наш современник». — Прим. ред.) прислал мне гранки стихов (под общим заголовком, который предлагал я, — «Времени река»). Идут 11 стихотворений, как и было обещано. Вместе с вычитанными и подписанными гранками отправил я сопроводительное письмо, в котором поздравил Волобуева с публикацией стихотворения в «Лит. России» 5 сентября. Оно мне понравилось. Одно потому, что напечатано под рубрикой «Страница одного стихотворения». Написал также, что подумываю о новой подборке в «Нашем современнике».

5 октября, воскресенье

5 ч. вечера

Приятная новость: позавчера, 3-го в 5 ч. звонил мне из «Нашего современника» Александр Иванович Казинцев. Хорошо поговорили. Вначале он сказал, что в 10-м номере идут мои стихи (про которые Сергей Васильевич сказал: прекрасные стихи!), но потом... вспомнил и уточнил: в 11-м...

— Сергей Васильевич (Викулов, редактор. — Прим. ред.) сказал, чтобы мы запросили у Вас новую подборку...

...Как упростил положение этот телефонный звонок — по существу заказ. Я-то собирался отправить подборку только после ноябрьской публикации, и тогда бы она попала в печать лишь где-то через полгода, а теперь, если подборка получит одобрение, время ее публикации ускорится, может успеть в номера весенние или даже зимние.

А радость ходит в жизни рядом с печалью: в «Лит. России» сообщение о кончине Глеба Валентиновича Пагирева (он с 1914 года, значит, прожил 72 года). Видно, доконали его ранения и контузии. Как родного потерял я — так по-доброму, по-братски относился ко мне Глеб Валентинович и очень высоко ценил мою работу. На память осталось у меня писем пять его. И очень обидно, что даже в некрологе принизили его, назвав замечательным ленинградским поэтом. Не так это на самом деле: это замечательный русский поэт, живший в Ленинграде, а не просто «ленинградский». Русский советский, всесоюзно известный — вот что следовало сказать.

9 октября, четверг

7 ч. 40 м. вечера

В «Сибирских огнях» — должностные перемены: Романов теперь — отв. секретарь, а зав. отделом поэзии — А. Горшенин. Он и прислал мне ответ по поводу десяти пародий, которые я направлял на имя Романова. Ответ — развязный, прямо-таки хамский: обвиняет меня в том, что большинство моих пародий — зубоскальство, оскорбительный смех, что написаны они грубовато, «по-ивановски» (что значит сие выражение — не знаю).

Я в долгу не остался. Прямо написал ему, что любая редакция — не частная лавочка наша, официальные (т. е. редакционные) ответы должны быть откро-

венными по сути и в любом случае тактичны по форме. Сослался на свой литературный опыт, на то, что более тридцати лет мне приходится как литконсультанту обеих областных кузбасских газет отвечать на всякого рода рукописи, и я знаю, что грубить их авторам мы не имеем права.

И вместе с тем я не оставил попытки напечатать в «Сиб. огнях» подборку пародий. К двум отобраннным Горшениным пародиям... добавил еще шесть штук и отправил на имя этого Горшенина.

В Союз писателей пришли для всех членов СП новые справочники, и там я обнаружил, что имя и отчество Горшенина — Александр Валериевич, что он — критик. Странные дела творятся в «Сиб. огнях»: поэт Романов — отв. секретарь, зав. отделом прозы — тоже поэтесса Нелли Закусина, а зав. отделом поэзии — критик.

...Из справочника же узнал, что стал членом Союза писателей Александр Тихонович Волобуев. А вот имени Казинцева Александра Ивановича в справочнике не обнаружил, нет у него еще книги, хотя в периодической печати он выступает довольно давно и часто, выступает остро, полемично, умно.

24 ноября, понедельник,

3 ч. дня

...Сегодня принесли подписной экземпляр ноябрьского номера «Нашего современника». В нем на трех страницах под общим заголовком «Времени река...» десять моих стихотворений: «О России», «Русский поклон», «В магазине», «Неверная», «Родные проселки», «Время», «О чем-то мне подумалось когда-то», «Нет мысли, думы, чувства ли такого», «Встреча» и «Есть видимость цветения». Всего 190 строк (без заголовков). Я внимательно все прочитал — ни единой опечатки, ни единой поправки в тексте.

...С интересом и удовольствием прочитал статью Ал. Ив. Казинцева «Взыскательная критика и ее противники», в которой он дал ответ критику журнала «Юность» А. Мальгину, и статью доктора филологических наук Николая Федя «Необычайные страдания Дедкова» (критика). Главная идея и позиция журнала в этих статьях — борьба за русскую литературу, за русскую культуру...

Нет никакого сомнения в том, что «Наш современник» продолжает во многом новомировские (журнала «Новый мир». — Прим. ред.) традиции времен Твардовского, и большая честь печататься в этом лучшем, на мой взгляд, истинно русском «толстом» журнале, чему я рад, чем счастлив.

9 декабря, вторник

7 ч. вечера

Сейчас звонил Александр Иванович Казинцев. Как всегда бывает в жизни, ждешь чего-то, того или иного (в своих предположениях), а случается совершенно неожиданное, чего и не предполагал.

Разговор Ал. Ив-ч начал с того, что сообщил: Сергей Васильевич решил встретиться с наиболее перспективными авторами журнала, а для этого созвать их к себе 17 декабря. Отличное дело, если бы я был в состоянии поехать в Москву! Но пришлось ответить, что я приехать не могу по нездоровью. К большому моему сожалению. Сказал, что мой редактор из «Современника» Вадим Николаевич Рахманов тоже хотел встретиться со мной по поводу рукописи будущей

книги, но ему из-за моего состояния здоровья пришлось навестить меня в сентябре самому.

...Какой заманчивой кажется мне поездка в Москву! Но, увы... состояние мое такое, что даже в автобусе вчера по дороге в редакцию и обратно я чувствовал себя хуже некуда...

14 декабря, воскресенье

11 ч. 45 м. утра

То ли Ал. Ив. не сказал Викулову, что я не могу приехать, то ли Сергей Васильевич решил проявить свое личное уважение ко мне — так или иначе в четверг 11 -го вечером принесли телеграмму:

«Приглашаем приехать редакцию журнала Наш современник совещание авторского актива 17-18 декабря командировка счет редакции телеграфируйте согласие = Викулов».

Утром я отправил ответную телеграмму:

«Дорогой Сергей Васильевич спасибо вам приглашение к сожалению приехать по нездоровью не могу скоро пришлю письмо всего вам доброго = Небогатов».

Письмо я писал сперва на черновике, чтобы не было никаких стилистических погрешностей. Вчера под копирку перепечатал набело. Поподробнее объяснил, как плохо чувствую себя, что уже давненько даже в пределах своей области никуда не выезжаю, что такая дальняя дорога — в Москву — мне не по силам. Письмо получилось большое, на трех страницах, потому что высказал и свое впечатление от только что прочитанной поэмы Сергея Васильевича «Костры на ветру» («Москва», 1985 г., № 10).

Подготовил новую подборку из четырнадцати стихотворений на разные темы, только три — о войне. И сонет один включил: «Высотка».

1987 год,

12 января, понедельник

11 ч. 30 м.

Вот и вздох облегчения: не забыли обо мне в «Нашем современнике». Вчера со второй — послеобеденной — почтой пришло новогоднее поздравление: в праздничной, складной открытке, отпечатанный в типографии бланк со следующим текстом:

«Уважаемый (далее — от руки) Михаил Александрович!

Примите сердечные поздравления с Новым годом!

Желаем доброго здоровья, успехов в творчестве и радостей в личной жизни.

«Наш современник».

Подписи: Казинцев, А. Волобуев.

Вечером позвоню им — просто поблагодарю, что не забывают обо мне.

14 января, среда

8 ч. вечера

Какой же золотой человек Сергей Васильевич Викулов! Недаром, получив от меня подборку «Времени река», он некоторые приглянувшиеся ему стихи чи-

тал вслух на редсовете, назвав их прекрасными. Говорю «недаром», потому что сегодня я получил премию (45 р.), видимо, за эту подборку. На почту ходила Мусик. Вернувшись и подавая мне корешок перевода, радостно сказала:

— Это тебе как орден!

На корешке — штамп (после написанного от руки: «Небогатову М. А.»): «Переводится гонорар по журналу «Наш современник» № № (и опять от руки: премия).

...Да, во что бы то ни стало надо новую подборку сделать не хуже прежних трех. В редакции «Н. совр.» считают меня перспективным автором, и моя задача — оправдать это высокое мнение о моих поэтических возможностях.

24 января, суббота

10 ч. утра

Вчера принесли январский номер «Нашего современника». Он очень порадовал и по-хорошему взволновал меня.

После всех публикаций на внутренней стороне обложки в глаза сразу же бросаются фотографии двенадцати (опять мое любимое число!) авторов, в том числе и моя. Наверху крупным шрифтом напечатано:

«Премии журнала «Наш современник» за 1986 год»

Под этим заголовком — более мелко:

«Редакционная коллегия присудила премии за лучшие произведения, опубликованные в журнале в 1986 году»:

Под фотографиями — имена и фамилии с названиями произведений и номерами журнала, в которых они опубликованы.

Обо мне сказано:

«Михаилу Небогатову за циклы стихов: «Сибирское лето» (№ 6), «Времени река...» (№ 11).

Кроме меня, премии присуждены еще двум поэтам:

Николаю Старшинову за поэму «... И я открыл глаза...», а также землячке Сергея Васильевича (Викуллова), вологжанке Ольге Фокиной за циклы стихов: «Заветное слово» (№ 1), «В моем доме» (№ 9).

Лауреатом премии стал и Александр Казинцев за статью «Простые истины» (№ 10). Я в восторге от этой статьи — умной, острой, честной, отстаивающей истинную русскую поэзию...

Фотография Александра Ивановича — рядом с моей. Лицо, хотя и с норвежской бородой и усами, молодое, симпатичное, глаза — умные, пронизательные.

Среди премированных именитый Валентин Пикуль — за исторические (политические) миниатюры «Кровь, слезы и лавры» (№ 9), а также очеркист и публицист Иван Васильев... Это «Наш современник» открыл талантливого деревенщика Ивана Васильева и благодаря публикациям в журнале Васильеву была присуждена вначале Государственная премия РСФСР, а в прошлом году — Ленинская премия.

В этом номере журнала — большая подборка стихов Игоря Киселева с послесловием Ал. Ив. (Казинцева) на полутора страницах (тут же и снимок Игоря, сидящего в траве среди кустиков и цветов), Александр Иванович тепло пишет об Игоре как об отличном поэте и скромном, никуда в центральные издания не рвавшемся человеке. Одно стихотворение Игоря «Человек приходит к человеку»

как бы открывает номер — оно очень современное: о войне и мире, напечатано на титульном листе. И вся подборка — отличная. Подготовила ее жена Игоря Ирина.

9 февраля, понедельник

2 ч. 35 м. дня

Наконец-то дождался «Лит. России» с рубрикой «Журналы в феврале печатают». О «Нашем современнике» сказано:

«Стихи В. Шамшурина, В. Кострова, Г. Серебрякова, Н. Рачкова, М. Небогатова, В. Щетинникова, П. Елфимова, Е. Чеканова». Из всех имен знаком мне Костров... да немного Серебряков, остальные поэты, видно, как и я, — провинциалы...

24 февраля, вторник

4 ч. 15 м. дня

Почту сегодня принесли поздно, только что. Внутри газет сразу нашупал журнал («Наш современник». — Прим. ред.). Обрадовался и обеспокоился одновременно: а вдруг мои стихи почему-либо не прошли. Скорее — за стол и листать страницы. Нет, вот она, моя маленькая подборка из трех стихотворений под рубрикой «Из поэтических тетрадей»: «Я рос в семье, где добывали насущный хлеб своим горбом», «О простоте» и «Родство душ»...

9 марта, понедельник

3 ч. 30 м. дня

Кажется, ничего не записывал о поэме Сергея Викулова «Костры на ветру» («Москва», № 10, 1985 г.).

Впечатление — очень хорошее. Написано это в полном соответствии с заветом Твардовского: «О том, что знаю лучше всех на свете, сказать хочу. И так, как я хочу».

Сергей Васильевич лучше всего знает жизнь села, его людей — о них и написал, очень искренне, откровенно, просто. Язык — далеко не книжный — разговорный, народный. Остро и точно освещаются многие проблемы села — пьянство сельчан, даже женщин во время страды, погоня «сверху» за сводками... В поэме есть главное — правда жизни.

Чувствуется, что Сергей Васильевич в расцвете творческих сил.

31 июля, пятница

11 ч. 30 м. утра

Сейчас просматривал только что полученный 7-й номер «Нашего современника». И вдруг в конце журнала, после одной рецензии, на подверстке к ней увидел: «Михаил Небогатов. По кривой. Пародия». (Пародия на известного поэта Сергея Острового, который напрямую позаимствовал строчки из стихотворения А. Твардовского. — Прим. ред.). Ал. Ив. (Казинцев) говорил мне, что «ваша сатира идет в 8-м номере», поэтому в июльском я, конечно, не ждал, и тем радостнее эта публикация.

Молодец Сергей Васильевич, истинный мой доброжелатель и единомышленник, так быстро нашел в журнале местечко для пародии (отправил ее я 29 апреля).

1988 год,

28 января, четверг

11 ч. 30 м. утра

Позавчера получил из «Современника» шестидесятипроцентный аванс: 1065 р. Негусто. (За сборник «Перепелка». — Прим. ред.).

...Так что при окончательном расчете получу рублей 400-500, не больше. Восемь лет ждал — и вот такая мизерная сумма. Да и душевного удовлетворения от предстоящего выхода в Москве книжки не испытываю — видно, от усталости ожидания.

...Принесли первый номер «Нашего современника». Как я и предполагал, Игорь Киселев стал лауреатом премии журнала за прошлый год (и еще один наш — Куропатов). За Игоря я рад, в его стихах — и мастерство, и мысль, и чувство. Талантливый был!

5 марта, суббота

3 ч. дня

Сейчас принесли «Лит. Россию», в ней рубрика «Журналы в марте печатают». Первым делом прочитал, что дает «Наш современник» — и вот неожиданная радость: «Стихи М. Небогатова, В. Фролова, В. Пахомова...».

Что пошло в журнале — я не знаю, но рад, счастлив и очень, очень благодарен Сергею Васильевичу и его коллегам. Значит, не отмахнулись они от меня, по-прежнему я в активе «Н. С.». Пусть даже и одно какое-то стихотворение одобрено, все равно я на седьмом небе.

24 марта, четверг

8 ч. вечера

Утром приходил Вова (сын). Я показал ему подготовленную для «Н. С.» подборку «Пока нужны мы людям». Стихи понравились ему. Но чувство слова у него просто отличное — и он сделал по некоторым строчкам очень дельные замечания, нашел смысловые и словесные огрехи, с которыми я не мог не согласиться. И нашел хорошие варианты новых строк...

30 марта, среда

10 ч. 30 м. утра

Вчера с утренней почтой принесли мартовский номер «Нашего современника». Открывается он на второй странице моим восьмистрочным стихотворением под названием «Единоборство». Я сразу даже не понял, что это такое, и только прочитав, вспомнил — это из пейзажного стихотворения «В городском саду», которое в числе других посылал с год назад Александру Ивановичу Казинцеву.

А отобрано это восьмистишие как нельзя лучше — получилось символическое о наших днях, днях перестройки, когда идет борьба нового со старым. Вот как оно звучит:

*Бывает время тихое в природе,
Бывает в ней незримая борьба:
Когда зима уже бессильна вроде,
Но и весна пока еще слаба.
Люблю смотреть на их единоборство,
На схватку дней отживших с новизной.
Смешно зимы угрюмое упорство,
И в радость — натиск, начатый весной.*

Это и о весне, и не только о ней. Кто нашел такое «зерно» в чисто пейзажном стихотворении — не знаю. Как бы то ни было, молодцы.

Сергей Васильевич принципиально ведет свою линию: привечает в журнале, судя по всему, в основном периферийных авторов. Недавно «Лит. Россия» в редакционной статье сетовала на то, что журнал никогда не печатал и не печатает таких поэтов, как Вознесенский, Соколов, Самойлов... Но Викулов, судя по всему, мужественный человек,... стоит на своем.

Я много думаю о своем сотрудничестве с «Н. С.» и прихожу к такой мысли: с кем бы из главных редакторов других московских журналов мог я так вот, по-дружески, иметь тесный контакт? Да ни с кем! Все они держат равнение на Евтушенко, Рождественского, Вознесенского, Ахмадулину, Окуджаву, того же Соколова, Ларису Васильеву, Римму Казакову...

В «Знамя», «Дружбу народов», «Новый мир», «Москву», «Юность» не пробьешься...

14 мая, суббота

7 ч. 15 м. вечера

...11 - го утренней почтой пришло из «Нашего современника» то, чего я ждал, с таким письмецом:

«Уважаемый Михаил Александрович!

К сожалению, и после Вашей доработки «Ревизоров» (новое стихотворение. — Прим. ред.) появились некоторые замечания, они изложены на полях стихотворения. Попробуйте его еще раз доработать и высылайте нам.

Поздравляем Вас с Днем Победы! Всего Вам доброго!

Зав. отделом поэзии Г. Касмынин

Редактор А. Волобуев».

Замечаний немного (все они написаны одной рукой, судя по почерку), но доработка требовалась существенная. Оченьгодились мне заготовки строк и строф, которые я делал по своему усмотрению.

...Таково положение с многострадальными «Ревизорами». Я бы, наверно, сделал их много лучше, но уже дней пять болею — сильные головные боли, в точности такие, как было три года назад, когда я все лето пролежал в постели и когда лечили меня, делали уколы, согласно непонятному диагнозу: энцефалопатия сложного генеза.

...В таком состоянии я боюсь загадывать даже на день вперед. Кажется, болезнь какая-то серьезная...

1989 год,

21 марта, вторник 2 ч. дня

...Летом же (1988 г. — Прим. ред.) приходили из «Современника» гранки «Перепелки», вычитывала больная Света; книжку прислали мне 24 января уже этого года, и в ней — семь или восемь грубых опечаток.

...Облкниготорг, как я узнал от директора Валентины Ивановны, заказывал «Современнику» 3000 экз. «Перепелки», тысяча уже пришла. Миша купил мне 90 штук. На нее в «Кузбассе» уже была рецензия «Свет в окне» Федора Ефимовича Демина 5 марта (подсобный материал давал ему я). В 1-м же магазине и другая моя книга — «Вечерние огни». Света взяла пока 10 штук, да столько же принес мне Володя Соколов (редактор книжного издательства, поэт. — Прим. ред.).

8 апреля, суббота

7 ч. вечера

Из издательства «Современник» пришел перевод на 1007 р. 96 к. — 40%, окончательный расчет по книге «Перепелка». 60 % в прошлом году я получал в размере 1065 р., итого за книгу в целом гонорар получился 2073 р. — мой заработок за 9 лет.

1 июня, четверг

12 ч. 15 м. дня

В понедельник 29 мая принесли «Наш современник» (майский номер) с четырьмя моими юморесками. Журнал прислал Александр Волобуев с запиской, в которой благодарит меня за подаренные ему мои книги — московскую «Перепелку» и местные «Вечерние огни».

19 августа, суббота

1 ч. 25 м. дня

В «Литературке» за 16 августа — сообщение:

«Секретариат правления СП РСФСР удовлетворил просьбу писателя С. Викулова об освобождении его от поста главного редактора журнала «Наш современник» в связи с уходом на пенсию и выразил ему благодарность за многолетнюю добросовестную работу. Главным редактором журнала назначен поэт Ст. Куняев...»

Новость эта просто ошарашила меня...

Отныне мое сотрудничество в журнале может прекратиться, все будет зависеть от Куняева, которого я знаю как талантливого критика-публициста...

Ужасно расстроен я из-за ухода Викулова. Ведь он отрыл в областях, краях много новых имен и щедро печатал их, в том числе и меня...

О творчестве своем и собратьев по перу. О критике и критиках

Работа писателя, поэта — почти непостижимая для обычного человека вещь. Как рождается тот или иной замысел, та или иная поэтическая строфа, а то и просто слово, которое, возможно, станет ключевым в произведении?

Михаил Александрович Небогатов — писатель-профессионал, и жизнь его всецело была посвящена творчеству: непрерывной работе ума и сердца. В дневниках он подробно рассказывает о своей поэтической и литературно - критической деятельности, о многих деталях ее, делится размышлениями о своем творчестве и своих коллег.

«Найти себя в себе самом...» (или «Душа обязана трудиться...»)

1946 год,

25 мая

...Начал писать поэму о молодежи военных лет. Алексей (Косарь, поэт и журналист. — Прим. ред.) хорошо отозвался о первой главе поэмы, которую Лёня прочел на предпоследнем собрании литгруппы, когда я не был.

9 июня

...Загораюсь желанием что-нибудь написать, сажусь за стол — ничего не идет в голову. Безликая лирика надоела, хочется сделать что-то более значительное — и не хватает терпения довести дело до завершения. Очевидно, вся моя поэзия держится на чувствах. Перестаю волноваться — и стихи не рождаются.

1947 год,

12 февраля

...В творчестве моем — прежнее болотное спокойствие. Не могу я никак найти твердую почву для создания настоящей поэтической вещи. Отовсюду получаю одни и те же ответы: стихи слабы, не оригинальны, на них — печать торопливости, легкого отношения к слову. Это совершенно верно. Слава богу, что я сам недоволен своими трудами. Будь это наоборот, тогда следовало бы совсем забросить поэзию. Пока меня самого не удовлетворяет все, что я написал и пишу.

Секрет ясен: дело не в отсутствии способностей или неопытности. Дело в теме. Необходима своя, небогатовская тема, какая, например, характеризовала меня в то время, когда я писал интимные, лирические стихи.

До сих пор литкружковцы, услышав или прочитав чье-нибудь сугубо лирическое создание, смеются, говоря: «Это похоже на раннего Небогатова!» Значит, тогда я жил в одной, присущей мне атмосфере. А сейчас иду от стихотворения к стихотворению и не имею своей поэтической личности. В самом деле, каждый (даже из молодых) поэт входит в литературу со своей темой. Взять любого: от С. Гудзенко до К. Симонова. У первого — война, у второго — образ молодого, жизнеутверждающего советского человека, преобразующего мир. У меня же — все понемногу. В результате — ничего.

Черт возьми, как некстати закрыли двери в храм лирики. Она позволила бы мне издать сборник и таким образом обратить внимание на себя. Тогда и будущий путь был бы открыт легче...

7 марта

...не всем дано понять, что стихи пишут немногие, что поэтическая струнка в человеке — не случайность, что такой человек имеет самое ценное богатство — чистую душу, доброе сердце...

29 марта

...В агитпункте вокзала (во время поездки в Новосибирск — Прим. ред.) прочитал книжку стихов новосибирского поэта Казимира Лисовского. Стихи мне понравились. Самое хорошее, что в них — верный поэтический тон, искренность, душевность.

<...> Сам давно ничего не пишу. Наступил на горло собственной песни — вот она и молчит, потому что никому не нужна. А большие горизонты сегодняшнего дня не вмещаются еще в рамки моих бумажных листов. Не хватает воздуха для глубокого дыхания, в моих стихах может появиться только то, что есть в самом сердце. За это я отвечаю совестью, а иногда и кровью могу подписаться под созданными строчками...

19 июня

Позавчера утром я получил два радостных сообщения: телеграмму от Гриши (старшего брата. — Прим. ред.) и письмо из «Сибирских огней». Гриша сообщает, что демобилизовался...

...В письме из Новосибирска — приглашение на конференцию писателей-сибиряков. Я, конечно, от души рад. Это ведь может решить дальнейшую судьбу мою как поэта. Как нескромно звучит такой титул! К 1 июля надо выслать стихотворений десять. А 8-го — если будем живы-здоровы — поедем сами. Нас целая «банда» — Ерошин, Алексеев, Косарь, Усольцев, Волошин и я. Вызваны также шорский поэт Федор Чиспьяков и, кажется, Замятина. Выходит, Кузбасс будет представлен восьмеркой.

10 июля

Приехал в Кемерово Сергей Островой. Много интересного рассказал о Москве, о писателях. Причина его приезда — гастроль по Советскому Союзу с композитором Кацем и писателем Эделем...

1948 год,

26 ноября

Так и не записал я ничего о новосибирской конференции, вернее о конференции сибирских писателей, проходившей в Новосибирске с 27 ноября по 2 декабря минувшего года. Скажу коротко, что Алексеев, резко выступив в прениях по адресу высоких лиц, обострил отношение их ко всем кемеровчанам. Самого его разнесли в пух и прах, Алексея Косаря — почти так же и лишь ко мне подошли более мягко, заметив, что «поэт молодой и в будущем может кое-что дать».

1952 год,

3 декабря

Когда-то мне казалось, что когда будет издана моя первая книга стихов, то я буду чувствовать себя самым счастливым человеком. Это представлялось даже немислимым — увидеть среди других книг свою...

Но вот книга напечатана, продается понемногу, а радости большой я не испытываю. Просто доволен, что наконец-то мечта сбылась, хотя и поздновато: ведь как-никак мне уже тридцать второй год. Было уже две рецензии, одна в «Комсомольце Кузбасса», другая — в «Кузбассе». Первая — автор Немченко, молодой газетчик, толковый, насколько я успел заключить по некоторым разговорам с ним — более серьезная, написана вдумчиво и доброжелательно, даже тепло. Вторая рецензия — претенциозная: много отвлеченных поучений, местами — преднамеренное выискивание блох, местами — снисходительное похлопывание по плечу...

...Мое дело — не обижаться, не возмущаться, а писать.

Автор — лучший судья своих стихов. Я сам иногда понимаю, что у меня хорошо, что плохо. А постоянное чувство мое — неудовлетворенность всем, что я делаю. Все что-то не то. И вроде знаю, как должно быть, а сделать не могу.

1958 год,

29 апреля

Был вчера в издательстве. Очень расстроился, увидев сигнальный номер сборника стихов «Моим землякам»: опечатка на опечатке, пропуски, перестановки строк даже. Типографские недоделки так очевидны, что решено их устранять, хотя бы самые вопиющие. Тираж (3 тыс. экз.) был бы уже готов для сдачи в магазины, а теперь — задержка. Месяца два, наверно...

Перечитал еще стихи (старался глядеть глазами постороннего), в целом сборник вроде неплохой, свое отношение к миру, по-моему, удалось передать (это — главное). Но некоторые стихи уже не нравятся. Чувствую я глубже, чем выражаю. Недаром почти все большие поэты досаждают на то, как бессильно слово.

15 июня

Среди стихов Бунина (перечитывал их в который уже раз!) привлек внимание своей мастерской отделкой один из сонетов. Захотелось самому сделать

что-нибудь и этом роде; написал два сонета — о молодости, о прощании с ней. Пишу по тем правилам, по каким пишется венок сонетов: последующий начинается последним стихом первого сонета; содержание — цельное для всех. Работа очень интересная. Если не наскучит и окажется посильной — попробую сделать венок сонетов (15 штук).

10 июля

...как обедаем мы зачастую свои писания, связывая себя какой-то мнимой боязнью открыть свою душу настежь. Кто мешает нам? Нет по существу такого реального страшилища. Если душа твоя богата чем-то глубоким и возвышенным, пусть ее богатство станет достоянием других. Даже слабостей своих не следует бояться, как не боялись их все настоящие поэты, — хотя бы тот же Лермонтов. Есенин, тот немного шеголял своими недостатками, но он был, пожалуй, всех откровенней...

30 августа

Интересное совпадение!

Вчера я написал (для себя) стихотворение «Поэт и критик» в традиционной форме беседы этих двух персонажей. Смысл стихотворения выражают слова поэта:

Статью-то вашу я прочту,
Писать же буду все про то же...

И вот сегодня в «Литературной газете» в статье С. Гайсарьяна (кто он — не имею понятия) «В долгу перед временем» я обнаружил следующее: «Один из последних приемов такого недружелюбного и несправедливого отношения к критике — стихотворение «Моим критикам» нашего большого поэта А. Твардовского («Новый мир», № 7). Это восьмистишие нельзя рассматривать иначе, чем писательское самолюбование. Смысл его таков: я, поэт, знаю, что делаю, а вы, критики, сегодня говорите одно, а «по прошествии лет» скажете другое».

Что же тут несправедливого? Так оно и есть. Сколько мы знаем критиков, которые вчера кого-то обливали грязью, а сегодня возносят до небес, и наоборот. О них еще Чехов говорил: «Критики похожи на слепней, которые мешают лошади пахать землю». Далеко невысокого мнения был о литераторах этого рода и Лев Толстой.

Острее всего, пожалуй, сказанного в адрес критики, звучит стихотворение Шандора Петефи. Жаль, не помню наизусть. Помню только, что есть там строчки такого смысла: иногда, мол, специально «пишу поплотнее я»; ведь если бы я писал «одно хорошее», чем бы занимались мои критики? Кончается стихотворение так: пусть, мол, недостатками моими «обжираются», они ведь тоже все-таки людьми считаются»...

Между прочим, еще года два назад я написал стихотворение с аналогичным названием — «Моему критику», и тоже восьмистишие (из рукописи сборника К. Шилова, редактор, его выкинула). Вот оно:

*Чего ты хочешь, критик мой?
Скажи, о чем ты все хлопочешь?
Чтоб не был я самым собой?
Не так ли? Этого ты хочешь?
Ну, нет! Под дудочку твою
Плясать не буду никогда я!
Что есть в душе — о том пою,
Твоих похвал не ожидая.*

18 сентября

Год назад я подал заявление об увольнении, чтобы по-настоящему заняться литературной работой.

Сейчас перелистал свои тетради — интересно, каков результат. Оказывается, за год я написал около двухсот мелких стихотворений — лирических, публицистических, детских, юмористических, шуточных. Кроме того, стихотворный очерк о Габидулле Хайбрахманове — шахтере-ветеране, поэму «Старшина Иван Петров», статью для «Сиб. огней». Не знаю, много это или мало, раньше такого учета я не вел, поэтому сравнить не с чем.

В среднем получается, что по одному стихотворению на день (если очерк и поэму разделить на небольшие стихотворения). В общем, и без сравнения видно, что сделано мало, если учесть, сколько за это время опубликовано (меньше половины). А когда будет напечатано остальное и будет ли напечатано вообще — вопрос, потому что газетам и журналам нужно не то, что я часто пишу. Сборник — другое дело, но сборник каждый год не издают. Значит, лежать моим (многим) стихам мертвым грузом до неизвестного времени...

1 октября

Вышел в свет наш альманах «Огни Кузбасса». Центральное место занимает в нем повесть В. Рехлова «Рудознавец» — о первооткрывателе кузнецкого угля Михайле Волкове. Я рад за Рехлова. Он — инвалид (парализованы обе ноги, почти не двигаются), над повестью этой работал долго, упорно, перечитал уйму архивных материалов, работал, можно сказать, без особенной надежды на успех, самоотверженно, и вот — труд напечатан. И морально поддержали мужика, и материально...

Среди стихов есть и два моих: «На лесосеке» и «До жилья осталось недалёко».

И еще появилась одна книжная новинка: сборник стихов А. Косаря (под моей редакцией). Томик солидненький — около 6 печатных листов, — однако внешне выглядит серо — цвет обложки какой-то грязно-зеленый (типографская небрежность).

10 ноября

Газета «Комсомолец Кузбасса» печатает сейчас отрывки из поэмы «Трудная весна» Виктора Баянова. Автор молодой, ему всего 24 года, по профессии — помощник машиниста (на тепловозе. — Прим. ред.). Чувствуется одаренность в его

стихах. Много, правда, подражательного (в частности, в отрывках – есенинский дух), но есть и свое. Если не собьется, не зазнается – далеко пойдет...

15 ноября

Все эти дни перевожу Торбокова (Степан Семенович, шорский поэт. – Прим. ред). Эта работа с одной стороны радует, с другой несколько ущемляет. Радует потому, что появляются новые стихи, и неплохие, но жаль – имя будет под ними стоять того, кто имеет к ним весьма скромное отношение. Переводить-то по существу, нечего, многое, а иногда почти все, приходится додумывать, развивать, оживлять и пр. Сделать хорошее переводное стихотворение, не отдавая ему часть своей души, – для меня невозможно. Но уж раз взялся, буду доводить дело до конца. В конце концов, я могу включить эти переводы в свою книгу. Так делают все переводчики.

...Помочь человеку – не последнее дело. Без меня его подстрочники так и остались бы подстрочниками.

23 ноября

Позавчера получил от Жени Буравлева отрывок из поэмы «Красная горка», чтобы я высказал свои замечания. Талантливый он, черт! Много так называемых находок. Вообще сильно, зрело. Радуют проблески юмора, который я люблю даже в драматических вещах. Если так будет написана вся поэма, то Женя сразу шагнет с ней в большой круг читателей. Очень рад я за него.

Собой я очень недоволен. Пишу не так уж мало, но все – мелочи. Мелочи же вывозят только гениальных.

В последнее время часто печатают в наших обл. газетах Володю Измайлова. Кое-что на уровне его способностей (они у него, по-моему, немалые). Читаю его – и берет досада... на себя. В чем-то мы похожи. Особенно это заметно, пожалуй, для читателя. Так, по крайней мере, мне кажется. А это плохо. Выходит, оба мы не самобытны. Вернее другое: мало выражаем себя, пишем несколько по шаблону. И еще минус: ни у него, ни у меня нет своей темы.

...Плохо и то, что мало печатают нас. Замечаю, что каждая новая публикация придает сил, укрепляет веру в себя...

В общем – писать, писать и писать! В этом – все.

1959 год,

21 января

...Федор Степанович Чиспияков, земляк и сородич Торбокова,... недавно принят в СП. За него я рад. Ему еще до войны следовало выдать билет. Заслужил честно, трудом.

В Кемерове, говорят, скоро областное совещание литераторов. Я уже внес в него свой вклад – написал 30 четверостиший, дружеских шаржей на собратьев по перу. Кое-что остроумно.

С Женей переписываемся. Он по-прежнему одолевает свою «Красную горку». Хорошей поэма будет, со своим взглядом на жизнь.

26 февраля

Приезжал мой «соавтор» С. Торбоков. Оказывается, у него набралась уже целая книжка стихов в переводе хакасского поэта Геннадия Сысолятина. С этими стихами, а также с моими переводами С. С. ходил в издательство. Там считают, что в переводах Сысолятина чувствуется шорский колорит больше, чем в моих. Я ознакомился с его работой. Переводит он добротнo, мне нравится. Но самого Торбокова в его переводах, по-моему, столько же, сколько в моих.

8 апреля

Вчера был у меня гость — Женя Буравлев; приезжал к нам для выступления в народном университете культуры перед молодежью из бригад коммунистического труда.

Полдня пробыл он у меня. О многом переговори́ли. Читал он новую, четвертую, главу из поэмы «Красная горка». Могу сказать одно: перещеголял он всех нас, своих братьев-земляков. Формой стиха овладел безукоризненно, язык живой, народный, чисто русский, с юмором. Главное, такой материал подобрал для повествования, так построил все, что постоянно является возможность высказать свое мнение на многие вещи в жизни. И всякий раз — вроде бы мимоходом, попутно, а в целом поэма прозвучит откровением. Я от души рад за него.

24 апреля

Готовлю к сдаче в издательство новую книгу стихов. (...) Стихов набирается немало; есть смысл использовать кое-какие наброски, сделанные когда-то, из этих набросков получаются неплохие вещи.

12 мая

Не жизнь, а нудное существование. Кончается уже первая половина мая, а у меня всего 16 напечатанных строчек; стало быть, в запасе, до начала июня и ста рублей нет. Вот и займись серьезной работой. Руки опускаются. И какой шут толкнул меня посвятить жизнь поэзии! Прав был Петр Петрович Вершигора, когда будучи однажды в Кемерове, в редакции «Кузбасса», удивленно заметил, узнав, что я живу исключительно литературным трудом (с семьей в пять человек!):

— Да разве можно прожить на стихи?!

Еще Есенин говорил:

— Поэтам деньги не даются...

А между тем, при добром отношении к стихам можно безбедно зарабатывать на хлеб поэтическим трудом. Неужели я не способен написать четыре-пять стихотворений в месяц? Но — увы! — печатают у нас больше по праздничным датам; иногда и двух стихотворений в месяц не удастся поместить...

18 мая

Позавчера, в субботу, отправил в издательство рукопись нового сборника. Набралось порядочно стихов: лирика, сатира и юмор, публицистика, стихи о детях, поэма. Однако я отнюдь не думаю, что будет принято все предложенное...

8 августа

...Из издательства пришло письмо редактора Н. Соколовой (моей преемницы в отделе художественной литературы). Все мои стихи она забраковала (публицистические), для сборника, по ее мнению, можно выбрать только стихи о природе.

...Учителей, указчиков, критиканов — хоть отбавляй, помощников, добрых друзей не найдешь. Большую волю и неистребимую любовь к литературе надо иметь, чтобы не бросить перо, а, несмотря ни на что, идти своей дорогой. И никому не удастся сбить с нее, если ты веришь в свои силы.

1 октября

...Не умеем ценить мы время! Сколько пустых страниц хотя бы в моей жизни. А ведь не пустоцветом же родился я, есть у меня кое-что, что могу дать людям. Ох, уж эта лень-матушка, вечно оправдывающая себя надеждой на завтра. Не сегодня, а завтра, мол, сделаю. А надо бы каждый миг наполнять полезным делом, тем делом, к которому призван.

Надо переламывать себя, заставлять работать ежедневно. Если писать, ну, скажем, по стихотворению в три дня, — значит в месяц — десять стихотворений. Даже и этого не бывает иной месяц...

Перейду я, кажется, на ночную работу — только ночью по-настоящему сосредоточиваешься. Но и это не проблема. Вот что плохо — зависимость от всяческих редакторов. Трудно писать, все время думаю: а как это — одобряют, забракууют?

Сегодня делал выписки из писем Тургенева. Вот какой совет он дает одной начинающей писательнице: пишите то, что занимает вас, я бы даже сказал — то, что забавляет вас...

Я бы по поводу такого совета, обращенного ко мне, мог ответить вопросом: а кто будет печатать то, что занимает меня?..

10 декабря

Духовная жизнь — вот в чем суть всякой творческой личности... А я иногда пренебрегаю своими переживаниями, не использую их в стихах, зная, что эти стихи никто не возьмет — везде у нас перестраховщики. Но не век же будут они, надо писать все, к чему зовет душа!

1960 год,

16 февраля

Уже больше недели... пишу я каждый день по стихотворению. Стараюсь запечатлеть на бумаге всякое сколько-нибудь стоящее душевное переживание, раздумье.

26 февраля

Какие богатые источники — человеческий ум и сердце! Напишешь одно стихотворение — и кажется: ну все, выдохся, и надолго.

Оказывается, ничего подобного. Отдохнул немного, освежился, смотришь, снова появились новые интересные мысли, чувства. И еще я сделал для себя

открытие: чем больше и непрерывней работаешь, тем богаче мысли, надежней вдохновение. На деле убеждаюсь, как важно все время держать себя в творческом состоянии. Не надо только перенапрягаться...

На днях написал я очень удачное стихотворение о солдате, уволенном в запас. Написал — и сразу почувствовал, что сумел выразить что-то народное.

Передали по радио, напечатали в газете — и мнение мое подтвердилось: позвонил Андрей Семенович Мазюков (бывший директор издательства, сейчас — работник обкомовского архива), поздравил. Я, говорит, даже всем своим работникам тут прочитал.

(А ведь вообще-то он стихов не читает, во всяком случае, любителем поэзии назвать его нельзя). Это уже радует.

Да не в том ли и задача всякого поэта, чтобы стихи его читались наравне с прозой? Для этого надо только писать хорошие стихи. Ведь сами мы зачастую отпугиваем читателя от поэзии — плохими малопонятными виршами.

27 февраля

Не знаю, чему я обязан (не говорю кому, потому что редко с кем встречаюсь) тем, что в последнее время я замечаю в себе душевный перелом. Смолоду я был настроен очень пессимистически, все представлялось мне в мрачном свете. Теперь — наоборот: жизнь для меня не суета сует, я вижу в ней много замечательного, непреходящего.

Получается парадокс: когда, кажется, как не в юности, жизнь светит человеку всеми своими красками, и не под старость ли, с приобретением опытности, эти краски начинают блекнуть, становятся призрачными в глазах человека.

Помню, несколько лет назад прочитал я у Твардовского стихотворение, в котором есть такие строчки:

*Недаром чьими-то устами
Уж было сказано давно
О том, что молодость с годами
Проходит. То-то и оно...*

Прочитал и подумал: сфальшивил на этот раз Твардовский, бодрячество какое-то.

А теперь вижу — прав он!

Видимо, есть вещи, которые понимаются только тогда, когда сам переживешь что-то подобное...

Все-таки не чему-то, а кому-то обязан я. Много сейчас читаю, и книги, вернее авторы их, очень обогащают меня, заставляют много размышлять. Во время последней встречи Женя Буравлев дружески посоветовал мне поменьше «философствовать» в стихах, давать побольше живых картинок, вроде тех, какие в «Родных проселках». С ним можно согласиться только отчасти.

Картины, образы, конечно, — главная суть поэзии. Но и «философия», мысли должны быть не на последнем месте. Имеешь интересную мысль — создашь интересную картину. А одна картина без сколько-нибудь серьезной мысли — пустячок...

17 марта

Ох, до чего же нелегкок писательский труд! Даже для создания лирической миниатюры требуются такие усилия, которые даются ценой постоянного напряжения, систематической тренировки...

12 апреля

Почти два месяца писал по одному стихотворению в день. Задача нелегкая, но выполняемая. И все-таки ненадолго хватило этого запала...

Доработал несколько стихотворений для книжки. Сегодня закончил комплекование ее. Буду предлагать три раздела: лирику (в основном — стихи о природе), сатиру и юмор и переводы.

...Не сомневаюсь, что К. Лисовский (редактор сборника. — Прим. ред.) произведет строгий отбор, в результате которого рукопись сократится не меньше чем наполовину.

А вообще я не очень доволен своей книжкой. Не так бы я ее написал, если бы имел возможность спокойно работать именно над книгой, над цельной вещью, состоящей из стихов дневникового характера. Одно целое составляют только стихи о природе: тут я даже могу распределить стихи по временам года, последовательно: лето, осень, зима, весна. И однако даже этими стихами не удовлетворен. Мало в них свободы мысли, душевного простора. Это — результат зависимости от всевозможных редакторов — не очень они поощряют самостоятельность, когда не имеешь громкого имени.

Читаю вот Гамзатова Расула. До чего он свободен в выборе тем, во взглядах на вещи! Конечно, и талант у него чувствуется, самобытный, а только и того не надо забывать, что у национальных поэтов как-то, не в пример нам, русским, сильно развито стремление к самостоятельной трактовке любого вопроса и, как никому, им это позволяется, делается как бы какая-то скидка.

А в рамках не очень-то разгуляешься. Поневоле выглядишь в стихах бедноватым.

22 апреля

Два дня назад послал по почте К. Лисовскому рукопись сборника.

5 августа

У Жени (Буравлева) — огромная радость: его «Красная горка» будет в журнале «Октябрь». Об этом уже есть в печати («Кузбасс» опубликовал заметку «Октябрь» в 1961 году).

Как много все-таки значит то, что он часто бывает в Москве — завязал всякие полезные знакомства (в «Октябре» работают Валерий Дементьев и Михаил Годенко, кажется, его однокурсники по литинституту). Надо думать, поэму доведут до хорошего звучания. Помочь есть кому. В том же «Октябре» — Ошанин, Мартынов и др. Я рад за Женю, несмотря на его отчужденность за последнее время. Одно дело — какой он человек, другое — поэма. Вещь эта удалась ему.

Представляю, как это событие отразится на наших местных редакциях. Сейчас будут публиковать все, что он ни предложит. Уж такова психология этих людей — пошел кто-то в гору, замечен Москвой — и сами начнут возносить,

и наоборот — отнесись Москва к кому-то отрицательно — плюнут на человека, перестанут замечать...

16 сентября

Позавчера были у меня гости — Анат. Иванович Кыков (директор книжного издательства. — Прим. ред.) и Саша Волошин (Александр Никитич, писатель-прозаик. — Прим. ред.). Денег у нас как раз не оказалось, пришлось занять. По русскому обычаю, угостил их выпивкой.

Узнал некоторые новости. Женю Буравлева «Сибирские огни» подвели: напечатали раньше «Октября», теперь «Октябрь» «Красную горку» печатать не будет. А жаль.

Уже и объявление в «Кузбассе» было («Октябрь» в конце 60-го г. и в 61-м году). Там имя Жени стояло рядом с большими именами, такими как Асеев.

Другая новость. Скоро в нашем издательстве повысится зарплата, сейчас редакторы получают тысячу рублей, будут получать тысячу шестьсот.

Скорее бы мне поправиться, я бы снова пошел работать в издательство. Любимое дело.

Анатолий Иванович говорит: «Жаль, что потерял я такого редактора». А Саша предлагает возглавить литобъединение. (Пока не могу).

Альманах (№ 13) должен скоро выйти в свет. В нем — три моих стихотворения. Надо что-то подготовить для следующего номера.

Часа четыре говорили мы о наших литературных делах. У Саши дела идут неплохо: в «Библиотеке сибирского романа» в Новосибирске вышла его «Земля Кузнецкая», кроме того, обещают кое-что напечатать в Красноярске. Скоро он сдает в наше издательство новый роман.

Гена Молоstown (писатель-прозаик. — Прим. ред.) снова где-то в отъезде. Этот постоять за себя умеет. Недавно, говорят, он получил в Новосибирске 86 тысяч. А все плачет, что есть нечего...

21 сентября

Казимир Леонидович (Лисовский) прислал теплое письмо. Судя по всему, его обрадовало мое согласие с отбором его стихов и замечаниями. Конечно, кому не приятно, когда с его мнением считаются.

Я сетовал в душе на его раздраженный тон в письме издательству, в некоторых репликах на полях рукописи, а сейчас вижу, что все это — дело настроения. В общем и целом он относится ко мне дружески, доброжелательно. Взять хотя бы такой факт: не кто иной, как он включил мои стихи в антологию сибирской поэзии — в сборник «Поэзия Сибири», вышедший несколько лет назад. Он же на обсуждении моих стихов в Новосибирске одобрил многие вещи, благодаря чему они позднее появились в «Сибирских огнях».

Хорошее не забывается. Я никогда не забуду о его помощи, о внимании. Такими вещами не пренебрегают...

В «Сибирских огнях» (узнал об этом из газетного обзора) опубликованы мои «Родные проселки». Журнал еще не видел. Жаль, что не смог его выписать. Вечная нехватка в деньгах...

19 октября

Вышел в свет 13-й номер нашего альманаха. В нем много интересного. Молодец Павел Иосифович (Бекшанский), умеет собирать материал, разнообразить содержание. Введена новая рубрика «Клуб земляков», под которой выступают трое бывших кузбассовцев: Иван Евдокимович Ерошин, Петр Евстафьевич Чередниченко и Лезгинцев.

Подробно в разделе «Будем знакомы» дается творчество Виктора Баянова, Юрия Сартакова и Людмилы Фадеевой. Двое мне нравятся — Баянов и Фадеева, Сартаков — весь в будущем, пока что манерничает.

Из моих помещены четыре небольших стихотворения.

1962 год,

Среда, 7 марта

Больше года не заглядывал в дневник. Не о чем писать, жизнь моя очень однообразна. Самое интересное событие минувшего года — это выход в свет сборника стихов «Лирика» под редакцией Казимира Лисовского. Предполагалось, что этот сборник будет своеобразной путевкой для меня — для вступления в СП (Союз писателей. — Прим. ред.), но ничего не получилось. Лисовский сделал свое дело и перестал писать мне, так что еще какой-то помощи или участия со стороны его ждать не приходится.

...Можно было бы окончательно упасть духом, если бы не некоторые просветы и моих делах. Так, например, редактор сборника Стихии (Соколовской, журналиста. — Прим. ред.) московский поэт Борис Ковынев, прочитав мою «Лирику», написал ей, что ему очень понравились мои стихи. Это для меня большая радость, если учесть, что Ковынев, по словам Стихии — строгий и требовательный ценитель поэзии. Притом стихи его самого очень нравятся мне. Недавно он прислал мне рекомендацию в СП, хотя я даже не заикался об этом. Жена его тоже писательница, прозаик, и оба они, чувствуется, хорошие, бескорыстно добрые люди. Обещают достать еще две рекомендации. Тогда я снова обращусь в приемную комиссию СП, может быть, справедливость все-таки будет восстановлена.

Буравлев — уже член Союза. Немаловажную роль в этом сыграло то, что он учился в литинституте, бывал в Москве, познакомился со многими писателями. Светлов, например, был одним из преподавателей института. А Женя по-своему отблагодарил его: опубликовал в «Кузбассе» поэму «Земля» (очень плохую, кстати), в которой весьма и весьма нелестно отозвался о Светлове, как о поэте. В «Комсомольце Кузбасса» он напечатал другую поэму — «Первая плавка» — она не лучше первой. Не завидую такому дебюту нового члена Союза...

Пишу я мало — скверное настроение из-за постоянных огорчений... В моем положении другой бы уже махнул рукой на стихи. Но я пока держусь. Если бросить писать — зачем и жить?

С Торбоковым произошел великий казус. На днях я, читая сборник волгоградского поэта Федора Сухова, обнаружил у него стихотворение «Поспевают ягоды» копию торбоковского подстрочника. Вот, оказывается, чем занимается мой уважаемый Степан Семенович — списыванием, литературным воровством! А я перевожу... с русского на русский. Сообщил ему об этом — старик не сильно

расстроился из-за этого открытия, пробует даже оправдаться: есть, мол, в подстрочнике кое-что и мое, «чисто оригинальное».

Вот до чего обнаглел! А вообще-то несколько растерялся. Кажется, говорит, не в свои сани сел, придется «слезти». Это бы еще добро, а может случиться хуже: вдруг подобные открытия сделают новосибирцы, которым он предложил для перевода около сотни «оригинальных» подстрочников? Большой скандал будет.

Теперь я могу предполагать, что большинство моих переводов — переделка русских стихов, списанных шорским «поэтом». И, возможно, не только русских — наверно, кое-что заимствовано и у других народностей. Источников для воровства много. Стоит только полистать газеты, журналы, сборники.

Пятница, 23 марта

Получил два письма: радостное — из Москвы, от Елены Борисовны Долиной, жены Ковынева, и огорчительное — из «Сибирских огней».

...Теперь мне окончательно ясно: с новосибирцами связь порвалась. Они без конца придираются, короче говоря, не хотят иметь со мной дела.

Совсем другое отношение от людей, с которыми я даже не знаком лично — от Елены Борисовны и Бориса Константиновича (Ковынева). Они искренне хотят сделать для меня что-то доброе. Ел. Бор. пишет, что обязательно устроит мне еще две рекомендации — от Сергея Маркова и Михаила Светлова.

Я очень хотел бы, чтобы ее обещание сбылось. Пусть бы новосибирские недруги мои поняли, что они ошибались, считая меня ниже себя...

Понедельник, 2 июля

От Старжинского (из Правления Союза писателей ССР. — Прим. ред.) наконец-то пришло письмо и вместе с ним документы (анкета, заявление, рекомендации). Надо заново заполнить анкету, написать новое заявление и все это передать местному отделению СП, чтобы оно, приложив свою рекомендацию, отправило мои дела в приемную комиссию.

Невольная задержка — Буравлев уехал куда-то, говорят, в Москву. Времена переменялись — когда-то он ходил ко мне на поклон, а теперь — я к нему...

Среда, 25 июля

Только что принесли газеты, развернул «Литературу и жизнь» — и что же вижу? Рецензию на мою «Лирику». Автор ее — поэт Федор Фоломин, старый знакомый Ел (ены) Бор (исовны) и Бор (иса) Конст (антиновича). Рецензия написана по их просьбе.

Но не разделяет Ф. Фоломин их взгляда на мои стихи. Им нравятся, ему — не совсем. Заголовок рецензии говорит о несамостоятельности автора «Лирики»: «Говорить своим голосом». Причем нигде эта мысль не подкрепляется примером. Правда, Фоломин называет меня «способным и толковым лириком», а «стихи живыми и интересными», но общий тон — холодноватый, не очень доброжелательный.

Лучше бы уж не появлялась эта рецензия. Многие из тех, кто прочтет ее, обратят внимание главным образом на заголовок...

Медвежью услугу оказали мне мои опекуны... Боюсь, что в отношении моего приема в СП это выступление «Лит. и жизни» только навредит мне. Мало хорошего сказал обо мне Фоломин. Прав он или нет — не мне судить.

Четверг, 26 июля

Елена Борисовна уже прислала письмо и в нем — вырезку-рецензию. Добрая душа у этой женщины! Пишет, что рецензию надо рассматривать как положительную, несмотря на оговорки. Хвалят без оговорок только Твардовского. Я согласился с ней.

Все дело портит заголовок. А вообще-то не в нем суть... Надо еще учесть, как трудно поместить что-нибудь в московских газетах и как мало людей, которые откликаются на творчество областных литераторов. Если бы не хлопоты Елены Борисовны, рецензия не была бы написана. Ел. Бор. обещает «устроить» еще одну — в «Московском комсомольце».

Стихия (Соколовская) рассказывала мне, как, например, радуется Борис Константинович всякому слову о нем в печати — и хорошему, и даже плохому. Результат, говорит он, один: реклама, привлечение внимания читателей. Хуже, когда молчат о тебе...

Написал сейчас письмо Фоломину, поблагодарил. Попросил прислать какой-нибудь из своих сборников. Я что-то не помню его стихов, хотя и читал кое-что и газетах и журналах.

В «Кузбассе» сегодня рецензия на новый сборник Жени (Буравлева) «Узнаю тебя, друг». Положительная. Автор — редактор моего сборника «Моим землякам» Клавдия Алексеевна Шилова, кандидат филологических наук...

А мне сборник Жени не понравился, особенно фрагменты из поэмы «Первая плавка», которые немного критикует и Шилова...

...Я у него люблю только поэму «Красная горка», написанную в строгом классическом стиле. А «Первая плавка» — это что-то такое разболтанное по форме, что читать не хочется. Как ни называй такие стихи — поисками или еще чем-то — они говорят сами за себя.

Вторник, 4 декабря

В последнее время неплохо работается. Пишу короткие, по 8-12 строчек, стихи. Предлагал «Комсомольцу Кузбасса» десять стихотворений, выбрали для печати только три. Негусто. В этом же номере газеты опубликованы новые стихи Виктора Баянова. Я люблю этого поэта, но с огорчением обнаружил, что и он поддался моде, начал рифмовать орда — орла, облака — облекла, шорец — шорох и т.д.

1963 год,

Вторник, 18 июня

...Дела у него (у Буравлева. — Прим. ред.) пошли хорошо: написал либретто для оперетты «Жемчужина Сибири», сейчас — уже больше месяца — живет в Москве, вместе с композиторами Мартыновым и Бирюковым устраивает свое детище в какой-то театр.

Наше отделение пополнилось — принят в члены СП Виталий Степанович Рехлов. Я рад за него. Заслуживает.

Недавно Женя позвонил из Москвы Саше Волошину и сказал, чтобы мы оформляли документы на Виктора Баянова. Я написал очень теплую рекомендацию. Остальные две дали Саша (Волошин) и Виталий (Рехлов). Примут ли Виктора? Я бы желал, чтобы приняли. Он замечательный, самобытный поэт. Два дня назад он подарил мне свою первую книжечку «Росы», на которой написал: «Мих. Ал-чу. Был бы рад, если эта книжечка напомнила Вам Ваше детство и ту нашу русскую деревню, которая неумолимо и быстро исчезает». Значит, и он чувствует между нами душевное родство...

Мой сборник «Родные проселки» — в производстве, сдали месяца полтора назад. Редактировал его (на общественных началах) Володя Измайлов. К этому делу он отнесся очень заинтересованно, работал, не жалея, что называется, сил и творческого огня, щедро дарил свои поэтические находки. В общем, показал себя настоящим другом. Я очень рад сближению с ним. Он — талантливый, умный человек. В последнее время — уже полгода, пожалуй, — он много и удачно пишет. Тоже сдал новый сборник — «Разбуженное сердце». Мешает ему некоторая рассудочность. Другой недостаток — многословие, длинноты. Но хорошо, что Володя сам видит эти недостатки, значит, избавится от них. В майском номере «Сиб. огней» дали его четыре стихотворения.

Четверг, 1 августа

Сегодня подписал гранки «Родных проселков». Перечитывая сборник, старался подходить к нему самокритично, и при этом многими стихами остался доволен. Думаю, что он найдет своих почитателей, особенно среди любителей природы.

Среда, 11 сентября

За последнее время у меня произошел хороший творческий перелом — написал более десятка стихотворений. Читал их по телефону Володе Измайлову — понравились. Стихи в основном гражданского звучания.

...Вчера еще работалось удачно, написал две осенние вещицы, а сегодня что-то не ладится.

Воскресенье, 3 ноября

«Родные проселки» появились в магазинах. Купил 60 экземпляров для подарков знакомым и товарищам — к празднику.

В филармонии (на встрече с читателями. — Прим. ред.) познакомился с тремя студентами (два парня и девушка), которые учатся в московском кооперативном институте, в котором училась Вера Волошина. Во вторник они заходили ко мне, я подарил им для институтского музея стихотворение о Вере (посвященное ее матери), а также подписал автографы на сборнике...

Поломалась пишущая машинка, что-то лопнуло в ней, каретка без движения. Я очень привык работать на ней, сейчас — как без рук.

Вторник, 26 ноября

Сборника моего («Родные проселки». — Прим. ред.) в магазинах уже нет. Быстро разошелся!

1964 год,

Понедельник, 6 января

Сейчас перечитал рассказ («Букет», посвященный почитательнице таланта поэта — Варваре Гурьевне Ульдиной. — Прим. ред.), открывающий эту тетрадь, И подумал: напрасно я не занимаюсь прозой, кое-что ведь получается неплохо, честное слово...

Почти весь декабрь мне что-то нездоровилось, болели зубы (врач говорит — десны), какая-то общая слабость, скверное настроение. Было не до дневника, не до стихов, Но работать работал — писал рецензии на «труды» начинающих для «Комсомольца Кузбасса» в основном и немного — для «Кузбасса».

На мои «Родные проселки» появилось две рецензии — Владимира Матвеева в сельской (районной) газете «Заря» (там же дали подборку стихов и портрет) и Виктора Баянова в «Комсомольце Кузбасса». Обе рецензии очень теплые. Порадовали меня ребята.

Четверг, 16 января

За последние дни написал с десятков стихотворений (уже отнес их в радиокомитет, Нелли Николаевне Соколовой). Какое сложное это дело — творчество. Иногда целый месяц не приходит настроение писать, а то вдруг нахлынут мысли, какая-то окрыленность появится — каждый день рождается стихотворение, а то и два-три. Сейчас на душе опять что-то пусто. Хочу заставить себя взяться за дело — и ни одной мысли свежей, ни одного образа. И все-таки надо заставлять себя работать. Когда сделаешь это, в процессе работы идут какие-то внутренние накопления, сам удивляешься, откуда что берется.

Пятница, 27 марта

Были мы с Мусиком вчера на общественном просмотре его (Евгения Буравлева. — Прим. ред.) оперетты «Жемчужина Сибири». Впечатление — неважное: драматургический материал очень беден, музыка приятная, но «что-то слышится родное в долгих песнях ямщика». Хороши только танцы, это настоящее искусство. Балибалов и Мусик как сговорились, дали одну оценку оперетте — ансамбль песни и танца; а Иван еще добавил: и агитационная бригада.

Не зная оперетты, я, откровенно говоря, немного завидовал Жене. А теперь пришел к выводу, что такую вещь я бы постеснялся предлагать. У меня требования к себе более строгие...

Вторник, 21 апреля

Вышел первый сборник стихов Гены Юрова — «Синий факел». Он подарил мне его. Думаю над рецензией. Есть хорошие стихи.

Среда, 29 июля, утро

В центральной печати проявились отзывы о произведениях наших земляков: две положительные рецензии на роман Немченко «Здравствуй, Галочкин!» (в «Лит. газете» и «Литер. России») и на рассказы Володи Измайлова о деде Самое (в «Лит. России»). Я от души поздравил Володю с этим событием.

Понедельник, 21 сентября

Получил... письмо из филиала Государственного Литературного музея СССР с просьбой прислать рукописную автобиографию, черновики, письма, книги. Пожизненный хранитель музея — член Союза писателей Евдокия Федоровна Никитина, которая в течение многих лет собирала автографы и книги частным образом, а потом все передала государству. Она и прислала мне это письмо. Обязательно исполню ее просьбу.

Понедельник, 14 декабря

Еще раз прочитал Володины (Измайлова. — Прим. ред.) рассказы про деда Самую, вышедшие книжкой. Получил истинное удовольствие, восхищен талантливостью Володи. Буду писать рецензию для «Комсомольца Кузбасса».

Сборник «День поэзии» наконец-то вышел из печати. В нем стихи тридцати четырех авторов. Я предлагал четыре, поместили три: «Шахтер», «Родные проселки» и «Русский поклон». Есть и торбоковские в моих переводах: «Признание», «Таежная речка» и «Душа зовет». Напечатаны также два стихотворения моего подопечного — Николая Пискаева — по моей инициативе.

Стихи сопровождаются краткими биографическими справками, даны портреты. По формату сборник напоминает продолговатый блокнот, тираж его — 15 тысяч.

Гонорара не будет — издан на общественных началах.

Общественная редколлегия — Женя (Буравлев), Володя (Измайлов), Махалов, Мазаев и я...

Среда, 16 декабря

Вчера весь день писал рецензию на сборник Володи «Последний перевал». Вся рецензия положительная, о недостатках даже не упоминаю (для меня их нет).

1966 год,

Среда, 23 февраля

Полночь

Должен сказать, что последнее время плохо пишется. Все что-то не то и не так. Недоволен собой. Бывают даже минуты отчаяния. Требовательность к себе возросла, а способности, видимо, — на прежнем уровне. Перешагну ли этот трудный рубеж?

Понедельник, 28 марта

Хорошо поработал. Написал (на 20 стр.) статью о стихах Саулова, Чурилова, Юречко, Майского и Ляхова для альманаха (по заказу Олега), а также двадцать одну дружескую пародию на стихи поэтов, которые приедут к нам на семинар молодых писателей Западной Сибири и Урала. Среди них такие «киты», как Михалков, Барто, Вас. Федоров, Дудин, Ручьев и др. Эти пародии заказал Женя (Буравлев) — для специального выпуска «Литературный Кузбасс», который выйдет форматом «Лит. России».

Сегодня отнесу их Жене.

Как хорошо, что я делаю вырезки стихов из газет, покупаю поэтические новинки. Одного красноярца Зория Яхнина не оказалось у меня ни строки — всех остальных разыскал. Если пародии напечатают, гости будут очень тронуты, что в Сибири их знают.

По-моему, мне удалось в каждом отметить его своеобразие.

Среда, 6 апреля

...На днях прилег днем отдохнуть, уснул и вижу сон: как будто я молодой, холостой, живу где-то в деревне и по соседству со мной — любимая девушка. Представил на миг, что она уехала, и так мне стало грустно. И во сне же родились первые строчки об этом. Проснулся и написал песню «Соседка».

Суббота, 9 апреля

Сейчас отнес А. И. Кыкову три стихотворения в подготовляемый им сборник «Родная природа». От него зашел в издательство — и там мне выдали пять авторских экземпляров «Майского снега» (новый сборник. — Прим. ред.).

Обложка сборника светлая, мажорная: на голубом фоне голые березки и снежинки в воздухе. Большой портрет (чуть поменьше открытки), вводочка (теплая) и автобиография.

Прочитал еще раз все стихи — вроде неплохо. С раздумьями. Наверно, прав Игорь Киселев, сказавший как-то (мне передавал это Витя Баянов), что этот мой сборник — самый зрелый, самый интересный.

Итак, седьмая книжка. Это и много, и мало. Больше, чем, скажем, у Измайлова, и намного меньше, чем, к примеру, у Лисовского (у него уже за тридцать сборников).

Пятница, 27 мая

Через три дня — начало семинара. Я не чувствую себя душевно подготовленным к такому большому форуму, где будет множество людей. Думаю уехать завтра на Барзас и пописать стихи.

Среда, 8 июня

О семинаре знаю пока по газетам, радио и телевидению.

По телевидению выступал (вместе с Измайловым) Ярослав Смеляков. Держится просто и с достоинством.

...В интервью для «Лит. России» Смеляков назвал только Витю Баянова (преlestные стихи) и Женю (смелые и яркие стихи).

Витя — счастливый человек: в дни работы семинара его как машиниста наградили орденом «Знак Почета». Об этом сообщил сам Соболев. Я очень рад за Витю.

Кроме Смелякова, приезжали Василий Федоров, Дмитрий Ковалев, Яков Вохменцев, Марк Соболев, Марк Сергеев. Это поэты. Изпрозаиков были «киты» — Сергей Антонов, Антонина Коптяева.

Положительную оценку на семинаре получили работы многих молодых. Восемнадцать человек рекомендованы в Союз. Среди наших хорошо прошли Игорь Киселев, Чигарева, Гюнтер, Мих. Борисов, Емельянов, Ябров.

Похвалили и Анатолия Саулова (поэт, брат Михаила Петровича Саулова, редактора «Комсомольца Кузбасса». — Прим. ред.).

...Мое имя за всю «лит. неделю» упоминалось только дважды: в выступлении А. Ф. Ештокина («Удачны последние сборники Владимира Измайлова и Михаила Небогатова») и в Элином (Суворовой) обзоре нового номера альманаха. Очень жаль, конечно, что я не смог быть на семинаре. Остался в тени.

Четверг, 30 июня

О «Майском снеге» — ни одной рецензии. Видимо, так никто и не отметит выход этой книжки. Жаль.

1967 год,

Пятница, 13 января

Купил я очень ценную книжку — «Поэтический словарь» А. Квятковского — своего рода учебник по теории стихосложения.

Пятница, 20 января

«Поэтический словарь» прочитал. С большим интересом. Многие приемы (поэтические) мне известны были только понаслышке, но в практике моей, в работе уже давно нашли применение. Произвел некоторые опыты — написал несколько стихотворений в соответствии с некоторыми литературными приемами. Написал довольно быстро и легко. Рад. Могу сказать, что техникой владею неплохо.

Четверг, 9 февраля

Из Восточно-Сибирского издательства получил письмо, просят принять участие в антологии сибирской поэзии. Антология выйдет в этом году, на общественных началах.

Среда, 19 апреля

Купил только что вышедший сборник «Родная природа» (два экземпляра — для себя и для Вити). В нем три моих стихотворения, два Витиных (я их перепечатывал и отдавал А. И. Кыкову); еще стихи Пинаева, Хромовой и Ибрагимова.

Среда, 26 июля

Позавчера слушал по телевидению новые стихи Игоря Киселева. Стихи очень порадовали. Очень заметно вырос Игорь за последний год.

...Вышел новый номер альманаха. В нем моя статья «Слово о молодых». Написана толково, профессионально.

Среда, 20 сентября

Вчера и сегодня я отлично поработал — написал шесть стихотворений, три — о природе и три — на разные темы. Может быть, потому, что пока не отошел сердцем от этих стихов — нравятся. Особенно стихи о природе; в каждом есть находки. Вот их названия: «Разговор с кленом», «Лето и осень», «Стога».

Денег у нас — буквально ни копейки, хотя занимали уже десять рублей. Завтра понесу эти стихи Нелли Николаевне (на радио). Хорошо бы, если прошли в этой половине месяца.

Понедельник, 11 декабря

Игнатъев (Владимир Вениаминович, композитор. — Прим. ред.) решил известить меня по неожиданной причине: услышал в субботу в радиоальманахе «Земля Кузнецкая» посвященное мне стихотворение Анат. Саулова и оно встретило его своим, как он выразился, «погребальным» мотивом. Дескать, не случилось ли что с Михаилом Александровичем?

Сам я передачу эту не слушал и, естественно, заинтересовался: что это «отпевает» меня Толя? Хорошо, что «Землю Кузнецкую» повторяют утром в понедельник. Встал сегодня в семь часов (передача в полвосьмого).

Все объяснилось просто: стихотворение «Будет тихо и странно» написано Сауловым как бы в продолжение мотивов моего стихотворения «Зори весен со мною» (даже размером тем же). Только у него более мрачновато. Тот, кто не знает моей этой вещи, действительно может подумать бог знает что. Я написал Саулову об этом и посоветовал ему вместо посвящения поставить эпиграфом мои строчки.

1968 год,

Четверг, 15 февраля

Купил на днях «Антологию сибирской поэзии», изданную иркутянами. В ней — 159 поэтов, семеро кузбасских: Витя (Баянов), Женя (Буравлев), Измайлов, Борисов, Саулов, Киселев и я. Много тех, кто уже умер, кто жив, но сейчас далеки от Сибири и связан с ней лишь творчески или когда-то работал здесь — есть даже Рождественский, Евтушенко. Каждый автор представлен короткой биографической справкой, портретом, факсимиле (на обложке) и кто — одним, кто тремя-пятью стихотворениями. Мне, как обычно, не повезло. Стихи отбирала сама редколлегия, и у меня не нашла ничего лучшего, как стихотворение «Ненастье» (из «Родных проселков»), очень заурадное, хуже многих моих пейзажных вещей.

...Столько у меня стихов в тех же «Родных проселках» (другой книги у них, наверно, не было), неужели не могли взять что-то более яркое, весомое...

Вторник, 30 апреля

Утро

Вчера утром, придя из радиокомитета, собрался, было, засесть за литконсультации, но принесли с почтой поздравительную открытку от Вани Ветлугина, и я решил написать ему письмо. На это ушло все время до обеда. А потом часа три, не меньше, писал поздравления знакомым и друзьям, отправил около тридцати открыток (столько же получаю к праздникам и я).

Глядя, день уже прошел, за консультации так и не взялся (займусь этим сегодня).

Вторник, 28 мая

...Он (Юрий Баландин, зам. редактора газеты «Кузбасс». — Прим. ред.) завел разговор о новой книге Алексея Федоровича Абрамовича — «На своей земле» (литературно-критические статьи, вернее, литературные портреты кузбасских

поэтов и прозаиков). Юра восхищен серьезностью и обстоятельностью разговора, который ведет о нас Алексей Федорович как о настоящих писателях, т. е. без всяких скидок на областничество. Я эти статьи читал еще в рукописи и полностью разделяю мнение Юры. Книгу я еще не приобрел, тираж ее маленький — 3000 экз., не уверен поэтому, сумею ли найти в магазинах...

Понедельник, 24 июня

Мусик принесла с работы несколько блокнотов. И появилось у меня большое желание заполнить их. Буду записывать все свои сокровенные мысли о жизни, о людях, о природе, о поэзии, о своих настроениях, чувствах — обо всем, что в душе.

Дневник этот — совсем другое. Здесь в основном житейское, хроника повседневных будней.

1969 год,

Четверг, 16 января

Утро

Новый год мы отмечали вдвоем с Мусиком — ребята уходили к друзьям. Часов в десять вечера позвонил мне Сергей Иванович Жилин (добрый знакомый брата Григория и Михаила Александровича. — Прим. ред.), сказал, что сейчас придет ко мне по поручению своего начальства (он работает кем-то вроде экспедитора в облпотребсоюзе), принесет старый их должок. И вот приходит со своим товарищем, приносит дорогой для меня подарок — русский туесок с медом, на котором выжжено мое четверостишие: «Вся сибирская природа — аромат ее и сок — золотым настоем меда уместилась в туесок». Это я писал им специально, по заказу.

Слова четверостишия — славянского рисунка, орнамент — тоже.

Сергей Иванович, довольный, сообщил, что он побывал с этим кузбасским сувениром во многих областях страны, даже зарубежным друзьям дарят его. Но жалеет, что массового выпуска таких туесков не будет — очень трудоемкая это работа — выжигание надписи и рисунков.

1970 год,

Вторник, 2 сентября

Вчера Светуля принесла мне добрый подарок: номер районной газеты «Заря», где целая страница посвящена мне: статья какого-то В. Савельева (предполагаю, что это Матвеев), портрет и несколько стихов. Редакция намерена на этих воскресных страницах знакомить читателей с творчеством кузбасских поэтов, прозаиков, художников и артистов. Приятно, что начали с меня, со «старейшего поэта Миши Небогатова», как выразился однажды, выступая по телевидению, Анатолий Иванович Кыков.

1971 год,

Понедельник, 16 августа

В пятницу я здорово поработал — за день написал сложнейшую вещь — венок сонетов. Писалось с вдохновением, без него ничего бы, наверно, не получилось — очень непростая это штука.

Насколько я знаю, в русской поэзии венки сонетов есть не у многих — у Брюсова, Антокольского, Дудина. Недавно сразу два венка написал Солоухин. Он-то и подтолкнул меня: неужели не сумею? Сумел, и, кажется, неплохо. Этот венок — подарок самому себе, о своем пятидесятилетии. Назвал я его «Золотая осень».

Среда, 25 сентября

Конец сентября оказался для меня в творческом отношении «богатым»; кое-что опубликовал: в «Кузбассе» прошло три сонета, в «Панораме» — осенний стих, в «Комсомольце Кузбасса» — очередная обзорная статья (во вчерашнем номере).

Кроме того, передали 25 сентября по радио осеннее стихотворение (в передаче «Край родной», у Вас. Дятлова), а вчера — венок сонетов «Золотая осень». Эта передача очень понравилась мне, дана в музыкальном сопровождении и прочитана с душой (читал диктор Александр Барышев).

Подготовил и передал подборку стихов Зое Николаевне Естамоновой, эта передача пойдет 1 октября в «Кузбассе литературном» под рубрикой «К 50-летию со дня рождения», вместе с Женей будем представлены. Читать стихи будут артисты, время — по 15 минут каждому. Была у меня Зоя Николаевна, говорит, что стихи — одно лучше другого.

Четверг, 7 октября

Мои юбилейные дни прошли хорошо. 1-го была передача по телевидению, в которой приняло участие десять актеров облдрамтеатра. Сперва читали мои стихи, потом Женины. Единственный недостаток передачи — незаметное разграничение между его стихами и моими.

Были в стихах и мелкие накладки, потому что читали наизусть. А в общем, ничего.

«Кузбасс» опубликовал статью Анатолия Борисова за двумя подписями (с Володией Зулиным, организатором этого дела) и три моих стихотворения. Через два дня подборку стихов с небольшой вводкой и дружескими пародиями, вернее, подражаниями Ильи Ляхова представил нас «Комсомолец Кузбасса». Там и здесь — с портретами.

А 5 октября, как раз в день моего рождения по метрикам, состоялось чествование меня.

За полчаса до начала зашел за мной Витя Баянов, об этом попросил его Мазаев, чтобы сразу же, еще дома, я почувствовал себя среди друзей. Пришли в редакцию («Кузбасса»), разделись в кабинете Эли (Суворовой), покурили. Зашел туда Алексей Федорович Абрамович, побеседовали с ним. Потом, когда все собрались в актовом зале, Мазаев пригласил нас туда.

У двери в зал первым поздравил меня зав. отделом агитации и пропаганды обкома партии Михаил Леонтьевич Карпенко, а с ним Степан Ефимович Вагин. Мусик (жена) с Сашей (сыном) уже сидели в зале (Вова был в институте), и она потом рассказывала, что вид у меня, когда мы вошли, был немного растерянный. Волновался я сильно...

Но вот сели за стол, я оглядел собравшихся, увидел знакомые лица (Рудольф, например, приветливо улыбался и кивал мне) (Теплицкий. — Прим. ред.) и постепенно успокоился.

Первое слово Мазаев предоставил Абрамовичу. Выступление критика было слишком уж академичным, построенным на сопоставлении первых наших книг с последними. Как-то не для юбилея звучали критические замечания. Особенно много их было в адрес Жени. Меня Алексей Федорович критикнул вскользь, но Жене досталось, как на семинаре. В общем, не забыл Алексей Федорович, что он преподаватель, выступал как перед студентами. На юбилеях, пожалуй, полагается несколько по-другому, не знаю.

Затем выступил Ник. Ив. Сизов (артист филармонии. — Прим. ред.), прочитал наши стихи из своей программы «Кузбасс поэтический». Прочитал с воодушевлением, принят был хорошо, аплодисментами.

Ну, а потом началось вручение Почетных грамот, адресов и подарков. Карпенко вручил мне Почетную грамоту обкома КПСС и облисполкома «за плодотворную творческую деятельность, активную работу с молодыми авторами» (за подписью А. Ештокина и П. Гудзенко), Рудольф — Почетную грамоту обкома ВЛКСМ «за большой вклад в дело коммунистического воспитания молодежи Кузбасса, активную творческую помощь молодым литераторам» (все оценили мои обзорные статьи!).

От Союза писателей подарили кувшин с шестью бокалами («для чистого родника поэзии», как сказал Олег Павловский), от новокузнецчан — большую, с тарелку, стальную медаль с гравировкой. Художники Александр Кирчанов и Иван Чермянин — по картине, первый «Матрешек» («поскольку вы любите все русское»), второй — сибирский пейзаж.

Чермянин внешне очень похож на меня и в связи с этим рассказал случай. Прихожу, говорит, однажды на творческий вечер, меня радостно встречают:

— Наконец-то, мы дождались Вас, Михаил Александрович, проходите!

В зале — смех.

Посмеялись и по другому поводу. Когда представитель облкниготорга вручил мне книгу, из зала послышалась просьба:

— Покажите!

Видно, уже знали, что это за книга («Мастера мировой живописи»). Я показал. А на обложке — «Обнаженная» Ренуара.

От издательства Чigareва подарила мне две книги — местного выпуска («Свидание с природой») и московского («Как мы издаем и как мечтаем»). Выступление Зины (Чigareвой) было интересным. Она сказала:

— Шахтеры — это Кузбасс, химики — Кузбасс, строители — Кузбасс. И Небогатов — это тоже Кузбасс.

Котляров (Юрий, собственный корреспондент газеты «Труд». — Прим. ред.) вручил адрес от Союза журналистов; этот адрес начинается словами: «Первым именем, с которым познакомился читающий Кузбасс, было имя поэта Михаила Небогатова». На другой странице адреса — подписи-автографы журналистов (человек двадцати). От пединститута адрес вручил Бор. Мих. Калясов.

А потом Мазаев прочитал и передал мне пачку телеграмм — от Союза писателей Новосибирска, Читы, Иркутска, от читателей и почитателей моих (из Москвы, из секретариата поздравительная телеграмма пришла вчера утром). В заключение несколько слов сказал виновник торжества. Я от души поблагодарил всех и заверил, что поэтический огонек мой еще горит и, надеюсь, не скоро погаснет.

...Вот так прошел мой юбилей.
А по телефону продолжают меня поздравлять и по сей день.
Приятно сознавать, что тебя многие помнят, уважают и, может быть, даже любят.

Четверг, 2 декабря

Утро

Вчера ничего больше написать не удалось, зашел Гриша (брат. — Прим. ред.) и просидели мы с ним допоздна.

А сейчас опять где-то за полчаса родилось у меня небольшое стихотворение «Об одиночестве». Вот оно:

*В юности не знал ты никогда
Чувства одиночества пустого.
Друг запропастился — не беда.
Без него не скучно, право слово.
Быть с самим собой наедине
Тягостным ни капли не казалось.
Хорошо, бывало, в тишине
Думалось о чем-то и мечталось.
Не было гнетущей пустоты,
Находилось что-то в каждом миге:
Был один не одиноким ты,
Заполняли время думы, книги...
Нынче коленкор совсем иной,
Тяжко одному, как с грузом ноши.
Надо, чтобы кто-то был с тобой —
Сын, жена или просто друг хороший.
Кончишь труд — душа кого-то ждет.
Часто прямо места не находишь.
Очень одиночество гнетет!..
Друг мой, что так долго не заходишь?*

...И вчерашний, и сегодняшний стих — это, конечно, первые варианты, написаны они почти экспромтом, поэтому подлежат обработке. Но основа есть — и это главное.

Сегодня во мне истинное вдохновение. Сейчас нет еще и часа дня, а на столе передо мной — три новых стихотворения. Все — по двенадцать строчек.

1972 год,

Суббота, 21 октября

Вчера перед футболом по телевидению пришла мне в голову мысль — написать книгу сонетов, листа на три (2100 строк), заявку дать на 74-й год.

Очень заманчивый замысел!

И пусть нелегко это, но осуществимо. Поставил перед собой задачу: каждый день писать по сонету. Четырнадцать строк — это же немного. За год выйдет книга. И венок сонетов можно включить в нее.

Мусик поддержала мою идею. В прозаических новеллах, говорит, ты будешь как новичок, неизвестно, что еще получится, а в сонетах — ты будешь мастером своего дела. Верно, критиков прозы найдется много, а до сонетов многие не доросли. Итак, за дело. Первый сонет уже есть. Вот он:

*Давно мечтал о сборнике сонетов.
Перо берем не ради баловства.
Зовет пример классических поэтов,
Уменье их выковывать слова.
Век золотой, век пушкинских заветов,
Поэзия твоя досель жива,
Как ясный свет закатов и рассветов,
Как древний Кремль, как Волга и Нева.
Что я люблю, чего я не приемлю,
Я в этой книге дам прямой ответ.
Хочу воспеть людей, родную землю.
Все то, чего дорожке в мире нет.
Пришла пора — душой и сердцем внемлю
Твоей чеканной поступи, сонет.*

Четверг, 2 ноября

Под вечер

Шестой час — и в моей тетради шесть новых сонетов. А утром ударился было в панику: никакой мысли в голове.

Впервые за многие годы не стал писать рупорные стихи к празднику — не лежит душа...

...Пусть хоть вообще не будет ничьей рецензии (на сборник «Спасибо сентябрю». — Прим. ред.). Знаю одно: сборник расходится хорошо. Уже имею много похвальных отзывов от незнакомых любителей поэзии.

Главное сейчас в другом — написать новую книгу. Все отдаю ей. Как одержимый.

Среди, 15 ноября

Сейчас около девяти утра, а у меня уже готов сонет — о зимнем рассвете в городе. Проснулся я рано, в половине шестого, курил, стоя у окна, и захотелось написать о том, что привлекло внимание.

За день сильно устаю, поэтому ложусь рано и встаю — тоже. Невольно вспоминаются строчки Твардовского:

*Час рассветный, знакомый,
Час мой ранний люблю.
Ни в дороге, ни дома —
Никогда не просплю...*

Взять эти строки. О ком они? О каком-то лирическом герое? Да ничего подобного — о себе. И мне не надо открывать никакого героя, чтобы выражать свое «я».

Понедельник, 20 ноября

Вечером

...Большинство написанных стихов этой книги (сонетов. — Прим. ред.) — воспоминания, в них я черпал свое вдохновение. В связи с этим привлекла мое внимание мысль одного корреспондента «Комсомольской правды». Вот что он пишет: «У Максима Горького есть очень интересная мысль:

«...эмоциональное начало в человеке тяготеет к его прошлому, рациональное же — к будущему...»

Вывод из этого я сделал для себя такой: лучшими вещами в книге, видимо, будут у меня сонеты-воспоминания, лучшими потому, что главное в поэзии — эмоциональность.

Пусть потом кто-нибудь упрекнет меня в отсутствии стихов, призывающих к будущему — это не пугает. Я не рационалист, а чистейший лирик. Может быть, кому-то это не нравится, но человек не выдумывает себя — каким родился, такой и есть.

Четверг, 23 ноября

Ночью очень плохо спал... А все потому, что «помешался» на сонетах, все время думаю о них, в голове постоянно звучат его ритмы, во сне и то снятся какие-то строчки.

Четверг, 14 декабря

12 ч. дня

Вчера поздно вечером родился еще один сонет. Итого — три за день.

А сегодня, как никогда, остро почувствовал, что выдохся. На 150 сонетов меня не хватило.

Беда в том, что не умею я мыслить книжно, отвлеченно, стих у меня возникает от живого чувства, от выстраданной мысли. Другие могут о чем угодно и как угодно, а я — нет. Одна техника ничего не значит.

...М-да. Верно сказал Твардовский: «А хватъ-похватъ — пропал запал...» Только теперь я понял, как много дают всякие поездки, путешествия. Недостает мне свежих впечатлений. Если бы тот же Твардовский не побывал в Сибири, на Ангаре, не было бы у него поэмы «За далью — даль». Об этом говорит в поэме он и сам: мол, почувствовал, что пропал запал и «в эту бросился дорогу...» А мне броситься куда-нибудь не позволяет здоровье.

1973 год,

Суббота, 20 января

8 часов вечера

...Пожалуй, первый раз в жизни я нашел такую форму для выражения своих сокровенных мыслей — ею оказался сонет, где даже поиски рифм (рифмовка густая) позволяли мне открывать что-то новое. За три месяца написать книгу — это тоже удалось первый раз за все время работы в литературе. Кажется, можно быть довольным.

Вчера поздно вечером в радиоальманахе «Земля Кузнецкая» передали пять моих сонетов (из шестнадцати, которые я отдавал Ване Соколу в начале месяца). Эту небольшую подборку Коньков предварил вступкой, в которой говорилось примерно следующее: Сборники стихов Михаила Небогатова не залеживаются на полках книжных магазинов. Когда читатель видит новые стихи Небогатова, он знает, что это стихи искренние и интересные. В последнее время поэт много работает над сонетами, форма которых еще в древних веках считалась очень сложной. Небогатов обратился к этой форме, как к наилучшему средству выражения своих углубленных раздумий, что хорошо ему удастся и т.д. Молодец, Володя, все почувствовал и понял правильно.

...Удивительный творческий рывок я сделал!

Вторник, 4 сентября

...Главное — предстоящая работа над новой книгой. Как говорил Фет, сам не знаю, что буду петь, но только песня зреет. Уже приготовил стопку хорошей плотной бумаги и смотрю на нее с предвкушением серьезной работы, с приятным чувством.

На предстоящую работу чудесным образом настраивает чтение. Перечитал один из томов Горького, с особенным интересом и удовольствием — воспоминания его (о Л. Толстом, о С. Ф. Толстой, о Леониде Андрееве). Начал читать воспоминания Конст. Федина о Горьком. Уже познакомился с их перепиской, которая обогащает многими фактами и горьковскими суждениями о жизни, о русском человеке, о литературе и отдельных писателях. Удивительная личность — Горький! О любом житейском факте он судит глубоко, широко, обобщенно. Поистине велик он был во всем — и как художник, и как личность.

Пятница, 7 сентября

Утром

Вчера слушал по радио главу из романа Жени Буравлева «Отступник». Был просто поражен. Похоже, что Женя пишет без учета азов художественности.

Ничего я — абсолютно — не увидел, только прослушал большую, длинную информацию. Речь — о строительстве дороги, о трудностях этого дела...

Можно только позавидовать такой облегченной работе...

А у меня что-то вроде творческого кризиса...

Сильно повысилась требовательность к себе, отточился вкус, а умение как будто исчезло. Писать, как писал раньше, — значит чувствовать постоянную неудовлетворенность.

...Очень интересна мысль Горького: «Талант развивается из чувства любви к делу, возможно даже, что талант — в сущности его — и есть только любовь к делу, к процессу работы».

Пятница, 28 сентября

Утром

Опять я — не сглазить бы — на высоком творческом подъеме. Написал с утра три стихотворения, два пейзажных — «Долго хмурилось низкое небо», «Как в отступлении войска» — и давно волновавшее меня — о Бунине. Все пока очень нравятся. О Бунине можно сказать много, но я сказал самое главное — о его вечной тоске по родине, по России.

Четверг, 11 октября

Отнес подборку стихов под названием «Предзимье» в «Кузбасс», передал Блинову. Он сказал: если что, то поставим на воскресенье. Подборка должна в редакции понравиться — в каждом стихотворении есть какая-нибудь поэтическая находка, особенно в концовках, которые всегда удаются мне (смолоду). Не люблю стихи, которые оставляют впечатление незаконченности. Мой принцип: заключительные строчки должны быть ударными, самыми крепкими во всех отношениях — и технически, и поэтически, по образности, по чувству и настроению. Пока с этим все в порядке.

Четверг, 18 октября

...Пришел домой и написал еще одно стихотворение — о славе, о ее капризах. Получилось веселое, почти шуточное с неожиданной концовкой:

«Не хочу дружить со славой — ни с хорошей, ни с плохой».

Суббота, 3 ноября

8-й час

Родилось оно (стихотворение. — Прим. ред.) по принципу Шкловского, внезапно, легко и быстро.... Я ходил по комнате, курил, слушал радио. Вдруг, ни с того, ни с сего, в голове мелькнуло слово: женьшень. Тут же заработала мысль в поисках образа, а через полчаса стихотворение в 20 строчек было готово. Поистине неисповедимы пути господни. Как кто-то подсказал мне все это. Поневолу начинаешь думать о какой-то избранности людей, которые приобщены к творчеству, к искусству. Об этом женьшене я никогда не думал, только смотрел один раз телефильм о том, как его ищут (кажется, якуты). И вот отложилось где-то в мозгу и сработало.

Четверг, 6 марта

3 ч. дня

Недавно выступал я вместе с Игорем Киселевым, Олегом Павловским, Мамаевым и Чигаревой перед работниками облпотребсоюза. Там работала «книжная лавка», купил «Избранное» Юрия Олеши. Как-то в «Лит. газете» или в «Лит. России» печатались его записи под названием «Ни дня без строчки»; они заинтересовали меня. Ради этого я и решил купить это «Избранное», где «Ни дня без строчки» занимает почти половину книги (всего в ней около 600 страниц).

Это не роман, не повесть, а, можно сказать, дневниковые странички, написанные Олешей уже в старости как воспоминания, как автобиографическая книга. Прочел я еще немного, но уже есть о чем подумать. Интересно все, что исповедально, искренне, сокровенно. Все это как раз и есть у Олеши в его записях. В самом же начале их я выделил для себя очень умные мысли о писательской работе. Например: «Ничего не должно погибать из написанного». И еще: «Нужно сохранять все. Это и есть книга».

Эти строчки навели меня на мысли о своих дневниках. Веду я их на протяжении многих лет. Но вот какая ерунда: для «книги» здесь, пожалуй, ничего не наберется, потому что большая часть записей (процентов на 80-90) — это простая констатация дней, текущей жизни: тот-то написал, сделал, туда-то сходил, с тем-то встретился, так-то себя чувствовал — и все. Ничего, строго говоря, чисто писательского, художественного, философского. Как поздно я понял это: совсем не так надо было вести эти записи...

Понедельник, 31 марта

6 час. утра

В четверг звонила Чигарева (из книжного издательства. — Прим. ред.): пришел из Венгрии наш сборник «Встреча», просьба — принимать участие в его распродаже во всяких организациях во время разных мероприятий, так как сборник очень дорогой (2 р. 26 к.), а на Кемеровскую область взяли 10 тысяч экземпляров из 12450 изданных.

В субботу, например, состоялось областное совещание работников ДСО (добровольных спортивных обществ), я не ходил (этого еще не хватало — стоять за прилавком приманкой) попросил Люду (сестра жены. — Прим. ред.), и она купила мне три экземпляра.

В книге (с содержанием) 359 страниц, издана она отлично в будапештском издательстве «Корвина». Вова говорит, что это издательство — лучшее в Европе. По словам Чигаревой, Кемеровское издательство не договаривалось с венграми об оплате гонорара, не знает, заплатят ли они. Получается — на общественных началах.

Эта русско-венгерская антология — на двух языках: на одной странице — русский текст, на другой — венгерский. Предисловие — Зинаиды Васильевны Кузьминой и Шандора Бороша, секретаря Ноградского областного комитета ВСРП (Венгерской социалистической рабочей партии (?)).

В книге — стихи кемеровских, вернее, кузбасских поэтов и венгерских в переводах друг друга и в подлинниках.

Наши: Александр Пинаев, Василий Федоров, Женя, я, Мих. Борисов, Измайлов, Витя, Игорь Киселев, Махалов, Толя Саулов и Гена Юров. Каждый

представлен в среднем по пять-семь стихотворений, моих — семь: «Россия», «Я привез...», «Не удивлять, а удивляться...», «Рождение песни», «Нет мысли, думы, чувства...», «Август».

Ноградских поэтов — двенадцать, на одного больше, чем наших. Мой «подопечный» — Карой Йобаддь, семь моих переводов из него. О каждом авторе дана биографическая справка. Карой, оказывается, мой одноклассник, живет в Будапеште, лауреат премии имени Атиллы Йожефа (дважды — в 54-м и 63-м годах). В 1944 году взят в плен Советской Армией, долго жил в России. Сейчас — преподаватель в гимназии. Переводы моих стихов сделали Анна Беде и Золтан Майтени (не знаю, точно ли воспроизвел по-русски буквы его фамилии). Больше всех переводов Махалова.

Издание на вид — прямо классическое. Умеют венгры делать книги. Жаль — без портретов...

Воскресенье, 13 апреля

11 ч. 30 м. дня

Вчера встал в полшестого, а сегодня еще раньше — в полпятого. Часам к трем вчера вчерне закончил работу над лирической поэмой «Аккордеон» (получилось 187 строк), весь день то и дело что-то изменял, дорабатывал, подчищал. Утром сегодня перепечатал.

Среда, 13 августа

Утро

...Читал заметки Веры Инбер о литературе. Есть кое-что интересное и в суждениях ее самой, но хочу сделать выписки из цитат, которых в заметках много.

Из одного французского писателя конца девятнадцатого века:

«Вдохновение есть умение приводить себя в состояние, наиболее пригодное для работы».

Высказывание Гоголя:

«Человек пишущий так же не должен оставлять пера, как живописец кисти. Пусть что-нибудь пишет каждый день. Надобно, чтоб рука приучилась совершенно повиноваться мысли».

Из дневниковой записи Стендаля:

«Заставил себя работать над «Хорошей партией», не имея к тому ни малейшего желания: даже мой завтрак давил меня. Кончил тем, что написал лучшую сцену из всех когда-либо написанных мной, — третью сцену первого акта. Итак, надо заставлять себя работать ежедневно».

А вот что пишет в своей «Автобиографии» Неру.

«Хорошее моральное состояние требует, по меньшей мере, такой же тренировки, какая нужна для того, чтобы поддерживать себя в хорошем физическом состоянии».

Интересно убеждение Маяковского:

«Бытовая поэтическая обстановка так же влияет на создание настоящего произведения, как и все другие факторы. Даже одежда поэта, даже домашний разговор с женой должен быть иным, определяемым всем его поэтическим производством».

Мысль самой Веры Инбер:

«Самое свежее, чистое, нужное время для начала работы — это утро: его надо беречь, как сокровище. Иногда сущий пустяк, телефонный звонок, например, может надолго отбросить от письменного стола».

Еще из дневника Стендаля:

«Стоит мне утром хоть сколько-нибудь позволить себе отвлечься от работы, как я уже чувствую гибельные последствия этого. Мой ум — ленивец, который только и глядит, как бы уцепиться за другое занятие, более легкое, чем сочинительство».

Тысячу раз прав Жюль Ренар, говорит Инбер, приводя его слова:

«Одно только убеждение укрепляется во мне: все зависит от работы. Ей я обязан всем, и она великий регулятор жизни».

О мастерстве сказано очень много. Небезынтересно и то, что сказал о нем Борис Горбатов:

«Мастерство — это есть умение наиболее выразительно, наиболее экономно, наиболее эмоционально и наиболее благозвучно донести до читателя то, что есть у писателя на душе».

Один из современников вспоминает, что Чехов «подчас, заканчивая образ или главу, особенно старательно подбирал последние слова по их звучанию, ища как бы музыкального завершения предложения».

Кстати говоря, об этом всю жизнь забочусь и я, это стало уже моим правилом, привычкой, концовки стихов у меня обычно крепкие, многие отмечают это, знаю это и я сам.

7 сентября, воскресенье

9 ч. утра

Чтобы работа шла успешно, была плодотворной, как же важно чье-то доброе отношение к ней. «Какая это окрыляющая штука — доброе слово», — писал мне Шукшин. Это так.

В Кемерове, например, издается информационный бюллетень для городских, районных и многотиражных газет под названием «Журналист Кузбасса». Так вот, в июньском его выпуске Федор Ефимович Демин (бывший редактор газеты «Кузбасс», добрый друг и покровитель Михаила Александровича. — Прим. ред.) дал расширенную информацию о книге «Встреча», а всех подробнее написал обо мне, других только упомянул. Вот что у него говорится:

«Имя поэта-лирика Михаила Небогатова тридцать лет не сходит со страниц областных газет и журналов, из передач местного радио и телевидения. Его творчество нашло признание любителей поэзии нашего индустриального края. Он — автор девяти книг, выпущенных в Кузбассе. В совместной антологии Михаил Александрович Небогатов представлен шестью стихотворениями».

И после этого такой абзац:

«Можно много сказать добрых слов о других авторах, которые участвуют в дружеской переключке. Но лучше прочитать эту замечательную книгу».

Как же может не порадовать такое, ведь тут — справедливая дань моему поэтическому имени. Из всех кузбасских поэтов я начал печататься самым первым, не считая «варяга» Косаря. И я бесконечно благодарен Федору Ефимовичу за его объективный взгляд на дело.

К сожалению, чаще приходится сталкиваться с обратным — с предвзятостью, завистью, замалчиванием, третированием. Критика — прямая, откровенная, справедливая, — конечно, полезна, но когда начинаешь встречать пренебрежение — это бьет по рукам.

12 ч. дня

Подборка Гены Юрова в «Кузбассе» не понравилась мне. В отличие от лучших своих вещей (особенно поэм), здесь вместо ума и сердца какое-то мудрствование, много рассудочности с попыткой пофилософствовать, но все это — не то, не для массового читателя, поэзия для поэтов. Одно стихотворение, к примеру, построено на рефрене «Спасибо морю». Это заимствование моей строки «Спасибо сентябрю». Сам Гена говорил мне — он человек бесхитростный, прямолинейный, — что моя строка очень понравилась ему, и он решил использовать ее. Даже всю книгу, которая у него скоро выйдет, он назвал «Долины сентября» (у меня — по строке — «Спасибо сентябрю»).

И Толя Саулов недаром одно из стихотворений построил на рефрене: это будет «без меня, без меня» и недаром посвятил стихотворение мне — оно написано в подражание моему: «Зори весен со мною» (все у него — и ритм, и интонации — оттуда). Это ли не лишнее доказательство того, о чем говорит Федор Ефимович. Без преувеличения и зазнайства можно сделать вывод — он сам напрашивается: поэзия моя сделала свое доброе дело, оставила заметный след во многих сердцах. И большая несправедливость, что никак не удастся ей пробиться к всесоюзному читателю. Досадное недоразумение, виной которому, с одной стороны — моя инертность, непредприимчивость, а с другой — равнодушие к периферийным авторам со стороны столичных деятелей. И ничего тут уже не исправишь — жизнь, по существу, прошла, для новых энергичных шагов в борьбе за справедливость нет уже и сил, и, откровенно говоря, желания. Все станет на свои места когда-нибудь потом, гораздо позже. Иными словами, подтвердится то, что писали мне многие, даря свои книги с автографами (Борис Ковынев: «Прекрасному поэту...», Саша Волошин: «Поэту чистейших кровей», Ваня Ветлугин: «Душевному поэту», Любовь Никонова: «Одному из лучших кузбасских поэтов»).

Возноситься даже в душе — боже упаси, но работать надо, сознавая, чего ты стоишь, что значишь.

22 сентября, понедельник

12 ч. 30 м. дня

...Следует все время держать в уме слова Твардовского:

*Что нужно, чтобы жить с умом ?
Понять свою планиду:
Найти себя в себе самом
И не терять из виду.
И, труд свой пристально любя, —
Он всех основ основа, —
Сурово спрашивать с себя,
С других не столь сурово.*

3 октября, пятница

5 ч. 30 мин. вечера

Сегодня у меня счастливый в творческом отношении день: до обеда еще было готово стихотворение о футболе. По-моему, получилось очень хорошо. Все, о чем думал несколько дней подряд, что собирался сказать, уложил в сравнительно небольшой объем: в сорок строк. Многое выигрывает (по интонациям) от избранной строфики. Вот она такая (предпоследнее четверостишие):

На новый лад перекроив Все игровые схемы, стили,

Футбол в искусство превратили Король Пеле, король Круифф.

Намеченная рифма (перекроив — Круифф) вошла в стих свободно и естественно. И почти все строчки сбиты вот также крепко.

8 октября, среда

около 6 ч. вечера

...пишу я, нисколько не насилуя себя, ничего не вымучивая, а чаще всего наоборот — с истинным вдохновением, которое приходит в процессе писания. Все, видимо, объясняется одним: любовью к поэзии. Не будь этой любви — давно бы зачах и физически, и духовно. А любовь к поэзии у меня — втайне я могу этим гордиться — чистая-чистая, без малейшей примеси какой-либо корысти или тщеславия.

В этом смысле мне так близки и родственны строчки одного из поэтов прошлого века (фамилию запомнил) (Жулёв. — Прим. ред.):

*Муза! Для тебя лишь
Я играю рифмой.
Ты одна похвалишь
Искренний порыв мой!*

Будто я сам написал эти строчки, которые дороги мне и по сути, и по изобретательной, искусной рифмовке.

20 октября, понедельник

5 ч. вечера

Читал стихотворение «Ох, как путь отступленья постыл!» Вове и Саше (сыновьям. — Прим. ред.). Оба они сделали интересные, полезные для меня замечания. Согласился и все заново перепахал. Окончательный вариант стихотворения закончил только сегодня, часа два назад.

24 октября, пятница

12 ч. дня

Когда-то, лет пятнадцать, а то и больше назад, Александр Трифонович Твардовский писал мне, что мои стихи «по словесно-ритмической структуре» почти безупречны». Сейчас, я думаю, можно сказать о том, что создаю в последнее время, уже без этого «почти»...

В седьмом номере «Сибирских огней» за этот год напечатана пародия на меня. Автор — Юрий Соломонов, работник «Комсомольца Кузбасса», где эта пародия уже была опубликована до журнала. Под обстрел взяты мои строчки из стихотворения «О простоте»:

*Обидно мне за простоту.
Иной в презрении ретивом
Ее обходит за версту
И называет примитивом...*

После газетной публикации, еще при Рудольфе (Теплицком), я высказал ему свою обиду на редакцию (свой же автор); Рудольф постарался убедить меня, что ничего особенного, это же шутка. До сих пор сам не пойму, стоит ли обижаться, едкая или мягкая это сатира. Вот эта пародия под названием «Не проходите мимо!»

*Трещат авто, мотоциклеты,
В дали, подернутой дымком,
Несутся «тонкие» эстеты,
А я шагаю босиком.
В грязи, в пыли босые ноги,
И за верстой бежит верста.
Вдруг вижу — прямо у дороги
Сидит Святая Простота.
Кричу я: «Бабушка, куда ты
В годах таковских держишь путь?»
Она: «Поеты-супостаты
С собой в машины не берут...»
Эт, надо! Не берут старуху!
Да с нею Пушкин был знаком!
И я протягиваю руку:
«Пойдем-ка, бабушка, пешком».
Была старушка очень рада,
Что я приветливый, простой...
«А ты, товарищ Небогатов,
Босой — ну чисто граф Толстой!»*

Сделано крепко, хорошо, могу сказать это, потому что сам написал немало пародий. И у меня-то, пожалуй, кое-что позлее в сравнении с этим. Единственное, что неприятно задевает, это мое общение со Святой Простотой (иными словами, с наивностью, которая граничит с глупостью). Но тот же Пушкин не зря обмолвился: «Поэзия, прости господи, должна быть глуповата».

Будем считать, ничего страшного для самолюбия в этой пародии нет.
Я ж если возьму этот жанр, то так добродушно не умею...

31 декабря, среда

1 ч. дня

Нельзя сказать, что я доволен всем прошедшим годом, но последними четырьмя месяцами вполне удовлетворен. Почти каждую ночь просыпался в четыре, пять, а то и в три, в два часа — и за стол. По существу, за эти месяцы — сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь — написал книгу стихов в четыре печатных листа. Недаром одно из стихотворений кончается такими строчками:

Как же я работал!

Вот была пора!

Эту пору долго буду вспоминать с добрым чувством.

1975 год,

Среда, 12 марта

5 час. вечера

Три дня бился над обзором почты, посвященной 30-летию Победы... Статья получилась целевая — с литературным уклоном, правда, без единого критического замечания, только с одобрением, потому что авторы — не литераторы, за перо взялись по одному побуждению — сказать свое слово о войне, о том, что пережили, перечувствовали на ней. Цитирую также Твардовского, подкрепляя его стихами очерк «Переправа, переправа» и Ваншенкина из новой его книги «Характер», которую, кстати, вчера получил от него. С автографом, но без всякого письма и даже записки. А я ведь писал ему, что если он заинтересуется, то и я в ответ пришлю одну из своих книг. Не заинтересовался. Придется просто открыткой поблагодарить.

1976 год,

3 мая, понедельник,

10 ч. утра

В «Кузбассе» 29 апреля опубликованы заметки о поэзии Кузбасса заведующей кафедрой литературы Кемеровского института культуры Л. Пудаловой (я эту статью проглядел, подсказал мне Вова).

Пудалова очень высоко оценила пять моих стихотворений о природе в четвертом номере альманаха за прошлый год. Вот что она пишет:

«Глубоко философичны пять стихотворений М. Небогатова, участника Великой Отечественной войны, опубликованные в четвертом номере альманаха «Огни Кузбасса». Я думаю, что это начало новой книги поэта, где пойдет, как мне кажется, значительный разговор с читателями «о времени и о себе».

А я-то одно из стихотворений начал строкой: «Не публицист я, не философ». Недооцениваю себя. То, что для меня просто образ, метафора, оказывается, философично.

9 октября, суббота

3 ч. дня

...Открыл для себя прекрасного поэта — ленинградца Глеба Пагирева. Хочу даже написать ему и послать в благодарность свою книжку.

Стихи его — сама простота, естественность, искренность, отделка их — изящная, даже при наличии старых рифм — что-то в содержании свое, новое. В книге Пагирева единство человека и поэта, видна цельная человеческая личность: скромный, прямой, с чувством юмора и с чувством достоинства.

Пагирев — инвалид войны, фронтовые его стихи читаются как открытие, потому что все — из личного опыта. А критики о нем — ни гу-гу. Как будто и нет в русской поэзии такого истинно русского, большого поэта.

Я обижаюсь, что в Москве почти невозможно напечататься. Но до моих ли стихов там, когда и Пагирева в столичных изданиях почти не встретишь, печатается по преимуществу в своем Ленинграде. И тираж книги его мизерный: 17000 экз.

25 декабря, суббота

4 ч. утра

...Иркутский поэт Сергей Айранович Иоффе прислал по моей просьбе свой сборник «Дорога» издания этого года. Прочитал с большим удовольствием. Стихи вызывают большую симпатию искренностью, простотой, человечностью. Так и напишу ему, когда буду посылать «Земной поклон» (я обещал). Недостаток некоторых стихов — один: неправильные ударения в словах.

31 декабря, пятница

3 ч. дня

Интересная деталь. Я, как ребенок, радуюсь всяким мелочам, имеющим отношение к моему рабочему месту. Например, еще вчера закрепил на подставке новый перекидной календарь, который заранее достала мне Мусик (жена). Весь этот год я пользовался прошлогодним — и это весьма омрачало мне настроение. А сейчас доволен: календарь новенький. Очень приятно. Без этой простой вещи очень неудобно. Мало ли какую пометку надо сделать.

1977 год,

11 февраля, пятница

10 ч. утра

От Глеба Пагирева пришло удивительно теплое и доброе письмо.

Вот большая цитата из него:

«Дорогой Михаил Александрович! Спасибо Вам за ту радость, которую Вы мне доставили своей книгой. Мне все в Вашей книге симпатично: и настоящие, крепко сделанные, содержательные стихи, и образ лирического героя их, и любовное оформление книги, и Ваше лицо на фотографии.

Читал я стихи и думал: как же богата Русь наша талантами, как много прекрасных поэтов живет на земле, и как слепа и глуха наша критика, которая сосредоточила свое внимание на 5-6 именах далеко не самых лучших поэтов и не замечает ничего вокруг!

Очень, очень рад был познакомиться с Вами!
...До чего же мне по сердцу такая серьезная, строгая поэзия! Как надоела всякая болтовня и пустозвонство!»

23 февраля, среда

3 ч. дня

С этим праздником (23 февраля) поздравил меня Сергей Иоффе. О «Земном поклоне» он пишет:

«Он по душе мне своей добротой, простотой, искренностью — качествами, более всего ценимыми мною в поэзии».

14 июня, вторник

3 ч. дня

Владимир Петраш (журналист, поэт. — Прим. ред.) прислал мне свою рецензию на «Земной поклон», опубликованную в «Кузнецком рабочем» 9 июня. Тоже очень похвальная. Интересно одно совпадение. Раиса Федоровна Лобанова пишет:

«Да, есть у Небогатова завидное свойство: во многом, мимо чего иной пройдет стороной, увидеть поэзию».

Эту же мысль высказывает Петраш:

«Увидеть в самом простом, обыкновенном поэзию может далеко не каждый, даже пишущий стихи. Небогатов же ищет и находит поэзию там, где многие просто проходят мимо».

Выражение мысли там и тут — одно и то же, даже текстуально почти одинаковое.

20 июня, понедельник

9 ч. утра

«Лит. Россия» в номере от 17 июня под рубрикой «Вышли в местных издательствах» дала сообщение о выходе моей книги.

«Кемерово (Книжное издательство) М. Небогатов. «Земной поклон». Книга лирики содержит стихи разных лет».

1978 год,

15 февраля, среда

11 ч. утра

Статью в «Сиб. огнях» прочитал. Расстраиваться не из-за чего. Это преднамеренный, неприкрытый выпад новосибирцев против меня, который они сделали чужими руками — руками некоего Валентина Курбатова (по слухам, это подвизающийся в литературе какой-то молодой московский «критик»). Оценка моей поэтической работы крайне субъективная и бездоказательная. Надергал из моих стихов строк и на основании их перечеркнул всю мою работу. Выполнил заказ своих новосибирских друзей.

...Расправа со мной настолько очевидна, что любой, кто знаком с моими стихами, расправой это и назовет.

7 июня, среда 9 ч. утра

Сейчас рылся в бумагах и увидел сборник «Встаю по тревоге», изданный в Иркутске. Его прислало мне тамошнее издательство (просил я об этом Сергея Иоффе) ко Дню Победы.

Сборник — отличный по оформлению, сувенирный, только тираж маленький — 3000 экз.

В нем — около ста поэтов-сибиряков и тех, кто биографически связан с Сибирью, даже Евтушенко. Из моих стихотворений отобрали три: «В ночь на 22 июня 1041 года», «На привале» и «Фронтовая дружба»... Больше всех мне понравились стихи Ветлугина. Жаль, что человеком оказался он г.. м. А как поэта я его ценю высоко.

28 июня, среда

9 ч. утра

Сейчас звонил Евсей Львович Цейтлин (критик, член СП. — Прим. ред.)... Рассказал он, что был в Новосибирске, беседовал с зав. отделом критики в «Сибирских огнях» Шапошниковым, и тот согласился, что со статьей Курбатова они поспешили — не следовало так бездоказательно охаивать меня и Екатерину Дубро. Но это меня уже не волнует. Главное, что я вынес из разговора с Цейтлиным — это необходимость издать книгу критических заметок на материале статей для «Факультета молодого литератора». Евсей Львович говорит, что всегда с большим вниманием читает эти статьи, они ему очень нравятся, а ведь он — сам критик и никакой снисходительности к этой моей работе.

...Статей много (пишу уже лет десять), может получится хорошее пособие для самых начинающих, делающих первые шаги на литературном поприще.

8 августа, вторник

6 ч. вечера

Закончил перепечатку стихов для книги «Лето».

18 августа, пятница

4 ч. дня

С утра был в издательстве, отнес рукопись книги «Лето». Зинаида Александровна (Чигарева) встретила меня радушно, сразу же высказала предположение: «Наверное, новый сборник принесли?»

Глебова тоже рада была моему приходу.

Зинаиду Александровну я поздравил с выходом ее книги «Свет мой ясный». Это ее тронуло... подарила мне ее с надписью: «Михаилу Александровичу Небогатову с самыми теплыми дружескими чувствами».

В общем, своим визитом я остался доволен. По-моему, у издательства не будет никаких оснований отклонить рукопись, заключение должно быть одобрительным.

21 сентября, четверг

4 часа дня

...отправил... книгу «Земной поклон» с автографом в библиотеку поселка Новый Уренгой Тюменской области — была об этом просьба от редактора «Смены» (молодежный журнал. — Прим. ред.) Альберта Лиханова; по инициативе этого журнала и создается фонд библиотеки для молодых читателей-нефтяников.

9 ноября, четверг

3 ч. дня

...отправил по почте книгу «Свет в окне» с автографом в Таманский музей лермонтовской книги (было оттуда письмо)...

3 декабря, воскресенье

3 ч. 30 м. дня

Сейчас написал еще одно восьмистишие о переменчивости судьбы («Мы то несчастны, то счастливы»). Это уже четырнадцатое стихотворение цикла.

В книге В. Леви нашел интересную цитату неизвестного автора:

«Все, что делается истинно, делается легко».

Как это точно подмечено! На своем опыте знаю: когда какое-то из моих стихотворений как бы само просится на бумагу, т. е. по мыслям и чувствам истинно, пишется оно очень легко и быстро.

А в нашей литературе классический пример этой истинности — «Василий Теркин». Твардовский говорил, что писалась вся эта книга «как бы легко».

27 декабря, среда

9 ч. утра

Сегодня случилось со мной что-то странное: проснулся в половине третьего и почувствовал, что больше не усну. Встал, вооружился ручкой и бумагой и, сидя на кухне, попивая чаёк и покуривая, написал до восьми часов восемь восьмистиший (сколько восьмерок!).

Света как-то в Доме творчества писателей (в Прибалтике, в Дубултах. — Прим. ред.) отдыхала в одно время с Сергеем Островым и слышала, как он говорил, полусерьезно-полусерьезно:

— Не умею я писать хорошие стихи, получаются только отличные.

Так вот, стихотворения, которые я написал сегодня, точно не хорошие, а только отличные.

1979 год,

13 марта, вторник

4 ч. дня

От Глеба Валентиновича Пагирева пришло письмо — ответ на мое предновогоднее. Письмо хорошее, доброе, дружеское. Глеб Вал. советует мне, не откладывая дело в долгий ящик, подготовить небольшой, листа на два, сборник для «Советского писателя» или «Современника».

Может быть, все так, но совет — обратиться в московские издательства заманчив только в принципе, а на практике, я считаю, это бесполезная затея. Для успешного решения вопроса нужна своя рука в Москве...

...Все же чем черт не шутит — подготовлю такую рукопись и пошлю. Основной для нее возьму книгу «Земной поклон», — это самое лучшее у меня.

19 апреля, четверг

12 ч. 30 мин.

Какой обязательный, аккуратный человек Глеб Валентинович. С утренней почтой пришло большое его письмо с указанием страниц, на которых одобренные, отобранные им стихи (в «Земном поклоне»).

Сейчас написал ему благодарственное письмо... и попросил Глеба Валентиновича выслать мне этот сборник (новый, переводы с коми-пермяцкого. — Прим. ред.), если окажется у него лишний экземпляр. Так хочется почитать что-то, сделанное этим прекрасным поэтом и человеком.

21 мая, понедельник

2 ч. 15 м. дня

Ночью, видно, был дождь — глянул утром с балкона на деревья во дворе, удивлен, как они красиво блещут глянцево-влажной юной листвой. Вот и родилось у меня сейчас — легко и быстро — пейзажное стихотворение («Дождь прошел — и был таков»). Есть находки: листья, как изумрудные мотыльки.

8 июня, пятница

4 ч. дня

Встал рано — в шестом часу, и, не тратя время попусту, написал стихотворение о том, что жить надо не сожалениями о прошлом, не мечтами о будущем, а сегодняшним днем («О прошлом жалеть — бесполезно»),

К настоящему времени готово два стихотворения, одно — пейзажное («Дали в дымке голубой»), а второе — о войне и мире («В былых боях не лужую»).

Это стихотворение, очень хорошее, родилось благодаря рифмам: третьего, стереть его, которые пришли в голову где-то в дороге. Вот какой особенностью из многих других обладает стихотворная форма. Родятся какие-то созвучия и, смотришь, подсказали они то мысль, то образ.

Кажется, и у Пушкина есть где-то об этом, не помню точно.

23 июня, суббота

7 ч. 40 м. вечера

Сегодня у меня рекордное количество написанных стихотворений — девять. Вот они: у каждого на планете своя песня, судьба («Планета. На ее магнитофоне»), пейзаж летний («Самая краткая ночь»), материнская любовь ко мне со стороны Мусика («В равномерном течении суток»), городской шум, заглушающий песни птиц, которых слышно только ранним утром («Среди каменных громад»), натуральный соловей и соловей-поэт, чьи песни знает только область, край («Соловья не слышал никогда»), фантазия об острове, где поэт не знает никаких редакций, поет вместе с птицами; красота гимнастки («Зарядки утренней урок»), о поддержке влюбленных (взаимной) в трудные часы и дни («В дни, когда у нас в судьбе»), минуты вдохновения, которые приходят на любой работе («Привык ценить я труд любой»).

29 июля, воскресенье

7 ч. вечера

Вчера написал два стихотворения («Душа противится насилью» и «Если ни капли хорошего»), позавчера удалось сделать три восьмистишия («На закате лета», «Заседания, заседания», «Редкий день удаётся прожить»), в этом стихотворении нашлись хорошие рифмы: замыслено — независимо, печаль нести — случайности.

12 августа, воскресенье

10 ч. 30 м. утра

Вчера написал только одно стихотворение — это навеяно стихами молодой женщины — Анны Каптарь, — студентки, которая принесла мне ученическую тетрадь своих стихов («Не отрицаю сложности в стихах»). Эту вещь Аня попросила дать ей, вчера мы с ней беседовали часа два. Прошелся я с ручкой в руках по тексту. Договорились, что Аня доработает эти стихи (штук пять) и принесет мне, а я со своей вводкой предложу эту подборку «Комсомольцу Кузбасса» — стихи стоят того.

20 ноября, вторник

4 ч. 15 м. дня

Поступил в продажу коллективный сборник «Дыхание земли родимой». Издан просто отлично, не хуже, чем московский (печатался в Омске). В нем — тридцать пять авторов. В нем моих стихотворений — двадцать одно, 452 строки. Это почти столько же, сколько у Вити Баянова, Игоря Киселева (больше всех по объему — у Гены Юрова, отрывки из нескольких поэм).

Предисловие написал Василий Федоров, в художественность, поэтичность стихов он не стал вникать, говорит в основном о своем общем впечатлении от содержания книги.

Редакторы-составители В. Баянов и Т. Махалова, редакционная коллегия — М. Небогатов, В. Мазаев, З. Чigareва, В. Зубарев.

1980 год,

31 января, четверг

10 ч. 30 м.

Сегодня под рубрикой «Литературная студия «Притомье» напечатан опус Ибрагимов «Магический кристалл» — попытка образно выразить суть некоторых поэтов. Написано это верлибром (не стихи, не проза, скорее все-таки стихоподобная по строфике проза). Говоря языком самого Ибрагимова, это бред с проблесками сознания.

Обо мне, правда, сказано лестно для меня:

*«Простая нить,
Из которой столетиями ткется
неоглядное и непрерывное полотно
Поэзии —
Стихи
Михаила Небогатова».*

Другой пример:

*«Затаенно
с легкой зеленью в глазах,
Сквозь весенние березки и
талиновые проталины памяти
Глядит на нас из стихов
Виктора Баянова
Или детство или природа».*

Еще об одном:

*«От закрученной садовой улитки,
проползающей по Млечному пути,
До закрученной раковины Галактики,
выброшенной прибоем на песок,
Растет, сопит, кряхтит, пытаясь
вымолвить слово, —
Космос живых пульсирующих строк
Валерия Зубарева».*

В этих примерах еще есть какой-то смысл, верное, здоровое представление предмета, а большая часть сочинения — космический хаос...

6 февраля, среда

11ч. утра

В субботу и воскресенье читал «Воспоминания о встречах с А. Т. Твардовским» друга его детства Василия Тимофеевича Сиводедова (он с 1905 г. рождения, на пять лет старше Ал. Тр.). В тридцатых годах автор был репрессирован, и только в пятидесятых его реабилитировали, в местах не столь отдаленных пробыл пятнадцать лет.

Самое интересное в рукописи — встречи с Александром Трифоновичем в 1955–62 годах. Тут много такого, чего не было в печати и неизвестно, когда будет.

Вот некоторые факты.

Оказывается, «Страну Муравию» цензура не хотела печатать (гл. цензор — Бор. Мих. Волин). Только вмешательство секретаря ЦК КПСС С. Щербакова, который после смерти Горького курировал Союз писателей, помогло Твардовскому сразу заявить о себе как о выдающемся поэте. Щербаков позвонил Волину:

— Борис Михайлович, говорят, ты задержал там поэму «Страна Муравия»? Это что-то о муравьях, но талантливо, надо побыстрее напечатать!

Первая попытка Александра Трифоновича напечатать у себя в «Новом мире» поэму «Теркин на том свете», как известно, натолкнулась на бюрократов из писательской среды, которые называли эту поэму пасквилем на советских руководителей, на советский образ жизни. Первая полуторачасовая беседа Александра Трифоновича с Хрущевым ничего не решила.

Александр Трифонович сказал Сиводедову:

— У меня в шкафу лишь один контрольный экземпляр, но даже тебе не покажу, не имею права. А эти сволочи, отвергнув поэму (имеются в виду собратья, шибко партийные), сейчас размножают ее, и не для одних москвичей.

В шестидесятых годах Александр Трифонович подарил Сиводедову поэму «За далью — даль» с автографом: «Одному из друзей детства» (в поэме глава «Друг детства» — о человеке Сиводедовской судьбы).

Ал. Тр. не просто хорошо относился к Василию Тимофеевичу, но и помогал ему: при первой встрече дал ему («есть у меня в кармане немного») тысячу рублей в старых деньгах, а через год или через два перевел по почте пять тысяч, чтобы друг детства смог купить себе домишко, жил он тогда в Кемерове.

Рукопись эту давал мне на рецензию Мазаев. В альманах я рекомендовал страниц двадцать (из ста двадцати одной), и лишь то, что можно обнародовать. Самое интересное здесь — пять или шесть писем Ал. Тр.

16 марта, воскресенье

3 ч. дня

Вчера написал два стихотворения: «В синеве самолет пролетал» и «Песня скворушки — радости вестница». Второе стихотворение писалось благодаря пришедшим в голову рифмам: вестница — невестятся. Тут же, в следующей строфе — рифмы такого же звучания: не ропщется — рощица.

16 мая, пятница

4 ч. дня

Вчера написал одно стихотворение — «Никуда не деваться от возраста». Нашел интересную составную рифму к слову «мальчишечьи» — «тише чьи» («Чьи стремительней сумерки, тише чьи»).

19 августа, вторник

12 ч. 30 м. дня

...родилось два восьмистишия: «Концерт литературно-музыкальный» (о продолжении жизни поэта в его стихах) и пейзажное, осеннее: «Ветерок прохладный. Зноя нет уж». В работе над этим стихотворением оттолкнулся от свежих хороших рифм: нет уж — ретушь.

Пейзажные детали получились, как мне кажется, довольно выразительными.

28 августа, четверг

5 ч. вечера

Легко писалось стихотворение «Рассыпаться росам» (о красоте природы и радости жизни).

14 ноября, пятница

8 ч. 30 м. вечера

За день сделал восемь консультаций для «Кузбасса».

Вчера я написал миниатюру о декабрьском дне...

Сегодня я это стихотворение забраковал. Сегодня... я быстро написал новый вариант стихотворения об этом же...

В «Поэтическом словаре» А. Квятковского в разделе «Миниатюра» говорится:

«М. — небольшое прозаическое или стихотворное произведение строго законченной формы... Стихотворная миниатюра — труднейшая форма лирики, доступная только большим мастерам. Для миниатюры характерно глубокое содержание при безукоризненно отточенной форме».

Дальше приводятся примеры лирических миниатюр из Пушкина, Ахматовой, А. Пиатровского (?) — по восемь строк и из Мартынова — четыре строки.

До Пушкина, конечно, хоть кому далеко, а на уровне Ахматовой есть кое-что и у меня.

...Не знаю, как получается у меня по части глубокого содержания, а к законченности и отточенности формы я отношусь очень строго и, смею надеяться, часто достигаю того, что требуется.

21 ноября, пятница

6 ч. 30 м. вечера

...написал новый вариант восьмистишия «Мороз такой —дохнуть нельзя». Вот эта новая вещичка:

*Морозец с ветром пополам.
Метет поземка, приседая,
Метет по улицам, седая,
По льду реки и по полям.
Расплывчат в инее стожок
И леса дальнего рисунок.
Из облаков — холщовых сумок —
Мукою сеется снежок.*

Постарался оставить все лучшее из предыдущего варианта: и рифмы приседая — седая, и образ облаков (холщовые сумки), причем рифму к слову «сумок» нашел неплохую — рисунок. Новая.

1981 год,

4 января, воскресенье

12 ч. дня

К подборке лирических миниатюр я дал такое вступительное слово:

«Вот уже два года я непрерывно, можно сказать, изо дня в день работаю над новой книгой, которую составят исключительно лирические миниатюры — восьмистишия (к настоящему времени написано более пятисот таких миниатюр). Очень хотелось бы узнать мнение читателей — насколько удастся мне эта труднейшая поэтическая форма. На их строгий и беспристрастный судя и выношу сегодня подборку стихотворений из рукописи этой будущей книги.

Автор».

Редакция «Кузбасса», видно, просто захотела украсить стихами новогодний номер и напечатала... три восьмистишия. Вот это «подборка»!

Как же можно составить мнение об этой моей работе по трем вещичкам? Ясно, что вводку мою не стоило печатать. Ведь что получилось? Гора родила мышь!

Правда, этот ляпсус несколько сгладился тем, что через день, 3 января, на календарной странице «Кузбасс» опубликовал три моих стихотворения под общим заголовком «От рассвета до вечера...» — «Еще у многих сон глубок» (двенадцать строчек) и две миниатюры: «Разбросало солнце искорки» и «Вечер. Не бушует вьюги смута».

15 января, четверг

2 ч. дня

...Нынче я вступил в год своего шестидесятилетия. Договорился с Сергеем Донбаем и Володей Матвеевым, что я подготовлю большую подборку стихов в третий номер альманаха («Огни Кузбасса». — Прим. ред.) (за июль — август — сентябрь) с датами, год за годом.

Я уже над этим работаю. Откроет подборку, которую я назвал «Год за годом» с подзаголовком «Лирика», стихотворение, напечатанное в «Кузбассе» в 1938 году («Весной»: «Как юность, просто и лучисто»),

А завершу стихами этого года. Две миниатюры позавчера уже написал: «Памяти Александра Волошина» (посвящение): «Помню я признание друга Саши» (о том, что в преклонном возрасте каждый день — божий дар) и «Новый стих — как ясное окно» (суть его в концовке: «Сколько строчек, выстрадаанных сердцем, до тебя, читатель, не дошло!»).

21 января, среда

11 ч. утра

...удалось написать миниатюру: «То, что мило до сих пор» (о мимолетности жизни; мысль не новая, но образ нашелся свой, незаемный:

Жизнь — как лес.

Пенечки в ней

Да во мху обрубки — ветки.

Ни зарубки, ни пометки

О весне прошедших дней,

а до этого: «Полысели лесосеки, где с пилой гулял топор»),

28 января, среда

11 ч. 30 м.

Вчера вычитал и подписал гранки сборника «Лето» (опечаток немного). Книжка получилась небольшая, всего 124 страницы, но стихотворений, если учесть, что все они — летние пейзажи, набралось довольно много — 80.

В «Лит. России» за 23 января напечатана статья Горшкова (нашего первого секретаря обкома партии) «Щедрость земли Кузбасса». В ней сказано обо всех членах СП.

Обо мне вот что:

«О человеке на войне, его подвиге, его тревожных днях и ночах по-прежнему думает и пишет поэт-фронтовик Михаил Небогатов».

Емельянов, Махалов и Юров представлены как авторы очерков о знатных людях нашей области.

...Еще о сборнике «Лето». Витя Баянов написал к нему хорошее, умное предисловие.

3 февраля, вторник

11 ч. утра

...В стихотворении «Поборники войны, подите прочь вы» как-то само собой нашлись свежие составные рифмы: прочь вы — почвы, не вы ли — отравили, в ясли — не из-за вас ли.

4 июля, суббота

6 ч. 30 м. вечера

Мне кажется, я открыл секрет того, почему у меня лучше других стихотворений стали получаться миниатюры, над которыми я непрерывно работаю третий год (с конца ноября 1978 года).

Дело в том, что, когда я сажусь за работу, начинаю обдумывать новое, очередное восьмистишие, то всегда почти сразу вижу его (представляю довольно явственно) все — от начала до конца. Отсюда — быстрое, как экспромт, рождение миниатюры, пусть хотя бы ее первого варианта (иногда что-то изменяется, доделывается, но основа — первоначальная).

На эти мысли натолкнула меня только что прочитанная в «Лит. России» такая запись Владимира Солоухина:

«Стихи невозможно писать по строчечкам: одну строчечку написал, теперь буду думать о другой строке. Стихи — это блочное строительство. Запускаешь в «компьютер» мысль, а из «компьютера» выскакивает целая готовая строфа. Пусть вчерне. У нее может быть одна строка слабой, требующей замены, иные слова тоже придется заменять, то есть придется это изделие шлифовать и доводить, но все равно оно рождается уже как изделие».

Свежий пример — быстрое рождение этих «изделий» вчера и сегодня — уже перед сном написал миниатюру «Он живет, лишь себя уважая» (о самовлюбленном и злом человеке), а сегодня, проснувшись в пять часов, в раннюю рань, целый день обдумывал и быстро записывал такие миниатюры: «Докажи попробуй графоману», «Я дарю тебе песенку эту» (о халтурных авторах музыки и текста), «Рано поколенье моему», «Был день вот такой же — начало июля» и «Фронтовик со «Знаком» ветерана» (все три — на военную тему).

5 июля, воскресенье

7 ч. вечера

В заметках Солоухина меня заинтересовали некоторые факты из литературной жизни.

Например:

«Бальзак дописывал конец романа и одновременно вычитывал уже корректуру первых глав, которую ему приносили из издательства. Три-четыре романа в год. Невозможно вообразить, как бы с ним было при нашей издательской практике, когда от написания книги до ее выхода в свет проходит два-три года. Просто не было бы Бальзака.

Когда Блок заканчивал новый цикл стихов, через три недели он держал уже в руках книжку с этим циклом.

Во всем этом есть большой смысл. Важно оставить позади написанное, освободиться от него (издать), чтобы идти дальше. Профессионалы знают, как легко и жадно вдруг пишется после выхода книги, на пустом, так сказать, месте, и как, напротив, написанное, но еще неизданное тянет назад, задерживает, словно путы, от которых необходимо освободиться».

Да, вот такая издательская практика — когда-то и теперь.

...Ко всему, — в том числе и к равнодушию по отношению к изданию написанного тобой — приучают нас наши издатели.

Пишешь только из-за большой любви к своему делу, других стимулов — никаких.

1 августа, суббота

1 ч. дня

У меня большая радость: вчера появилась в продаже моя книжка «Лето». Я запасся — купил шестьдесят экземпляров. Накануне Тамара Ивановна (Махалова) передавала на телевидение сигнальный экземпляр, и в информационной программе «День за днем» телевидение показало эту книжку, сделало в своем роде рекламу.

Томик получился небольшой... но оформлен он хорошо, как подарочный, сувенирный. На желтовато-сером фоне в голубом венке название зелеными буквами «Лето», зеленой же краской наверху имя автора «Михаил Небогатов». Портрет мой дан анфас, с небольшим поворотом головы влево, под ним — мое факсимиле. Бумага хорошая — плотная, чисто белая. Цена книжки — 50 коп., тираж — 10000.

Фамилия с инициалом и названием даже на корешке. Книжка в переплете.

5 августа, среда

11 ч. 45 м. дня

В «Советской России» в интервью психотерапевта В. Ф. Четверикова — неизвестное мне изречение Гете:

«Гете сказал, что мастер отличается от дилетанта тем, что мастер знает предел своих возможностей, а дилетант — нет».

И здесь же еще: «А здоровье у людей, страдающих неврозами, как раз зависит от мудрости». «Искусство быть мудрым состоит в умении знать, на что не следует обращать внимание», — так считал Михаил Светлов.

31 августа, понедельник

7 ч. вечера

Весь день ушел у меня на подготовку к отправке по почте книги «Лето», кое-кому автографы написал в стихах. Саше (сыну. — Прим. ред.):

*Строчки — дело случая,
От огня в груди.
Будем верить: лучшая
Книжка — впереди.*

Михаилу Панькову (журналисту, доброму другу. — Прим. ред.), который уже давно живет в Сочи, и адрес его почему-то «Почтамт, до востребования»:

*Поймешь ты, тезка, без труда
Из этого подарка,
Что и в Сибири иногда,
Как в Сочи, летом жарко!*

Алеше Косарю в его Одессу (поэту, другу молодости. — Прим. ред.):

*Вот плод усердного пера —
О хлебном поле, речке, лесе...
Поверь, не хуже, чем в Одессе,
В Сибири летняя пора!*

Павлу Иосифовичу Бекшанскому (журналисту, редактору двух книг Михаила Александровича. — Прим. ред.), он уже лет пять-шесть живет в городе Выкса, кажется, Горьковской области:

*Меж нас — расстояние не близкое,
Но пусть все же книжица эта
Напомнит Вам наше, сибирское,
По-южному жаркое лето.*

И наконец детскому поэту Александру Бересневу:

*Рад о книжке слышать толки:
Все в ней просто, без затей,
Есть, мол, вроде «Перепелки»,
Кое-что и для детей.*

5 сентября, суббота

1 ч. 30 м. дня

Сегодня «Кузбасс» напечатал аннотацию Федора Ефимовича Демина о выходе моего сборника «Лето» под броским заголовком: «Новая книга Михаила Небогатова».

9 сентября, среда 11 ч. утра

...Александр Береснев прислал письмо с восторженным отзывом о «Лете».

19 сентября, суббота

3 ч. дня

...Донбай отдал мне свой экземпляр альманаха «Огни Кузбасса» № 3 (июль-сентябрь), в нем четырнадцать моих стихотворений под общим заголовком «Год за годом»...

Подборка с портретом, ее предваряет вступительное слово Вити Баянова... Алексей Косарь прислал мне в ответ на посылку «Лета» открытку, где тоже — стихи:

*Твоим до слез растроган «Летом» —
Спокойным, щедрым и хорошим.
— Про лето задумчиво спето! —
Воскликнул бы Иван Ерошин.
(А уж ему взыскать положено:
Как песня, слово у Ерошина).
И даже Александр Волошин
(Не источи его кручина,
волненьем голову взвезерошив,
пророкотал бы:
Мо-лод-чи-на!..*

Стихи вполне приличные. Мог бы Алексей издавать книги и даже стать членом СП, если бы посвятил поэзии всего себя. А так — несчастливо сложившаяся литературная судьба. «Поэзия — дама капризная», на половинчатость в любви не согласна.

16 октября, пятница

4 ч. 30 м. дня

О своих юбилейных днях.

Они начались еще 3 октября публикацией десяти посвященных Мусику (жене. — Прим. ред.) миниатюр в «Комсомольце Кузбасса» под рубрикой «Литературная студия «Притомье» с общим названием по одной строке: «Когда тебе все люди хороши» над большим портретом. Валера Кайсаров (ответственный секретарь «КК». — Прим. ред.) специально приглашал меня в редакцию фотографироваться...

Подборка сверстана любовно, стихи разделяются рисунками (заставками). Вводка такая:

«Михаилу Небогатову — 60

Нашему старшему товарищу, нашему пристрастному наставнику, известному кузбасскому поэту Михаилу Небогатову исполнилось 60 лет. Мы сердечно поздравляем его от имени всех читателей газеты. Мы желаем ему всегда оставаться молодым. Пусть прозвучат его стихи в молодежной поэтической рубрике».

А на другой день, 4 октября, в воскресенье «Кузбасс» напечатал также большую подборку моих миниатюр цикла «Из военной тетради»...

Подборка дана тоже с портретом и с таким вступительным словом:

«Поздравляем!

Поэту Михаилу Небогатову —

60 лет.

Сегодня мы сердечно поздравляем с 60-летием известного кузбасского поэта Михаила Небогатова. Его творчество, известное читателям по одиннадцати поэтическим сборникам, по многочисленным газетным и журнальным публикациям, отличается тонким лиризмом, нравственной чистотой, высоким мастерством. Желаем Михаилу Небогатову дальнейшей плодотворной работы и предоставляем ему слово».

5 октября, в день моего рождения по паспорту, с утра позвонили из приемной секретаря обкома партии Петра Михайловича Дорофеева; вскоре он сам взял трубку и поздравил меня. Кроме этого, звонков было много. В частности, поздравил меня с юбилеем председатель областного Совета ветеранов войны Никита Федорович Махов. Чеканил по-военному и, судя по всему, по написанному тексту — настолько литературно-торжественно.

В полдень этого же дня по радио прозвучало выступление Вали Махалова о моем творчестве. Все он расставил по местам — и трудное наше сближение, связанное с его критикой в мой адрес в годы, когда он был молодой и хотел утвердить себя, и о простоватости моих стихов, в которой некоторые упрекают меня, сказал веско: это не простоватость, а высокая простота.

К пяти часам мы с Мусиком пошли в Дом печати. Там уже были Вова и Гриша (сын и брат. — Прим. ред.) (я приглашал его).

Владимир Михайлович (Мазаев) специально для этого вечера прервал свой отпуск (подготовку к этому вечеру он поручал Гене Юрову), и он открыл торжества, Мусика тоже пригласили за стол, сидела рядом со мной.

Памятные приветственные адреса вручили: от отдела культуры обкома партии (Мария Владимировна Лобач), от горкома партии, от областного управления культуры, от областной научной библиотеки, от облкниготорга, от комитета по телевидению и радиовещанию (Нелли Николаевна Соколова), отдельно от радиокомитета (Коньков), от редакции «Кузбасса» (Ивачев, он зачитал текст адреса, и Эля Суворова, которая преподнесла мне подарок — две ручки, одна из которых с золотым пером), от редакции «Комсомольца Кузбасса» (Синявский, он вручил еще и подарок — настольные часы); от издательства (Банников); от Союза писателей (Игорь Киселев прочитал отлично написанное им стихотворное приветствие мне, а Витя Баянов подарил наручные электронные часы...).

С чтением своего стихотворения «Другу» выступил Володя Зулин...

Владимир Михайлович зачитал две телеграммы-поздравления от секретариата правления Союза писателей РСФСР и от правления Новосибирской писательской организации (поздравительные телеграммы прислали также от «Сибирских огней» Никульков, от писателей Барнаула Лев Квин, от собратьев — иркутян).

Торжества прошли исключительно в теплой, дружеской атмосфере, в мой адрес было сказано много хороших слов.

После этой торжественной части вечера все пошли в Союз писателей, где уже стояли накрытые столы, а меня на несколько минут задержали телевизионщики.

Я ответил на один вопрос: за что люблю свой родной край. И прочитал восьмистишие «Помню первый свой в жизни стишок» (на другой день телевидение в информационной программе «День за днем» показало эти торжества, в телекамеру попали и те, кто сидел в зале, в том числе Гриша, и те, кто был на сцене — Мусик, Мазаев, я — кого-то обнимающий и читающий под конец то восьмистишие).

На товарищеском ужине в СП было 60-70 человек. Его открыл (поднял первый тост) Владимир Михайлович, а затем сказал, что тамадой избирается Банников). Я попросил у него слово и поднял тост в память о тех, кто совсем недавно был среди нас и кого уже нету с нами (Саши Волошина, Жени Буравлева, Виталия Рехлова, Александра Пинаева, Коли Пискаева, Владимира Поташова). Выпили за них все стоя.

Мы посидели за ужином часа полтора. До самых дверей нас с Мусиком проводил Владимир Михайлович...

17 октября, суббота

3 ч. дня

В сегодняшнем номере «Кузбасса» опубликована статья Володи Матвеева обо мне: «Верность родному слову. Штрихи к творческому портрету». Оценка всего моего творческого пути — самая высокая. Лучше не напишешь. Спасибо Володе, добрый он мужик. И честный. Написал обо всем так, как есть.

И вообще чествование меня было на таком высоком уровне, на каком бывает только после жизни, когда — задним числом — не скупятся на похвалу. Теперь моя задача — оправдывать это каждой новой работой.

11 ноября, среда

4 ч. дня

Звонила Глебова. Просила придумать какие-нибудь (для выбора) названия книги миниатюр («Дни и годы» ей не нравится).

12 ноября, четверг

7 ч. 30 м. вечера

Название книги я придумал. Немного оттолкнулся от песни Сергея Острового, где есть такие строки: «Все, что мне видится, все, что мне слышится, все, чем живет и все, чем мне дышится, ты подарила, земля моя вечная, самая добрая и человечная».

Так вот, название книги я сделал такое: «Земля моя добрая». Это — емко: на земле — жизнь, люди, природа, и в стихах моих ко всему этому большая любовь. Глебовой понравилось, на том и договорились. Мусику тоже понравилось.

1982 год,

27 марта, суббота

10 ч. утра

Вчера звонила Людмила Владимировна (Глебова). Порадовала меня приятным известием: в издательство пришел из Госкомитета по печати обзор книг, вышедших в 1981 году, и в числе трех других мой сборник «Лето» оценен как нельзя высоко. Впечатление такое, что речь идет о первоклассном поэте. Эти материалы разосланы по всем областным и краевым издательствам с целью показать, что должно быть образцом хорошего и примером отрицательного...

14 июля, среда

4 ч. 30 м. дня

Подготовил уже августовские миниатюры для «Кузбасса». Две написал (где-то за полчаса): «Тополя шумят предвестьем осени», «Среди отавы круглый стог», а третью взял из рукописи. Эту чуть-чуть улучшил. Было так:

*В роще, как будто в парной,
В полдень под облаком беленьким
Крепкий, устойчивый зной
Пахнет березовым веником.*

Помню, когда написалось это, я посчитал, что придумал удачные рифмы: беленьким — веником. Думал, лучше не найти. А оказалось, нашлось лучше, да еще куда благозвучней.

Новый вариант этой строфы сейчас такой:

*В полдень, как будто в парной,
В роще с ручьем, муравейником
Крепкий, устойчивый зной
Пахнет березовым веником.*

Эту рифму — муравейником — как кто-то подсказал мне, до того она отлична.

9 октября, суббота

5 ч. вечера

Из Иркутска по моей просьбе прислали коллективный сборник стихов под названием «Земля потомков Ермака» с подзаголовком «Сибирь в русской лирике» (издан к 400-летию присоединения Сибири к Российскому государству).

Кузбасс представлен стихами — двумя моими «Нестареющая, вечная» и «Капризы зимы», Вити Баянова, Жени Буравлева, Игоря Киселева (по одному стихотворению), а также Владимира Чугунова — он тоже наш, кузбасский. Есть тут и стихотворение Измайлова, но он давно уже не наш.

Всего в книге сто тридцать четыре поэта — от Пушкина до Твардовского. Рядом с этими вершинами и мы — небольшие горки и холмы. Жаль, что маловат тираж — всего 10000 экз.

18 ноября, четверг

2 ч. дня

Начал обдумывать пейзажные миниатюры об январе, написал уже одно четверостишие:

*Не помню, сколько, но раз пять я,
Не меньше, примечал в лесу:
Зимой деревья — как распятыя,
Не помнят летнюю красу.*

Отличная рифмовка: раз пять я — распятыя пришла в голову как-то сама собой. Обязательно надо сделать хорошей и вторую строфу.

3 ч. 20 м. дня

Сейчас дописал эту вторую строфу:

*Снега на ветках — как вериги.
Так тяжелы, что гнут к земле...
Мороз. Лишь круг луны-ковриги -
Как память о печном тепле.*

И еще написал целое восьмистишие для той же календарной страницы о январе: «Нам Новый год хорош во всем». И здесь нашлись отличные рифмы: с лихвою — хвою. Как ничто другое, миниатюра должна быть крепко сколоченной штукой — к этому я и стремлюсь. Кое-что получается, удастся.

1984 год,

21 июля, суббота

8 ч. вечера

В издательстве в будущем году должна выйти поэтическая кассета четырех авторов: Печеника, Каткова, Куралова и Петраша... Тамара Махалова обратилась ко мне с просьбой — написать предисловие к стихам Петраша (ко всем остальным предисловия уже написаны). Я согласился. Для этого надо было почитать стихи. Петраш принес их мне, я прочел, сделал замечания, а на другой день я снова пригласил его — уже для работы над рукописью. Кое-какие замечания оставил, чтобы он сам поработал над неудачными строчками, а многое исправил прямо на ходу нашего совместного чтения рукописи. Редактировать его стихи меня никто не просил, но мне просто по совести хотелось помочь этому многострадальному стихотворцу. Владимир Игнатьевич моим редактированием остался восхищен: вот, мол, что значит мастер.

16 августа, четверг

3 ч. 30 м.

Владимир Петраш прислал мне второй экземпляр отправленной им в «Кузбасс» рецензии «И мастерство, и вдохновенье» на «Землю мою добрую». Я сразу же отправил ему благодарственное письмо: рецензия очень хорошая, написана с тонким проникновением в мою поэзию и в мою личность. Даже критические замечания его справедливы, например, относительно того, что не везде оправдана разбивка строк.

19 августа, воскресенье

11 ч. 45 м. утра

...к шести часам были дома. Через сорок пять минут началась телепередача «Кузбасс литературный». Первым выступал Гена Юров, за ним я. Между прочим, Гене изменила память: он сказал, что поэзия в Кузбассе началась с Буравлева. Это далеко не так. Первый сборник Жени, который редактировал я (назывался он «Кладоискатели»), вышел в 1956 году, к тому времени у меня было уже две книжки: «Солнечные дни» (1952 г.) и «На берегах Томи» (1953 г.). А еще раньше — в 1947 году — вышла первая поэтическая книжка Алеши Косаря «Углеград». Правда, Алеша так и не вошел в литературу, значит, поэзия началась с меня.

Запись наших выступлений велась безо всякой репетиции, и я мог бы, если бы она (репетиция) была, сказать обо всем этом Гене, а так мне было неудобно навязываться в зачинатели поэзии в Кузбассе, и я не стал поправлять в своем выступлении Гену. Но телезрители, наверно, поняли, с кого и что начиналось, потому что все мое выступление основывалось на литературном, еще довоенном прошлом.

Звонил вчера Витя Баянов, я рассказал ему об этом. Он согласился со мной, Женя, говорит, начал примерно в одно время со мной, тут Гена нарушил историческую правду. Я как-нибудь поговорю с Геней об этом, а то он еще где-нибудь, скажем, в статье повторит свою ошибку.

Обо мне на телевидении он сказал тепло: я, мол, еще в юности читал стихи Михаила Александровича, любил их и не думал, что нам вместе придется сегодня, на юбилей Союза писателей, выступать.

Витя Баянов прочитал два новых стихотворения из трех, написанных под впечатлением от поездки на родину Шукшина — в село Сростки.

28 августа, вторник

2 ч. 30 м. дня

А в сегодняшнем номере «Кузбасса» опубликована весьма объемистая рецензия Владимира Петраша на мой сборник. Название ее — «И мастерство, и вдохновенье» — Эля (Суворова) не изменила. И вообще ни в чем не искажила эту отличную рецензию.

1985 год,

10 января, четверг

8 ч. вечера

Можно без преувеличения сказать, что совершил творческий подвиг: за два дня (6-7 января) написал второй за свою жизнь венок сонетов, весь посвящен-

ный войне, с первого ее дня (служил тогда в городе Броды, и который нас, призывников, поезд примчал в день Первомая 1941 г.). В этом венке многое говорю от первого лица (с автобиографическими моментами), а главное, конечно, от лица всех бывших фронтовиков.

15 января, вторник

4 ч. 45 м.

Весь декабрь из-за гриппа я не садился за письменный стол, а с начала января работаю, можно сказать, запоем.

31 января, четверг

2 ч. 30 м. дня

...в сегодняшнем номере «Комсомольца Кузбасса» на странице «Витражи» опубликованы два стихотворения моей подопечной: «Вот увижу тебя. И у всех на виду среди белого дня я тебя уведу» и «Без усталости иду я, без привала, к тебе иду — зиму уж миновала» Оформили это, сверстали хорошо: в рамочке слева — моя вводка, посередине — слова снизу вверх: «В добрый путь; справа, над текстом стихов, крупными буквами: «Светлана Чинахова». Над моей вводкой в левом углу — рубрика: «Молодые голоса».

В двух номерах «Кузбасса» — во вчерашнем и сегодняшнем — напечатана поэма Гены Юрова «Планета «Кемерово». Слог ее несколько тяжеловат, но содержание весьма значительно, с широким охватом времени и событий, с автобиографическими главками. Не вижу, кто бы из наших собратьев-поэтов мог написать такую хорошую вещь, разве что Игорь Киселев.

3 февраля, воскресенье

1 ч. дня

Вчера вечером был передан по радио мой венок сонетов. Читал диктор Юрий Усольцев, читал в общем неплохо, но я бы сам мог лучше...

21 февраля, четверг

2 ч. 30 м. дня

Венок (сонетов) напечатан (в «Комсомольце Кузбасса». — Прим. ред.) на четвертой странице, на ее левой стороне сверху донизу на двух колонках с маленькой (моей) вводкой и с портретом, который я на всякий случай отправлял Ольховской...

Сразу же в девять часов позвонил редактору «Комсомольца Кузбасса» Петру Михайловичу Бугаеву, поблагодарил его за публикацию венка, а он ответил умно: — Я рад за газету.

Вот так бы и в «Кузбассе» дорожили хорошими авторскими материалами, радовались, что это хорошее предложили их газете.

7 марта, четверг

8 ч. вечера

...я отправил сегодня в Гурьевск бандероль. Дело в том, что 15 марта будет отмечаться 50-летний юбилей гурьевской городской газеты «Знамя Ильича». В письме на имя ее редактора Всеволода Алексеевича Логинова я сообщил, что Гурьевск — моя родина, там я родился, рос, учился в школе № 1, в этой газете,

кажется, в 1936 году я опубликовал свое первое стихотворение — отклик на гибель первого в стране самолета-гиганта «Максим Горький». К письму приложил фотокарточку, «официальное» поздравление коллектива редакции и три нигде еще не публиковавшихся стихотворения к 40-летию Победы: «Ротный», «Смертная метка» и «По пути к передовой». Сообщил также, что жил в доме № 3 в бывшем переулке, ставшем позднее улицей Свободы (этот дом, возможно, до сих пор в сохранности, во всяком случае, таким он был на месте, когда мы с Витей Баяновым в 1964 году приезжали в Гурьевск).

21 марта, четверг
7 ч. 20 м. вечера

Вчера с утра было два звонка из Гурьевска. Первым позвонил редактор «Знамени Ильича» Всеволод Алексеевич Логинов — поблагодарил за мое письмо к нему и стихи. Потом говорил со мной секретарь горкома партии Виктор Николаевич Иванов и тоже, как Логинов, приглашал меня на газетный юбилей. Я, конечно, поблагодарил обоих, но сказал, что приехать не могу по состоянию здоровья, о чем они оба очень сожалели. Попросил, чтобы прислали мне экземпляр газеты с моим материалом, что-то, видно, напечатано или готовится к печати...

28 марта, четверг
9 ч. 30 м. утра

Все авторы воспоминаний о Симонове отмечают его фантастическую работоспособность, великое трудолюбие. Я просто восхищаюсь этим его качеством, преклоняюсь перед ним.

Это чувство невольно заставило задуматься о собственной жизни, о том, как мало я сделал. Захотелось все эти раздумья выразить в стихотворной форме — и вот результат их, плод трехдневной работы ума и сердца (26–28 марта):

*Не хватает времени для жизни...
Я хотел бы путь пройти такой,
Чтоб никто не вымолвил на тризне,
Что любил покойник лишь покой...
Поздно понял: жизнь не без предела.
Смолodu б, войдя в нее, как в лес,
Не считать ворон, а делать дело
С вечным чувством: времени — в обрез.*

Кажется мне, что эти восемь строк по искренности и «мудрости» важнее, значительней очень многого из написанного мною, в них — настоящая исповедальная правда.

11 ч. 30 м. утра
Не лучше ли сделать первую строку этого восьмистишия такой:

Не хватает дней, часов для жизни?
Не будет дважды повторяться слово «времени». Надо обдумать...

29 марта, пятница

10 ч. утра

Обдумал эту строчку — и решил сделать так:

Не хватает дней для полной жизни.

Жизнь может быть и простым, «животным» существованием, а я-то имею в виду продуктивную, насыщенную делами, работой, и все это более или менее объемно выражается эпитетом «полный».

1987 год,

4 января, воскресенье

2 ч. дня

Маленькая радость: Вова (сын) принес стопу хорошей белой бумаги. Люблю я все, что связано с моей работой — нужные книги, толстые тетради, подходящие бумажные листы, удобные авторучки, особенно с красной пастой, которая, кстати, редко бывает в продаже.

1989 год,

30 октября, понедельник

3 ч. дня

С утренней почтой принесли бандероль из Донецка — коллективный сборник стихов «Горизонты судьбы». В нем стихи поэтов трех соревнующихся областей — Донецкой, Ростовской и Кемеровской. Кузбасс представлен десятью поэтами, и том числе — стихами двух, вернее, четырех, уже покойных поэтов — Владимира Чугунова, Жени Буравлева, Анатолия Саулова, Игоря Киселева.

У меня где-то выкопали стихотворение «Дружба»: «У давней дружбы есть свои законы» (было, по-моему, только в газете).

12 декабря, вторник

4 ч. 30 м. дня

Не за горами 1991-й год — мой 70-летний юбилей. Вот и надумал предложить я нашему издательству к этой знаменательной дате новую книжку стихов под названием «Времени река»...

Сегодня Мусик отнесла главному редактору издательства Валентину Ивановичу Масленникову мою заявку на эту книгу.

...Мусик сказала, что у издательства традиция давняя — издавать к юбилеям писателей книги, он согласился, что да, тут (т. е. со мной) случай особый, будут рассматривать этот вопрос...

Кроме лирики, намерен включить в книжку немножко сатиры и юмора, для разнообразия, для оживления.

Главное — не подкачало бы здоровье...

24 декабря, воскресенье

12 ч. 30 м. дня

Закончил печатание книги стихов «Времени река».

Самый большой по объему раздел — стихи о войне, самый скромный — стихи о любви...

Михаил Небогатов

*Нестареющая, вечная
Красота земли родной —
Голубая даль заречная
С луговой тишиной...*

*Обнимаю взглядом ласковым
Все травинки на лугу.
Будет срок — живую сказку вам
Расскажу я, как могу...*

*Вон березка в пышной кофточке
В белой юбочке своей;
Вон тальник присел на корточки,
Молча смотрится в ручей.*

*На жужжание знакомое
Обернулся я. Пчела!
С добрым утром, насекомое!
Как живется? Как дела?*

*Ну, а ты о чем, безвестная,
Пригорюнилась, копна?
Ты же нашенская, местная,
Гордо выглядеть должна!*

*Знала б ты, как веет по лугу
Ароматом от тебя, —
Под небесным ясным пологом
Ты б стояла, не скорбя...*

*Утропы над синей лужею
Я гляжу во все глаза:
Вертолету неуклюжему
Подражает стрекоза.*

*Так же кружится медлительно.
Даже в крыльях сходство есть.
Так же — просто удивительно! —
Где угодно может сесть...*

*Мостик, заводь, куст смородины,
Паровозный крик вдали —
Это все частица Родины,
Мирный день родной земли.*

Начало зимы

*С утра в глазах рябят снежинки,
Штрихуют воздух, торопясь
Засыпать тропки и ложбинки
И оголенных веток вязь.*

*Сперва покров настолько тонок,
Так шубка снежная нежна,
Что ступит валенком ребенок —
Чернеет след, земля видна.*

*Здесь шины след, там след копыта.
За всем попробуй усмотри!
Но снег упрямо, деловито
Летит и час, и два, и три...*

*И вот уж в белое затишье
В простор сияющего дня
Легла, как первое двестишье,
Чуть подсиненная лыжня.*

*А снег летит. И нам приятен
Его полет. Вблизи, вдали
Все меньше, меньше темных пятен
На светлом облике земли!*

Вечерний дождь

*Запахом влаги дохнул ветерок.
Сразу темно по-осеннему стало.
Стихло все, замерло. Дождь недалек!
Слышишь, как первая капля упала?*

*Видишь, другая задела стекло.
Вот застучало по крышам покатым —*

*И потекло, потекло, потекло,
С яркими вспышками, с гулким раскатом.*

*Дождь за минуту весь город обнял.
Тучи проходят над самой землею.
Будто бы с неба обрушился шквал
Серо-свинцовой тяжелой стеною.*

*...Грохот уходит все дальше на юг.
Ливень проворный устало стихает.
Тучи, как дым разлетелись — и вдруг
В городе словно опять рассветает.*

*Землю и небо умыла гроза.
Дали прозрачней, сады зеленее.
Вечер открыл голубые глаза,
Нежным румянцем заката алея.*

*Пропахший травами и хвоей,
Порою мокрый от дождя,
Делюсь я радостью с женою,
Под вечер из лесу придя:*

*— Ну, поздравляй меня с удачей.
Хороший выдался денек.
Я нынче справился с задачей,
Гляди-ка, сколько сделал строк!*

*С натуры все. Пока — наброски,
Так, разговор с самим собой.
Но штрих живой, пускай неброский,
Дороже выдумки любой.*

*Что видел, слышал — пригодится:
И всплески рыбы на реке,
И в лодке — в стареньком корытце —
Мальчишка с удочкой в руке,*

*И перекличка конских ботал,
И взлет тяжелый глухаря...
Неплохо, в общем, поработал,
Считай, что день прошел не зря.*

— Ишь, поработал! —
Вижу, теща
Сейчас подпустит мне ежа.
Работать так куда, мол, проще,
На пень тетрадку положа.

Ну так и есть...
— Нашел работу!
Сидеть на солнце, спину жечь.
Добро бы жердь прибил к заплоту,
Сметал бы стог, сложил бы печь.

А то — стихи. Да неужели
За это деньги платят вам?
Вот чудачки. Совсем сдурели,
Привыкли к разным пустякам...

Наутро тихо, без бахвальства,
Беру я гвозди, молоток
И — где по шляпкам, где по пальцам —
Такой там поднял стукоток!

...Готова новая ограда,
Светла, как летняя заря.
И сам я рад, и теща рада,
Смеется: — День прошел не зря.

И хоть заноза на занозе —
Доволен я, как ученик...
Нет в жизни места скучной прозе —
Вся жизнь — поэзии родник!

Перепелка

Опустело на проселке,
Спит охотник у костра.
Только голос перепелки
Не смолкает до утра.

Только ей одной забота:
Всю-то ночь она, как мать,

*Непослушного кого-то
Уговаривает спать.*

*Новый день! Он будет долог,
Жаркий летний день...
Над рекой — тумана полог,
Свежей ночи тень.*

*За рекой, за кромкой леса
Красный шар встает.
Тает белая завеса
У прибрежных вод.*

*Выплыл остров перед взором.
Все видней вокруг.
Славят утро звонким хором
Голоса пичуг.*

*Хорошо по водной шири
На плоту скользить!
Как же можно в этом мире
Равнодушным быть?*

*Вот и Томь, вздохнув устало,
Под лучом косым
Засмеялась, заиграла
Серебром живым.*

*Далеко летит над нею
Пересвист и звон...
Вряд ли выразить сумею,
Как я в мир влюблен.*

*В избы дальнего селенья,
В ранние дымки,
В величавое течение
Голубой реки,*

*В чей-то голос в тихой роще,
В солнце, в птичий грай,*

*А сказать точней и проще:
В свой родимый край.*

*Читатель! Друг мой неизвестный!
Ты стал судьей в моей судьбе.
Едва рождается в сердце песня —
Я вспоминаю о тебе.*

*Такой, как есть, всегда со мною
Сидишь ты рядом за столом:
С открытой, щедрою душою,
С живым, бесхитростным умом.*

*С любовью к людям, с вечной жаждой
Работы, нового всего...
Тебе служу я строчкой каждой,
Всей страстью слова моего.*

*Пусть наш союз живет и дальше!
Порви его — и между строк
Вкрадется тень невольной фальши
И равнодушья холодок...*

Мои друзья

*Где б ни был — в городе, в поселке, —
Я с детства к этому привык,
Чтоб на столе, на тесной полке
Со мною были стопки книг.*

*Бывает так: нет рядом друга,
С кем побеседовать бы мог,
А за окном и ночь, и вьюга...
И все же я не одинок.*

*Быть может, холодно в квартире,
И ночь прошла — не знаю я.
Плывет в другом, далеком мире,
Как лодка, комната моя.*

*Не просто книга на ладони —
В степи встречаю я зарю.
Смотрю на волны в Тихом Доне,
Как иногда на Томь смотрю.*

*Я там, где мир, сверкавший синью,
Померк внезапно на глазах:
Я там, где мертвую Аксинью
Григорий держит на руках...*

*Прощай, казак! Я с Павкой вместе,
Веселый, бодрый, молодой,
На поле брани, поле чести
Несусь на лошади гнедой.*

*...Безногий летчик, русский воин,
В машину сел, берет разбег.
Я за судьбу его спокоен:
Он — настоящий человек.*

*...Блиндаж. Клубится дым махорки.
И, как на фронте повелось,
Любимец наш Василий Теркин
Опять солдат смешит до слез.*

*... Умолкли пушки. Ясным светом,
Весною все озарено.
И алый флаг над сельсоветом
Струит свой свет в мое окно.*

*Зори весен со мною,
Просыпаюсь — смотрю.
А какой-то весною
Не встречать мне зарю.*

*Слаблю пору расцвета,
Солнце жаркого дня.
А какое-то лето
Расцветет без меня.*

*Славлю осени просинь,
Желтизну на лугу,
А какую-то осень
Я воспеть не смогу.*

*Славлю звонкий зазимок,
Белизны благодать.
А когда-то снежинок
Не смогу увидеть.*

*Грустно думать об этом,
В край ночной, далеко
И зимою, и летом
Уходить нелегко...*

*Зорьки первый мазок —
По макушке кедровой.
День означился новый —
И лучист, и высок.*

*Но порой небеса
Мраком зреют жестоко.
По всему, что высоко,
Бьет большее гроза!*

Рассветное

*Свет, как всегда,
Был молчалив,
Но создавалось
Ощущение,
Что в гущу листьев
Птичье пение
Победно нес
Его прилив!*

Дом в роще

*В белой роще — новый дом,
Золотой, сосновый.
Выше — неба окоем
Темно-бирюзовый.*

*Струйка дыма над трубой.
На ограде — крынка.
Тишина. Уют лесной.
Меж стволов тропинка.*

*Чей же этот мирный дом,
Крепко в землю вросший?
Поселился, видно, в нем
Человек хороший.*

*Так и ждешь, что на крыльцо
Выйдет вдруг молодка,
Повернет к тебе лицо,
Улыбнется кротко.*

*— Заходите, — позовет, —
Отдохните малость... —
И как будто унесет
Всю твою усталость...*

*Коль недобрая душа
Здесь живет — досадно:
Больно роща хороша,
Празднична, нарядна.*

*На поле пала тень,
Как дума на чело:
Что значит этот день,
Что есть добро и зло?*

*Зачем растет трава,
Что никнет под косой?
Зачем цветет, жива,
Под солнцем и росой?*

*...И снова — синева
И жаркий блеск в ответ:
Чтоб новая трава
Могла увидеть свет.*

*Чтоб дождь на ней блестел,
Как искорка в очах,
Кузнечик свиристел
И лютик не зачах.*

*Чтоб кто-то здесь прошел,
Весь мир обнять готов,
И под гуденье пчел
Нарвал букет цветов!*

*Когда с людьми испорчу отношенья,
Когда в раздоре с кем-то,
Не в ладу,
Одно себе ищу я утешенье:
К природе, словно к матери, иду.*

*И тихий клен, и чуткая березка
Поймут, о чем душа моя болит.
А светлая закатная полоска
На завтра день хороший посулит.*

Ягоды

*Тени. Солнца блики.
На цветке — пчела...
Радостные вскрики:
— Вот еще! Нашла!..
С корня земляничка —
Не в пыли с лотка.
Капля-невеличка,
А уж как сладка!*

*В туеске б оставить —
Там не скрыло дна,*

*Да во рту растаять
Просится она...*

*Бор — зеленая обитель.
Словно сосны,
День высок.
— Митю видел?
Митю видел? —
Звонкий птичий голосок.*

*Кто такой он, этот Митя?
Чей, кому товарищ, брат?
Но, как в детстве:
— Видел, видел! —
Я ответить птичке рад.
Митя — друг ее, наверно,
А иначе для чего
Ей тревожиться безмерно,
Мол, не видел ли его.*

Я привез...

*Посетив места родные,
Что оттуда я привез?
Только сердцу дорогие
Шумы-шелесты берез,
Облаков седую пряжу,
Что, узоря синий мир,
Вдоль извилистого кряжа
Проплывают в Салаир.*

*Всколыхнул
Мне снова память
Говорок реки Бачат,
Тополей цветущих замять,
Где ребята ждут девчат,
Черный дым на мягких лапах
Над полоскою реки,
Разнотравья пряный запах,
Незабудок островки.*

*Вновь увидел все дороги,
О которые в жару
Обжигал босые ноги
Мальчуганом на юру...*

*Край любимый, этой дани
Я не ждал, к тебе спеша.
Пусто в легком чемодане,
Но зато полна душа.*

На исходе лета

*Полями ли шагаю,
На лес ли засмотрюсь,
Во всем я замечаю
Задумчивость и грусть.*

*Томит молчанье стога,
Но нет, не скажет он,
Что думает, дорога,
О чем вздыхает клен.*

*Вдали закат пылает.
И он не скажет мне,
Чья радость догорает
В его сухом огне.*

Колосок

*В глубоком кювете,
Что лег через лог,
Как память о лете,
Лежит колосок.*

*Он хрупок и тонок,
Промок от дождей —
Забывший ребенок
Осенних полей.*

*Судьба одиночек —
Вздыхай да тужи.*

*Грустит колосочек
О золоте ржи,*

*О теплой сушилке,
О братьях своих...
Один на развилке
Дорог полевых.*

*С давних лет с природою
Мы дружим,
С той поры, как радостью влеком,
Полюбил я по июльским лужам
После ливня бегать босиком.
В день метельный,
В синий полдень мая,
Что всегда, всегда неповторим,
Мы, без слов друг друга понимая,
По душам о многом говорим.
Если мне печально или горько,
Нахожу поддержку у нее:
Лишь в окно заглянет
Утром зорька —
И светлей мое житье-бытье.
Если ж ей невесело от хмури,
От осенних обложных дождей,
Я пишу о солнечной лазури,
Посвятив написанное ей...
А вчера я ехал снежным полем,
Из окна автобуса смотря,
Как над белым
Мартовским раздольем
Занялась вечерняя заря.
И меня впервые перемена
В отношениях наших обожгла:
Как-то очень гордо и надменно
Та заря холодная цвела.
Показалось:
С облачных карнизов,
Полыхая красками, она
Посылала мне какой-то вызов,*

Злой самовлюбленности полна.
Дескать, что ты
Во вселенской шири
Значишь по сравнению со мной?
Ты песчинка только
В этом мире,
Где сиять мне вечной красотой.
...Очень странно
Друга отчуждение.
Ну, а может,
Все как встарь у нас?
Может, кто-то был
Не в настроенье —
Я или природа — в этот час?

Ротный

— Запевай! —
Но молчим. Усталость тупая.
— Стой! Налево! Ложись!
По-пластунски вперед! —
И ползем, задыхаясь
И в рыхлом снегу утоая...
Что за черт командир!
На ученьях со света сживет...
Зашагали опять.
— Запевай! —
И сдались мы — запели.
Был настойчив наш ротный.
Добиться умел своего...
Ну, а главное то,
Что в атаке спустя две недели
В рост идущим под пулями
Мы увидали его!

И потом лишь о нем
Разговору и было
Среди нас, уцелевших
Под острым огнем ножевым:
— Как там наш лейтенант?
Он живой ли? Его не убило?.. —

*Всем нам очень хотелось,
Чтоб ротный остался живым.*

*О, сладкое слово
Команды: «Привал!»
Прилег — и готово,
И в сон — наповал.*

*Но это другие.
Но это не я.
В минуты такие
Мне нет забытья.*

*Смыкаю упрямо
Глаза. Ни к чему!
Мне видится мама
В родимом дому.*

*Ее полушалка
Вдыхаю тепло...
Себя мне не жалко,
Пусть мне тяжело.*

*Ведь я же со взводом
И с ротой родной.
А ей какво там,
Старушке, одной.*

*Мучительно
Снова
Представить свой дом...
О, сладкое слово
Команды: «Подъем!»*

На постое

*Он на ночь здесь.
Хозяйка молодая...
Прилег, усталый,
В угол на шинель.*

*Подушку взял,
Обидеть не желая,
Но отказался (роскошь!)
Брать постель.*

*Не спят, вздыхают оба
До рассвета,
Она в кровати,
Он — в своем углу.
С ней рядом муж,
Хоть на войне он где-то,
А с ним — жена,
Что ждет его в тылу...*

*Рано поколенью моему
Испытанья выпали на долю:
Жизни путь начать в огне, в дыму
По насквозь простреленному полю...
Как ни тяжело было на войне,
Как мы там ни мучились, страдая,
Дорого навек то время мне,
Потому ль, что молод был тогда я?..*

*Всю жизнь перед глазами как живой,
Увиденный впервой солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторов вой,
А он у дома — всеми позабытый...*

*Был первый день войны. И первый он,
Ничком лежащий, весь в пороше пыли.
Поздней я видел многих вечный сон,
А этот — всех живее в страшной были.*

*И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...*

*Творцы картин, симфоний, книг ли —
Все эти люди среди нас.*

*И мы настолько к ним привыкли,
Что мало ценим их подчас.*

*Заслуги близких не в новинку,
Теплей о предках говорим:
Как счастлив был, кто видел Глинку,
Встречался с Пушкиным, с Толстым.*

*Вот так, грустя над «Тихим Доном»
Иль шуткам Теркина смеясь,
Не раз со вздохом затаенным
Потомок скажет и про нас:*

*Мол, были некогда счастливцы,
С кем шел бок о бок до конца
И житель Вешенской станицы,
И автор «Книги про бойца»...*

*Неисчислима звездная семья.
И, как гласит
Народное предание,
В том сонме звезд
Есть где-то и твоя,
Твоя со дня рожденья
До скончания.*

*Живой ее огонь,
Смотри не сглазь.
Раз он горит —
Недаром, видно, тратится.
Узнать бы,
Для чего звезда зажглась,
Поверить бы,
Что долго не закатится.*

*Есть видимость цветения,
А поглядишь на свет:*

*Красивое растение —
Обычный пустоцвет.*

*Есть видимость поэзии.
Но острый ум, как нож,
Разрежет строчки резвые —
И в них проступит ложь.*

*Есть зло, добру подобное,
Но время лоск сотрет —
Увидишь только злобное,
Холодное, как лед.*

*И есть добро, похожее
На зло. Но жизнь и там
Проявит все хорошее,
Расставит по местам.*

*Советов поучительных
Не дам. Не обессудь.
Я сам ищу мучительно,
Где видимость, где суть.*

*Легко на воле дышится.
Не воздух — сладкий сок.
Вдруг «Папа, папа!» слышится
Родной мне голосок.*

*В цветах — панамка белая.
Дыханье затая,
Глядит вокруг, несмелая,
Светлана, дочь моя.*

*Наверно, очень жуткими
Ей кажутся кусты.
Синеют незабудками
Глазки: «Где же ты?»*

*— Ау! — кричу шутливо я.
Увидела меня!
Бежит ко мне, счастливая,
Забавно семена...*

*А в памяти жестокая
Картина ожила...
Такая ж синеокая
Та девочка была.*

*На поле распростертая,
В таких же вот цветах,
Она лежала — мертвая —
С игрушкою в руках.*

*Светилось небо ласково,
Как в этой тишине.
Лишь птица с черной свастикой
Кружила в вышине.*

*Как это славно и мудро —
Судьбы смогли мы связать.
Есть кому «Доброе утро!»,
Встав на рассвете, сказать.*

*Есть кого помнить в разлуке,
Чтобы душой просветлеть,
В стужу озябшие руки
Нежно своими согреть.*

*Есть кого силой мужскою
И защищать и беречь...
Радуюсь встрече с тобою —
Самой счастливой из встреч.*

*Ты — моя боль и награда,
Ты — моя совесть и честь.
Все, что для сердца мне надо,
В милой, единственной есть.*

*Вхожу ли в зал, где свадебное пенье,
Ночую ли в избе —
Везде и всюду, каждое мгновенье
Я помню о тебе.*

*Бокал ли поднимаю на пирушке,
Затерян ли в толпе,
Бессонница ли гонит от подушки —
Я помню о тебе.*

*В раздумье ли, в беспечности ль веселой,
С недугом ли в борьбе —
И в радостный свой час и в час тяжелый
Я помню о тебе.*

*Говорю, приветствуя весну,
Не боясь счастливо повториться,
Так, как говорилось в старину:
В мире твое имя да святится!*

*В нем — лучи одной моей звезды.
Сколько раз его ни повтори я,
Вновь готов твердить на все лады
Светлое и нежное: Мария.*

*Нет ничего безликого на свете,
На всем своя особая печать.
Невежество узнаешь по примете:
Оно безмерно любит поучать.
А у величья — скромное обличье:
На нем морщины черного труда.
И поучать не станет вас величье,
Лишь дать совет решится иногда.*

*Я люблю, как всякий русский:
Если лето, так уж зной,
Если снег, так чистый, хрусткий,
Если дождь, так проливной.*

*Вечер, день ли на примете,
Вьюги шорох, листьев медь —
Все должно на этом свете
Лишь свое лицо иметь.*

Свет в окне

*Ночь. Метель укрыла город.
Только ветра буйный бег.
Снег летит в лицо, за ворот,
Залепил ресницы снег.
Ты промерз, устал в дороге
И мечтаешь об одном —
О родном своем пороге
В снежном городе ночном.
И какое это счастье —
За углом, где так темно,
Сквозь метельное ненастье
Увидать свое окно!
Свет горит, и в ярком блеске,
Где кружится, вьется снег,
Силуэт на занавеске —
Ждет любимый человек.
И, растроганный немножко,
В кутерьме до самых крыш,
Ты на светлое окошко,
Как на родину глядишь.
Вспоминаешь, как до дрожи
Стыл ночами на войне,
Ничего не знал дорожке
Света мирного в окне.
В небе сумрачном, тревожном
Бились всполохи ракет,
И казался невозможным
Этот милый теплый свет...*

*О чем-то мне подумалось когда-то,
И, если мысль заветною была,
Она со мной до самого заката
Останется, по-прежнему светла.*

*Среди других привычной и желанной
Всю жизнь она идет со мной вперед,
Хоть, может, интерес свой первозданный
Давно уж потеряла. А живет...*

*Иное — чувства. Чаще их утрата.
Не все из них проносим сквозь года.
Всю душу всколыхнувшие когда-то,
Сегодня вдруг исчезли без следа.*

*Пусть сердце задыхается от жажды
Вчерашних бурь, волнений и тревог,
Но чувства, пережитые однажды,
Не знают к нам из прошлого дорог.*

*Еще вчера и горячи, и колки,
Они тебя тревожили всего,
А нынче — как холодные осколки,
Что вынуты из сердца твоего...*

*Странная натура у меня:
То, что происходит в настоящем,
Видеть все из будущего дня
Где-то там, в былом уже стоящим.*

*Сын приехал. Миг неповторим.
Обнимаю ласково за плечи.
За столом сидим и говорим.
Бесконечно радуемся встрече.*

*Все стараюсь в памяти сберечь:
Голос, взгляд, натруженные руки...
Сам себе часы счастливых встреч
Отравляю мыслью о разлуке.*

*Знаю: все останется в былом.
Знаю, что на будущей неделе
Вспомню, как сидели за столом,
Как в глаза друг другу мы глядели.*

*Как вертелась ложечка, звеня,
Плыл дымок и вспыхивала спичка...
Странная привычка у меня.
Очень даже горькая привычка.*

С покоса

*Едем всех, наверно, позже,
Все уехали давно.
Брат подергивает вожжи
И покрикивает: — Н-но!*

*Чуть скрипит гужами Карька,
Неторопко семеня.
И болтается дегтярка
Сзади, сбоку от меня.*

*Теплый вечер цвета пепла
Утвердился на земле.
Даже звездочка ослепла,
Словно искорка в золе.*

*Одному бы страшиновато,
Но хотя и дальний путь,
За спиной широкой брата
Мне не боязно ничуть.*

*Вспоминать не перестану,
Как, тревогам всем назло,
Я приник, прильнул к братану,
Чую пот его, тепло.*

*Вот опять он дернул локтем:
— Н-но!..
Густеет сумрак-дым,
Горьковато пахнет дегтем,
Сладко — сеном молодым.*

Об отношениях в писательской среде: дружба и соперничество

Писатели и власть

Время, в которое зарождалась и формировалась писательская организация в Кузбассе, было благоприятным для развития молодых талантов: областные газеты довольно часто печатали не только стихи, но и большие прозаические вещи, в том числе и романы, повести, рассказы. Были большие возможности напечататься и в других изданиях, в других городах, даже в Москве, если автор проявлял активность, сам выезжал, общался с коллегами, как, например, Евгений Буравлев: он учился в Литературном институте (со временем его окончил и Виктор Баянов). И что немаловажно, за это платили гонорар, о чем в нынешние времена многим поэтам приходится только мечтать.

Так распорядилась судьба, что в одно и то же время в одной «упряжке» писателей и поэтов оказалось немало по-настоящему талантливых людей: это Владимир Измайлов, Евгений Буравлев, Виктор Баянов, Михаил Небогатов — поэты; Александр Волошин, Геннадий Молостнов, Виталий Рехлов — прозаики; в последующем в коллектив пришли Валентин Махалов, Геннадий Юров, Владимир Матвеев — поэты; Виль Рудин, Владимир Ворошилов, Зинаида Чигарева — прозаики...

Все они были (и есть!) яркими, незаурядными личностями с индивидуальным взглядом на творчество — свое и коллег; своими особенностями в характере и судьбе.

Поэтому вполне закономерно, что отношения в писательской среде были далеко не простыми.

Какими их видел и ощущал Михаил Александрович Небогатов — об этом он откровенно говорит в своих дневниках.

...Порадовать человека добром

1958 год,

1 октября

Позавчера нагрянул ко мне неожиданный гость — Женя Буравлев, один из самых серьезных местных поэтов. Ночевал. О многом переговорили мы. Пишет он сейчас поэму «Красная горка» — о строительстве шахты на юге Кузбасса. Читал мне вступление. Крепко написано, причем на этот раз — в строго классическом размере (чего не было у него раньше). Есть строки о Твардовском — силь-

ные, восторженные. Строки эти написаны на случай упреков в подражании: «Да это ж списанный Твардовский!» Действительно, в стиле, в интонациях, даже в отдельных выражениях Женя явно подражает автору «За далью — даль», моему любимцу. Может быть, поэтому прочитанное им так понравилось мне. Лучше учиться у Твардовского... <...>

Женя ежегодно бывает в Москве (он — заочник литинститута). Всяких чудес насмотрелся там. Пример: звонят в одну редакцию журнала из другой: «Ну, как там мои стихи, пойдут?» — «А мои?» — «В следующем номере». — «Ну, и твои подождут». Круговая порука. До нас ли, провинциалов, им!

1959 год,

18 февраля

В конце прошлого месяца в обкоме партии состоялось областное совещание литературного актива.

Как я и ждал (да и не только я), ничего доброго оно не дало. Наоборот. Секретарь по пропаганде и агитации высказал, например, замечание, что газета «Комсомолец Кузбасса» часто печатает бессодержательные лирические стихи, в частности — о неразделенной любви. «Комсомолыцы» перепугались и перестали печатать стихи вообще.

...Из года в год мы слышим одни и те же призывы: создавайте произведения, достойные нашего замечательного края, повышайте мастерство, больше требовательности к себе! А насчет помощи, в чем бы она ни выражалась, обращайтесь, как говорится, к Пушкину.

8 апреля

23 апреля в Кемерове — межобластное совещание литераторов (томских и кузбасских), возглавлять его будут москвичи — Женя (Буравлев) говорит, что даже фамилии их не знакомы.

Из Новосибирска приедут: поэт Леонид Решетов и Марина Назаренко (прозаик). Лично для меня они мало авторитетны. (...)

К обсуждению выдвинуты кандидатуры: из поэтов — Женя Буравлев, Борис Тучин, Виктор Баянов, из прозаиков — Виль Рудин, Аида Газукина, Иван Романов. Кандидатуры (кроме Жени) не совсем удачные. Томичи могут утереть нам нос. В самом деле: Баянов и Тучин только расправляют крылья, Романов покушается на литературу уже добрый десяток лет, и все с одинаковым успехом, вернее — неуспехом; Газукина написала повесть для детей об... игрушках, Рудин — детектив. И только у Буравлева — поэма о Кузбассе, его людях, первая большая вещь в поэзии местных авторов, да и та еще не закончена...

Впрочем, обкому (партии. — Прим. редактора) видней. Жаль, что я не чувствую себя в состоянии побывать на совещании. На нем, очевидно, будет сообщено и о том, как решился мой прием в СП (Союз писателей СССР).

24 апреля

Второй день идет совещание. Во вчерашнем номере «Кузбасса» опубликована подборка стихов кузбасских и томских авторов (в том числе «Утро» С. Торобокова в моем переводе). Наши ребята, пожалуй, сильнее томичей (в поэзии).

Показ товара лицом тех и других убедит кое-кого, что наша пишущая братия чего-то стоит.

Между прочим, «Комсомолец Кузбасса» напечатал мои сонеты, но с сокращением — только два. Получилось не очень внушительно — ведь все пять сонетов писались как одно стихотворение...

12 мая

Совещание проходило четыре дня. Поэму Буравлева разгромили; придрались к сюжету, композиции, риторичности отдельных мест. Вчера в ответ на его письмо отправил ему целый трактат по этому поводу. Мой совет — плюнуть и забыть все, о чем там говорилось «высокими» товарищами. Из зависти они ругали его, не иначе, «Красная горка», на мой взгляд, добротная вещь; читается с интересом, а это — главное.

...Томичи оказались слабее того, что предполагалось.

И вообще это совещание, судя по всему, не дало никакой пользы ни местным авторам, ни тем, кто обсуждал их произведения. Похоже на то, что москвичи уехали с убеждением мало отрадным: ни о какой, дескать, литературе в Кузбассе пока не может быть и речи. Глянули по верхушкам — и вывод готов. Тем более что местное руководство не очень-то печется о нашем брате. Посторонним же и подавно нет нужды вникать во что-то.

Вопрос об организации отделения СП не поднимался, наоборот — заглох, и о моем приеме, видно, тоже. Да и чего можно было ждать лучшего? Ведь я ни с кем не выпил, никому не подольстил. На кой нужен им подобный отщепенец. Поклонись в ножки — другое дело. Тогда и в твоих стихах обнаружатся жемчужные зерна.

Знаю я эту «кухню», ничего нет противнее ее. Шолохов со всесоюзной трибуны сказал об этом: интриганов в среде литераторов больше, чем творческих работников. А источник интриг и прочих дел, благодаря которым одних выдвигают, других затирают — групповщина. Хочешь стать заметным — примкни к самой преуспевающей группке. Я до этого не охотник. Никогда не был ни от кого зависимым и не буду. Членский билет СП (Союза писателей), как и диплом, ни о чем еще не говорит.

8 сентября

Позавчера было воскресенье, и почти весь день гостил у меня Павел Иосифович Бекшанский. Переговорили о многих наших литературных делах. Очень радует меня то, с какой любовью и заинтересованностью взялся он за обновление альманахи («Огни Кузбасса»). Дело может еще улучшиться, если утвердят две должности (с оплатой): его — как секретаря и А. Н. Волошина, как редактора. Пока что им приходится заниматься альманахом между прочим.

Личность П. И. довольно оригинальная (по нашему времени) и полезная для молодых литераторов. Он когда-то, в молодости, встречался и даже был дружен со многими, ныне известными, писателями (с Фадеевым, Полторацким, Вас. Смирновым и др.). Старый комсомолец, сейчас коммунист. Он всю жизнь возится с литературными птенцами. Не случайно я выбрал редактором его, когда готовил мой первый сборник стихов.

Недавно П. И. прославился в Кузбассе как автор фельетона «Чуваки и чувихи» (о притоне молодых развратников). Как фельетонисту ему приходится общаться с самыми разнообразными людьми, иногда исключительно интересными. Кое-что из рассказанного так и просится в повесть.

Очень недоволен П. И. состоянием дел в издательстве. Он удивился, узнав, что мои стихи там «зажимают». Давно, по его словам, следовало бы издать мои стихи капитально...

24 ноября

Перед праздником несколько раз заходил ко мне... Махалов (Валентин Васильевич, поэт. — Прим. ред.). В первый раз — с просьбой редакции (газеты «Кузбасс») написать праздничное стихотворение — был вдвоем с каким-то парнем. Вспоминая с ним общих знакомых из студенческой жизни, говоря как бы только ему о том или ином поэте, Махалов всячески давал понять мне, что он думает о поэзии, кого ценит, кого не берет во внимание.

Прощаясь, высказал желание побеседовать еще, почитать мне свои стихи, послушать мои. Я сказал, что, по-моему, у нас много расхождений, но дело, конечно, общее, можно и побеседовать. Во второй раз мы встретились один на один, и я, как всегда в разговоре о литературе, разгорячился и высказал многое из того, что меня возмущает в стихах многих молодых — Вознесенского, например, и прочих единоверцев Махалова. Мартынов, Сельвинский, оказывается, его кумиры...

...Думаю, что если он (Махалов) действительно способный, то со временем отойдет от словесных фокусов, начнет писать полезные стихи, если же способность его — только видимость, которая пока проявляется только в одном — в умении выражаться кудряво, то сама жизнь отсеет его от литературы. Поживем — увидим...

1962 год,

Среда, 4 апреля

Сегодня Володя Измайлов (поэт-фронтовик. — Прим. ред.) «именинник» — в «Кузбассе» — уничтожающая рецензия на его сборник для детей «Твой город». Автор рецензии — Женя Буравлев.

Ругань — злая, беспощадная, под знаменем борьбы за большую поэзию. Ни одного слова о том, что у автора сборника есть и хорошие стихи. Явное намерение представить дело так, что Измайлов — вообще бездарный, графоман. Только жестокий по натуре человек способен на такое.

Сборник действительно слабый, я бы даже сказал — халтурный, но говорить об этом надо бы как об одной из неудач способного поэта. Только так, если желаешь человеку добра. А тут перечеркнут весь Измайлов... Искренне жаль его.

Было время, когда Володя изо всех сил помогал своему будущему рецензенту, «проталкивал» его первые стихи в газету «Комсомолец Кузбасса». Долг платежом красен...

Суббота, 23 июня

14 июня состоялось совещание литераторов по поводу радостного события — организации в Кузбассе отделения Союза писателей. Членов СП — как раз столько, сколько нужно для организации отделения — пять человек: Волошин, Молоstown, Буравлев, Тамара Ян, поэт и драматург, и Генке (немецкий поэт).

Я был на этом совещании. Секретарем отделения избран Женя, как самый беспорочный из членов СП. Волошин исключен из партии, Молостнов бросил семью, оба попивают, Генке и Ян — приезжие, так что Женя — коммунист, дипломант литературного института, — по мнению обкома, самый подходящий человек на этот ответственный пост.

Видел его. Поприветствовал он меня радушно, дружески, а вообще-то успел уже возгордиться. Ходит важно, смотрит величественно. Скоро должен выйти новый его сборник стихов «Узнаю тебя, друг».

Подходил ко мне Махалов.... Интересовался, как идут у меня дела. Я сказал, что подготовил новый сборник стихов о природе. Выразил сочувствие, сказав при этом, что и он сдал в издательство новую книжку (вторую).

Представителем СП РСФСР на совещании был прозаик, лауреат Государственной премии Юрий Лаптев...

Понедельник, 23 июля

Несколько раз встречался с Женей Буравлевым — у него и у меня. Хуже нет судить о людях по слухам. Особенных перемен я в нем не заметил. Ничего он, кажется, не зазнался. Разве что сдержанней немного стал, почти не пьет. К этому положение обязывает. Он обещал мне дать рекомендацию в СП — расширенную, как требуют сейчас (рекомендации Ковынева и Маркова — краткие, как бы их не отклонила приемная комиссия).

Сейчас мои документы, наверно, уже в Москве или по пути к ней...

Воскресенье, 16 сентября

...Женя написал свою рекомендацию, в общем положительную, но не без оговорки: тему природы, мол, Небогатов разрабатывает успешно, а вот с показом образа нашего современника — дело сложнее. Странное у них понятие о современности. Как будто автор стихов (лирический герой) — человек прошлого столетия...

...Моя неприспособленность к жизни обходится мне боком. Надо быть нахальным, что называется, настырным, везде лезть, толкаться среди полезных тебе людей — и тогда будешь преуспевать. А я живу отшельником, надеюсь, что трубы мои сами вывезут меня — и горько заблуждаюсь.

Самое страшное — начинаю терять веру в себя. Впору хоть бросать поэзию. Мне нечего делать там, где знаменем поэзии современной считается рифма «математики — мальчики». Для меня это уже не поэзия...

Пятница, 28 сентября

Мне удивительно не везет!

Сейчас был в отделении, у Буравлева (относил ему две рецензии на стихи). Поначалу шло все хорошо. О многом переговорили. В частности, он сказал, что до него дошел слух, будто вопрос о моем приеме в СП уже обсуждался. Как он решился — пока неизвестно. На днях, наверно, должны сообщить. Но я не жду ничего радостного, едва ли меня примут, сейчас в моде не такие поэты, как я.

Собираясь уходить вместе со мной, Женя сказал:

— Сейчас я покажу тебе твоё стихотворение, которое идет в альманахе («Огни Кузбасса»). Мы решили дать по одному стихотворению, чтобы побольше авторов вошло...

Это меня очень удивило. Я давал ему до десятка стихов о природе. И вот... только одно... Мне даже не хотелось и узнавать, какое. Страшно расстроился. А когда начал читать «отредактированное» им стихотворение, все закипело во мне от обиды. У меня была шестистроочечная строфа, а теперь сам черт не разберет, что это за форма. Дочитать до конца не мог.

Сказал, что лучше не печатать, не надо давать это читателю. Сам не ожидая этого, встал и молча вышел за дверь. Говорить был не в силах.

Если его приняли в Союз, назначили секретарем, редактором альманаха, неужели он вправе делать то, что хочет? Зазнался, Женя! Не мешало бы тебе вспомнить, как бережно я редактировал твоих «Кладоискателей». Никакой отсебятины, никакого ущемления. А тут... Все время печатали в альманахе по несколько моих стихов, а пришел к власти товарищ — и забраковал всю подборку, взял одно-единственное стихотворение, да и то искромсал.

Я знаю, он обиделся. И первый не пойдет на примирение. (...) Но не жалею, что так поступил, хлопнув дверью. Черт с ними, с властью имущими! Пусть царствуют, издают книгу за книгой. Унижаться, заискивать перед ними я не буду. Видимо, такова моя судьба — вечно встречать несправедливость, быть непризнанным при жизни. Плохо, что у меня слабые нервы, некрасиво, наверно, выглядело то, что я сделал. Но что получилось бы, если бы я смирился с его правкой? Это дало бы повод впредь коверкать мои стихи кому угодно — он, мол, обессилел, надо ему помогать. Нет уж. Пусть я испортил себе жизнь, но то, что бросил вызов Жениной опеке, хорошо.

Конечно, он от этого ничего не теряет (теряю я), но постоять за себя я должен был. И постоял.

Воскресенье, 30 сентября

Сегодня получил приятное письмо от Николая Ивановича Старжинского. Пишет, что на заседании Приемной Комиссии 14 сентября было решено принять меня в СП.

Но радоваться мне еще рано. Прием этот должен быть утвержден на Секретариате Правления СП.

Хоть бы утвердили! Есть, однако, у меня опасения. Женя рассказывал, что в беседе с ним один из секретарей — Сергей Сартаков высказывался так: Мишу Небогатова я, мол, знаю давно (видимо, по «Сиб. огням»), и вот что досадно: на одном уровне его стихи, не видно роста...

Как бы это мнение не стало решающим на Секретариате. А так хочется, чтобы кончились мои мытарства, чтобы началась новая — светлая — полоса в моей жизни. На членство я возлагаю много надежд.

Среда, 10 октября, утро

Только что принесли телеграмму из Москвы — поздравляют с принятием в члены Союза писателей.

У меня даже руки задрожали — так я взволновался. Большущая радость! Слов не нахожу, чтобы выразить ее.

Пятница, 12 октября

Вчера вечером у нас были гости — Саша Волошин с Зиной (женой. — Прим. ред.) и Женя Буравлев. Я не думал никого приглашать — нет денег, но Саша, любитель выпить, сам проговорился, дескать, если не возражаешь, мы с Женей зайдём к тебе. Я, конечно, поприветствовал это. Мы стряпали пельмени, когда Женя позвонил. Я, говорит, не могу прийти, потому что надо готовить (срочно!) очерки в воскресный номер «Кузбасса», но потом все же согласился зайти на несколько минут.

Вначале посидели вдвоем — он, я и Мусик. Потом пришли Волошины. Все шло хорошо до какой-то решающей рюмки, после чего между Сашей и Женей начался крупный разговор. Суть этого разговора сводилась к следующему: по словам Волошина, Буравлев, став нашим «вождем», занял неправильную позицию. Своей властью, единолично включил в альманах пьесу Павловского (Олега, прозаика. — Прим. ред.), которую Саша считает дрянной (...)

Женя слабо отбивал эти атаки. На этом могло и кончиться. Но подвыпившие люди не очень заботятся о выборе слов. Саша назвал Буравлева сопляком, тот взорвался, соскочил и, крикнув в лицо Волошину: «Подонок!», ушел.

Я совершенно не предполагал, что все так получится. Только тут мне стало ясно, почему Саша хотел прийти к нам именно с Женей (видимо, заранее собиравшись под хмельком высказать ему наболевшее) и почему тот не хотел приходить (тоже, видимо, предполагал, что такой разговор может быть, и хотел избежать его).

Я оказался между двух огней. Не зная, кто прав, кто не прав, я, тем не менее, был на стороне Волошина, чувствовал, что его обвинения имеют основания.

...Интересно, чем кончится их борьба. На стороне Саши — правда художника, на стороне Жени — обком, Союз. Победит, пожалуй, последний. Всегда сильнее тот, у кого власть.

Понедельник, 15 октября

Позавчера «Кузбасс», а вчера «Комсомолец Кузбасса» посвятили мне подборки с портретом, с теплыми вводками. Одну из них писал Махалов. Я даже удивился, услышав от него доброе слово о себе...

Из Москвы пришла выписка из постановления Секретариата. Есть в ней одна фамилия: С. Баруздин. Он, видимо, председательствовал, когда утверждался мой прием. Интересно узнать, кто рецензировал мою «Лирику», кто дал ей положительную оценку. Эти люди, по всей вероятности, близки мне по духу.

Звонил Павел Иосифович Бекшанский, говорит, что он уже информирован: прием прошел хорошо, без единого возражения.

...Принятие меня в члены Союза прибавило сил, окрылило. Написал уже несколько стихотворений.

Отправил сегодня благодарственные письма Старжинскому, Ковыневу, Сергею Маркову (до этого, в четверг, послал телеграмму на имя Соболева и Сартакова).

О моем членстве оповещен весь Кузбасс — через телевидение, радио и газеты. По радио я выступил сам (был у меня Ваня Сокол с магнитофоном). (Иван Сокол, поэт, журналист. — Прим. ред.). Я слушал свою беседу, голос мой совершенно не похож — никто не узнал его.

Теперь главное — писать, писать! Аванс выдан, надо его отрабатывать (так выразился Ваня Балибалов).

(Иван Алексеевич Балибалов, журналист, писатель, автор книги «Кемерово», переизданной десятки раз. — Прим. ред.).

Желание писать есть.

Вторник, 4 декабря

Прислали из Москвы учетную карточку члена Союза. Заполнил, отослал обратно (еще 12 октября), но почему-то до сих пор не присылают членский билет. Не затерялся ли в пути? Беспокоюсь.

В полдень

Членский билет получил. Номер его — 3121. Подпись секретаря правления — неразборчива. Первая буква К. Имя, наверно. А дальше — непонятно.

1963 год

Вторник, 18 июня

Никак не соберусь заполнять дневник регулярно. Опять полгода не брал его в руки...

Не знаю, с чего начать.

В марте был семинар поэзии и прозы. Разбиралось творчество четырех поэтов и четырех прозаиков. Секцией поэзии руководили Женя, я и... Махалов.

Обсудили сборники стихов Владимира Леоновича, Виктора Гюнтера, Виктора Чурилова и Ивана Олиферовского. Гюнтера в будущем году, наверно, издадут — отдельно, остальных троих — в коллективном сборнике.

Все они — самые интересные из молодых кузбасских авторов, пишущих стихи.

Пятница, 5 июля

...У Жени с опереттой («Жемчужина Сибири») большой успех. 30 июня по телевидению показывали сцены из нее в исполнении московских артистов. Говорят, интересная вещь. Я не видел, жалею (был как раз на Барзасе).

В отделение (СП. — Прим. ред.) Женя не приходит, видимо, взял отпуск. А надо бы мне взять у него денег...

Вторник, 9 июля

На днях застал Женю в отделении. Он рассказал, как устраивали они с композиторами в Москве свою оперетту. Все вышло без проволочек, довольно удачно. Ну, что ж, хорошее дело. Я рад за него. Вчера улетел в Пензу (там гастролирует наш театр музкомедии) для устройства своих дел. Будучи в Москве, предлагал он, говорит, наши стихи «Литературной России». Отвергли, говорит, все, в том числе и его (дело имел он с поэтом Юрием Мельниковым).

Среда, 28 августа

Вчера утром мы с Володией Измайловым выступали в бибколлекторе перед библиотекарями. Было человек 20, все — женщины.

Вначале Володя выступил с беседой о поэзии (говорит он хорошо, увлекательно). Потом я в двух словах сказал о своей работе и почитал стихи из сборников «Моим землякам» и «Лирика». Приняли хорошо. В заключение читал стихи Володя (новые в основном).

Когда он закончил, последовал вопрос: «А есть у вас стихи, чтобы они были интересны всем?»

Из дальнейших выступлений наших слушателей выяснилось, что стихи Володи не доходят, они непросты, непонятны. В общем, резко разграничили нас. Этого мы сами не ожидали. Нам казалось, что наши стихи во многом родственны. Но — увы! Лишь одна девушка (не библиотекарь, а инженер) говорила о Володиных стихах восторженно. Ей понравилась их сложность, она даже заявила, что теперь будет пропагандировать поэзию Измайлова. (Кстати, она поклонница Вознесенского). Ее никто не поддержал.

Кто-то шутя заметил, что Небогатова любят пожилые, а Измайлова — молодежь.

После выступления какая-то немолодая женщина горячо поблагодарила меня за то, что я пишу такие стихи, и все тормозила работников библиотектора, чтобы они нашли ей хоть один экземпляр моей книги «Лирика». Володя подписал десятка два автографов на своей книжке «Родней родного» (там оказалось с полсотни экземпляров).

Я очень счастлив, что стихи мои доходят до тех, для кого я пишу. Это доказывает, что у меня правильное художническое чутье, что я на верном пути. Многим бы не мешало знать слова Глюка: «Простота, правда, естественность — вот три великих принципа прекрасного во всех произведениях искусства». Эти принципы для меня — святыня...

Воскресенье, 22 сентября

В среду мы с Володей Измайловым выступали в Верхотомском доме отдыха. Мусик тоже ездила с нами.

Перед домом отдыха встретили художника Гордеева Алексея Семеновича, который работает там сейчас. Он собирался домой, но тоже вернулся с нами — послушать нас.

До начала мы любовались с берега окрестным пейзажем. Вечер был теплый, тихий, река свинцовая, хмурая, величественная.

Потом нас угостили ужином, а в девять часов пошли в клуб. Народу собралось много, полный зал.

Вначале Володя рассказал о литераторах Кузбасса, после этого мы читали стихи. Приняли очень хорошо, тепло, как никогда. В конце преподнесли по букету цветов. Я прочитал ряд новых стихов. Дошли (за исключением, пожалуй, «Откровенности», из-за плохого чтения его острота не была воспринята, как надо). Очень благодарный у нас читатель и слушатель. Когда мы проходили со сцены по залу, где уже начались танцы, раздались аплодисменты. Это прощались с нами. Очень трогательно...

Понедельник, 30 сентября, утро

Недавно у меня была трехдневная «эпопея» — в четверг, пятницу, субботу я встречался с читателями — в Доме культуры Кировского района, в Верхотомском доме отдыха и у Светы в школе (№ 62).

В Доме культуры кроме меня были: Володя Измайлов, Виктор Баянов, Виталий Рехлов, Владимир Матвеев. Последний прошел на «бис», читая свои сатирические стихи, остальных не слушали, приходилось не читать, а кричать в микрофон.

В Верхотомку ездили с Витей Баяновым (и Мусик с нами, как всегда). Аудитория очень внимательная, благодарная. Выступление прошло хорошо, несмотря на то, что до этого отдыхающие просидели два часа на лекции о международном положении. Приехали мы туда рано, но погулять, полюбоваться природой не пришлось: моросил дождь. Сидели в библиотеке. У Светы в школе я был один. Баянов пообещал быть, но почему-то не пришел. Вначале я рассказал о наших литературных делах, о своих собратях, прочитал стихи, сперва лирические, а под конец — сатиру, которая очень дошла, вызвала оживление. Надо мне вернуться к этому жанру...

Воскресенье, 20 октября, вечер

Звонил мне Матвеев (поэт-сатирик. — Прим. ред.). Он собирается для сельской газеты написать мой литературный портрет, — спрашивает, как я смотрю на это. Я сказал, что, конечно, одобряю. Помаленьку мы с Володи (Измайловым. — Прим. ред.) приучаем нашу молодежь считаться с нами — ведь сами-то мы к ним доброжелательны. И у них начинает говорить совесть, перестают артачиться.

Воскресенье, 3 ноября

26 октября, в субботу в помещении филармонии состоялся вечер поэзии. Я, не любитель выступать публично, не хотел идти, но Женя очень просил — и пришлось выступить. Прочитал отрывок из поэмы о Вере Володиной и два стихотворения из «Родных проселков» (кстати, этот сборник был на прилавках, после вечера я подписал с десяток автографов — в основном девочкам-старшеклассницам). Кроме меня, читали стихи Володя (Измайлов), Женя (Буравлев), Витя Баянов, Геннадий Юров. Мои, баяновские и Володины стихи читали также девочки из Дома пионеров.

В том же составе в среду мы были в институте усовершенствования учителей — выступали перед учителями, приехавшими на курсы из разных уголков Кузбасса. Впечатление от этой встречи осталось у меня неважное. Хорошо, тепло отнеслись учителя к Баянову, неплохо — к Володе, да и к Жене. А по отношению к себе я заметил какой-то холодок. Вот деталь: когда закруглились, к Жене, к Володе и к Виктору подошли слушатели с какими-то вопросами, мыслями. Ко мне ни у кого не оказалось никакого дела. Я постоял, покурил в стороне и ушел. Видимо, я своим скверным чтением отбиваю интерес к моим стихам, а может быть, читаю не то, что надо...

Понедельник, 11 ноября

Числа 4-го звонил Женя, обратился ко мне с неожиданной просьбой — не мог ли бы я написать рекомендацию (в СП. — Прим. ред.) Валентину Махалову. А вчера вечером заходил он сам — с этой же просьбой.

(...) Махалов не раз делал попытки сблизиться, но я как-то не шел на это, не верил в его искренность. Когда газета «Кузбасс» дала мою подборку стихов в связи с принятием меня в члены СП, он написал теплую вставку к ней — делом, так сказать, доказал свое уважение ко мне. А вот еще деталь. Накануне обсуждения его рукописи в издательстве я позвонил ему и сказал, что хотелось бы, чтобы он выслушал мои замечания по ней — и он пришел.

Не считался бы с моим мнением — не пришел бы.

Да и рекомендацию мог бы достать помимо меня, хотя бы у Молостнова. И то, что они обратились с Женей за содействием ко мне, для меня, конечно, лестно, и я не собираюсь важничать, отказываться.

Очень теплой моя рекомендация, разумеется, не получится, но положительную оценку его работе я дам: я умею быть объективным. Не в моей натуре поворачиваться к человеку спиной, когда он подходит с открытой душой. А если его примут и он забудет мое доброе слово, начнет пренебрегать мною, ну что ж...

7-го были у нас гости — Волошины. Саша в обмен на мою принес свою книжку — три повести под названием «Дороги зовут». Просил написать рецензию. Попытаюсь.

Я не собирался никого приглашать в гости (поскольку сам не выпиваю уже), но Саша накануне сказал, что зайдет, и 7-го я позвонил ему, напомнил о его обещании.

Сидели у нас часов пять. Как непостоянны все же люди! Когда Волошин (лауреат Государственной премии. — Прим. ред.) был на гребне волны, кто только ни ходил к нему, кого он только ни привечал и ни угощал. А теперь, когда он начал попить и из-за этого на него косятся сверху, все отвернулись от него. И мне приятно было оказать ему внимание. По-моему, он очень доволен, что есть еще люди, которые по-прежнему относятся к нему с уважением.

Понедельник, 18 ноября

Приехал из Новосибирска Володя (Измайлов). Вчера долго говорили по телефону. Впечатление у него от поездки — хорошее. Со всеми перезнакомился, в мартовском номере «Сиб. огней» идут его рассказы о деде Самое.

Наш разговор перешел на трудные рельсы, когда я сообщил ему, что дал рекомендацию Махалову. Он очень обиделся на меня, стал доказывать мне, что это чуть ли не предательство нашей дружбы, во всяком случае — очень беспринципно. Очень расстроился я.

...Не мог я отказать и Жене, и Валентину, когда они обратились ко мне. Характер не позволил важничать. Почему не сделать человеку добро, даже если в наших отношениях было что-то... разделявшее нас? У Володи характер другой. Я уверен, получи он членский билет, со многими перестанет здороваться, не то что рекомендации давать.

1964 год,

Четверг, 16 января

В понедельник пришла в отделение СП телеграмма из Москвы: Володю Измайлова приняли-таки в члены Союза. Его дома не было (уезжал в Новокузнецк), и я исполнил дружеский долг — оповестил об этом радио, телевидение, газеты. Они дали информации.

Понедельник, 20 января

В субботу в отделении СП состоялось совещание, посвященное итогам минувшего года. Вызывали из городов и районов авторский актив.

Женя сделал доклад (перед этим поздравил новых членов СП — Володю и Ворошилова, телеграмма о его принятии наконец-то пришла).

В докладе Женя, между прочим, хорошо отозвался о моем сборнике «Родные проселки», сказал, что рад его выходу, в нем, мол, Небогатов такой, какой он есть, т. е., видимо, издательство не давило на него.

Волошина и Молостная на совещании не было; первый — в Новокузнецке, а у второго в доме карантин. О них выступающие говорили много ядовитого (Гарий Немченко, Павел Иосифович). Кончилось тем, что Волошина и Молостная вывели из состава оргбюро отделения (установка обкома) и ввели нас с Володей. Меня это ничуть не радует, так как не вижу в этом ничего особенного. А Володя цветет.

Понедельник, 27 января

Заходил ко мне Витя Баянов, приносил рукопись новой своей книжки, которую хочет предложить издательству. Я с интересом прочитал ее. Из тысячи строк мне не понравилось всего четыре-пять стихотворений. Сказал я ему откровенно, что считаю его очень самобытным поэтом, люблю его стихи. Он ушел очень довольный.

...Встречался в отделении (СП) с Махаловым. Пишу, говорит, рецензию на «Родные проселки»; это будет не столько о книжке, сколько вообще о поэзии. Весьма заинтриговал меня, говоря, что начал с воспоминания о впечатлении, которое произвело на него мое стихотворение «Если чувства, как спички, растрачены». Я, говорит, возил его в Ленинград, читал многим (это было лет шесть назад).

Среда, 5 февраля

В «Кузбассе» вчера напечатали рецензию Махалова на мой сборник «Родные проселки», названа она — «Доброта чувств». Махалов есть Махалов — хвалит осторожно, критикует со вкусом. В выражениях не стесняется, пишет, например, что есть у меня стихи «серые, посредственные» и пр. Из-за этих ярлыков общий положительный характер рецензии смазывается.

...Машинка моя опять сломалась — послал на завод письмо с просьбой выслать новую каретку. Женя (Буравлев) оказал мне услугу — предложил на время взять вторую машинку в отделении.

Среда, 19 февраля

Вчера в отделении СП состоялось обсуждение рукописи нового сборника Вити Баянова. Были — Женя (Буравлев), я, Володя (Измайлов), Мазеев (Вла-

димир Михайлович), Матвеев (Владимир) и Юров (Геннадий) (двое последних опоздали на час и поэтому только присутствовали).

Первым выступал я. Очень тепло отозвался я о поэзии Баянова вообще и, в частности, о стихах, включенных в сборник. Может быть, это задало тон всем выступавшим за мной: все высоко оценили Баянова как поэта. Высказали ряд замечаний (разобрали все стихи, до одного). Редактировать будет Володя. Женя сказал: редка в мужчине такая лиричность, как у Вити.

Понедельник, 24 февраля

...Кстати, позавчера он (Измайлов) выступал по телевидению. Я слушал и анализировал каждое его стихотворение. Вывод вот какой: большее впечатление оставляют стихи образные, с конкретными картинками («Машка» — про лосиху); публицистика — бледнее. И она, конечно, нужна, но задача поэта все-таки — показывать, рисовать. В этом — главное. Долго потом говорили (по телефону) с Володей на эту тему и во всем нашли общий язык.

Я рад нашей дружбе с ним.

Только что принесли письмо — от Александра Береснева, детского поэта, первая книжка которого выйдет в этом году. Прислал номер газеты (сельская, Промышленновского района) со своей рецензией на «Родные проселки». Рецензия очень теплая. Интересная деталь: все рецензенты (и Матвеев, и Глебова, и Баянов, и Махалов, и на этот раз Береснев) сходятся в одном: в том, что книжку написал добрый, душевный человек. О душевности же говорил и Иван Ветлугин. Видимо, это главное мое достоинство как поэта.

Суббота, 4 апреля

Вчера чествовали Виталия Рехлова в связи с его пятидесятилетием. Ездили к нему большой группой: Женя, Володя, Волошин, Блинов, Павловский, Витя Баянов, представители обкома партии (Карпенко) и комсомола, Анатолий Иванович Кыков (первый издатель), Банников. Была Чigareва с телевидения с оператором, снимали на кино пленку.

...Мы с Витей подарили Рехлову свои сборники. Обкомы наградили его грамотами, отделение преподнесло адрес и подарок — прибор (часы и ручка), «Комсомольцы» — билет (бессрочный) корреспондента, издательство — тоже что-то. В общем, дай Бог всякому из нас заслужить ко дню своего юбилея такого внимания и участия. Рехлов был очень растроган. Здоровье его совсем плохо: ноги отнялись окончательно, даже сидеть ему трудно (сидит на специально сделанном стуле...).

Четверг, 2 июля

...побывал на родине — в Гурьевске. Вдвоем с Витей Баяновым.

25 июня, ровно неделю назад, в десять часов утра мы выехали на такси из Кемерова, а в час уже выходили из машины на гурьевской автостанции. Трудно передать чувства, которые испытал я, подъезжая к родным местам, видя поля, перелески, извилистую черту Салаирского кряжа на горизонте. День был хмурый, дождливый, но, тем не менее, для меня все сияло. Было такое чувство, что еду я навестить маму. Радость и грусть слились воедино...

С автостанции пошли в горком партии. Немного посидели в приемной, пока кончился обеденный перерыв.

Женя (Буравлев) уже звонил туда о нашем приезде, и когда мы вошли в кабинет второго секретаря Евдокимова Алексея Тихоновича, тот встретил нас как жданных гостей. Тут же у него в кабинете стали собираться люди (предстояло провести бюро). А. Т. со всеми нас перезнакомил. Но я еще раз убедился, что литературой интересуются немногие, знают о ней понаслышке. Вот детали: разговаривая с нами, секретарь спросил:

— Как называется ваше общество?

Это он имел в виду отделение Союза писателей.

Из-за бюро Евдокимов не имел возможности посидеть с нами подольше, но тут же дал распоряжение насчет устройства нас в гостинице и т. д. Этим делом занялись работники горкома Барабаш (кажется, инструктор идеологического отдела, румяный, высокий молодой человек) и бывший заместитель редактора газеты Александра Петровна Пашкова, энергичная, полная, фигуристая женщина лет сорока. Барабаш тоже вскоре ушел на бюро, перепоручив нас целиком Пашковой.

Номер нам дали хороший, с балконом. Не успели мы пообедать, как меня позвали к телефону. Пашкова сообщила, что она уже распланировала наше пребывание в городе: в пятницу мы дважды — утром и в полдень — должны выступить на металлургическом заводе, в субботу — в доме отдыха, а в воскресенье — на Дне молодежи, в бору. Я, не подумав, согласился, и из-за этого вышли неприятности...

Вечером в день приезда я повел Витю в переулочек, где я жил в детстве. Прошли через речушку Бачат (она стала совсем ручейком — потому что ее перепрудили, сделали свое море, на котором мы, к сожалению, не побывали), миновали ряд домишек по одной стороне правого берега и вскоре свернули направо, в мой родной переулочек.

Долго стояли у дома. Хотя я и не видел его двадцать семь лет, сразу же узнал его. Даже ворота узнал (один столб намного выше их уровня, так никто и не обрезал его). А под окошками появился тополь, его при мне не было. Проход на гору все тот же, прямо из переулка, только деревья на горе поредели и не подросли еще (говорят, их вырубали зачем-то), так что снизу виден мысок (раньше он скрывался за листвой). Огород у дома в тех же границах. Стайка — новая, бани в огороде нет. И крылечко другое; во всем этом мы убедились, войдя во двор.

На наш стук в дверь вышел заспанный мальчуган лет 15-16. Я объяснил ему, что жил в этом доме и вот зашел посмотреть, как и что. Он с серьезным видом кивал в ответ, дескать, понимаю... Жаль, забыл я спросить у него название переулка (раньше он назывался переулочек Свободы). Но номер, по-моему, все тот же: на жестяной дощечке, прибитой к столбу ворот, значится: три. Надпись полустёршаяся, блеклая...

Много сложных, самых разнообразных чувств навеяла эта встреча с родным кровом...

В этот же вечер в гостиницу к нам приходил местный поэт, металлург Борис Кузнецов, парень лет тридцати. Он, между прочим, не посоветовал нам идти завтра утром на завод: людям, проработавшим ночь, не до стихов.

Мы и не пошли. В пятницу, в 11 — 12 часов — телефонный звонок, от Барабаша. — Я должен с возмущением заявить, что вы сорвали мероприятие и т. д., —

начал он выговаривать, но я оборвал его вежливо, начал внушать ему мысль о неразумности решения Пашковой насчет выступления после ночной смены, Договорились, что поправим дело, сходяв на завод в четыре часа.

Около четырех мы были на заводе. Несмотря на договоренность с горкомом, в проходную за нами никто не пришел, пришлось провожать нас секретарю парторганизации другого цеха.

В мартене, где нам нужно было выступать, люди собрались на партсобрание. Отнимать время у людей, только что закончивших работу у печей, в страшной жаре, мы не решились и ограничились тем, что я рассказал о литераторах Кузбасса и их книгах. Витя в конце добавил: обычно, мол, на таких, встречах мы читаем стихи, но у вас собрание. Рабочие оживились, кто-то даже сказал: — Хорошо бы послушать. Но парторг не поддержал желания рабочих... и мы распрощались.

Утром в субботу мы, как и было условлено, пришли к горкому, куда должен был подойти автобус, чтобы увезти нас в дом отдыха. Прождали полтора часа — и решили, что хватит, видимо, автобуса не будет. Не заходя ни к Барабашу, ни к Пашковой, отправились на автостанцию узнать, нельзя ли на билеты, купленные на воскресенье, уехать в субботу. Кассира не было, и мы вернулись в гостиницу. Тут же позвонила Пашкова: — Автобус пришел, а вас нет.

— Мы ждали, — говорю, — не можем же мы ждать целый день. И вообще, мы не намерены быть на поводу у горкома.

И тут она раскричалась, как самая вздорная баба:

— Значит, от дома отдыха вы отказываетесь, от Дня молодежи тоже. Я буду говорить с секретарями, они позвонят Зинаиде Васильевне (Кузьминой, секретарю обкома).

Я тоже не сдержался, повысил голос и, поссорившись, мы повесили трубки.

— Вот, Витя, и нашли мы неприятности. Придется объясняться с Кузьминой.

По правде говоря, мы немножко приуныли. Опять звонок. У телефона Барабаш.

— Нехорошо получается, Михаил Александрович, — спокойно и вежливо начал он.

Давно бы так. Когда со мной говорят по-человечески, нормальным тоном, я готов разговаривать и договариваться.

Минут пятнадцать мы беседовали. Он-таки согласился со мной, что выступать после ночной смены неразумно, что читать стихи в бору, на ветру, под открытым небом тоже вряд ли стоит.

— А в доме отдыха мы выступим, раз уж автобус пришел, мы не хотим, чтобы о нас плохо думали, — сказал я в заключение.

Снова пошли к горкому.

...В доме отдыха, в замечательном месте — с лесом, прудом — был как раз обед, и баянист (он вместо массовика) объявил по радио о встрече с нами.

Выступали мы в клубе, собралось человек пятьдесят. Слушали внимательно, аплодировали от души, особенно Вите (читает он бойко, с воодушевлением, да и стихи, конечно, говорят сами за себя). Мое чтение — какое-то деревянное, даже стихи свои возненавидел.

Потом директор дома отдыха провел нас в столовую. Поели и пошли к автобусу...

В воскресенье мы... побродили по улицам (в городе появилось много каменных, до трех этажей домов, которых раньше не было) — подышали тополиной метелью.

...В два выехали, а в пять вернулись в Кемерово.

В понедельник с утра я сел за стол и часа за три написал стихотворение, навеянное впечатлениями от поездки — «В гостях у детства». Получилось вроде хорошо.

Мусик дочитала до половины — и не могла читать дальше, прослезилась. Володя Измайлов, выслушав меня по телефону, тоже поздравил с удачей. Написано, говорит, на большом эмоциональном накале.

Четверг, 16 июля

Еще двух кузбасских литераторов приняли в члены Союза писателей — прозаиков Анатолия Соболева (А. Сибиряк) и Гария Немченко. Я поздравил их в «Комсомольце Кузбасса». Теперь у нас в отделении СП одиннадцать профессиональных писателей.

Умер Самуил Яковлевич Маршак. Семьдесят семь лет прожил старик. Потрудился на веку немало — многие из его творений будут жить очень долго — особенно стихи для детей и переводы Шекспира и Бёрнса.

Вторник, 1 сентября

24 августа Женя Буравлев уехал на курорт в Коктебель, меня оставил за себя и. о. ответсекретаря. Перед отъездом он дал мне возможность заработать — прорецензировать три объемистые рукописи: две пьесы З. Чigareвой и стихи начинающих для коллективного сборника на общественных началах. Деньги — 110 р. — я уже получил. Они оченьгодились: надо было одеть ребятишек перед школой.

Не успел я заступить на пост и. о. ответсекретаря, как меня вызвали в горком партии к зав. идеологическим отделом Васину. Его вызов — или, выражаясь более демократично, приглашение — чисто бюрократический акт. Васин просто поставил меня в известность, что, дескать, была договоренность с Измайловым насчет подготовки текста приветствия пионеров на всероссийском слете врачей, но тов. Измайлов не довел дело до конца. Пришлось горкому искать поэта для написания приветствия без поддержки отделения СП. Васин позвонил Троичкому (редактору «Кузбасса». — Прим. ред.), и тот уговорил Матвеева.

Я сказал, что ни я, ни Измайлов не имеем права приказать кому-то из авторов, а сами мы не имеем времени для такой работы.

— Но организовать вы должны, — заметил Васин.

На этом разговор наш, собственно, и окончился — в кабинет начали собираться люди, видимо, на какое-то совещание.

В общем, отделению в вежливой форме указано на невнимательное отношение к мероприятиям, которые проводятся городскими и областными партийными организациями.

А на другой день мне позвонил Володя и рассказал целую историю, связанную с этим мероприятием. Его, Володю, оказывается, тоже приглашали к Васину, но Володя не пошел, а связался с ним по телефону и наговорил сто чертей.

Тот пожаловался Зинаиде Васильевне Кузьминой, и она — тоже по телефону — весьма угрожающим тоном строго выговорила Володе.

...Но Володя говорить мастер, в карман за словом не лезет. Он сумел убедить Зинаиду Васильевну, что у Васи́на не было оснований обижаться и жаловаться, что Измайлов и Небогатов написали на своем веку уйму приветствий, а теперь пусть пишут их молодые авторы.

Договорились даже о встрече в обкоме, на которой Володя собирается о многом поговорить.

Понедельник, 21 сентября

Уже около месяца я исполняю обязанности и. о. ответственного секретаря отделения СП.

Вызывали на два совещания — в горком партии по поводу юбилея Лермонтова и в обком комсомола — на бюро, посвященное работе новокузнецкого ТОМа (творческое объединение молодежи).

В минувший четверг был на занятиях литгруппы кемеровского ТОМа. Стихи у них довольно слабые, но сами авторы — самонадеянные, даже заносчивые люди. Один из них — ученик 11-го класса Саша Ибрагимов — прочитал длинное стихотворение с уклоном в абстракционизм, и я резко раскритиковал этот набор слов. Почти все участники «четверга» поддержали меня.

...Наше отделение пополнилось еще одним человеком — из Иркутска приехал в Новокузнецк член Союза с 1935 года Абрамович Алексей Федорович (по справочнику я узнал, что он критик и литературовед). В этом жанре никто у нас не работает, и было бы хорошо, если бы Абрамович проявил творческую активность.

Суббота, 24 октября

В четверг вызывали в идеологический отдел промышленного обкома — к Карпенко. Были: Женья, Волошин, Банников, Троицкий, Тебенев (зав. сектором печати), Турчин (председатель Комитета по делам печати) представитель союза печати (Туманов, кажется).

Обсуждали вопрос о выходе альманаха («Огни Кузбасса»). Дело в том, что Союз писателей утвердил нам штатную единицу — редактора альманаха. В связи с этим Женья предлагает издавать его четыре раза в год — по подписке.

Мнения были разноречивые, одни — за, другие — против. Я высказался за издание.

Теперь все будет зависеть от того, как решит секретариат обкома. О кандидатуре редактора говорить не стали, поскольку еще неизвестно, будет ли альманах.

В понедельник на минуту забежал Женья — пригласить на вечер Лермонтова. Между прочим, высказал желание, чтобы я написал что-нибудь для «Комсомольца Кузбасса» (статью, рецензию) под рубрикой «Навстречу 2-му Всероссийскому съезду писателей». Я пообещал, что непременно буду выступать, а начну с рецензии на его книгу «Моя работа — моя любовь», вышедшую в Москве (тем более что в принципе я уже договорился об этом в редакции).

1965 год,

Четверг, 18 февраля

Вечером в понедельник звонил Володя Измайлов — он только что приехал из Москвы. Часа три рассказывал мне о своих московских встречах. Перезнако-

мился со многими писателями. Называл имена Егора Исаева, Поделкова, Наровчатова, Мих. Львова, Веры Пановой, Веры Инбер. Евтушенко назвал Женей, но это, по-моему, для красного словца, так как никаких подробностей о нем не отметил. Подружился, говорит, с Василием Федоровым. Результат поездки можно рассматривать так: если будет подготовлен сборник, в Москве найдутся писатели, которые поддержат его. И еще: «Литературная Россия» должна дать подборку Володиных стихов. Только неизвестно, когда.

Но завидовать тут нечему. Я, например, никогда не искал и не ищу знакомств со знаменитостями, мне даже противно, когда кто-то хвалится этим. Я смотрю на такие вещи трезво: знаю, что в Москве напечататься почти невозможно и не лезу. Для меня не так уж важно, какой у меня читатель: всесоюзный или областной. Лишь бы он был вообще.

Понедельник, 8 марта

1 марта художнику-пейзажисту Алексею Семеновичу Гордееву исполнилось пятьдесят лет. Этот юбилей широко отмечался кемеровской общественностью.

Мы с Володией Измайловым написали от имени отделения СП адрес (в прозе и стихах), который Володя зачитал на вечере.

Зоя Николаевна Естамонова (редактор телевидения. — Прим. ред.) предложила мне написать стихотворение, посвященное Гордееву, я согласился. Гордеев оформлял мои «Родные проселки», кроме того, мы сделали с ним альбом «Верхотомские вечера», который, правда, до сих пор не издан, но, надеюсь, со временем издательство все же включит его в план.

2 марта я должен был участвовать в телерепортаже из Дома художника, но случилось непредвиденное, возмутительное. Выступили Кирчанов, Красова, затем Зоя Николаевна: «У нас в гостях Михаил Александрович...» И вдруг оператор сказал:

— Передачу вырубili!

Оказывается, до этого выступал секретарь обкома Карелин, время просрочил, и дежуривший на телестудии режиссер счел возможным прервать репортаж на полуслове. Поступок беспардонный. Зоя Николаевна даже заплакала.

На другое же утро — 3 марта я написал обо всем этом «письмо в редакцию» и вместе со стихотворением отнес в «Комсомолец Кузбасса». В письме я рассказал все как было, только о предыдущей передаче сказал, что она была о разведении рыб (что выступал именно секретарь обкома, я узнал позже). Титову и Блинову письмо мое пришлось кстати (редакция сейчас как раз готовит критическую справку о работе телестудии).

5 марта письмо и стихотворение было опубликовано.

И вот какие свиньи на студии: передо мной никто и не подумал извиниться, а перед редакцией оправдались тем, что время просрочил секретарь обкома. Он, видите ли, фигура, а все прочие — пешки.

Вчера получил от Гордеева письмо. Благодарит за стихотворение и сообщает, что случай с репортажем возмутил многих телезрителей.

Спасибо «комсомольцам», что дали мне возможность получить моральное удовлетворение...

...На съезд писателей из Кузбасса уехали шесть человек — Женя, Соболев — делегаты, и гости — Волошин, Немченко, Генке и Мазаев.

Доклад Л. Соболева я уже прочитал. Много интересного, только о поэзии почему-то ни слова. Открывал съезд Шолохов.

Вторник, 19 октября

Витю Баянова (наконец-то!) приняли в члены Союза писателей. Сообщение об этом появилось в «Кузбассе» в четверг 17 октября. Я сразу же собрался и побежал к нему. Но не застал — он еще не пришел из ночной смены.

А на другой день... вечером он пришел...

Позавчера «Комсомолец Кузбасса» дал два его стихотворения с портретом и моим кратким словом о его творчестве. Это событие в культурной жизни Кузбасса было также отмечено по радио и телевидению.

Суббота, 23 октября

Позавчера в издательстве состоялось собрание нашей писательской организации. Совещались шесть часов. Я ужасно устал. Интересная новость: в феврале или сентябре будущего года в Кемерове будет проведен большой творческий семинар молодых писателей Зап. Сибири и Урала.

А вчера была встреча с секретарями обкома — первым: Ештокиным, а также Карпенко и Кузьминой. Беседа, как говорится, протекала в дружеской обстановке.

Есть среди нас такие литераторы, которые жаждут общественной деятельности (Ворошилов, Срывцев). Срывцев (Анатолий Николаевич, прозаик. — Прим. ред.), например, высказал в обкоме пожелание, чтобы писателей чаще приглашали на различные конференции, заседания и прочие партийные мероприятия. Я решительно не понимаю такого стремления. Писатель должен писать, а не заседать.

...В общем, оба эти два дня я принимал участие в совещаниях лишь по необходимости. Внутренней потребности «совещаться» у меня не было — только из рабочей колеи вышел.

1966 год,

Пятница, 28 января

Утро

Да, забыл я записать в дневник об одном случае. Еще в середине декабря Волошин, Витя Баянов, Олег (Павловский), Махалов и Игорь Киселев в поездке по городам попали в дорожную аварию (врезались в стоящий на пути гружёный самосвал). Саша (Волошин) пострадал больше всех: открытый перелом ноги (до сих пор в больнице). Досталось и Вите: повредил плечевые связки.

Среда, 6 апреля

Витя Баянов принес мне книгу воспоминаний об Есенине. Прочитал с огромным интересом. Да, это великий поэт! Самый мой любимый. Невольно задумываешься о своей литературной судьбе. Как мало сделано, и как все недолговечно. Умру — и забудут меня. Хочется писать как-то иначе, предельно

искренне. Но нечего мне рассказать о себе, никуда я не езжу, мало видел свет, мало впечатлений. Лишний раз убеждаюсь, что стихи интересны тогда, когда интересна жизнь поэта.

1967 год,

Вторник, 10 января

Витя заносил мне сборник статей Абрамовича (критика. — Прим. ред.) о литераторах Кузбасса. Работу автор проделал большую. О Вите — 36 страниц, немного меньше — о Жене. Измайлову и мне посвящено страниц по 15.

Меня Абрамович несколько обошел вниманием. Его статья — это по существу рецензия на один сборник «Майский снег», тогда как, разбирая творчество других, он анализирует почти все их книги. Как рецензией я доволен, но в сборнике критика хотелось бы видеть более обстоятельный труд о моих книгах, о моей работе в целом...

Четверг, 12 октября

Еще в понедельник получил от Вити (Баянова) очередное письмо (в это время Баянов учился в литинституте. — Прим. ред.). Пишет, что побывал в г. Чехов, в Ясной Поляне. Прислал мне кленовый листок из усадьбы Толстого. Дорогой подарок. Наводит на раздумья. Наверно, напишу стихотворение.

1970 год,

Понедельник, 19 января

На прошлой неделе было у меня несколько гостей. Приходил Олег Павловский, с которым мы обменялись новыми книгами с автографами: я подарил ему «Свет в окне», а он мне — роман «Иван — сын крестьянский». Отзывы о романе слышал я разные: Ваня Балибалов не находит здесь ничего хорошего, а Немченко, Абрамович, Ник. Ив. Сизов хвалят. Сам я еще не успел прочитать.

Заходил дважды Игорь Киселев, в первый раз — с просьбой написать ему рекомендацию в Союз писателей, а на другой день — за этой рекомендацией.

Давно собирался побывать у меня Алексей Федорович Абрамович. 16-го приезжал он на писательское собрание, посвященное рекомендации Олега (Павловского) и Игоря (Киселева) в Союз, и Света (дочь) организовала мне эту встречу. Привела его вечером из гостиницы (он полуслепой, очки — как увеличительные стекла, потеря зрения — около минуса тридцати). Света же купила ему билет и проводила на вокзал.

Привез Алексей Федорович дополнение к своей работе о моем творчестве — рецензию на «Свет в окне». Проникновение его в суть стихов — удивительно верное, глубокое. Особо говорит о «Стогах» и «Кленовом листке». Алексей Федорович понял всю глубину этой вещи («Кленовый листок». — Прим. ред.), двуплановость ее образа: Толстой человек и Толстой бессмертный художник.

Посидел он у нас недолго, часа полтора. Интересный человек, встречался с Горьким. Сейчас ему — 63-й год, а энергии в нем — хоть отбавляй: пишет литературные портреты всех ведущих писателей Кузбасса, объемные, исследова-

тельские работы и, кроме этого, до сих пор преподает в институте, читает лекции (на память, потому что текста не видит). Печатает на машинке вслепую, на ощупь, причем очень быстро — по девять страниц в час (как он сам заметил, лучшие американские машинистки за час успевают напечатать одиннадцать страниц, чуть-чуть побольше).

Понедельник, 7 декабря

Приезжала ко мне с рекомендательным письмом Алексея Федоровича Абрамовича его студентка-второкурсница, милая, умная девушка по имени Люба Ерохина. Она решила написать курсовую работу о моем творчестве. Два дня — позавчера и вчера — беседовали мы с ней. Материалу я ей дал очень много. Никто из критиков пока не располагает таким объемом. Курсовая работа, по словам Любы, должна быть на 40 страницах. Думаю, что меньше и не получится. Кроме книг, Люба записала все мои газетные публикации, начиная с 1938 года, во многих жанрах (статьи, рецензии, лирика, сатира и юмор). Показал ей также письма Твардовского, Ив. Евд. Ерошина, отзывы читателей на мои стихи и пр.

1971 год,

Суббота, 17 апреля

...Не был и на отчетно-перевыборном собрании. Женю (Буравлева) на этот раз «прокатали» (по инициативе обкома...), секретарем назначили Мазаева.

Понедельник, 29 ноября

Два дня в СП проходил семинар молодых поэтов, авторов первых книжек: Д. Глазова, В. Чурилова, С. Донбая, Кравцова, Л. Гержидовича, В. Зубарева и Н. Пискаева. Все они выступали дважды по телевидению. Лучше других показали мне Пискаев (Николай) и Гержидович (Леонид) (псевдоним Березин). Стихи их просты и задушевные. Из семи авторов рукопись одного Валерия Зубарева рекомендована к изданию...

1972 год,

Вторник, 19 сентября

А 15-го мы с Сашей (сыном) были на юбилее Волошина. Юбилей его проходил там же, где и мой (год назад) — в актовом зале редакций газет.

Доклад о творчестве Саши Волошина сделал Олег (Павловский) — доклад дельный, только несколько раз Олег допустил неправильные ударения в некоторых словах (жестоко, например). Потом были разные приветствия с адресами... Подарков было больше и дороже, чем мне — пылесос, транзистор, картины, шахтерская каска и пр.

Я выступать не готовился, но Мусик посоветовала все же что-нибудь на ходу сочинить. По дороге в редакцию сочинился экспромт, который я и прочитал:

*Речке речи твоей
Течь года и не вытечь.
Здравствуй множество дней,
Наш Добрыня Никитич!*

Экспромт всем понравился, дружно аплодировали, а когда возвращался от стола на свое место в зале, Максим Гаврилович Щербаков (журналист газеты «Кузбасс». — Прим. ред.) с улыбкой сказал мне:

— Хорошо!

Суббота, 11 ноября
Вечером

...Вита (Баянов) почитал нам с Мусиком венок сонетов «Поле». Хорошо получилось у него, как я и предполагал. Форма, ее сложность не помешала Вите сохранить свою творческую индивидуальность — простоту, задушевность, колоритный народный язык.

Почитал и я ему свои сонеты. По своему обыкновению, он не выразил никаких особых эмоций, только заметил, не подумать ли мне о разнообразии сонетных форм, чтобы книга не вышла монотонной. Подумаю.

Воскресенье, 3 декабря
Пятый час

В газетах — печальное извещение: умер Ярослав Смеляков. На шестидесятом году. Одна статья о нем правильно названа: «Суровый и нежный». Именно таким он запомнился мне, когда в 50-м году зашел в Союз писателей в Москве, чтобы сообщить мне свое похвальное мнение об отрывках из поэмы о шахтерах. Сел за стол напротив меня, попросил лист бумаги и, написав несколько добрых слов, тут же ушел, несмотря на то, что его сильно уговаривали все, кто собрался обсуждать стихи — мои и Косаря. Эту записку я храню как дорогую память о большом поэте...

1973 год,

Пятница, 19 января
8 часов вечера

В позавчерашнем номере «Кузбасса» напечатана рецензия Володи Матвеева на мой сборник «Спасибо сентябрю». Очень теплая, уважительная и серьезная. Это не только мое впечатление.

Суббота, 21 июля

...В «Земле Кузнецкой» (на радио) выступал Володя Матвеев, рассказывал, как создавалась недавно вышедшая его книга «Копыта Пегаса», а также прочитал несколько новых пародий — все талантливые. Одна из них на меня. Многое схватил верно. Запомнилась концовка.

*Сяду я у канавки,
Молчалив, одинок,
И сплету я из травки
Стосонетный венок.*

Все пародии — с юмором, но без яда.

Четверг, 20 сентября

Получил из «Сиб. огней» от Романова неприятное письмо: из посланных сонетов редколлегия ничего не отобрала.

Неужели — возникает сомнение — я переоценил свои сонеты? Ведь все в них самое сокровенное, пережитое, пережитое, пережитое. Думаю все же, что подвела меня форма. Один и тот же размер при чтении создает впечатление монотонности, какого-то однообразия.

Посмотрим, как оценят книгу собраты. Сейчас они ее читают, скоро в Союзе должно состояться обсуждение, которое предложил я сам.

Настроение неважное. Первый день сегодня по-осеннему ненастный: темные низкие тучи, ветер, шумят тревожно еще не совсем пожелтевшие листья, моросит. Все это настраивает на какую-то безнадежность, непонятную печаль. Очень угнетает творческое бесплодие. В стихах — вся радость жизни, а они не пишутся.

В чем же дело? Не могу понять.

Среда, 3 октября

Вечером

Часов в двенадцать пошел в Союз писателей за деньгами по больничному листу и у магазина встретил Витю (Баянова). Он охотно согласился сходить вместе со мной, после чего мы зашли ко мне. Сидели часа три, говорили о литературе, о стихах. Он почитал мне кое-что из новой главы лирического репортажа, а я ему — некоторые новые стихи. Странно он ведет себя как слушатель: ничего в ответ, только кивает головой. И никак не поймешь, что он думает об услышанном. Себе на уме. Много раз я уже давал себе слово — ничего не читать ему и все не удерживаюсь. Больше не буду. Только на сомнения в себе может навести все это. А работать надо с уверенностью, что все идет как надо. Иначе нельзя.

Пятница, 23 ноября

Полдень

...У Жени Буравлева обнаружен рак легких. Сейчас он лежит в онкологическом отделении... Жалко парня, очень.

Вторник, 4 декабря

Полдень

Писательское собрание прошло неинтересно для меня, тема: рабочий класс. Это — для прозаиков. Мои собраты к книге сонетов отнеслись равнодушно: плюсом отметили штук пять-семь. Обижен я и на Витю, и на Махалова.

Вторник, 11 декабря

5 часов

Только что отнес Эле (Суворовой, в «Кузбасс». — Прим. ред.) рецензию на книги Матвеева. Написал ее довольно быстро, хотя и нелегко — обзреть, проанализировать надо было не одну, а четыре книжки, и все это в пределах пяти страниц. Очень устал, но доволен. Впечатление такое, что это одна из самых удачных моих рецензий — очень объективная, без излишней похвальбы и в меру критическая. Володе она должна помочь разобраться в себе, а читателей привлечь к нему. Почему-то есть уверенность, что и Эле понравится. Может быть, ошибаюсь?

Пятница, 28 декабря

4 часа 30 мин.

26 декабря «Кузбасс» напечатал мою рецензию на творчество Володи Матвеева. Прочитав ее, сильно расстроился. Эля, видно, плохо относится к Володе, сильно сократила статью, особенно за счет положительных примеров. Допущен даже ляпсус (по чьей вине — не знаю): в миниатюре «Маг» выпала заключительная — ударная — строчка, которая позволила мне сказать, что здесь с истинным остроумием обыграно одно слово, а этого слова как раз и не оказалось. Таким образом, мое утверждение повисает в воздухе, читатель будет гадать: что же тут остроумного?

Несколько успокоил меня Срывцев (Анатолий Николаевич, писатель-прозаик, муж Нелли Николаевны Соколовой. — Прим. ред.): позвонил и сказал, что вполне солидарен со мной в оценке работы Матвеева. Ляпсуса он не заметил, как не заметил его и Ваня Балибалов, который тоже отозвался о рецензии хорошо... По его мнению, рецензия получилась компактная, отрицательное уравновешено с положительным.

Но сам Володя вправе обидеться на меня, он ждал, конечно, более солидного анализа, что у меня и было, но ведь судят по тому, что есть.

Воскресенье, 30 декабря

26-го погиб в дорожной катастрофе междуреченский прозаик Виктор Чугунов. Видел я его совсем недавно — на писательском собрании. Он вел протокол. Молодой, веселый, жизнерадостный, само воплощение силы и здоровья. Очень жалко парня, было ему всего 36 лет. Нелепая смерть.

И что интересно — первый свой сборник рассказов назвал он пророчески: «Полметра до катастрофы». Есть у меня и другая его книга «Иван и Мария». Надо прочесть.

1974 год,

Вторник, 5 февраля

11 часов утра

31-го состоялось отчетно-перевыборное собрание. Доклад Мазаева мне понравился — умный, содержательный.

Как и договаривались с Мазаевым, я тоже выступил в числе других. Рассказал о своей многолетней работе с молодыми авторами в качестве внеш-

татного литконсультанта в областных газетах, о «Факультете молодого литератора». Между прочим, заметил, что многие советуют мне составить из обзорных статей книгу, что я и собираюсь, мол, сделать в ближайшее время. Это заявление для работников издательства прозвучало предварительной заявкой.

...Секретарем вновь избран Мазаев, заместителем — Олег (Павловский). Меня (по инициативе Мазаева) избрали членом ревизионной комиссии (я, Срывцев, Ворошилов — председатель).

Среда, 3 апреля

Сегодня в пять вечера в Союзе писателей — чествование Виталия Степановича Рехлова в связи с его 60-летием. От обкома будет сама Кузьмина (секретарь по идеологии. — Прим. ред.).

Звонил Мазаев, предлагал мне выступить от имени писателей, я попросил его найти кого-нибудь другого, так как говорить не мастер. Выступит Чигарева, а я прочитаю стихотворный автограф (четыре строки) и подарю ему «Спасибо сентябрю». По просьбе Мазаева же написал четыре строки под дружеским шаржем Виталия, обыграв название его книги «Горные рекруты»:

*Переплыл, забыв покой,
Лет большую реку ты.
Но на вид еще такой,
Что годишься в рекруты!*

Мазаеву понравилось.

А на книге автограф такой:

*Многими любим Рехлов-Туманов.
Дорогой Виталий, так держись!
Пусть из исторических туманов
Твой талант высвечивает жизнь!*

Мазаеву понравилось и это.

Володя Матвеев решил попробовать вступить в члены СП. Две рекомендации у него уже есть — Леонида Ленча и Жени. Третью он попросил у меня. Я дам. Написать ее будет несложно, если иметь в виду прошлогоднюю рецензию на все его книги.

Пятница, 19 апреля

Недавно состоялся объединенный пленум творческих союзов (я не был на нем). Рассказывают, что Зин. Вас. Кузьмина очень похвально отозвалась обо мне, назвала мои стихи хорошими, а самого меня поэтом-патриотом.

Понедельник, 10 сентября

Полдень

4-го утром позвонил мне Витя Баянов:

— Слышал уже?

— Что?

— Женя умер.

Оказывается, накануне вечером Лена (жена Буравлева. — Прим. ред.) привезла его домой (из больницы). Ночью ему стало плохо, вызвали сестру сделать укол, а в пять утра он скончался.

Гроб с телом на третий день 6-го был выставлен там же, где и Юры Баландина, — в вестибюле редакции «Кузбасса». Много было народу, много венков...

Я, конечно, постоял в карауле (с Володей Матвеевым, в головах, в самом начале панихиды). Перед выносом из помещения гроба состоялся краткий митинг.... Говорил хорошо...

Потом я прочитал свое стихотворение, посвященное памяти Жени. За мной читали стихи Игорь Киселев и Володя Мамаев (поэт-фронтовик, «сын полка». — Прим. ред.).

...Венок от СП несли мы вдвоем с Чigareвой... На кладбище не поехал — неважно себя чувствовал. В книгу прощания (хорошо, с любовью оформленную, в переплете, с портретом) я по совету Таи Шатской (журналист газеты «Кузбасс» — Прим. ред.) первым записал заключительное четверостишие своего стихотворения:

*Продолжает жизнь свое движенье,
И стихами, стопкой добрых книг
Ты сумел, наш незабвенный Женя,
Отобрать у вечности свой миг.*

Хорошая концовка и в стихотворении Игоря (Киселева):

*(Что-то та-та-та-та) погода.
Хмуро небо. И дождь без конца.
Но прислушайтесь: это природа
Своего провожает певца.*

Или: небо в тучах.

Правда, тут не все точно: певцом природы Женю назвать нельзя. Он был певцом рабочего класса, людей труда.

Один за другим уходят хорошие люди. «И чей-нибудь уж близок час...»

1975 год,

Вторник, 28 января

Под вечер

На собрании в Союзе видел Витю Баянова. Окончательно убедился: он ко мне почему-то совершенно охладел, потерял интерес. Ну и бог с ним. Я со своей дружбой навязываться не стану. Отвернулся он — его дело... Рекомендации (в члены СП. — Прим. ред.) Вилю Рудину и Ген. Блинову написал, очередной обзор — тоже, сегодня отнес Илюше (Ляхову). Этот обзор несколько особенный — о стихах двух плагиаторов. Одного я поймал прямо с полочным (украл известные стихи Щипачева); у кого стащила другая..., мы с Илюшей так и не установили...

Понедельник, 5 мая

Половина 5-го вечера

Умер Виталий Степанович Рехлов. Была какая-то операция..., прошла она хорошо, но через неделю сердце не выдержало — инфаркт. Умер еще 1 мая, а хоронили его сегодня — из-за праздников.

Я не смог пойти проститься.

Вторник, 6 мая

Утром

Кончина Виталия навела меня вот на какие мысли. Все мы, как говорится, ходим под богом...

Писатель должен писать — эта фраза уже стала афоризмом. Но все ли мы активно пишем? Большинство из нас тратит время впустую, это не секрет — на пустопорожнюю болтовню, на ненужные встречи друг с другом, на всякие заседания, собрания. А замыслы чего-то все откладываются на неопределенное время, на завтра, которого может и не быть. Это простительно людям рядовым, но не творческим.

Вот, скажем, Юра Баландин (журналист, друг Михаила Александровича. — Прим. ред.) умер почти год назад. А что за этот год написал Виталий? Ровным счетом ничего. Правда, он очень активно участвовал в работе писательской организации, но разве от этого осталось что-нибудь? След остается только от рукописей, книг.

Этот пример должен быть мне уроком. Допустим, я умру через полгода. Значит, за это время я должен и могу написать книгу, если работать каждый день, каждый день делать хотя бы по восемь строчек стихов.

По сравнению с другими моими братьями я работаю гораздо больше. Но и этого мало. В основном пишу консультации, обзоры. Не вижу в этом прока. Текущая работа, второстепенная, хотя и в ней есть какая-то польза. А главное все-таки — стихи.

...Мало работаю, мало.

...Работать надо буквально на износ, до полного изнеможения. Тогда и конец не так страшен будет. Будет теплиться мысль: а всё же не напрасно была дана мне жизнь, дан талант, я выжал из этого все что мог, можно и уходить.

Сегодняшние мысли надо взять за программу.

Вторник, 20 мая

12 час. дня

...Из Москвы пришло, наконец, официальное сообщение о приеме Валентина Махалова в члены СП. Поздравил его с этим «Кузбасс», а «Комсомолец Кузбасса» дал материал пошире — с солидной вводкой, с портретом и со стихотворным репортажем об одном председателе колхоза.

1 декабря, понедельник

8 ч. вечера

Стихи не пошли, поэтому, чтобы не терять время, написал и уже к пяти часам отнес Эле (Суворовой) в «Кузбасс» рецензию на сборник Гены (Юрова. — Прим. ред.).

...Оценка книги Гены очень высокая, и думаю, что это без преувеличений — в поэмах Гена нашел себя, утвердился как отличный поэт, о чем я в рецензии так и говорю — отличный.

18 декабря, четверг

Вчера вечером почитал по телефону некоторые стихи Ване Балибалову, он очень высоко отзывался о них. Особенно его заинтересовали стихи о войне. Его мнение: мне удалось в этой теме сказать свое слово, несмотря на то, что она уже разрабатывалась многими поэтами. Главная ценность моих стихов — личный опыт.

...Последние три-четыре месяца — можно сказать — это моя «болдинская» осень...

1976 год,

11 февраля, среда

2 ч. дня

...За неделю я написал пятьдесят четыре консультации для «Кузбасса», январский обзор (для «Комсомольца Кузбасса»), стихотворение по заказу Васи Дятлова в радиопередачу «Край родной». Кое-что в январе было опубликовано: 24 числа — обзор в «Комсомольце Кузбасса», 22-го — рецензия «Берег удачи» на сборник Гены Юрова (рецензия была на летучке в «Кузбассе» признана лучшим материалом номера и оплачена в соответствии с этим повышенным гонораром — получил 39 рублей), по радио прошел стихотворный репортаж о строителе Лебедеве (145 строк) и стихотворение в «Крае родном»...

23 сентября, четверг

5 ч. вечера

Вчера звонил Павел Иосифович Бекшанский... Сперва посетовал, что редко мы встречаемся («земля напрасно крутится»), а потом говорил о моих газетных стихах:

— Читаю, читаю... Некоторые сразу проглатываю и забываю, а некоторые запоминаю. Обидно, что не знают у нас в Союзе: после смерти Твардовского остался у нас не подражатель, а самобытный продолжатель его поэзии — Михаил Небогатов...

Да, действительно, очень обидно.

25 декабря, суббота

4 ч. утра

Всю прошедшую с 13 по 18 декабря неделю в Кузбассе проходили дни советской поэзии. Я... чувствую себя неважно, поэтому участия в этом не принимал. Георгий Марков привозил с собой большую группу литераторов. Среди них — Людмила Щипахина, Светлана Мекшен (не знаю такую), Щуров из Донецка, Валентин Сорокин, Кайсын Кулиев, Кругляк с Украины, Александр Филатов. Это все поэты. Из прозаиков: Владимир Попов, Свиридов, сатирик Борис Ласкин, секретарь СП Верченко.

Из наших ребят с ними выступали: Витя Баянов, Игорь Киселев, Гена Юров. Все разделились на три группы, ездили по области, часто оставались в Кемерове.

Почему-то совершенно в стороне остался Саша Волошин, нигде в отчетах о нем — ни слова. Был только на открытии в театре оперетты, и то не выступал (я смотрел это по второй программе телевидения).

Не везет мне. Из-за болезни все остаюсь за бортом важных событий. Будут об этих днях отчеты в центральной печати, и получится так, что в Кузбассе как будто и нет такого поэта — Небогатова.

Ну, ладно, это не так важно. Как и кто напишет рецензию на мою книгу — вот что сейчас волнует меня. Как ее встретят читатели, не залежится ли на книжных полках, чего, в общем-то, никогда с моими сборниками не случалось.

1977 год,

20 января, четверг

3 ч. 30 м.

Вчера в Союзе писателей с одиннадцати утра до пяти проходило отчетно-выборное собрание. В своем докладе В. Мазаев более подробно остановился на новых книгах Гены Юрова, Игоря Киселева и моей. На этот раз он был «благо-склонен» ко мне — положительно отметил стихи о войне, о природе, философскую лирику. Сказал, что у Небогатова найдется свой читатель — тот, который любит простоту. Не сделал ни одного критического замечания.

...В бюро вошли: Витя, Мазаев, Чигарева, Олег и Емельянов. Секретарем остался Мазаев, членами ревизионной комиссии — наша тройка: Ворошилов, Срывцев и я.

2 июня, четверг

10 ч. утра

Неожиданным был телефонный звонок от Ал. Ибрагимова. С большим волнением, восхищенно говорил он о моих стихах в «Земном поклоне», сравнивал кое-что с лучшими тютчевскими произведениями, называл многие стихи золотым фондом нашей поэзии («прекрасно, превосходно, отлично» и т.д.).

Вот оно как. И молодые «гении» при всем желании не в силах поставить крест на мне, вынуждены считаться со мной, даже не могут сдержать душевного порыва, когда хочется высказать свое восторженное впечатление и благодарность...

1 августа, понедельник

12 ч. дня

Вчера в Союзе писателей встречались с болгарским поэтом Георгием Смиренским (это псевдоним, настоящая фамилия его Иорданов). Он хорошо владеет русским языком, десять лет назад перевел на болгарский несколько поэм Василия Федорова.

Я взял да и подарил ему «Земной поклон». Авось понравятся мои стихи, и что-нибудь будет переведено. Встреча состоялась в тесном кругу (многие в отпуске), были Мазаев, Чигарева, Срывцев, Махалов и я...

16 августа, вторник

8 ч. вечера

Написал сегодня рецензию (пять страниц) на книгу Ивана Полунина. Стихи его — говорю не в первый раз — очень хорошие, образные, эмоциональные. Так и охарактеризовал их.... А чтобы не зазнавался, не кичился, в заключение сказал, что наряду со многими удачными строчками и стихами есть в книге и совсем неудачные..., что еще один из недостатков — явственное повторение интонации Сергея Есенина и Николая Рубцова.

В целом книгу «Февральская свирель» назвал дневником. Это — исповедь поэта, слушать которую интересно.

21 августа, воскресенье

1 ч. дня

«Кузбасс» проявил редкую оперативность — рецензию на стихи Полунина опубликовал на четвертый день, в пятницу. Я в это утро даже не слушал обзор газеты по радио, не ждал, а где-то в полдевятого позвонил мне Валентин Махалов:

— Миша, маленько не вовремя появилась твоя рецензия на Полунина.

— Сегодня напечатана?

— Да.

— А в чем дело?

— Надо бы или пораньше или попозже. А так получилось некстати. Дня три назад его уличили в воровстве. Он ворует свои книги в книоторге, продает их на улице с автографами, а потом добавляет денег и пьянствует. Могут быть звонки в редакцию. Мол, автор — вор, а вы его прославляете.

— Да, нехорошо получилось, не зря я отказывался писать рецензию на него, а Эля Суворова просто надела на меня...

...Позвонил я и Юрию Софроновичу. Он уже знал, что Полунин дошел до воровства. Вывод наш общий такой: не оправдал он нашего доверия, подвел. В заключение сказал, что печатать в «Кузбассе» его больше не будут. Точно так же решили в отношении альманаха («Огни Кузбасса») и в Союзе.

Встретил у входа в Союз самого Ивана. Он был трезвый, но как побитая собака.

— Я первым читал Вашу рецензию. Ничего, в норме. Как говорится, спасибо.

Я ничего не стал ему говорить — несчастный он человек.

13 октября, четверг

11 ч. утра

6 октября отвез Владимиру Конькову (на радио) четырнадцать сонетов (196 строк), он обещал включить их в передачу в этом месяце.

Кстати, в 3-м номере «Огней Кузбасса» Володя выступил с отличным рассказом «Рябина у крыльца». По этому рассказу я его заново открыл как талантливого прозаика. Сказал ему об этом — выразил свой душевный порыв. В этом же номере альманаха напечатана критическая статья Володи Матвеева о моем «Земном поклоне» — в общем книга оценена высоко, но есть и некоторые замечания о недостатках. Я не в обиде.

10 ноября, четверг

4 ч. дня

...А вчера по радио прозвучали мои сонеты. В десять минут передачи «Любителям поэзии» уместилось восемь сонетов. Незнакомый мне артист (Виктор Мирошниченко) читал хорошо, так, как и должны читаться сонеты — с чувством, с толком, неторопливо.

5 декабря, понедельник

1 ч. дня

Не помню, записывал ли я о пополнении нашей писательской организации: несколько раньше были приняты в члены Союза писателей Владимир Власов и Юрий Могутин, а дня три назад приняли Валерия Зубарева.

1978 год,

29 мая, понедельник

9 ч. утра

Вчера вечером, когда я был уже в постели, позвонил Мазаев, сообщил печальную весть: умер Саша Волошин.... Мазаев подробностей смерти не знает. Знает лишь, что умер он дома, сидя в кресле...

30 мая, вторник

11 ч. утра

В сегодняшнем номере «Кузбасса» на третьей странице в левом углу некролог с портретом Саши Волошина, подписанный рядом партийных и советских работников, начиная с Горшкова (первого секретаря обкома КПСС. — Прим. ред.). Из числа писателей некролог подписали: Мазаев, Баянов, Небогатов, Ворошилов, Емельянов.

Все сказанное о Саше — по большому счету, например: «Страстное, неразрывно связанное с жизнью тружеников Кузбасса творчество А. Н. Волошина явилось весомым вкладом в советскую литературу».

Лично я всегда смотрел на Сашу как на большого писателя. Он был писателем по-настоящему... — и по эрудиции, и по принципиальности, и по всему внутреннему и даже внешнему облику.

30 октября, понедельник

1 ч. дня

В пятницу в Союзе писателей состоялось собрание на тему «Литература и жизнь». С кратким вступительным словом выступил Игорь Киселев. Он говорил о необходимости быть гражданственным в своих произведениях, как положительный пример привел повести Мазаева и Чigareвой, которые остро ставят проблемы современности. Критически отозвался о работах, в которых темы берутся в ретроспекции (Волошин, Махалов в прозе), в качестве вневременных произведений отметил некоторые мои последние стихи и особенно книгу Ник. Колмогорова.

Выступали многие. Очень пространно говорил Цейтлин (Евсей Львович, критик. — Прим. ред.), а большинство свели разговор к бытовщине — к блату, карьеризму и т. д.

Выступил и я. Основные мысли были такие. Прежде всего надо учитывать склонность того или иного автора к чему-то — к лирике или публицистичности. И главное не в том, о чем мы пишем, а как пишем — талантливо или бездарно. И лирика, и публицистика — все это зависит от степени одаренности поэта, прозаика. Взять Роберта Рождественского — на мой взгляд, он откровенный халтурщик от литературы. Популярность его — дутая. А между тем есть в советской литературе еще один Рождественский — Всеволод Александрович, прекрасный поэт. Но его даже во внимание не берут. Говорят, например, по радио: музыка такого-то, стихи Рождественского, не упоминая даже имени (Роберта), тем самым как бы подразумевая, что у нас один настоящий поэт, всем известный — Роберт. А он как раз поэт мнимый.

Мое полемическое выступление всех задело за живое, все оживились и все были согласны со мной.

Что касается вневременных стихов, то я сослался на Тютчева, Фета, на современных отличных поэтов Анатолия Жигулина, Виктора Каратаева, Витю Баянова, на Николая Рубцова, в поэзии которого много чисто есенинских мотивов. И стихи, написанные как бы вне времени, могут жить в народе, если это подлинно художественные, поэтические вещи. И тут многие согласились со мной.

18 ноября, суббота

7 ч. вечера

Несмотря на недомогание, вчера собрался с силами, с утра написал рецензию (четыре с половиной страницы) на повести и рассказы Афанасия Ив. Гуковского, которые прочел за два дня. А в четыре часа в Союзе писателей состоялось обсуждение этих сочинений.

...До обсуждения увидел у Гуковского новый сборник Мазаева «Лицо осушит ветер», в котором шесть рассказов. Спросил его, нет ли у него свободного экземпляра, хотел бы, мол, иметь с автографом. Владимир Михайлович охотно отозвался на эту просьбу и подарил мне книжку с автографом: «Михаилу Александровичу Небогатову — коллеге по перу с уважением». Он, кстати, вспомнил, что и у него есть мой сборник с автографом — «Свет в окне».

Я рад, что за последние годы у нас с ним вполне добрые отношения...

9 декабря, суббота

4 ч. 30 м.

Вчера звонил Мазаев. В СП из молдавского телевидения пришло письмо: собираются там сделать выступление Измайлова (который переехал в Молдавию на жительство. — Прим. ред.) и просят, чтобы кто-нибудь из писателей прислал им несколько слов о бывшем земляке. Я написал почти на страницу — о первой нашей встрече где-то в августе-сентябре 1948 года на семинаре начинающих литераторов, где я был одним из руководителей. Сказал о хорошем впечатлении, которое осталось от юношеских стихов Измайлова и от него самого. Пожелал, чтобы он пронес через все свое творчество эту присущую юношеской поре искренность и сердечность. Это пожелание не случайно: с годами Володя стал рассудочным, рациональным.

1979 год,

21 января, воскресенье

5 ч. вечера

...Готовлюсь к писательскому собранию, которое состоится послезавтра — прочитал две книги: Юрова и Махалова, а также две критические статьи — Игоря Ринка (москвича) на книги Колмогорова, Донбая, Полунина и иркутского прозаика на книгу Виктора Чугунова. Эти статьи опубликованы в альманахе.

Книга Гены Юрова «Песня о городе» (несколько поэм о Кемерове) произвела на меня сильное впечатление...

Обе критические статьи понравились, авторы их — сами художники: поэт и прозаик.

4 июня, понедельник

11 ч. утра

Только что звонил Игорь Киселев, который сразу же, без предисловия поздравил меня с успехом, имея в виду мою повесть в стихах «Чужие»). Критик он строгий, придирчивый (пожалуй, самый строгий из членов нашего Союза). Замечаний у него лишь четыре, доработка предстоит по мелочам. Договорились так, что он сейчас позвонит Владимиру Михайловичу (Мазаеву) о том, что рекомендует эту вещь в альманахе, а потом мы как-нибудь встретимся и подшлифуем неудачные строки и строфы.

Одобрительная оценка Игоря полезна для меня еще и тем, что Володя Мазаев очень считается с его мнениями, рекомендациями.

Спасибо Мусику — это по ее настоятельному совету я извлек из архивов работу, которую чуть-чуть не закончил двадцать шесть лет назад. В повести, действительно, много хорошего: эмоциональность, свежесть образов, присущие нам в молодости, органично сливаются со зрелостью мысли (тоже возрастное), которой обогатилось повествование при теперешней доработке.

14 июня, четверг

3 ч. дня

Сейчас приходил ко мне Игорь Киселев. Предложил мне взять для альманаха две главы из повести (четвертую и шестую), по строчкам это будет как раз то количество, сколько не возражает опубликовать Мазаев (строк 300-350).

...Вводку Игорь напишет сам, в том духе, что М. Небогатов готовит к печати новую книгу стихов, в которой будет опубликована и эта повесть.

6 июля, пятница

9 ч. вечера

К вечеру перепечатывал повесть свою (новое название ее сейчас — «Поздняя встреча»), напечатал часа за два семь страниц. На завтра осталось 20 страниц.

17 октября, среда

9 ч. 30 м. утра

Гена Юров подготовил для «Комсомольца Кузбасса» «Литературную страницу» (дали вчера), на которой представил авторов новокузнецкого литературного объединения «Гренада»...

Откровенно говоря, позиция Гены мне непонятна: почти все стихи такие слабые, что я их даже в обзор не стал бы включать...

Что это у Гены — чрезмерная доброта или равнодушие — слабые, ну и ладно, зато можно отметить «галочкой»: газета выступила с «Лит. страницей».

Я смотрю на такие вещи совсем по-иному: по-моему, графоманов не следует поощрять публикациями, это не приносит пользы никому, наоборот, вредит: читающая молодежь начинает неправильно понимать суть настоящей поэзии. К любому начинающему автору надо относиться требовательно, оценивая их поэтическую работу строго, без каких-либо скидок. Что я и делаю в своих обзорах.

7 декабря, пятница

11 ч. утра

Напрасно Мусик (жена. — Прим. ред.) как-то выражала неудовольствие тем, что много стихов я посвящаю поэтическому творчеству. Позавчера вечером я попросил ее почитать и отобрать лучшее из большого цикла (стихотворений тридцать), Мусик отобрала пятнадцать восьмистиший. Я доверился ее вкусу и всю эту подборку отнес вместе с пародией на Виталия Крекова в «Комсомолец Кузбасса». Женя Красносельский (зам. редактора. — Прим. ред.) встретился мне еще на улице, попросил меня оставить пародию у него на столе. Тут же я положил подборку «Творчество» с припиской: «Г. Юрову».

Сейчас Гена звонил мне. Меня очень порадовал его отзыв: подборка глубокая. И чтобы она не затерялась на газетной странице, Гена предложил мне отдать ее в альманах. Я согласился. Гена сказал, что сегодня же занесет ее Куропатову или Донбаю как член редколлегии альманаха со своей рекомендацией и одобрением.

...Вот еще о чем подумал я, узнав отзыв Гены. Он поэт не менее талантливый, чем Витя Баянов, но в отличие от Вити не так придирчив, не так категоричен, что ли, в своем подходе к работе собратьев по перу.

1980 год,

7 января, понедельник

1 ч. дня

Рано утром сегодня звонил Валентин Махалов. До него дошел слух, что я очень обижен на него за отзыв об отрывках из повести («Поздняя встреча». —

Прим. ред.), но он не хотел бы, чтобы кто-то... торжествовал, поссорив нас; отрывки из повести отклонили члены редколлегии, а он только говорил, что без целого эти куски не создают нужного впечатления. Я, говорит, всегда относился и отношусь к тебе с уважением, радуюсь твоим удачам (как, например, порадовался, читая статью о Коле Пискаеве: великолепная статья!).

Я не стал отталкивать его доброго чувства, и разговор мы закончили по-дружески.

8 января, вторник

4 ч. 30 м.

...Владимир Михайлович (Мазаев) сказал, что он только что прочитал цикл «Творчество» (его занес в СП Гена Юров) и считает, что этот цикл вполне пригоден для опубликования; если я согласен, то он сейчас же отдаст его на подготовку для готового уже к сдаче номера альманаха... Так и договорились.

23 февраля, суббота

5 ч. вечера

Принесли «Лит. Россию», и в ней некролог о смерти Казимира Леонидовича Лисовского. Срывцев слышал от кого-то, что Казя сгорел в квартире: оставил вроде на ночь включенным телевизор, вспыхнул пожар.... В последнее время он жил один...

Жалко его, хороший был человек и поэт, очень дружески относился ко мне, редактировал мой сборник «Лирика», после выхода которого меня сразу же приняли в Союз писателей.

Только полгода назад отметил он свое шестидесятилетие. Работал он много — издал сорок две книжки.

В 1969 году в «Кузбассе» я выступал со статьей о нем — в связи с его пятидесятилетием. Казя поблагодарил меня теплым письмом. Да... Еще один человек погиб из-за водки.

25 мая, воскресенье

3 ч. 30 м. дня

Встал сегодня в шесть часов, а к часу дня у меня была уже готова рецензия («Идти своей дорогой») на книжку Виталия Крекова. В целом она, рецензия, одобрительная, похвальная, Виталий — самобытный поэт, из тех даже, о ком говорят: не от мира сего. Но отмечаю и недостатки: туманное, невнятное выражение чувств в некоторых стихах и религиозно-христианские мотивы — во многих, считая это подражанием раннему Есенину...

1981 год,

23 февраля, понедельник

11 ч. 30 м.

18 февраля в Союзе писателей состоялось собрание по подведению творческих итогов за прошлый год. Мне Влад. Мих. Мазаев поручал обозреть сборник Владимира Иванова «Беседуя с тобой». Я писал на эту книжку рецензию, поэтому высказать свое мнение мне было легко. Общее мнение — хорошее.

Валя Махалов что-то вспыхнул ко мне любовью (заявил об этом во всеуслышание в своем выступлении). Это, видно, потому, что ему очень понравились мои восьмистишия, которые я предложил альманаху (в № 3) и которые он как член редколлегии читал (да и в газетах, наверно, миниатюры не прошли мимо его внимания).

...В этот же день родилось еще одно стихотворение — ответный душевный порыв на чувства Валентина Махалова: «Годы многие словно в тумане». Прочитал ему по телефону, стихотворение понравилось, и он не возражает, чтобы я посвятил эту вещь ему.

1 апреля, среда
1 ч. дня

...Володю Матвеева наконец-то приняли в Союз писателей. Он заслуживает этого, и я от души рад за него.

14 ноября, суббота
7 ч. вечера

Только что звонила Тамара Страхова (поэтесса. — Прим. ред.) — сообщила печальную весть: Игорь Киселев в реанимации, в шоковом состоянии, отказали обе почки. Тамара говорит, что будет великим чудом, если он выживет...

28 ноября, суббота
12 ч. 30 м. дня

Чуда не случилось — врачам не удалось спасти Игоря... 19 ноября в 5 часов утра он умер.

От первого узнал я об этом — от Анатолия Николаевича Срывцева. Он позвонил мне часов в девять:

— Приходите в Союз писателей.
— А что?
— Как что? Игорь умер.

Вскоре все, кто мог прийти, были в Союзе. Сразу же коллективно (Гена Юров, Срывцев, Цейтлин, я) начали писать некролог. Чигарева засела за телефон — дел предстояло много.

...Юров, Махалов, Матвеев, Зубарев, Донбай — все начали действовать.

Обком помог достать деньги (в частности, из совпрофа, областного совета профсоюзов), разрешил определить место для могилы на «старом» кладбище (сейчас всех хоронят на «новом»),

Я пришел на обед, наскоро перекусил и где-то за полчаса написал стихотворение «Светлой памяти Игоря Киселева» (шестнадцать строк). Всем оно понравилось, сперва вывесили его перепечатанным на машинке, а в день похорон оно висело переписанным от руки печатными буквами вместе с портретом, некрологом в «Кузбассе» и стихотворением Игоря, начинающимся строкой: «Уйду...».

Написал стихотворение и Саша Ибрагимов...

...Тяжелые были эти три дня. Давно ли, перед самым отъездом Игоря в Мариинск, который ускорил его кончину (он выпил там спирту), мы договаривались с ним встретиться, посидеть над рукописью моего сборника «Земля моя

добрая», посмотреть новые мои миниатюры, которых Игорь еще не видел. Нет, жизнь человеческая — такая ненадежная штука, что нельзя ничего загадывать даже на день, на два. Думал ли сам Игорь, что не доживет даже до полвека — ему было всего 48 лет. Не так задолго до этого он написал прекрасное (печальное) стихотворение, посвященное памяти Вл. Высоцкого, который умер и того моложе — 42 лет.

Обе газеты (как и радио) отнеслись к Ире (вдове. — Прим. ред.) участливо: дали по большой подборке стихов Игоря, так что отметить (скромно) девять дней (это было вчера) она, наверно, смогла.

25 декабря, пятница

1 ч. дня

...Позавчера ездили с ней (женой. — Прим. ред.) в книжный магазин (напротив вокзала), к которому прикреплены все члены Союза писателей... Преимущество огромное: для нас, писателей, в магазине широкий выбор самых ценных книг, которые недоступны рядовому покупателю. Мы отобрали на первый раз не очень много: однотомники Мопассана и Джека Лондона, в одном томишке стихи английских поэтов-романтиков Перси Биши Шелли и Джона Китса, трехтомник статей Дмитрия Ив. Писарева, том стихотворений Иннокентия Федоровича Анненского.

Организовал Владимир Михайлович Мазаев и другое доброе дело: в магазине подписных изданий тоже большой выбор нужной литературы. Я уже подписался на собрание сочинений Ал. Н. Толстого, Бориса Лавренева, Петра Проскурина и Мих. Бубеннова.

1982 год,

16 марта, вторник

11 ч. утра

В обзоре газет по радио «Комсомолец Кузбасса» почему-то не упомянул мою рецензию «Радостное единство», а она опубликована на четвертой странице, которая обычно целиком бывает посвящена спортивным материалам.

Вова (сын), когда еще читал рецензию в машинописи, сказал, что это как бы самостоятельная философская вещь, что в ней я не похож на самого себя. Думаю, что это так и есть, написано хорошо, в тексте ни единой поправки.

В. Зубарев должен быть доволен. Я не стал даже отдавать дань обычному — в конце делать критические замечания. И это принципиально важно: Зубарев сейчас руководитель литобъединения «Притомье», и надо поддержать его авторитет, не унижать мелочными придирками к частным недостаткам книги. Зло друг другу люди приносят на каждом шагу, и потому надо побольше думать о том, как бы порадовать человека добром, его так ведь не хватает.

3 августа, вторник

3 ч. дня

Сегодня «Комсомолец Кузбасса» опубликовал мою статью о Володе Матвееве. Сократили ее примерно в два раза, жалко, что вылетели цитаты, но вообще-то статья неплохая — обо всем творческом пути Володи.

6 октября, среда

6 ч. вечера

...Еще одного благословил я на прием в члены СП — дал рекомендацию Владимиру Иванову, у которого в этом году вышла вторая книжка (первую выпустило наше издательство).... Стихи хорошие, рекомендацию написал по совести (за ее основу взял рецензию на первый сборник).

1983 год,

6 января, четверг

2 ч. 30 м. дня

Сегодня «Комсомолец Кузбасса» в «Пересмешнике» опубликовал мою пародию «Все по-божески» на стихи Виталия Крекова (в эпиграф вынесены строки его: «Наша бедность граничила с богом. Память детства всегда дорога»). Пародия по-настоящему дружеская, не обидная для Виталия, наоборот — похвальная, с такой концовкой: «Искра божья в стихах моих есть».

Завтра — Рождество, и потому очень злободневно прозвучат вот эти строчки в пародии: «Я люблю каждый праздник христовый, особенно люблю Рождество».

8 января, суббота

3 ч. 40 м. дня

Вчера в СП состоялось собрание. На повестке дня был один вопрос: прием (рекомендация) в члены Союза Володи Конькова и Петра Семеновича Ворошилова. Было сказано много хороших слов о Володе и как об одаренном прозаике, и как о добром, преданном литературе человеке. А Пете посоветовали побыстрее избавляться от типично журналистского языка (он много лет собственный корреспондент «Известий»). На тайном голосовании за обоих проголосовали единодушно.

4 февраля, пятница

3 ч. дня

Вчера в СП состоялось отчетно-выборное собрание.

Доклад Владимира Михайловича (Мазаева) был большой, глубокий, интересный. В нем была дана очень высокая оценка моей поэтической работы в связи со сборником «Лето». Как выразился Влад. Мих., о Михаиле Небогатове хочется сказать особо. Ни о ком другом так же доброжелательно не было сказано, хотя обзревало несколько сборников.

Спорили, перепирались, почти ругались так горячо, что у Петра Михайловича Дорофеева (секретаря обкома партии) не выдержали нервы: он вынужден был сказать, что если так будет продолжаться, я, мол, встану и уйду. Гена Юров как председатель извинился перед ним, сказал, что постараемся вести себя спокойнее, а Вас, Петр Михайлович, просим побыть с нами до конца.

...Выступал наш куратор из правления СП РСФСР писатель Валентин Григорьевич Гузанов (он говорил о разных оргвопросах).

...Секретарем писательской организации по предложению Петра Михайловича избрали Гену Юрова, председателем ревизионной комиссии по предложению моему и Володи Матвеева — Виля (Рудина).

...На собрании Владимира Михайловича нападками довели до полного морального и физического изнеможения. Поэтому я сегодня позвонил ему, поблагодарил за высокую оценку моего творчества и пожелал быстрее войти в рабочую форму, пожелал успехов. Почти уверен, что мой звонок ему был единственный (перестал быть секретарем — и все отвернулись от него), и потому мои добрые слова, наверно, очень порадовали и подбодрили его.

Звонил мне сейчас Витя (Баянов). Даже по телефону мы хорошо, как всегда, поговорили, во всем у нас полное единодушие.

21 марта, среда

3 ч. 30 м. дня

...Чтобы не тратить время даром, сел в кухне за чтение подаренного мне автором сборника стихов «Дом» Николая Колмогорова. (Его автограф: «Михаилу Небогатову, хорошему, глубокому поэту — от чистого сердца»).

Общее впечатление от сборника — хорошее. Главная его тема — родная природа. Колмогоров во многом оригинален, очень вдумчив. А чего не хватает стихам, так это излюбленной для меня задушевности. Но — каждому свое.

Буду писать рецензию для «Комсомольца Кузбасса». Похвальную, стихи того заслуживают. Критических замечаний немного.

24 марта, четверг

3 ч. дня

Только что закончил рецензию на сборник Николая Колмогорова. Назвал ее так: «Хорошо, уютно в доме» (как стихотворная строка).

Подробно поговорил об одном стихотворении, посвященном Виталию Крекову, это, пожалуй, самая лучшая вещь в книжке — искренняя, душевная, исповедальная.

Привел поэтические находки из других стихов.... А главный вывод: «хорошо, что бок о бок с нами живет и работает такой поэт — Николай Колмогоров».

7 апреля, четверг

6 ч. вечера

Позавчера «Комсомолец Кузбасса» опубликовал мою рецензию на книжку Колмогорова, а сегодня — семь лирических миниатюр из девяти предложенных (еще в октябре!).

1984 год,

28 января, суббота

11 ч. утра

В пятницу 20 января в Союзе писателей состоялось собрание по подведению итогов работы за прошедший год. По просьбе Гены Юрова (секретаря отделения СП. — Прим. ред.) я сделал к собранию обзор сборников стихов, вышедших в 1983 году: Полунина, Колмогорова, Ковшова, Ибрагимова и избранного (к 50-летию) Игоря Киселева.

...на собрании мы рекомендовали в члены Союза писателей двух авторов: Александра Ибрагимова и Геннадия Естамонова (за книгу повестей «Я здесь живу», он подарил ее мне). Саше Ибрагимову я дал рекомендацию.

30 марта, пятница

7 ч. 30 м. вечера

У Вити Баянова сегодня приятный, я бы даже сказал, счастливый день — получил в издательстве десять авторских экземпляров своего сборника избранного под заголовком «Зазимок». Я поздравил его по телефону с этим событием. Для его юбилейной подборки стихов в третьем номере альманаха по просьбе Союза писателей я написал вводку. Получилось две с половиной страницы. Валера Зубарев сказал: многовато, придется подсократить. Я попросил его отнестись к этому сокращению бережнее, как к своей работе. Он обещал.

9 апреля, понедельник

7 ч. 30 м. вечера

Вчера Витя приходил ко мне, принес свой томик «Зазимок» с дарственной надписью: «Дорогому моей душе Михаилу Александровичу Небогатову, старинному другу — с пожеланием всего самого доброго». Так, с отчеством, он называл меня в автографе только первого сборника «Росы» (1963 г.), когда у нас состоялась самая первая встреча, на всех других надписях он называл меня Мишей.

И вот опять почему-то официально повеличал. И вообще он после нашей размолвки после его рецензии на рукопись моих восьмистиший стал как-то более сдержан, замкнут, нет в его отношении ко мне прежней обычной раскованности, душевной открытости. Что-то все-таки недоброе внесла эта рукопись в нашу крепкую дружбу. А жаль. Я все простил ему.

21 апреля, суббота

12 ч. 30 м. дня

19 апреля, находясь в Ессентуках на лечении, умер Василий Федоров. Об этом сообщил мне Витя Баянов. Он же сказал, что теперь мы лишились своего опекуна в московском секретариате, без Федорова, мол, едва ли приняли бы в Союз многих...

...Вчера в СП состоялось собрание по приему (рекомендации) в Союз Любви Никоновой и Анатолия Яброва. Рекомендацию Никоновой я дал.

24 ноября, суббота

12 ч. 15 м. дня

За полтора дня по заказу Глебовой для книги стихов и поэм Жени Бурлаева (выход — в будущем году) написал воспоминания о нем — подробно рассказал, как редактировал его первый сборник «Кладоискатели»; сам собой, описал первую встречу с ним в издательстве, дал несколько отрывков из писем Жени ко мне — все о работе его над лучшей своей вещью, поэмой «Красная горка», коротко рассказал о посещении его вместе с Витей Баяновым в больнице (за три дня до кончины Жени). Когда вслух читал Мусику это место, дыхание перехватило, голос пропал, и мы оба с Мусиком всплакнули.

По объему воспоминания краткие — шесть с небольшим страниц. Людмиле Владимировне они понравились...

1985 год,

10 мая, пятница

10 ч. утра

Вчера был у меня гость — Володя Матвеев — принес только что выпущенный свой сувенирный сборничек «Озорная перемена»...

Поздравлял меня вчера с Днем Победы Володя Мазаев. Я, в свою очередь, поздравил его с «Чехословакией» — там вышла его повесть «Танюшка», взятая из «Нашего современника». На это он резонно заметил: вот такова судьба нас, провинциальных литераторов, знаете, мол, по себе: пока не опубликуешься в столичном издании, хоть разбейся — из области никуда дальше не выйдешь. А стоило вот ему (это я уже от себя говорю) напечатать кое-что в «Нашем современнике» — и сразу двойной успех: одна вещь из этого журнала попала в том «Венка славы», другая — в зарубежное издание.

28 мая, вторник

10 ч. утра

К 40-летию Победы вышел Указ о награждении участников Великой Отечественной войны орденом Отечественной войны 2-й степени, а инвалидов этим же орденом 1-й степени.

Вчера я получил этот орден в центральном военкомате. По моей просьбе Гена Юров звонил военкому Виктору Ивановичу Парамонову, и тот в своем сейфе хранил специально для меня одну коробочку с орденом, который и вручил мне. Номер ордена на орденской книжке 068363 (печатно), а прописью 1490507 (это, видно, число орденов, выданных за всю войну).

Буду носить этот красивый (позолоченный) орден вместе с Красной Звездой и Знаком ветерана. Не для подушечек же хранить их.

15 августа, четверг

11 ч. утра

В субботу в кемеровском горсаду, а в воскресенье в селе Марьевка состоялся праздник поэзии, посвященный Василию Федорову (отчеты об этом — в обеих газетах). Все, конечно, хорошо, но с характеристикой Федорова на марьевской мемориальной доске явно переборщили, назвав его великим русским поэтом. Поэт он как поэт... Талантливый — куда еще ни шло...

Вчера в СП состоялась встреча с зав. отделом поэзии журнала «Наш современник» Алексеем Шитиковым. Накануне мне сообщил об этой встрече Валера Зубарев, сказав, чтобы я взял собой стихи. На встречу я не пошел (плохо чувствовал себя), но стихи «Из военной тетради» (11 стихотворений, 263 строки) Света отнесла в СП.

Гена Юров разговаривал по телефону, и Света просто положила ему на стол мою рукопись.

Жаль, что я не приложил к ней приписку «Для «Нашего современника». Понял ли это Гена и передал ли стихи Шитикову — не знаю. Может, подумал, что это для альманаха, тогда не передал.

Но если так — небольшая потеря. На «Наш современник» у меня давняя обида: как-то раз я посылал стихи туда...

Натерпелся я на своем веку обид от разных столичных мастеров отписки. Недаром тот же Вас. Федоров написал как-то: «... в Москве живут высокомерные собаки». Стихотворение это вроде бы просто про собак с медалями, а в подтексте-то другое: люди, москвичи...

Поэтому я так безмерно рад на редкость доброжелательному отношению ко мне со стороны издательства «Современник», потому мне и хочется выписать кое-что из редакционного заключения (редактора) Рахманова. Хотя бы вот это:

«...Данная рукопись, на мой взгляд, представляет несомненную художественную ценность. Она написана человеком добрым и мудрым, много повидавшим, много пережившим, жизнелюбивым, оптимистичным, очень взыскательным к себе и доброжелательным к людям. Целостность мироощущения, четкая нравственная позиция, доверительная авторская интонация, умение просто и ясно рассказать о вещах сложных, о событиях трагических, свидетелем и участником которых был фронтовик М. Небогатов — все это превращает лирику поэта, отдельные, в разные годы написанные стихи, — в целостную, единую книгу о нашем современнике, сумевшем выстоять в смертельной схватке с врагом, одолеть его. Вместе с тем лирический герой, а в данном случае им является автор, спустя сорок лет после Победы остался скромным, незаметным, нравственно чистым и преданным глубоко и безраздельно своему народу, своему патриотическому долгу, своему писательскому призванию.

Многие военные стихи автора интересны и собственным поворотом темы, и неожиданно запоминающимися штрихами. Здесь он явный продолжатель традиций «окопной правды», и этим особенно ценна его фронтовая лирика. Особо хочу подчеркнуть и то, что в стихах М. Небогатова нет и тени декларативности, ложной патетики. Автор, напротив, приглушает героический пафос даже там, где без него, казалось бы, и не обойтись (цитируется стихотворение «Рубеж исходный в двух шагах»).

Подводя итог, хочу еще раз подчеркнуть, что М. Небогатов поэт серьезный, самобытный, с большим житейским и творческим опытом. Он серьезно поработал над рукописью, учел все редакционные замечания и составил интересную, талантливую книгу, необходимую широкому кругу читателей...»

А в самом начале редзаключения Рахманов приводит слова Ю. Пашкова из его рецензии:

«Стихи в книге — живые. Они стали такими потому, что то, о чем пишет поэт, не литературная тема, а область души».

Комментировать тут нечего, все оценки говорят сами за себя.

25 августа, воскресенье

2 ч. 45 м. дня

В связи с предстоящим съездом писателей России (кажется, в декабре) у нас состоялось внеочередное отчетно-выборное собрание (20 августа, во вторник, с 11 ч.). Членов СП в нашей организации уже 20, присутствовали 17. От обкома партии на собрании был Петр Михайлович Дорофеев, а от секретариата РСФСР — новосибирец Леонид Решетников...

Секретарем избрали снова Гену Юрова.

23 августа, в пятницу, «Кузбасс» напечатал мою рецензию «Свет правды» (на книжку Мамаева). Рецензия и так была небольшая, а кто-то в редакции еще со-

кратил ее, выбросили цитату Гюго о правде, упоминание о речи Сталина в честь Победы, когда он первый тост поднял за великий русский народ, убрали и слова мои о скромности автора, бывшего сына полка, которому на фронте еще вручили медаль «За отвагу», когда парнишке было всего 13 лет.

4 сентября, среда

5 ч. вечера

Вчера «Кузбасс» опубликовал подробный отчет Володи Матвеева о нашем писательском собрании.

Гена Юров, говоря в своем докладе об авторах, чьи книги вышли за отчетный период, меня упомянул почти мимоходом, а Володя в отчете сказал от себя теплее и уважительнее:

«Свою главную тему развивает в сборнике «Земля моя добрая» (Кемерово) Михаил Небогатов. Название книжки говорит за себя: здесь четко обозначены те лирические мотивы, за которые мы ценим творчество старейшего кузбасского поэта-фронтовика».

Сказано тепло, только все же непонятно, какую мою главную тему имеет в виду Володя. Надо было как-то поотчетливей выразить эту мысль.

6 октября, суббота

7 ч. 15 м. утра

...3 октября — день рождения Есенина (90-летие). Эту дату Тамара Махалова отметила с моими собратьями — Витей Баяновым, Володей Матвеевым и Володей Ивановым — передачей по телевидению (приглашала и меня, но я воздержался...). Передачу я смотрел. Она мне понравилась, особенно тем, что ребята читали стихи Есенина — иные очень длинные — не по книжке, а наизусть, по памяти. Я бы так не смог...

26 октября, суббота

2 ч. 40 м. дня

Дней 10-12 назад умер Владимир Петраш (поэт. — Прим. ред.). Женя Богданов ездил на похороны и узнал подробности. Петраш страдал аритмией сердца, ему нельзя было делать резких движений. В тот день он пошел на почту (как узнала потом жена, за сборником Максима Танка с дарственной надписью) и то ли поскользнулся и упал, и от этого сердце остановилось, а то ли уже падал мертвый.

«Комсомолец Кузбасса» напечатал последние стихи Петраша. Стихи хорошие, искренние и, главное, написанные как бы с предчувствием конца. От души жалко мужика, ему ведь всего было 47 лет. Только издал свою первую книжку в кассете (она вышла в мае) и вот, до второй уже не дожил.

1986 год,

14 марта, пятница

12 ч. дня

В «Кузбассе» опубликовано интервью Гены Юрова А. Антонову о недавнем семинаре начинающих авторов в Новокузнецке. Между прочим, говорится и о

том, что в последнее время ряд кузбасских литераторов вышел на всесоюзную трибуну, в центральных журналах опубликовали свои подборки стихов Л. Никонova и В. Махалов. Обо мне Гена «забыл» сказать... (В журнале «Наш современник» была опубликована большая подборка стихов М. А. Небогатова. — Прим. ред.).

...Вроде бы сущий пустяк эта «забывчивость», а сильно расстроил меня.

1987 год,

28 января, среда

3 ч. дня

Вчера — первым — поздравил меня с присуждением мне «Нашим современником» премии (за два цикла стихов, опубликованных в 1986 г. — Прим. ред.) Анатолий Николаевич Срывцев, сказав при этом, что этот факт — гордость и для всей нашей писательской организации.

А сейчас звонил Гена Юров — его поздравление и от себя, и от всех моих братьев. Гена также сказал, что слышал от кого-то (сам не читал): премию присудило мне за лучшее стихотворение и «Книжное обозрение».

— У Вас что-нибудь там было?

— Да, стихотворение «В библиотеке».

— Мы рады за Вас, что вышли Вы на всесоюзную арену.

— Сердечное спасибо, Гена.

30 января, пятница

7 ч. вечера

Вчера с присуждением мне премии поздравил меня Валера Зубарев (мы, говорят, тут с Сережей Донбаем), с горечью заметив при этом:

— Жаль только, что признание иногда приходит поздно...

Это верно. Невольно вспоминается литературная судьба талантливого новосибирского поэта Ильи Андреевича Мухачева, которого заметили в Москве лишь на закате его жизни — об этом кто-то даже говорил с глубоким сожалением публично, в печати, кажется, в газете «Литература и жизнь», ставшей потом еженедельником «Лит. Россия».

Между прочим, Гена Юров позавчера сказал нечто схожее с этим. Мол, уже скоро — время-то летит! — выйдет у вас книжка в Москве. Я говорю: задача моя теперь — дожить до нее. Он: да, надо дожить. Есть для чего жить.

...И в этом возрасте цель жизни, воля к ней почти в одном — в радости творческой работы. Именно этим и живу и дышу я сейчас.

Под вечер звонил Роберт Евсеенко — тоже поздравил. Коротко, но очень тепло (приехал он из Мариинска на совещание «Притомья»).

С полчаса назад по этому же поводу звонил Саша Ибрагимов. Много похвального говорил он о моей поэзии. Я тоже от души поприветствовал его отход от усложненной формы к классически-простой, напомнив строки Пастернака о том, что есть какая-то закономерность в том, что в определенное время поэт (формалист) впадает, как в ересь, в неслыханную простоту. Саша сказал, что он написал целую книгу восьмистиший (1200 строк) и отдал ее Гене Юрову. Еще он сообщил, что сегодня на собрании в СП много и хорошо говорили обо мне.

Я уже вышел из того возраста, чтобы от всего этого вскружилась голова, наборот, с большей заботой думаю о своей будущей поэтической работе.

24 февраля, вторник

12 ч. 35 м. дня

В поликлинике... встретил и Витю Баянова. Посидели рядом в ожидании очереди, немного поговорили — в основном о своих хворах, о житейских делах.

...О моем сотрудничестве с «Нашим современником», о премии, об «Аkkордеоне» Витя не обмолвился ни словом — видимо, для него все это ничего не значит. Не пойму я — высокомерие тут или равнодушие, безразличие.

15 июня, понедельник

5 ч. вечера

Сегодня в филармонии будет отмечаться 25-летие Кемеровской писательской организации. Звонил мне Гена Юров. Я сказал, что по самочувствию никуда не погжусь.

— Вам Союз писателей СССР прислал грамоту.

— Возьмите ее, Гена, с собой, я как-нибудь зайду к вам за нею.

— Возьму.

Вчера «Кузбасс» отметил этот юбилей публикациями — статьей Гены, миниатюрами Володи Матвеева. Напечатан также большущий портрет Жени Буравлева и его стихи (две колонки).

24 июня, среда

12 ч. дня

Вчера я ходил в СП. По пути заглянул в книжный мир, купил вышедшую недавно книгу стихотворений и поэм Гены Юрова «Доверчивое русло». К стыду своему, обнаружил на полке три экземпляра «Земли моей доброй» (купил их). Ничего себе — это, пожалуй, единственная моя книжка, которая залежалась в магазине больше, чем на четыре года (поступила она туда, насколько помню, 7 мая 84 г.).

Гена был у себя один — сидел какой-то мрачный, дымил сигаретой. Потом зашел Зубарев и с ходу сообщил, что сейчас он разговаривал с кем-то (с кем, я не понял), кто приедет завтра и привезет очень ценное лекарство для Саши Береснева (у поэта Александра Береснева был обнаружен рак поджелудочной железы. — Прим. ред.). Гена в свою очередь сказал, что и ему обещали женьшень.

Понравились мне эти товарищеские хлопоты и заботы о здоровье собрата, хотят продлить его жизнь...

Гена сделал надпись на своей книжке: «Михаилу Александровичу. Любящий Вас Геннадий Юров». Число поставил 14 июня (день юбилея нашей писательской организации).

Подарил мне свою книжку «Летят утки и два гуся» (издательство «Современник» и Володя Коньков:

«Михаилу Александровичу Небогатову по-дружески от автора».

Для вручения мне грамоты Гена попросил всех, кто был в это время в Союзе, зайти к нему в кабинет (пришли еще Сергей Донбай и Борис Бурмистров), стоя зачитал текст грамоты, и все поздравили меня.

Вот текст этой грамоты:

«Правление Союза писателей СССР награждает (это печатно, дальше на машинке) тов. Небогатова Михаила Александровича за активную творческую и общественную деятельность и в связи с 25-летием образования Кемеровской писательской организации Союза писателей РСФСР (дальше в центре — крупным золотистым шрифтом) Почетной грамотой (и помельче) Союза писателей СССР» Подпись синими чернилами — первого секретаря правления (Карпова). № грамоты — 2069, дата — (перед ней — Москва) — 10 июня 1987 г.

1989 год,

15 мая, понедельник

12 ч. 30 м. дня

На днях звонил мне Володя Соколов (редактор Кемеровского книжного издательства. — Прим. ред.). Сообщил интересную новость. Вася Афанасьев (поэт-любитель. — Прим. ред.) издает за свой счет книгу стихов. На эту акцию уйдет у него 1 тыс. рублей. Все решает он сам. Тираж книги определил в 5 тыс. экз., цена каждой книжки 50 коп.

Издание это идет быстрыми темпами: недавно рукопись сдали в набор, и уже готовы гранки. Но стихи, говорит Володя, слабые. А позвонил он мне затем, чтобы прочитать и согласовать мой отрывок из рецензии на эту книжку, который они хотят использовать в качестве предисловия. Я не возразил. Кроме Афанасьева, за свой же счет хочет издать книгу Борис Рахманов (пародист).

Приметы времени. События в литературе, политике, спорте

Каждое время, тот или иной период истории запоминается своими яркими людьми, событиями, своим, что называется, ароматом.

Дневниковые записи М. А. Небогатова в большой степени дают почувствовать, особенности 60-80-х годов прошлого века.

«Нет ничего близкого на свете...»

1946 год,

4 июня

Сегодня сообщили по радио: вчера в 10 час. 05 минут утра умер Мих. Ив. Калинин. От души жалко старичка. Он, бывший крестьянин, был для нас каким-то родным, своим. Многие рабочие любовно называли его Калинычем, так же, как Ленина — Ильичом.

...Я еще с утра написал двенадцать строчек на смерть Михаила Ивановича. Не знаю, насколько удалось. Многим понравилось...

1958 год,

12 декабря

В Москве 7 декабря начал работу первый учредительный съезд писателей РСФСР. Опубликовано (вернее — дошло до Сибири) пока немного: доклад председателя Оргкомитета СП РСФСР и общие информации о прениях по докладу (перечень имен выступавших).

20 декабря

Итак, Союз писателей РСФСР организован.

Перечитал я все выступления делегатов съезда. Поумнеть не от чего. И вдохновиться тоже нечем. «Мы, писатели, должны... Мы обязаны» и пр., и пр. В общем, ни одного свежего голоса, кроме разве двух-трех — из братских республик (Р. Гамзатов, М. Карим): в их речах еще есть что-то живое, свое. Даже критика.

...Шолохов и Твардовский только «присутствовали».

1959 год,

18 мая

Сегодня в Москве открывается третий съезд писателей СССР. Событие большое. С нетерпением жду первых вестей о его работе. Будет ли что-нибудь нового или все пройдет в одной болтовне?

Если не выступят Шолохов и Твардовский, можно заранее сказать, что ничего интересного не будет.

4 сентября

Новость большой важности: в гости к Шолохову, в станицу Вешенскую, по его приглашению приезжал на днях почетный гость — Н. С. Хрущев. У Н. С. скоро встреча с Эйзенхауэром, приглашает он с собой в Америку и М. А. Однако из газет неясно, принято это предложение или нет. Шолохов, кстати, не так давно сам, со своей супругой, совершал заграничное турне. Предстоит, видно, новая поездка.

21 июня

Твардовскому — 50 лет. В газетах — Указ о награждении его орденом Ленина. В приветствии, подписанном группой писателей, обращают на себя внимание смелые слова: «Музыка и сила мысли Вашего стиха близки и понятны советским людям, как близка и родна русскому человеку пушкинская поэзия».

Лучше не скажешь. Наконец-то наши писатели — спасибо им за это! — стали отдавать дань признания при жизни человека, достойного человека. Ведь после смерти Твардовского его не раз назовут Пушкиным нашей эпохи.

1963 год,

Вторник, 18 июня

...Стоит отметить и такое событие, как встреча руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией, писателями, художниками, композиторами. Выступали Хрущев и Ильичев. В пух и прах разбили абстракционистов (оказывается, они были и у нас), всяких формалистов. Досталось Аксенову, Вознесенскому и пр. Особенно — Евтушенко. Он отличился: опубликовал во французской буржуазной газете «Автобиографию рано созревшего человека», в которой очернил нашу страну, власть. Есть у него признание: я, мол, демонстративно пишу только интимную лирику, выражая этим протест официальной поэзии, поэзии машин и строек, восхваления и бодрчества.

Крепко он подкосил себя. Сейчас его — в печати — равняют с предателем Стаховичем (из «Молодой гвардии»).

Я написал (по заказу М. Щербакова) отклик на встречу в Кремле. (Максим Гаврилович Щербаков, журналист. — Прим. ред.). 17 марта он был напечатан в «Комсомольце Кузбасса», а в конце месяца на совещании в обкоме Кузмина (Зинаида Васильевна, секретарь по идеологии. — Прим. ред.) раскритиковала меня за эту статью, приписав мне раздувание проблемы «отцов и детей».

...Критика несправедливая, предвзятая. Никакую проблему я не раздувал, а только отметил, что поэтическая молодежь пренебрежительно относится к нам, старикам.

Среда, 28 августа

В литературе нашей — большое событие: в печати появилась новая поэма Твардовского «Теркин на том свете». Эту поэму он читал на приеме у Хрущева.

Я очень люблю «Книгу про бойца», считаю ее вершиной в творчестве Твардовского. Это истинно народное произведение, ему обеспечено бессмертие. А вот «Теркин на том свете» не восхищает меня, больше того, я испытываю, можно сказать, разочарование. В этой сатирической поэме Твардовский хитроумно критикует советскую действительность, но при этом не добивается той силы воздействия на ум и сердце читателя, как в «Книге про бойца». Новый Теркин — слабая тень старого...

Не знаю, что будут писать о поэме критики (вероятнее всего, будут хвалить, ведь сам Хрущев одобрил ее!), но я останусь при своем мнении: поэма неудачная...

Вторник, 8 октября, полдень

О «Теркине на том свете» было уже две статьи. Пишут, конечно, с восхищением, но — тоже хитро: вся критика поэмы якобы обращена только к прошлому — к временам культа личности, хотя любому должно быть ясно, что в поэме осуждение порядков не только вчерашнего дня... Я много думал об этой вещи и пришел к выводу, что поэма — своевременна. Надо же когда-то и кому-то сказать правду, ту правду, о которой обычно не принято говорить. И не стоит винить Твардовского в том, что он на этот раз изменил себе, стал на кривую дорожку иносказаний — его же вынудили обстоятельства сделать это...

Вторник, 26 ноября

В мире новость: убит Джон Кеннеди, президент Америки. Предполагаемого убийцу тоже прикончили — заматают следы. Жалко Кеннеди, он был очень по-доброму настроен по отношению к нам...

1964 год,

Среда, 14 октября

Позавчера у нас был запущен новый космический корабль «Восход» — на этот раз трехместный. Снова в космосе трое русских — пилот Владимир Михайлович Комаров, научный сотрудник Константин Петрович Феоктистов и врач Борис Борисович Егоров.

В сообщении ТАСС говорилось, что полет намечен длительный, но приземлились они еще вчера — были в космосе меньше суток. Видимо, с кем-то из них стало плохо. И немудрено: возраст Комарова и Феоктистова солидный — около сорока обоим (Егорову — 27 лет). Позавчера же я написал стихотворение-отклик, а наутро еще песню для Игнатьева. Стих прочитал по радио, а песня прошла на телевидении — с припевом, взятым из стихотворения Ильи Ляхова (Илья Яковлевич Ляхов — журналист, поэт. — Прим. ред.).

Мой припев работникам студии не понравился — о моем согласии заменить его спрашивал меня Виталий Юречко. Я согласился только потому, что не хотел, чтобы труд Владимира Вениаминовича (Игнатьева) пропал даром.

Сейчас звонил Владимир Вениаминович. Сообщил, что нашу песню о космонавтах передадут сегодня по радио — в 5 часов (вечера) в повторном выпуске «Комсомольского маяка». С моим припевом, без соавторства с Ляховым, а также с первым куплетом, который на телевидении выбросили.

Пятница, 16 октября

Сегодня опубликовано «Сообщение о Пленуме Центрального Комитета КПСС».

14 октября состоялся Пленум ЦК КПСС. Он удовлетворил просьбу Хрущева об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья.

Первым секретарем избран Брежнев, Председателем Совета Министров СССР — Косыгин.

Суббота, 17 октября

По радио передана передовая «Правды». В ней говорится о роли народных масс, о значении коллективного руководства. Подчеркивается, что партии чуждо прожектерство, субъективистское, единоличное решение вопросов, хвастовство, зазнайство. Упоминается также о культе личности, о руководителях, не имеющих политического чутья.

Любому ясно, что все это относится к Хрущеву.

Воскресенье, 18 октября

В полдень заходил Иван Балибалов (писатель и журналист, друг М. А. Небогатова. — Прим. ред.). Рассказал, что накануне в обкоме состоялось собрание партийного актива, на котором выступил член ЦК, секретарь сельского обкома Лубенников. Говорил о том же, о чем писала «Правда» — об ошибках Хрущева. Его зять — Аджубей, говорят, уже освобожден от обязанностей редактора «Известий».

В «Комсомольце Кузбасса» сегодня опубликовали два моих стихотворения — «Октябрьское утро» и «Туман». Иван — большой паникер: считает, что «Туман» в свете последних событий могут истолковать как аллегорию. Думаю, что он преувеличивает. Читатель мой знает, что я не пишу аллегорические вещи, и поэтому не станет искать в моей зарисовке туманного осеннего утра какой-то скрытый смысл. Другое дело, если бы над стихом стояла фамилия, скажем, Евтушенко.

В «Тумане» я действительно не ограничился зарисовкой, а попытался сделать философское обобщение, но к событиям дня оно не имеет никакого отношения, т. к. написано оно еще 24 сентября.

Оба напечатанных стихотворения одобрены Титовым (Юрий Титов, зам. редактора газеты «Комсомолец Кузбасса». — Прим. ред.) и Блиновым, оценка их была теплая: хорошие стихи.

1965 год,

Понедельник, 22 марта

18 марта у нас запущен новый космический корабль «Восход-2» с командиром экипажа Павлом Ивановичем Беляевым и вторым пилотом Алексеем

Архиповичем Леоновым. Леонов — наш земляк. Он родился в селе Листвянка Тисульского района. Венец полета — выход Леонова из корабля в космическое пространство.

Вечером же 18-го мне позвонил Владимир Вениаминович (Игнатьев) и предложил написать песню. Через два часа слова были готовы, передал их ему по телефону, и до утра была написана и музыка. 19-го песня прозвучала сперва по радио, потом — по телевидению.

Написал я также шестнадцатистрочное стихотворение «Первый шаг» — его напечатал «Комсомолец Кузбасса». А текст песни (без припева) читала одна студентка на городском митинге, который транслировался по радио.

1967 год,

Понедельник, 24 апреля

Вчера в космос запущен корабль «Союз-1», пилотируемый В. М. Комаровым (уже бывавшим у звезд). Позвонил Миша Ялин (редактор радио. — Прим. ред.), и через полчаса я продиктовал ему стихотворный отклик. Передали его в спецвыпуске в 7 ч. вечера.

Четверг, 7 сентября

Полдень

Умер Эренбург — на 77-м году жизни. Я задумался о нем, взял его книжку «Люди, годы, жизнь» и вот уже третий день не могу оторваться. Весь мир исколесил он, повидал сотни знаменитостей — писателей, художников, общественных и политических деятелей. Умник, талантливейший публицист.

1968 год,

Четверг, 7 марта

Сегодня не выспался — ночью смотрел по телевидению первый в этом сезоне футбольный матч между СССР («Торпедо») и Англией («Кардифф-сити»). Игра шла в первом тайме с явным преимуществом англичан, наши ребята чувствовали себя как-то неуверенно, даже, пожалуй, робко. В результате — 0:1 в пользу первых. Во втором тайме, с самого начала наши начали организованные атаки, Стрельцов забил гол, но... судья, какой-то бельгиец, не засчитал этого гола, решил, что было нарушение (а его на самом деле не было). Как ни возмущались наши футболисты, судья настоял на своем, показывая этим, что он «подсуживает» англичанам. Таким образом, итог встречи до конца остался 0:1.

Понедельник, 1 апреля

Произошло трагическое событие: 27 марта в результате катастрофы при выполнении тренировочного полета на самолете погиб Юрий Гагарин.

Вместе с ним погиб командир авиационной части Герой Советского Союза, инженер-полковник В. С. Серегин.

...И вот не стало народного любимца.

На такого героя, по существу, молиться надо было.

Понедельник, 23 сентября

Вчера поздно вечером смотрели с Сашей (сыном. - Прим. ред.) матч «Торпедо» — ЦСКА. Мой любимец Эдуард Стрельцов (даже во сне его сегодня видел!) опять отличился: забил — причем красиво! — два мяча и таким образом стал лучшим бомбардиром чемпионата — на его счету сейчас 16 забитых мячей. До этого впереди был пахтакоровец Абдураимов, потом они шли рядом (по 14 голов), а теперь вот Стрельцов сразу опередил молодого узбекского бомбардира (ему 26 лет) на два мяча. Старый конь борозды не портит — Стрельцову ведь уже исполнился летом 31 год. Я считаю, что это самый талантливый футболист страны. Как он дает пасы, как забивает голы!

Счет матча 3:0 в пользу «Торпедо»...

1970 год,

Четверг, 29 октября

В половине октября произошло возмутительное событие: на самолет (пассажирский), курсирующий по маршруту Сухуми — Батуми, напали бандиты, угнали его в Турцию. При этом ранили летчика со штурманом и убили стюардессу Надю Курченко. Печать и радио много говорили об этом. Я откликнулся стихотворением, которое напечатал «Кузбасс».

1971 год,

Суббота, 17 апреля

С 30 марта работал 24-й съезд партии. К этому событию я проявил инициативу — побывал у делегата съезда бригадира проходчиков на шахте «Северная» Анатолия Дмитриевича Ракитянского (в дни съезда ему присвоили звание Героя Социалистического Труда) и написал о нем очерк в стихах «Передний край» для «Кузбасса». Там его «замариновали»...

Среда, 22 декабря

Печальная новость: 18 декабря умер Твардовский. Даже не верится, всего ему 61 год был.

Слухи о причинах болезни разные... смерть причину найдет. Не стало первого поэта России. Очень большая потеря. До слез жалко. Под официальным некрологом, кроме писателей и деятелей культуры, подписалось все правительство. Но некролог холодно-казенный. Это особенно бросается в глаза, если сравнить с тем, что писали недавно об Ал. Прокофьеве: народный поэт, его стихи знают миллионы читателей и пр. А какое сравнение — Твардовский и Прокофьев. Твардовский со своим одним Теркиным будет жить всегда, а прокофьевская Ладога — радуга, прямо скажем (в рифму) не надолго.

Все-таки сказалась самостоятельность Александра Трифоновича как редактора «Нового мира», сколько ругали и третировали его из-за этой самостоятельной позиции в журнале. Даже Героя Соц. Труда не дали. Только накануне кончины присвоили звание лауреата Государственной премии...

1972 год,

Вторник, 5 сентября

В эти дни в Мюнхене проходит двадцатая летняя Олимпиада. То и дело там звучит гимн СССР в честь наших новых чемпионов — гимнастов, борцов, гонщиков, гребцов, прыгунов с вышки и т.д. Даже футболисты наши выступают успешно — четыре победы в четырех играх. Здорово. Играли с Бирмой, Суданом, Мексикой, Марокко. Сегодня — с Польшей. Этот орешек покрепче...

Хоккеисты нашей сборной начали схватки с профессионалами Канады — родиной хоккея. Начало хорошее. Первую победу одержали мы с внушительным счетом — 7:3. Матчей будет несколько, возможны и поражения, но в самом начале наши ребята показали и класс игры, и русский характер. Молодцы!

А чемпионская шахматная корона, к великому сожалению, перекочевала от нас за океан, в Америку. Спасский проиграл Фишеру со счетом 8,5:12,5. Матч закончился досрочно, за три партии до положенных двадцати четырех. По этому поводу уже сочинили анекдот. Фишер много капризничал, долго не приезжал в Рейкьявик (Исландия). Когда приехал, Борис Спасский сказал ему: с опозданием, мол, явился, так не полагается. На это Фишер ответил:

— Ничего, я Вас отпущу пораньше...

Грустный для нас анекдот.

Воскресенье, 10 сентября

«Кузбасс» наш у «Спартака» выиграл 3:0. Два гола забил Виталий Раздаев, один — Коковихин. Теперь мы опять на первом месте.

А футболисты олимпийской сборной Польше проиграли — 1:2.

...Победят, судя по всему (завоюют золото), венгры. Они идут без поражений.

1973 год,

Суббота, 29 сентября

Вечером

...Стих мой «Гнев» — о событиях в Чили — «Кузбасс» напечатал в сегодняшнем номере на третьей странице, где обычно дается международный материал (подверстан к информации о чилийском терроре). Перечитал его несколько раз и, как Юра (Баландин), могу сказать: удовлетворён. Основная мысль стихотворения не шаблонная — будет время, когда бандитов военной хунты начнет преследовать страх перед возмездием за все злодеяния, которые они сейчас творят.

1974 год,

Пятница, 19 апреля

На чемпионате мира по хоккею наши ребята опять вышли вперед, обыграв вчера чехов со счетом 3:1. Это — реванш за поражение в первом круге (2:7). Завтра последняя игра — со шведами. С ними у нас дело всегда проще — должны мы выиграть.

Тогда — опять чемпионы.

Вторник, 20 августа

5 часов вечера

Кузбасс наш понес большую потерю: умер (в Москве, в Кремлевке) Афанасий Федорович Ештокин. Многие высоко ценили его, был он по-своему дорог и мне: несколько раз на торжественных заседаниях одобрительно говорил обо мне как о поэте, даже цитировал мои стихи.

Четверг, 17 октября

5 час. утра

2 октября скоропостижно скончался Василий Шукшин. Вот чья кончина поистине потрясла меня. Сорок пять лет ему было всего. Правильно сказал о нем один писатель в «Комсомолке», что в последнее время во многих журналах мы видим его волшебные россыпи — рассказы.

Талант необыкновенный, многогранный. Рассказчик, драматург, кинорежиссер, актер он был прекрасный. Летом шел его последний фильм «Калина красная». И сценарий, и постановка — его. И в главной роли — тоже он (вместе с женой, с артисткой Федосеевой, типично русской, молодой еще, красивой, пышнотелой бабой). Успел сняться Шукшин в новом фильме Бондарчука «Они сражались за Родину» по Шолохову. В роли Лопехина. Этот фильм, наверно, скоро выйдет.

А сколько бы смог сделать Шукшин, доживи до старости! В письме ко мне он говорил, что задумал составить словарь народного сибирского говора. Собирался создать фильм о Степане Разине, сыграть его. Работал он, как никто, много, отчаянно, от этого и сгорел. Писал главным образом по ночам. Пил, наверно, кофе — сердце не выдержало такой огромной нагрузки. Да и — чего греха таить — любил рюмочку. Все это, вместе взятое, и подкосило его. Но в памяти народа он останется прочно, как истинно народный художник. Пожил бы подольше, мог бы стать, не побоюсь этого слова, великим, как Шолохов, как Твардовский. От природы он был наделен именно великим даром...

Четверг, 28 ноября

5-й час вечера

...После ухода из жизни Исаковского и Твардовского смерть Шукшина — самая огромная потеря для России. Я даже выше Твардовского его ставлю — по той самобытности, которую он проявил буквально во всем, что успел сделать в литературе и кино.

...А Шукшин — удивительно редкостная натура, личность, общение с которой безмерно обогащает, безгранично заинтересовывает. Он — единственный в своем роде художник (причем первоклассный), который смело, прямо, твердо говорил только то, что думал и чувствовал. Вот характерная деталь. Незадолго до рокового дня корреспондент «Лит. газеты» побывал на съемках фильма «Они сражались за Родину» (в шолоховских краях), встретился там с Василием Макаровичем, взял у него интервью, записал на магнитофонную пленку, сохранив, таким образом, всю первозданность шукшинской речи. Так вот, один из вопросов: — Чем отличается диалог в фильме от диалога в рассказе?

Другой бы начал умничать, что-то придумывать, а Шукшин (он весь в этом) подумал и развел, видимо, руками: — А черт его знает, чем он отличается...

Читайте, мол, мою прозу, смотрите мои фильмы и сами находите то, что вам интересно, что от чего отличается. А я, мол, делаю так, как подсказывает душа, и не думаю, не забочусь, не беспокоюсь о том, как все это будет оценено критиками. У меня, мол, свои художественные законы, приемы — разбирайтесь сами, что к чему.

Чего не знал, не боялся признаваться в этом. Не форсил красивыми словами, ни у кого ничего не заимствовал, никому не подражал, в самой малой мелочи оставался самим собой. В этом его исключительность.

Золотые слова сказал Сергей Герасимов: — Главное наследие Шукшина — его натура...

Среда, 16 июля

Вечером

Вчера стартовали космические корабли — наш «Союз» и американский «Аполлон». Это первый в истории совместный полет. Завтра корабли должны состыковаться. Будет переход космонавтов из одного корабля в другой. Наш пилотируют двое (Алексей Леонов и Валерий Кубасов), их — трое. К этому событию сегодня утром экспромтом я написал шестнадцатистрочное стихотворение «Рукопожатие». Отнес его Юрию Тотышу (в «Кузбасс»). Он, прочитав, сказал:

— Политически все правильно. Оставьте.

А по-моему, и поэтически здорово (несколько хороших находок). Коротко я сумел сказать многое, причем — все с подтекстом, метафорически.

1977 год,

19 декабря, понедельник

1 ч. дня

В Москве проходит международный турнир по хоккею на приз газеты «Известия».

В первом матче наша сборная выиграла со счетом 5:3 у канадского клуба «Квебек нордикс», а вчера проиграла чехам — 3:8. Никак нам не удастся победить чехов, недаром они уже года три подряд — чемпионы мира. Самый трудный для нас соперник.

...Что-то разладилась игра нашей сборной. Мальцев, как всегда, играет во вновь организованной «пятерке», в которой нет еще сыгранности, поэтому Александру не удастся показать все, на что он способен.

1978 год,

10 октября, вторник

1 ч. дня

...В городе Багио на Филиппинах уже, наверно, третий месяц идет чемпионат мира по шахматам — между чемпионом Анатолием Карповым и претендентом Виктором Корчным, который сейчас живет, кажется, в Голландии (эмигрировал). Причина длительности чемпионата — множество ничьих, они не засчитываются...

14 октября, суббота

9 ч. утра

...Очередная, тридцать вторая партия должна по регламенту играть сегодня. Завтра вечером будет известен результат.

18 октября, среда

12 ч. 15 мин.

Только что радио сообщило радостную весть: в отложенной партии в Багио Корчной без доигрывания признал себя побежденным. Таким образом, Анатолий Карпов сохранил за собой звание чемпиона мира по шахматам. Молодчина! Вот тебе и мальчишка, вот тебе и выскочка, как поносил его на всех перекрестках Корчной...

20 октября, пятница

5 ч. вечера

Все газеты, радио, телевидение много пишут и говорят о победе Карпова...

Некоторые биографические данные о Карпове. Родился он 23 мая 1951 года в городе Златоусте Челябинской области. В шахматы научился играть в семь лет. В 1966 году стал мастером, в 1969-м — чемпионом мира среди юношей и международным мастером, еще через год — гроссмейстером. В 1975-78 годах (до матча в Багио) сыграл в общей сложности 187 турнирных партий, 88 из них выиграл, 93 завершил вничью и лишь 6 проиграл.

1979 год,

13 февраля, вторник

12 ч. 30 м.

Да, наши не просто выиграли, а буквально разгромили канадских «звезд», по существу сборную мира, с сухим счетом 6:0. Такой удивительной игры, как сказал Ник. Ник. Озеров, я еще ни разу не видел, хотя приходилось быть на многих чемпионатах мира.

Ну, а я и тем более не видел. Скорости — вихревые, атаки непрерывные, пасы молниеносные, силовые приемы, как говорится, не на жизнь, а на смерть, хотя все в рамках правил. Теперь ни у кого нет сомнения, что наши хоккеисты — лучшие в мире.

2 сентября, воскресенье

3 ч. 30 м. дня

Радио и газеты сообщили печальную весть: умер Константин Симонов. После тяжелой продолжительной болезни... Рано он ушел, на 64-м году жизни...

Симонова мне очень жалко. Труженик он был великий, работал во всех жанрах литературы — поэт, прозаик, драматург, сценарист, очеркист, публицист. Оставил много хорошего, дай бог всякому литератору...

1980 год,

10 августа, воскресенье

5 ч. вечера

В газетах есть данные об олимпийских медалях (с XXII Олимпийских игр в Москве. — Прим. ред.). Я почему-то считал, что немцы из ГДР завоевали меда-

лей больше нас, но это, к радости моей, ошибка. Вот эти цифры: у нас 80 золотых, 69 серебряных и 46 бронзовых наград, у ГДР соответственно: 47, 37 и 46.

1981 год,

23 февраля, понедельник

11 ч. 30 м. утра

Сегодня открывается XXVI съезд партии. В связи с этим событием, а также в связи с Днем Советской Армии вышли обе газеты, и в обеих — мои стихи. В «Кузбассе» — «Сибирские кедры», а в «Комсомольце Кузбасса» — три восьмистишия: «Запевай! Но молчим», «Поле между нами и фашистами» и «Как хороша водичка в жгучий зной».

25 апреля, суббота

2 ч. дня

Сейчас в записи показывали матч (хоккей. — Прим. ред.) между нашими и шведами. Буквально разгромив шведов (счет 13:1), наши ребята за тур до окончания чемпионата в семнадцатый раз стали чемпионами мира. Молодцы!

29 апреля, суббота

9 ч. утра

Серебряными призерами на чемпионате мира по хоккею стали шведы, которые в последней игре победили канадцев — 4:3.

Лучшими игроками чемпионата стали: наш Третьяк, канадский защитник Робинсон и мой любимец Александр Мальцев. В эти дни у него были именины — исполнилось 32 года. Но играет он блестяще, в его игре, как пишет знаменитый тренер ЦСКА и сборной Анатолий Тарасов, какой-то молодецкий нрав. Когда Мальцев с шайбой — жди чего-нибудь оригинального. Он на льду мыслит, как на футбольном поле Стрельцов. Они, конечно, выдающиеся личности, это признают все.

29 августа, суббота

5 ч. вечера

В автомобильной катастрофе погиб Валерий Харламов, всемирно известный наш хоккеист. По этому поводу у меня — опять экспромтом — написалась миниатюра: «Как говорят, нет худа без добра».

1982 год,

11 ноября, четверг

3 ч. дня

Радио сообщило: вчера, 10 ноября, в 8 ч. 30 м. утра скорпостижно скончался Леонид Ильич Брежнев.

12 ноября, пятница

7 ч. 30 м. вечера

Последние новости: состоялся Пленум ЦК КПСС. На нем по предложению Члена Политбюро К. У. Черненко Генеральным секретарем избран Андропов

Юрий Владимирович, который до этого был Председателем Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР.

...По всей стране объявлен траур на четыре дня — 12, 13, 14 и 15 ноября.

14 ноября, воскресенье

12 ч. 30 м. дня

Полтора часа назад звонил мне Максим Гаврилович (Щербаков, зав. идеологическим отделом газеты «Кузбасс». — Прим. ред.)... и заказал мне прозаический отклик на кончину Л. И. Брежнева. Сроку дал — один час.

Этот заказ я выполнил. В своем отклике подчеркнул чисто житейское впечатление от Леонида Ильича во время телевизионных передач: видно было, что перед нами — человечнейший человек, человек добрейшей души, что он неутомимо сеял «разумное, доброе, вечное»... Отклик закончил строчками из своего стихотворения «Гордость»:

*Народ и партия едины.
Одна сияет им заря.
И потому непобедимы
Завоеванья Октября!*

15 ноября, понедельник

12 ч. дня

В «Кузбассе» среди других откликов на кончину Л. И. Брежнева и мой под заголовком «Человечный человек»...

1984 год,

1 марта, четверг

1 ч. 30 м. дня

Во вторник 21 февраля после тяжелой, продолжительной болезни на 79-м году жизни скончался мой великий, гениальный тезка по имени-отчеству Михаил Александрович Шолохов. Согласно воле покойного похоронили его в станице Вешенской, на крутом высоком берегу Дона среди тополей, яблонь и березок. Всю жизнь прожил он среди своих простых земляков и после смерти остался с ними. Место, где его могила, будет по существу второй Ясной Поляной.

1 ноября, четверг

11 ч. утра

Вчера из Индии пришло печальное известие: два сотрудника охраны Индиры Ганди из автомата и пистолета убили ее (нанесли не менее восьми ран). Одного из стрелявших телохранители убили сразу же на месте преступления, а второй вскоре скончался от ран в госпитале.

Вчера же на заседании кабинета министров в Дели премьер-министром избран сын Индиры Раджив Ганди, президент привел его уже к присяге.

Индира Ганди была большим нашим другом (родилась она в 1917 году, 19 ноября). Хорошо было бы, если бы и ее сын продолжил дело своей матери.

1985 год,

12 марта, вторник

8 ч. вечера

...Вчера состоялся внеочередной Пленум ЦК, на котором Генеральным секретарем избран Михаил Сергеевич Горбачев. Он совсем еще не старый — 2 марта исполнилось ему 54 года.

1989 год,

8 апреля, суббота

7 ч. вечера

...С перестройкой у нас в стране творится что-то неладное. Доперестраивались до того, что в магазинах исчез даже чай, не говоря уже о чем-то более значительном (мясо, колбаса, масло)...

25 июля, вторник

3 ч. дня

В этом месяце в Кузбассе было необыкновенное событие: десять дней бастовали шахтеры во всех городах области. Приезжала правительственная комиссия, а также зарубежные корреспонденты. Из Кузбасса эта стачка перекинулась в Донбасс, в другие угольные районы.

Один народный депутат на сессии Верховного Совета очень хорошо сказал о нашей нищенской жизни в связи с шахтерской акцией:

— Терпение не беспредельно.

Писатель Борис Васильев («А зори здесь тихие...») по телевидению выступил еще более резко:

— Я больше не верю ни в Горбачева, ни в перестройку, ни в какие перемены к лучшему, поскольку узаконена статья II прим, по которой может загреметь в тюрьму любой из нас (за дискредитацию должностного лица)...

О взаимоотношениях с Кемеровским книжным издательством

1959 год,

10 октября

Из издательства от Р. Ф. Лобановой (директора. — Прим. ред.) получил письмо — ответ на мое. Пишет, что согласны издать сборник из двух разделов: лирика (стихи о природе) и сатира (стихов около 40, большинство по 6–8 строк). Ну, что ж. Издали бы хотя и это. Не могу я навязывать то, что людям не нравится (стихи на самые разнообразные темы, публицистического характера)...

О работе с композиторами

1959 год,

18 марта

Пишется, как назло, туго. Два дня, например, мучаюсь над текстом для музыки некоего Желеховского, который обратился ко мне с просьбой сделать песню. (...) Не знаю, получится ли у меня то, что нужно. Один вариант я уже сам забраковал, другой пока не родился. Все же буду продолжать...

19 марта

Ну и помучился же я с песней для Р. Желеховского. Вчера надумал было послать то, что сделал, запечатал уже в конверт и снова отложил. Один куплет явная дребедень. Сегодня бился над новым вариантом, и наконец-то, кажется, получилось то, что нужно. Впрочем, не нравится одно слово («прибавила» в смысле «сказала»). Заменить бы словом «промолвила» — тоже не звучит.

Самое лучшее было бы «сказала», но по ритму не годится. Буду еще искать...

2 апреля

Песню я все же написал. Дня через три-четыре после отсылки ее Желеховскому получил от него письмо, в котором он сообщал, что весь текст не подошел к его

музыке, использовано только двенадцать строк. Остальные — 24 стр. — В. Кони-на (из забракованного редакцией варианта). Такая своевольная комбинация меня удивила. Кроме того, Желеховский так «поправил» одну мою строчку, что фраза стала неграмотной. Не медля ни минуты, я отправил письмо в редакцию, с просьбой заменить новыми словами слова, вставленные Желеховским; причем откровенно сказал, что меня не радует содружество с Кониным (я его не считаю поэтом). Это вмешательство, видимо, и решило судьбу песни: ее хотели опубликовать сразу же, но не опубликовали до сих пор. Я не жалею. Раз не подошли мои стихи, пусть ищет другого.

1962 год,

Суббота, 23 июня

Работается что-то плохо. Правда, сделал одно доброе дело — написал слова песни о Кузбассе. Музыку создал художественный руководитель филармонии (начальник Марьяны, жены) Ковалев-Троицкий. Предполагается, что эту песню наша самодеятельность повезет в Москву, где будет выступать с отчетным концертом.

Понедельник, 2 июля

Звонили из управления культуры — просили побывать в деревне Шуринка Промышленновского района вместе с Ковалевым-Троицким. Деревня эта справляет 50-летний юбилей, и желательно написать о ней песню. На самолете я не полетел, но в деревне все же побывал (она за 120 км от Кемерово): выручил Александр Иванович (родственник. — Прим. ред.). На его «Волге» Мусик, он и я съездили. Попали под большой дождь, долго возились в грязи, вытаскивая машину. Обратное километров 30 тащил нас трактор.

Впечатления хорошие. Песню написал сразу же по приезде домой. Есть уже и музыка. Очень доволен своим путешествием-командировкой.

1963 год,

Среда, 11 сентября

Был у меня местный композитор — Владимир Вениаминович Игнатьев. Взял кое-какие стихи (из старых), кое-что уже написал (три песни: «На лесосеке», «Отчий край», «Перепелка»),

Беда с этими местными, доморощенными композиторами. Сколько их уже писало музыку на мои слова, а песен нет, никто не поет, нигде не звучат. Посмотрим, что получится у Игнатьева.

1964 год,

Понедельник, 20 января

Мы с Мусиком вчера сделали полезное дело: съездили к композитору Игнатьеву, послушали его песни на мои стихи (поет его жена, Евг. Николаевна, поет неплохо, с душой). Все песни мне понравились (исполняла штук пять).

Игнатъев, на мой взгляд, интересный, даровитый композитор. Я заметил в нем хорошую особенность: умение передавать музыкой нужное настроение. Мелодии — простые, без выкрутасов, приятные по звучанию...

Четверг, 16 июля

Вчера был у меня Игнатъев. Внесли некоторые изменения в текст песни «С добрым утром, проходная» (по его музыкальному ритму в одной строке каждого куплета не хватало двух слогов), дописал также по его просьбе припев.

Мелодия, которую он воспроизвел мне, как мог, откровенно говоря, не понравилась мне. Что-то ультрасовременное, почти эстрадное. Зато очень приплась мне по душе мелодия, написанная на текст стихотворения «Здравствуй, день голубой!». Но для песни здесь подходит только начало (восемь строк), остальное я допишу, овчинка стоит выделки. Эти стихи Владимир Вениаминович сравнил с фетовскими, сильно приглянулись они ему своей лиричностью, чистотой.

— Начало, говорит, просто гениально. — И, шутя, добавил: — И музыка такая же будет...

Понедельник, 12 октября

Вчера приходил ко мне Владимир Вениаминович Игнатъев. Сообщил приятную новость: нашу песню «Здравствуй, день голубой!» собираются передать по телевидению на вечере кузбасских композиторов, а песню «С добрым утром, проходная!», опубликованную недавно в «Комсомольце Кузбасса», хочет включить в свой репертуар самодеятельность клуба ГРЭС.

Договорились, что будем писать песню о химии (на которую облпрофсоветом объявлен конкурс). Мелодия уже есть, Вл. Вен. проиграл мне ее вчера на рояле в грэсовском клубе. Мелодия, признаться, не понравилась мне: есть какие-то не очень естественно звучащие ноты. Но для химии — сойдет, главное тут есть: торжественность.

Зато очень нравятся мне два его вальса. Для обоих я постараюсь написать слова — что-нибудь лирическое, задумчивое, с грустинкой.

Четверг, 3 ноября

В субботу выступал по телевидению Владимир Вениаминович Игнатъев с песней на мои слова «Здравствуй, день голубой!». Исполняли дуэтом студентки музучилища. Песня мне очень нравится, мелодия простая, запоминающаяся. Хороший отзыв о ней и у работников студии телевидения — у Юречко и Блэхмана. Они подметили главное — родство музыки и текста. Но не обошлось без накладки: фамилию композитора диктор забыл назвать, обратились только по имени-отчеству: предоставляем, дескать, Вам слово, Вл. Вен.

Понедельник, 14 декабря

В субботу еще раз прозвучала наша с Игнатъевым песня «Здравствуй, день голубой!» — по радио, в передаче «Культурная жизнь Кузбасса». Хорошая песня, лирическая.

1965 год,

Четверг, 7 января

Вчера, как член жюри конкурса, был в театре оперетты на прослушивании песен о химии. Из трех одобрили только одну — нашу с Игнатьевым. Есть надежда, что ее премируют. Обсуждали также стихи о химии. Первую премию решили не присуждать, а вторую (75 р.) — дать Илье Ляхову. Способный поэт и уже имеет свой почерк — я узнал его без указания авторства.

Воскресенье, 10 января

В пятницу был на втором заседании жюри конкурса. Было прослушано три песни, из них только одна одобрена.

Подвели окончательный итог. Решено премировать две песни: Игнатьева (на мои слова) и Лугова (на слова Конины). Композиторам — по 100 р., мне — 75, Кониному — 50.

Песни Игнатьева и Лугова должны быть опубликованы в «Кузбассе».

Воскресенье, 7 февраля

В четверг передали по радио нашу с Игнатьевым песню «Славься, химия большая».

Перед этим я звонил Ивану Балибалову, он песню слушал и отозвался о ней плохо:

— Мелодия, — говорит, — не запоминается, где нужен мажор, Игнатьев подсовывает минор. А слова хорошие.

Проверкой песни будет художественная самодеятельность — если она примет ее, значит, труд наш не пропал даром. А если не примет, значит, Иван прав. Деньги (премию) еще не получил.

Среда, 24 февраля

Получил вчера — наконец-то — премию — 75 руб. Вообще февраль был у меня денежный. В общей сложности я заработал рублей четырехста. 120 р. положили на сберкнижку папаше — долг.

Появилась возможность купить четыре демисезонных пальто...

Воскресенье, 22 августа

Приходил на днях Ник. Петр. Угрюмов (музыковед из филармонии). Предлагает написать кантату о Кузбассе. Предложение заманчивое, но, откровенно говоря, душа у меня к кантатам не лежит.

Суббота, 25 декабря

Написал для Игнатьева текст для новогодней песни. Может, удастся ему устроить ее на телевидении.

1966 год,

Суббота, 8 января

Песню «С Новым годом!» по телевидению передали 31-го.

1967 год,

Суббота, 25 января

Сегодня в полдень заходил Б. В. Ковбасов, в вечерней передаче я слушал по телевидению его песни — две на мои слова — «Отчий край» и «Советскую улицу», которую хорошо спела жена Жени Буравлева (Склярова, артистка театра музыкальной комедии. — Прим. ред.). И еще одна песня — Желеховского — прозвучала на мои (и Конины) слова.

1968 год,

Пятница, 22 марта

Вечер

Вчера разговаривал по телефону с работниками филармонии. Позвонил Леонид Михайлович Макурин, порадовал меня новостью: композитор Кудрин Николай Михайлович услышал по радио мое стихотворение «Шахтерская мать», слова ему очень понравились, и он написал песню. Как сам он сказал, отличная песня получилась, и в народном, и в современном духе.

Договорились как-нибудь встретиться, чтобы продолжить сотрудничество.

Кудрина я видел как-то по телевидению (был его концерт). Есть у него известная всей России песня «Перепелка», очень популярная. Так что мне приятно с ним иметь дело — музыкант он, видимо, талантливый.

Суббота, 18 мая

В конкурсе на лучшую песню о Кемерове мы с Игнатьевым заняли третье место. Вл. Вен. звонил, сказал, что будем отмечены премией (75 р.). Композиторам платят больше, так что я получу, наверно, рублей 30. Кроме того, песня одного самодеятельного композитора (тоже на мои слова) получила поощрительную премию (50 р.)

Вторник, 21 мая

В воскресной передаче по радио стихи мои прошли, кроме того, прозвучала и «Песня о Кемерове» (ею открыли передачу). Мелодия мне очень понравилась — простая, приятная для слуха.

Вчера поздравляла меня с присуждением третьей премии (и поощрительной) работница обкома комсомола Чуприна (кем она работает — не ведаю). А вечером в передаче по телевидению снова в самом начале спели нашу песню.

Звонил Владимир Вениаминович, порадовал: директриса пианинного завода сказала ему, что, по примеру свердловчан, которые вместе с инструкцией к пианино отправляют покупателям песню Радыгина о Свердловске, они тоже будут прилагать «Песню о Кемерове». Честь нам, как говорится, немалая. На этот раз наше с Игнатьевым содружество получилось весьма удачным.

Понедельник, 27 мая

...Передачу (на радио. — Прим. ред.) «У нас в городе» открыли и закрыли нашей с Игнатьевым песней. Не знаю, один раз решили так сделать или будут использовать «Песню о Кемерове» постоянно? До этого «У нас в городе» сопровождалась

песней Мартынова на слова Махалова в исполнении Трошина. Чьи слова лучше — не мне судить, но музыка Игнатьева мне нравится больше — проще и мелодичней.

1969 год,

Среда, 16 апреля

...Написал и песню для телевидения — «Здравствуй, синяя весна!». По первому варианту у Игоря Другова, который собирается положить этот стих на музыку, были замечания, довольно дельные. Сделал второй вариант; кажется, лучше.

Четверг, 17 апреля

Написал сегодня до обеда еще одну песню — «На реке Уссури» по заказу молодого композитора Евг. Вас. Дубова. Приходит вчера в полдень парень лет тридцати и сразу же у дверей:

— Как хорошо, что я Вас застал.

Тут же я узнал, в чем дело. Написал он песню на слова Володи Зулина (Володя, кстати, был у меня, я кое-что подправил), но слова эти в редакции забраковали. И вот Эля (Суворова) посоветовала Дубову обратиться ко мне. Ну, что ж, я согласился. Раз музыка уже готова, жалко, если пропадет.

...И вот стих готов.

Написал я его с учетом требований Исаковского, который считает очень важным, чтобы стихи, предназначенные для песни, были простыми по языку, не перегружались деталями, не содержали книжных «красивостей», т. е. чтобы имели самостоятельное художественное значение, могли существовать без музыки. Короче, чтобы это была поэзия, а не просто холодная «рыба», текст.

А оперативность моя — сверх ожидания: Дубов рад был, если бы стих написан был хотя бы к понедельнику...

1971 год,

Вторник, 22 июня

Перед вечером звонил мне Владимир Вениаминович Игнатьев, просил послушать по телевидению нашу песню о фронтовиках (мы ее написали еще года два назад, но она нигде не прошла). Слушал. Очень понравилась. Грустно-задушевная. Она, как говорится, достойно увенчала передачу, посвященную тридцатилетию со дня начала войны. Вл. Вен. обещал записать эту песню на пленку и дать мне переписать на магнитофон. Хорошо бы заполучить ее.

1972 год,

Понедельник, 19 июня

В минувшую пятницу по радио прошла наша с Феликсом (Феликс Марк, композитор. — Прим. ред.) песня «Свет моей любви»...

Воскресенье, 10 сентября

Позавчера заходил ко мне Феликс Марк. Сказал, что нужна лирическая осенняя песня, он договорился о передаче ее 15 сентября. Сегодня минут за 15-20 (осенило!) песню я написал. Назвал ее «На улице Весенней».

О работе с областными газетами, радио, телевидением, издательством

До того, как профессионально заняться поэтическим трудом, Михаил Александрович Небогатов пробовал себя в журналистике и редакторской деятельности — был литературным сотрудником газеты «Кузбасс», областного радио, редактором отдела художественной литературы в книжном издательстве. Возможно, это послужило главной причиной того, что он всегда считал себя причастным к этим коллективам. Недаром им однажды было написано стихотворение к юбилею газеты «Кузбасс» под названием «Родная газета». Михаил Александрович предлагал для печати в областные газеты не только стихи, но и литературно-критические работы. Едва выходил новый поэтический или прозаический сборник кемеровчанина или кузбассовца, он откликался на это событие рецензией. А его статьи, посвященные анализу — подробному, квалифицированному, доброжелательному — творчества молодых литераторов («Факкультет молодого литератора», «Литературная мастерская»), поднимали тираж газеты «Комсомолец Кузбасса».

«Как быстро мчатся дни за днями»

1958 год,

26 июня

Позавчера приезжал ко мне из редакции газеты «Кузбасс» Александр Ивачев (работник партийного отдела, очеркист) с просьбой написать стихотворение для полосы, которую он готовит. Полоса посвящена Дню советской молодежи, установленному в нынешнем году (отмечаться он будет в каждое последнее воскресенье июня). Я согласился попробовать: что выйдет.

Очень трудно даются мне публицистические стихи! Ничего конкретного не видишь перед собой, мысли разбегаются, слова приходят на ум самые казенные. Но переламываю себя и заставляю писать. В результате получается все-таки так, что остаюсь доволен: лирическую струю оставляю.

Это стихотворение писал долго — вчера, примерно с полдня и до трех часов ночи; встал в девятом часу утра и опять принялся; к обеду закончил. Итого — почти сутки...

25 июля

Во вчерашнем номере газеты «Кузбасс» напечатана рецензия Э. Суворовой на мой сборник стихов «Моим землякам» под странным названием «А где сегодняшний день?»

В тексте этот вопрос относится, по существу, к одной поэме «Братья», написанной лет шесть назад, а получается так, что речь идет обо всем сборнике, что все стихи якобы устарели. Причем сама Суворова противоречит себе: она отмечает, что тема труда — одна из главных в моем творчестве. Если так, при чем же тут вопрос: а где сегодняшний день? Никакой логики!

<...> Вообще рецензия неплохая, написана в сдержанных тонах, с теплотой, хотя можно было бы сказать о сборнике гораздо больше и глубже, ведь в нем как-никак больше четырех тысяч строк.

11 августа, вечером

Сейчас слушал семнадцатый литературный альманах местного радио. Открыли его двумя моими стихотворениями — «Ржаное поле» и «Колхозным де-вушкам». От души хочется поблагодарить Ивана Сокола, моего собрата, за чтение этих стихов — ни одной фальшивой нотки, будто сам он написал их! Я бы свои стихи прочитал хуже, не говорю уже о чужих.

14 сентября,
после полудня

Сегодня — воскресенье, и тем не менее, ни в «Кузбассе», ни в «Комсомольце Кузбасса» моих стихов опять не дали (такую роскошь — печатание стихов — наши газеты позволяют себе только по воскресеньям).

<...> Проклятая необходимость добывать хлеб насущный! Имей я еще какую-нибудь специальность, не стал бы я навязываться со своими рукописями нашим газетам, не раздражался бы из-за равнодушия редакционных чинуш. Писал бы спокойно, не растрчивая попусту силы. Написал одно — положил в стол, взялся за другое. Пропасть мой труд не пропадет — в этом я уверен. Сказанное от души и хорошо сказанное — будет жить.

10 октября

В «Кузбассе» — перемены: Федора Ефимовича Демина (редактора. — Прим. ред.) перевели, по слухам, в облисполком (устарел, дескать), на его место назначен Николай Яковлевич Троицкий, работавший одно время в обкоме комсомола, затем — редактором молодежной газеты, а в последнее время — в обкоме партии зам. зав. отделом пропаганды и агитации.

Как отразится эта перемена на отношении газеты к стихам — трудно сказать. Во всяком случае, для меня новый редактор уже сделал «доброе» дело: забраковал стихотворение о третьей ракете. Впрочем, может быть, это сделал не он... Не знаю...

1959 год,

10 октября

Из издательства от Р. Ф. Лобановой (директора. — Прим. ред.) получил письмо — ответ на мое. Пишет, что согласны издать сборник из двух разделов:

лирика (стихи о природе) и сатира (стихов около 40, большинство по 6–8 строк). Ну что ж. Издали бы хотя и это. Не могу я навязывать то, что людям не нравится (стихи на самые разнообразные темы, публицистического характера)...

1960 год,

6 января

В новогоднем номере «Кузбасса» напечатали, наконец, мой стихотворный очерк «На лесах» (в большом сокращении), в «Комсомольце Кузбасса» — акростих «Приветствие» и перевод торбоковского (С. С. Торбоков, шорский поэт. — Прим. ред.) «Кедра-великана».

26 февраля

«Комсомолец Кузбасса» опубликовал две главы из поэмы о Вере (Волошина Вера, кемеровчанка, Герой Советского Союза. — Прим. ред.). Обещали в День Советской армии дать еще две, но почему-то воздержались. Кроме этих двух, есть у меня в запасе еще одна главка: Вера с матерью в парке, у памятника героям-партизанам. Когда я прочитал ее Мусику (жене), она даже растрогалась, на глазах слезы показались. И мне эта главка пока что нравится.

21 сентября

На днях «Кузбасс» опубликовал четыре моих четверостишия — целое событие, до того ново это для «Кузбасса», совсем переставшего печатать стихи.

1962 год,

Понедельник, 2 июля

...Оставил Эле Суворовой (Эвелина Владимировна Суворова — зав. отделом культуры в «Кузбассе». — Прим. ред.) летние стихи. Ни в субботу, ни в воскресенье их не напечатали. Никак я не могу наладить с нашими газетами постоянное сотрудничество.

...Где печататься? Скорее бы в Союз приняли, что ли. Может, изменится отношение...

Когда не интересуются твоей работой — руки опускаются...

Понедельник, 23 июля

Со стихами в Кузбассе произошло вот что: они не понравились редактору — Троицкому. Вернее, он эти стихи нашел неподходящими для газеты.

Вывод один: с лирикой к нему не суйся. Я разговаривал с ним по телефону. Давай, говорит, что-нибудь вроде репортажа о кукурузе. А предложил я репортаж о Шуринке — тоже не напечатали. На этот раз не понравился Эле...

Дела мои такие, что вынужден искать заработка на стороне.

(...) Работается плохо. Нет стимула. Только для радио, для Нелли Николаевны, пишу с охотой, потому что она сама делает мне заказы (не сглазить бы!). Добрых людей так мало, что больше ждешь плохого, чем хорошего...

1963 год,

Вторник, 18 июня

В «Кузбассе» меня совсем не печатают...

Иногда даю стихи на радио, в «Комсомолец Кузбасса». Изредка публикуют.

Пишется рывками. Неделю работаю запоем, неделю перо в руки не беру, нет настроения.

Вчера выступал по радио со стихотворением о первой в мире женщине-космонавте Валентине Владимировне Терешковой (ее корабль «Восток-6» запустили вслед за кораблем «Восток-5», который пилотируется Валерием Федоровичем Быковским). Сейчас они — в парном полете. Шесть космонавтов уже у нас! (в Америке — 3). Скоро начнем путать, забывать их имена и фамилии...

Воскресенье, 22 сентября

Вчера в радиоальманахе «Земля Кузнецкая» передали три моих новых стихотворения — «Красота», «Река» и «Время». Меня это не радует. Ведь я просил Нелли Николаевну (Соколову) дать мне целую передачу. Завтра зайду к ней, узнаю, что же с остальными семью стихотворениями — забраковали, что ли?

Понедельник, 30 сентября

Оставшиеся на радио стихи Нелли Николаевна мне вернула. По ее стеснительности, с которой она это сделала, я понял, что не понравились ей самой, а не Холодку (Василий Холодок, редактор радио. — Прим. ред.), на которого она осторожно намекнула.

Но все равно я эти стихи использую: договорился с Чigareвой (Зинаида Александровна, журналист, прозаик, драматург. — Прим. ред.) выступить на телевидении. Сейчас готовлю целую передачу.

Два дня встречался с Борисом Михайловичем Колясовым, заведующим идеологическим отделом газеты «Кузбасс». Носил ему стихи, дорабатывал по его замечаниям. Результат встреч — хороший: вчера в «Кузбассе» дали два моих стихотворения — «Время» и «Красота» (впервые за год!). Кроме того, дали стихотворный фельетон за подписью «М. Петров» — это по заказу Федора Ефимовича Демина (он сейчас заведует отделом советского строительства и быта). Старый мой опекун и славный человек. Буду с ним сотрудничать...

Позавчера звонила Глебова (Людмила Владимировна, редактор отдела художественной литературы книжного издательства. — Прим. ред.), сообщила, что вышел сигнальный номер моих «Родных проселков». Я пошел посмотреть. Оформление книжки получилось неплохим: желтое с зеленым — просека и деревья. Есть и заставки-рисунки (художник — Гордеев). Обнаружил три опечатки, но не очень вопиющие, из-за них задерживать выход книжки не стоит. А в целом она не очень что-то нравится мне, видимо, из-за однообразия — львиная доля стихов — о природе.

...В издательстве перемены: с 1 октября уходит на пенсию Раиса Федоровна Лобанова (главный редактор. — Прим. ред.) и уходит Ванчугов (директор. — Прим. ред.) — его переводят в новое управление кинофикации, оклад — 300 р.!

Оба они в целом неплохо относились к нашему брату и ко мне, в частности (особенно Григорий Владимирович, мой почитатель), поэтому я жалею об их уходе.

Воскресенье, 20 октября, вечер

Позавчера я был дважды «именинник»: в 6 часов вечера по радио передавали рецензию Глебовой на «Родные проселки», а без пяти восемь я начал свое выступление по телевидению.

Рецензию я не слышал (на телевидении репродуктора нет), но доволен ею, так как Мусик говорит, что Глебова очень тепло отозвалась и о сборнике, и обо мне вообще.

...На другой же день я по телефону поблагодарил Л. В. (Глебову) за доброе слово обо мне...

По телевидению выступление построили так: вначале несколько слов (довольно теплых) сказала обо мне диктор (Таня Болотникова), потом, после того, как она представила меня, я прочитал свои заметки о стихах и массовом читателе (4,5 стр.), прочитал сам же одно стихотворение («Память») и затем попросил Виктора Ивановича Боборыкина (артиста облдрамтеатра) прочесть другие мои стихи (штук десять). В конце я поблагодарил его и зрителей — и на этом занавес. Передача заняла двадцать пять минут. Это немало.

Волновался я сильно. Все время, пока читал текст заметок, боялся, что сорвется с губ какое-нибудь постороннее слово, и только большим напряжением заставлял себя вникать в суть текста.

Но со стороны, говорят, все выглядело вполне благополучно.

Володя (Измайлов) вечером же позвонил мне и сказал, делясь впечатлениями от передачи, что растерянность моя выглядела волнением, закономерным при разговоре о поэзии.

В целом я доволен. Плохо только, что при отборе стихов Чigareва не обратила внимание на то, что несколько стихов подряд оказались на одну — литературную — тему: «Встреча с поэтом», «Родство душ», «Об усталости», «Томик стихов»...

Воскресенье, 3 ноября

Взялся консультировать стихи, поступающие в «Комсомолец Кузбасса». Сделал уже около десятка ответов-рецензий, написал обзор стихов (он опубликован на днях).

Четверг, 5 декабря

Вчера «Комсомолец Кузбасса» дал мое третье открытое письмо (к молодым авторам-поэтам. — Прим. ред.).

Имею два мнения об этих письмах. Ваня Балибалов считает, что письма могли бы звучать авторитетнее, если бы я ссылаясь в них на классиков, на лучших советских поэтов (это бы, говорит, показало мою эрудицию, знание поэзии). Володя Измайлов, напротив, считает письма чересчур профессиональными (стихи, мол, не заслуживают этого). Советует также быть более строгим, резким в оценках. Замечания обоих дельны. Надо, конечно, ссылаться на поэтические образцы и не говорить как о поэзии там, где ее нет.

Сегодня — День Конституции, и «Комсомолец Кузбасса» дал два стихотворения Торбокова — «Русский язык» и «Лыжи» в моем переводе...

1964 год,

Четверг, 16 января

С рецензиями разгрузился, осталось две — для издательства. Покончу с ними — и всецело займусь писанием стихов.

В «Кузбассе» за 56 ответов (авторам-поэтам. — Прим. ред.) выписали мне 50 руб. (С вычетами) немного заработал.

Понедельник, 20 января

Два из моих десяти стихотворений, переданных Нелли Николаевне, — «В январе» и «Зимний день» передали по радио в субботу в радиоальманахе «Земля Кузнецкая». Сразу же после передачи позвонил мне Федор Ефимович (Демин. — Прим. ред.), выразил свое теплое чувство. Как бы я печатался, если бы он и сейчас был редактором «Кузбасса». Стихам в газете он всегда отводил много места, даже заказы на них делал. По его заказу я написал репортаж о кукурузе — откликнулся на важную тему, которая была злобой дня, и хорошо подзаработал.

Понедельник, 27 января

А Витя (Банников, директор издательства. — Прим. ред.) огорчил меня: сборник Торбокова они в этом году издавать раздумали. Зачем, говорит, нам стихи Небогатова под другой фамилией, давай лучше свою книжку. Ссориться я не хочу, поэтому буду на днях готовить свой сборник.

Воскресенье, 9 февраля

Сегодня в «Комсомольце Кузбасса» дали два моих стихотворения — «Телефон» и «Родство душ». В первом не обошлось без накладки — выпала одна строчка.

А «Кузбасс» сделал Торбокова русским поэтом — напечатал стихотворение «Закат» без упоминания моего имени как переводчика. Эта деталь красноречиво говорит о том, как «внимательна» эта редакция к авторам, как «хорошо» знает она их.

Вторник, 10 марта

С первого марта проходила декада, посвященная 400-летию русского книгопечатания. Издательство планировало ряд встреч писателей с читателями, в этих встречах принял участие и я.

1 марта Глебова, Юров (Геннадий Евлампиевич, поэт. — Прим. ред.) и я были и книготорге. Покупателей собралось немного — человек 30. Глебова рассказала о плане издания художественной литературы на 1965 год, потом мы с Юровым почитали стихи. Слушали бы нас и еще, но тут ножку нам подставили работники магазина — вынесли пачки новых стихотворных сборников, и любители поэзии отвлеклись от нас, начали расхватывать новинки (особенно набросились на Эд. Асадова). Все же я успел подписать с десятков автографов на «Родных проселках». Позднее я узнал, почему у них было мало покупателей — как только начались наши выступления, книготорговцы, оказывается, закрыли дверь в магазин — побоялись, видимо, что под шумок у них растащат много книг. В общем, эта встреча была неважной.

Лучшее впечатление осталось от встречи в областной библиотеке (2 марта). Были: Глебова, Юров, Матвеев и я.

Собрались исключительно любители поэзии (человек 50). Мы много читали. Я выступил с лирикой, с сатирой и юмором, с литературными пародиями. Вышло солидно.

Понедельник, 4 мая

Редакция «Комсомольца Кузбасса» переехала в другое помещение — в двух шагах от нас (на Ноградскую. — Прим. ред.), окна их и наши глядят в один двор. У Саулова теперь огромный кабинет, все поставлено на солидную ногу. И у зама — Блинова — своя комната (Геннадий Яковлевич Блинов, журналист и писатель. — Прим. ред.)...

...Взял я под опеку одного молодого поэта — Николая Пискаева, забойщика по специальности. Часто переписываюсь с ним. Два стихотворения его по моей инициативе включены в сборник «День поэзии», одно напечатано в «Комсомольце Кузбасса» (26 апреля). Парень способный, только усиленно подражает Есенину.

Суббота, 20 июня

Утром сегодня сходил в радиокомитет — по заказу Нелли Николаевны сделал выступление, посвященное годовщине со дня июньского Пленума по идеологическим вопросам. Записался на пленку. Текст и маленькое стихотворение Нелли Николаевна одобрила — то, что надо. Даже Петру Михайловичу (П. М. Попов, председатель радиокомитета. — Прим. ред.) при мне сказала: хорошее выступление будет сегодня в передаче «Культурная жизнь Кузбасса».

Выполнил также другой заказ — Дубровина (Рувим Дубровин, редактор радио. — Прим. ред.), написал публицистическое стихотворение о двухтысячном дне семилетки (передача в понедельник).

Так что некогда мне загорать, рыбачить, каждый день находятся дела. Да и безденежье поджигает. Аванс в издательстве до сих пор не выдали...

Понедельник, 12 октября

Позавчера был в издательстве. Банникова не застал, беседовал с Глебовой и редактором отдела поэзии Игорем Киселевым. Договорились, что редактировать мой сборник будет он.

Между прочим, Киселев передал мне рукопись первого своего сборника стихов для обсуждения его на семинаре 13-14 ноября.

Как пойдет наша работа над «Майским снегом», трудно сказать. Что за человек Киселев, я не знаю, впервые встретился с ним. Знаю только, что стихи он пишет традиционные, без выкрутасов. Кстати, он сказал мне, что видел в «Комсомольце Кузбасса» мое стихотворение о Вите Баянове и оно понравилось ему.

1965 год,

Вторник, 26 января

...И вот в субботу три стихотворения «Из лирической тетради» все-таки опубликовали (в «Кузбассе». — Прим. ред.). Не обошлось без вмешательства редакции: в одном стихотворении исключили завершающую строку, а в другом заменили два слова. Но я уже не стал поднимать скандал — хорошо, что дали возможность выйти к читателю. Номер подписан Гулым, но стихи отбирал, по

словам Калясова, Троицкий (редактор. — Прим. ред.)... Теперь моя задача — закрепить свои позиции.

Два стихотворения — «Агроном» и «Морозный день» в воскресенье опубликовал «Комсомолец Кузбасса». Для него сделал обзор стихов, пойдет на этой неделе.

Воскресенье, 7 февраля

Поселок Кургановка объединен с поселком Октябрьский, образован новый город Березовский. Я написал об этом городе стихотворение «Березовский», в среду отнес его Калясову. Он пообещал сразу же предложить его для опубликования.

А на другой день... взял газету, гляжу: действительно (оно) на первой странице.

Насколько был обрадован, настолько и удивлен. Видимо, Троицкому показалось, «дорога ложка к обеду» — стихотворный отклик на такое важное событие в жизни Кузбасса, и он сразу же поставил его в номер. Этого я никак не ожидал.

В пятницу опубликован в «Комс. Кузбасса» мой обзор стихов под псевдонимом «М. Александров». Обзор толковый, и мне, признаться, жаль, что нет под ним моей фамилии (большие писатели, например, не имеют привычки прятаться под псевдонимами), но я в какой-то степени согласен со Степановым (сотрудник «Комсомольца Кузбасса». — Прим. ред.), который говорит, что псевдоним в данном случае лучше. А то многие бы обиделись: сам-то Небогатов печатает свои стихи, а чужие не пускает.

...В пятницу в «Пионерском сигнале» (на радио. — Прим. ред.) прозвучало еще одно мое стихотворение. Переданы все три. Надо думать над новыми.

Отнес Нелли Николаевне подборку стихов (8 штук). Последнее время хорошо работалось.

Воскресенье, 14 февраля

В пятницу ходил в издательство — к Киселеву. Отнес около двух десятков новых стихов.

Киселев вслух читал их — и оба они, он и Глебова, откровенно радовались. Стихи очень понравились им, особенно «Зори весен со мною», которое Киселев хочет выучить наизусть. А Глебова была в таком настроении, что не удержалась от восторга: «Мне прямо хочется расцеловать вас за такие стихи!» И еще она сказала, что на этот раз я выступаю в новом качестве.

...Договорились с Киселевым, что завтра, в понедельник, начнем работу над редактированием сборника. Будет ли он издан в этом году, трудно сказать...

Четверг, 18 февраля

В понедельник я пошел в издательство, как договаривались с Игорем Киселевым. Но его на работе не оказалось. Глебова сказала мне, что Игорь собирался лечь в больницу.

...Зашел Банников, и мы вдвоем (Мазаев, главный редактор издательства. — Прим. ред.) начали перебирать возможных редакторов. Женя скоро уезжает на съезд — отпадает. Володя Измайлов?

— Нет, — сказал Витя (Банников), — он сам будет давить на меня насчет своего сборника.

— А Молоstown? — напомнил Мазаев.

— Нет, — ответил я. — Молостнов на всех нас смотрит свысока.

Потом я предложил две кандидатуры — Нелли Николаевны и Вити Баянова.

Возражений не было. Тут же Мазаев позвонил в радиокомитет, но Нелли Николаевна отказалась. Я, говорит, уважаю Михаила Александровича, но не берусь за это дело, потому что после моего редактирования сборника Измайлова редакторы издательства внесли свои исправления, т. е. свели мою работу на нет.

Остановились на Вите Баянове.

...После обеда я пошел к Вите. Он был как раз дома. Обрадовался моему приходу (я еще ни разу не был у него). Рассказал ему обо всем, и он согласился быть моим редактором. С оговоркой, правда — «я ведь буду больше формально. Мне стихи Ваши нравятся».

Понедельник, 12 апреля

В субботу Шатская (Таисия Алексеевна, журналист газеты «Кузбасс». — Прим. ред.) прочитала мне по телефону отзыв читательницы на мое стихотворение «Как важно смолоду иметь», опубликованное недавно в «Кузбассе». Отзыв восторженный. А в издательстве именно это стихотворение исключили из сборника. Парадокс.

Суворова предлагала мне вести у них (в «Кузбассе». — Прим. ред.) консультацию. Я в принципе согласен.

Понедельник, 3 мая

30 апреля принял участие в передаче по радио «Люди одного поколения». Нелли Николаевна брала у меня как у фронтовика интервью, потом я (сам уже) прочитал новое стихотворение «Вновь над Россией журавли трубят» — воспоминания о тех, кто не пришел с войны.

Вторник, 11 мая

7-го по радио была передача «Писатели-фронтовики у микрофона». В ней приняли участие Молостнов, Измайлов и я. Передача была сделана в форме беседы. Прозвучала неплохо.

За последние дни написал 84 консультации, 51 — «Кузбассу» и 33 — «Комсомольцу Кузбасса». Из этой груды рукописей для печати (и то с натяжкой) можно рекомендовать не более трех. Удивительно много рифмоплетов!

Вторник, 18 мая

Мои отношения с «Кузбассом» улучшаются. Таисия Алексеевна (Шатская) вручила мне Почетную грамоту — «За активное участие в газете». Это, видимо, авансом за то, что взялся консультировать. Стих о солдате на пьедестале получил хорошую оценку — вывешен на почетной витрине (или доске), как лучший материал праздничного номера.

Позавчера напечатали два стихотворения из публицистики...

Среда, 9 июня

1-го в «Комсомольце Кузбасса» напечатали песню о спасенной девочке (на мои слова), муз. Алексея Александровича Барабаша. А 12 июня по телевидению будут передавать мою же «Фестивальную», муз. Игнатьева.

Понедельник, 28 июня

Утро

Пишу много. Недавно был очень удачный день: написал восемь стихотворений, (строк по сорок в среднем) по заказу Лю (Людмилы Федоровны Сухановой). Пойдут завтра в передаче для детей (на радио. — Прим. ред.) «Новые стихи и песни» (о лете, об отдыхе).

19 июня в «Кузбассе» дали три стихотворения, а 20-го в «Комсомольце Кузбасса» — песню «Здравствуй, химия большая» (муз. Игнатьева).

Во вчерашнем номере «Кузбасса» напечатана подпись к молодежному плакату — написана по заказу Таи Шатской (15 строчек).

Воскресенье, 5 сентября

«Сельскую учительницу» напечатали в «Кузбассе» 1 сентября под шапкой «Сегодня начало учебного года». Отзывы хорошие. В тот же день было три телефонных звонка: звонили бывшие редакторы газеты «Кузбасс» Бабаянц и Демин и работник «Комс. Кузбасса» Степовских... Все поздравляли с удачей.

Писалась эта вещь с огоньком, с вдохновением: после обеда сел за стол, а в 9 часов вечера она была готова. Редко так бывает. Многие называют ее поэмой.

...Вчера отнес в «Кузбасс» 33 литконсультации. С наступлением осени приток писем в обе редакции значительно увеличился. Консультации теперь будут отнимать много времени.

Четверг, 4 ноября

Сегодня в «Кузбассе» событие: прилетел Леонов (космонавт). Проезжал по Советскому проспекту на открытой машине — я видел его мельком из окна — на улице стоять было некогда, так как писал стихотворение о нем. Написал за два часа 24 строчки. Отнес в «Кузбасс». Завтра должны напечатать.

Пятница, 12 ноября

Стихотворение о Леонове «Дорогой гость» «Кузбасс» напечатал.

Пятница, 10 декабря

Потрясающая новость: умер Юрий Титов (бывший зам. редактора газеты «Комсомолец Кузбасса». — Прим. ред.).

...Включил газ и отравился. Просто не верится. Молодой (35 лет), здоровяк — и вот как не было его. Вчера схоронили...

...Отнес сегодня в «Комсомолец Кузбасса» 30 литконсультаций, а только сейчас закончил работу с консультациями для «Кузбасса» — всего 38 штук. Завтра отнесу.

Суббота, 25 декабря

...Вот вчера же, например, Суворова заказала новогодний стих. Как не написать? К датам стихи дают охотнее. Может, пройдет — кое-что заработаю.

Получил заказы от Людмилы Федоровны (радио) и Нины Павловны Козловской. От первой — на стихи для детей (в каникулярные передачи), от второй — на стихотворный конференс к концерту самодеятельности. Вот так и уходит до-

рогое время на выполнение злободневных заказов, а работа над стихами, которые можно печатать в сборниках, все откладывается.

1966 год,

Пятница, 28 января

Утро

...В «Комсомольце» — перемены. Саулов на любовной почве проштрафился, и его уволили. Редактор теперь — Шебалин, бывший работник «Кузбасса», в последнее время редактировавший районную газету «Заря».

О Саулове я очень жалею, так как у нас были очень хорошие взаимоотношения — он печатал почти все, что я предлагал.

Четверг, 10 февраля

Из пяти стихотворений «Кузбасс» напечатал в воскресенье всего одно (двенадцатистрочное) — «Заячий промах». Другие, видно, не понравились. Досадно. Но зато о напечатанном хорошие отзывы. Звонил, например, Н. И. Сизов (артист государственной филармонии Кузбасса. — Прим. ред.), сказал, что включит эту басню в свой репертуар. Пожелал встретиться, пригласил к себе в гости. В воскресенье, наверно, сходим.

4-го был в «Комсомольце Кузбасса». Юрий Рязанов познакомил меня с Шебалиным. Шебалин мне понравился — простой, приветливый. Высказал одобрение, что я консультирую в газете начинающих. Я относил стихотворение «Вечерние окна», но вместо него дали в воскресенье песню «Улица Советская» (муз. Ковбасова, из Прокопьевска). Кто-то в редакции посамовольничал: строки «По Советской улице далеко уйдешь» заменил другими, более слабыми: «О Советской улице песню запоешь».

Понедельник, 28 марта

Недавно утром включил радио. Шла передача «Сельских зорь». Вдруг — песня. Очень приятная мелодия. Прислушался — слова мои! Кто, думаю, написал такую хорошую мелодию? Звоню редактору «Зорь» Илюше Мякишеву, он отвечает:

— Это музыка Радыгина. Я, — говорит, — не знал, что слова твои, объявил бы.

Оказывается, Радыгин, этот замечательный, народный композитор, написал музыку к моей песне «Ой, вы ночи лунные» еще летом прошлого года, когда приезжал в Кузбасс. Текст он взял, видимо, из сборника «Кузнецкий край». Может, есть уже пластинка. Но пока что из управления по охране авторских прав я не получил ни копейки. Это наводит на сомнение: а не дал ли ему кто-нибудь этот текст под своей фамилией? Надо, пожалуй, написать Радыгину, узнать, что и как.

Среда, 6 апреля

Я четыре дня не выходил из-за стола — ответил на 78 писем. Бездарная работа, эта литконсультация. Времени и сил отнимает много, а для творчества ничего не дает. Но надо зарабатывать на хлеб.

Четверг, 14 июля

Вчера я выступал по телевидению. Чувствовал себя на удивление спокойно, так ни разу не было. Прочитал 8 стихотворений, два почему-то было изъято в последний день («В лесу» и «Мама»). Эта передача была хорошо рекламирована. Обычно в программе пишут о такой передаче — «Любителям поэзии», но на этот раз написали: «Новые стихи Михаила Небогатова» да к тому же дали на программном листке одно стихотворение и под ним — дополнительное приглашение к голубому экрану.

Воскресенье, 14 августа

Позавчера по радио была моя передача (15 минут). Передали девять новых стихотворений. Читал диктор Михайлов. Читал хорошо.

А вчера и сегодня утром (повторно) была передача для строителей. В ней тоже прошло строк семьдесят моих стихов-заставок.

...Писем редакционных опять у меня гора. Надо приниматься за ответы.

Понедельник, 29 августа

Шахтерский праздник я встретил хорошо — в «Кузбассе» дали «Шахтерскую песню» («Шахтер» из «Лирики», музыка прокопчанина Б. Ковбасова), в «Комсомольце Кузбасса» — стихотворение «Богатыри земли». Вечером вчера выступал по телевидению, прочитал большое стихотворение «Шахтерам — землякам», написанное специально для этой программы — «Шахтерского огонька».

Не знаю, передали ли по радио стих о шахтерах, но писал и для них.

Работалось эти дни хорошо. Кроме стихов, написал шестьдесят ответов начинающим для «Кузбасса».

Среда, 5 октября

В воскресенье «Кузбасс» в подборке «Слово об учителе» напечатал мои воспоминания «Он был волшебником» — о гурьевском учителе Владимире Павловиче Алентове, который писал стихи.

Вторник, 15 ноября

Сегодня в «Кузбассе» сообщение о кончине Арсена Арсеновича Бабаянца. Он был редактором этой газеты в сороковые годы, когда я только начинал свой литературный путь. Многие мои стихи увидели свет благодаря ему. К поэзии он как редактор относился очень благожелательно. Особенно часто печатал стихи Косаря.

Вторник, 22 ноября

Вчера выступал по телевидению с (одним стихотворением) в устном выпуске газеты «Кузбасс». Чуть не опоздал (включился уже во время передачи). Как выяснилось, мои часы отставали на 17 минут. Хорошо, что передача шла из редакции, недалеко от дома, а то могли подумать обо мне бог знает что. Вместе со мной уголок поэзии представляли Игорь Киселев и Владимир Матвеев. Игорь прочитал хорошее стихотворение о двух фонарях, а Матвеев — дружеские шаржи (пародии) на него и на меня, а я — стихотворение «Родная газета».

1967 год,

Вторник, 21 марта

Свалил с плеч литконсультации. Работал вусмерть — за восемь дней ответил на сто с лишним рукописей. Из них только две заслуживают внимания — стихи Пархаева и Куньковой.

Суббота, 25 января

В четверг выступал по телевидению. Мусик говорит, что все, в общем, было хорошо, но сам я недоволен: очень волновался...

Из предложенных тринадцати стихотворений в десять минут вместились только шесть вещей. Рад одному: наконец-то обнарудовал стихотворение «Свое и чужое» — по мыслям, которые в нем высказываю, оно мне кажется очень важным. Пора во весь голос говорить в защиту народного искусства...

Четверг, 16 февраля

В полдень мы с Витей были в радиокомитете — попрощались с Рувимом Дубровиным. Умер он загадочно... Весьма возможно, что это убийство с ограблением, он через полгода должен был пойти на пенсию и собирался купить дачу на юге.

Похлопотать за него некому — он был один, как перст.

Среда, 19 апреля

Сегодня был в «Кузбассе» — отдал Юре Баландину (зам. редактора. — Прим. ред.) стихотворение, посвященное Н. И. Сизову. Эле Суворовой оно не понравилось. Тем, что очень, дескать, возвеличил я артиста. Есть, мол, лучше (Штраух и др.). Но этот же наш, кузбасский!

Понедельник, 24 апреля

Позавчера «Кузбасс» опубликовал мое стихотворение «Высокая роль». Я посвящал его Н. И. Сизову, но в редакции его работу, видимо, недооценивают, посвящение сделали другое: «Артистам, создавшим на сцене образ В. И. Ленина». Ник. Ив. вправе обидеться на меня, он подумает, что такое посвящение сделал я сам (я ему в свое время дарил это стихотворение).

Вторник, 28 ноября

Все эти дни с утра до позднего вечера (часов по 12) тружусь над консультациями (накопилось писем почти сто штук).

Устаю крепко, но эта работа не в тягость мне. Иметь дело со всем, что касается поэзии — для меня великое удовольствие. Правда, поэзии (настоящей) в этих письмах почти нет, но подобие стихов встречается. Главное в этой работе — мои раздумья о поэзии.

1968 год,

Вторник, 5 марта

В воскресенье «Кузбасс» напечатал мои литературные пародии, из пяти Юра Баландин выбрал три — на Старшинова, Смирнова и Валентина Махалова.

Вторник, 30 апреля

Вечером

Часа в два звонили из телестудии, говорила Нелли Павловна Ермакова (это редакция молодежных передач):

— У вас есть замечательное стихотворение о шахтере, оно было в сборнике, Нам хотелось бы иметь его в завтрашней передаче.

Я догадался, что она имеет в виду стихотворение, которым открывается «Липрика». Так и оказалось. Продиктовал его. Потом Н. П. спросила, нет ли у меня первомайских стихов. Я сказал, что были, но отдал их в радиокомитет, на что она обидчиво заметила: а о нас забыли. Я говорю:

— Так уж случилось, что не хватило времени...

И тут же высказала пожелание: хорошо бы, дескать, было, если бы я часов до четырех написал небольшое стихотворение для открытия праздничной передачи. Я охотно согласился это сделать и вскоре продиктовал по телефону только что написанное стихотворение (24 строчки).

Понедельник, 27 мая

...Прихожу домой — Света сразу же:

— Звонили Павловский и Юречко, ты очень нужен им.

Позвонил тому и другому — оказывается, мне поручение: написать для «Комсомольца Кузбасса» некролог (все знают, что Анатолий Саулов был мой подопечный и мне известно о нем больше, чем другим). Я, конечно, согласился это сделать. В моем распоряжении оставалось около двух часов.

...Заставил себя сесть за машинку, и к назначенному времени некролог был готов (полторы страницы). На завтра газета дала его с портретом за подписью обкома ВЛКСМ, отделения СП и редакции «Комс. Кузбасса». Написалось хорошо — с душой и болью.

Умер Толя скоропостижно (в возрасте 26 лет. — Прим. ред.). Шел, говорят, на работу, стало ему что-то плохо (почернел весь), прислонился к забору. Вызвали «скорую помощь», но помочь уже ничем не смогли — в больнице он скончался. То ли разрыв сердца, то ли кровоизлияние.

Вторник, 6 августа

...На днях редакция «Комсомольца Кузбасса» похоронила Зайцева Александра Евлампиевича. Покончил с собой почти так же, как в свое время Юрий Титов — отравился газом.

Четверг, 8 августа

Вчера был в «Кузбассе», отнес девять консультаций. Сотрудница отдела культуры и быта, вчерашняя студентка, Инна Золина порадовала меня отзывом о моих ответах, которые она подписывает за меня после машинки. Я, говорит, испытываю наслаждение, читая их. Есть такие остроумные...

Приятно было услышать это о работе, которая вообще-то никогда никем не оценивается, кроме адресатов — начинающих авторов, да и те в большинстве своем только злятся на литконсультантов, потому что отвечать в основном приходится отрицательно...

1969 год,

Четверг, 16 января

Утро

Обзор стихов, написанный еще в декабре, не пропал: позавчера напечатали его (в «Комсомольце Кузбасса». — Прим. ред.), причем под новой рубрикой — «Факультет молодого литератора». Эта рубрика, мне кажется, вполне соответствует той серьезности, с которой я веду разговор о поэзии.

Правильно поняли это в редакции.

Вчера выступал (в записи) по радио — со стихотворением на космическую тему. Сейчас в полете два корабля, в одном из них, в числе трех космонавтов, в качестве командира экипажа — наш земляк, прокопчанин Борис Валентинович Волынов...

Вторник, 21 января

...Стихотворение мое «Путь подвига» «Комсомолец Кузбасса» напечатал сегодня на первой странице. Когда яичко к Христову дню — не залеживается, идет с ходу. Об одном только жалею: получилось это стихотворение слишком «злободневным». Есть такие строчки (заключительные): «Новый наш герой, Борис Волынов, ждем в Кузбассе, дома ждем тебя». Надо было изменить их таким образом, чтоб стих мог звучать в любое время. Тогда бы его могли взять на вооружение, а так — однодневка.

Пятница, 31 января

Вчера поздно вечером, когда уже лег спать, осенила меня вдруг интересная мысль: подготовить и предложить нашему издательству книгу критических работ. До того захватила меня эта задумка, что долго не мог заснуть — хоть вставай и начинай рыться в бумагах.

Сегодня с утра я как раз этим делом и занялся. Пересмотрел все газетные рецензии, статьи, обзоры, вспомнил, что даже в журнале «Сиб. огни» выступал однажды с весьма интересной статьей «О стихах и простом читателе» — и ее сюда же.

Сделал примерный подсчет страниц — двести с небольшим вышло, это где-то 10 печатных листов. Солидная книга (у А. Ф. Абрамовича его литочерки «На своей земле» — 8 печатных листов).

Что получается? Оказывается, если говорить откровенно, никто из кузбасских литераторов (поэтов, прозаиков) не занимается критической работой в таком объеме, как я. Добрый десяток книг прорецензирован мною в течение 12-15 лет, среди них книги Вити (Баянова), Жени (Буравлева), Иг. Киселева, Мих. Борисова, Пинаева, Вани Сокола, И. В. Зыкова, Ген. Юрова, Ст. Рыбака, Измайлова, Толи Саулова, нескольких молодых (точнее — начинающих), москвичей — С. Смирнова, Межирова, Анциферова. Есть также много интересных стихотворных обзоров, частных консультаций, заметок. Все это, разумеется, при перепечатке я буду редактировать — сокращать, углублять какие-то высказывания, устранять повторения одних и тех же или сходных мыслей и т. д.

Замысел очень и очень увлекательный. Но... согласится ли издательство издать такую книжку? Вот вопрос. Убеждать, настаивать я не умею, а ведь это — своеобразная летопись литературной жизни Кузбасса!

Четверг, 27 февраля

В день приезда космонавта (Бориса Воынова. — Прим. ред.) состоялась встреча городской общественности с ним; встреча эта транслировалась по радио и телевидению. Я немного пропустил начало... А на другой день звонит мне Михаил Паньков, поздравляет с тем, что первый секретарь обкома, член ЦК Афанасий Федорович Ештокин в своем выступлении цитировал мои стихи, посвященные Воынову. И надо же, как раз эту часть выступления я прослушал, выходил из квартиры. Радостно было и досадно...

В этот же день передача далась повторно, в записи, и тут уж я сам смог послушать А. Ф. Ештокина. В самом начале встречи он сказал следующее (я запомнил): «Чувства и мысли трудящихся Кузбасса с особенной глубиной выразил наш поэт Михаил Небогатов: «Видели мы звездную дорогу земляка родного своего и не в силах были скрыть тревогу, очень волновались за него».

Сказано это было с большим чувством. Конечно, я очень рад, что стихи мои замечены, цитирование их с такой трибуны — большая честь для меня.

Пятница, 25 апреля

Недавно сходил в издательство... взял гранки сборника...

Сегодня гранки отнес.

Предисловие Глебовой (редактора. — Прим. ред.) мне понравилось — вдумчивое, серьезное. Людмила Владимировна уловила главные черты моей поэтической работы, основные ее особенности, обо всем написала с большим пониманием.

Первое впечатление от будущей книжки хорошее. Нет, пожалуй, стихов, которые могли бы вызвать нарекания. Сказался, по-видимому, строгий отбор, который сделала Л. В. — мой редактор.

Среда, 30 апреля

Все эти дни много я работал. В телестудию Света (дочь) отвезла семнадцать стихотворений, на радио я отнес на этот раз всего три (заказа не было). Предложил стихи и обеим газетам.

Статью «Когда приходит вдохновение» (заголовок дали в редакции) Рудольф (Теплицкий, редактор газеты «Комсомолец Кузбасса». — Прим. ред.), как и обещал, поместил во вчерашнем номере. Для большей весомости ее фамилию автора подкрепили припиской «член Союза писателей». Может быть, действительно это необходимо делать, не такое уж громкое имя у меня, чтобы обходиться без указания на то, что разговор ведет профессиональный литератор (к этому обязывает и рубрика, под которой печатаются мои обзоры).

А с консультациями в «Кузбассе» я опять сплеховал — сдал на оформление оплаты слишком большое количество и, как всегда в таких случаях, их обесценили — за 73 консультации получил всего 54 рубля. В редакции почему-то считают, что и так они много платят мне... Выходит меньше рубля за ответ, большинство которых по одной, по полторы страницы. Ну да что поделаешь, нужно как-то зарабатывать на хлеб насущный.

Понедельник, 3 ноября

...Позвонила Глебова, порадовала сообщением о выходе книги «Свет в окне», предложила зайти, взять авторские экземпляры.

Издание очень хорошее, прямо, можно сказать, не провинциальное, как в Москве. В твердой обложке, с портретом, с предисловием Глебовой. Правда, из-за картонного переплета цена книжки немалая — 58коп. Не всякий раскошется, особенно студенческой молодежи не по карману, а ведь она, молодежь, больше, чем кто-либо другой, любит поэзию, читает ее. Старикам-то это ни к чему... Ну, ничего, помаленьку разоидется тираж, не такой уж великий — 10 тысяч.

Понедельник, 24 ноября

Завтра за день я должен написать статью для «Кузбасса» о Казимире Лисовском в связи с его пятидесятилетием. Статью заказала Эля.

Обзор (стихов начинающих. — Прим. ред.) в «Комсомольце Кузбасса» что-то застопорился — то ли не понравился кому-то, то ли некому напомнить о нем...

...В пятницу, 21-го, проводили в последний путь Анатолия Ивановича (Кыкова. — Прим. ред.). В квартиру я не заходил... простился с ним мысленно, когда гроб с телом вынесли во двор...

Братья-писатели в этот день в десять утра собирались на обсуждение альманаха и ни один из них почему-то не пришел попрощаться с замечательным человеком. На что уж я плохо чувствовал себя, а собрал всю волю и пошел, не мог не пойти. Редкостной доброты человеком был Анатолий Иванович. Обаятельность, внимание, забота так и светились во всем его облике, так и излучалась от всей его большой фигуры, от глаз, улыбки, голоса. Хоронили его без духового оркестра. И я невольно вспомнил, как он однажды, услышав за окнами издательства похоронный марш, высказал такую, видимо, сокровенную мысль: мол, надо бы выступить со статьей, что ли, в которой поговорить на тему — стоит ли травмировать людей, портить им настроение такими вот звуками, которые то и дело слышим мы на улицах.

Елена Николаевна, его жена, была, видно, того же мнения или просто решила даже в этом остаться верной ему.

Ни скорбная музыка, ни плач ее (она держалась мужественно) не сопровождали скромные эти похороны. Машина — катафалк с места быстро тронулась и вскоре смешалась с другими в их сплошном потоке.

1970 год,

Четверг, 29 октября

Читая письма в «Комсомолец Кузбасса», радуюсь, что мои обзорные статьи привлекают внимание многих молодых авторов, многие обращаются прямо ко мне или просят редакцию, чтобы я написал свое мнение. Из этих писем видно также, что мои статьи являются своего рода возбудителями творческой энергии. Прочитал, мол (или прочитала) и вот сам решил послать свои стихи, оцените их, скажите, стоит ли писать.

Бывает и другая реакция: спорят с моими оценками...

...Словом, полезную работу делаю я, не остается без откликов.

Вот выдержки из двух последних писем. Нина Шевцова из г. Березовский сообщает: «Я очень люблю поэзию, много читала наших кузбасских поэтов, особенно люблю стихи Киселева и Небогатова».

Устьянцев Виктор Яковлевич из Белова пишет о своих стихах: «... меня очень интересует, что бы мог о них сказать Михаил Небогатов. Почему не другой? Очень Просто. Потому что я его знаю по стихам и по выступлениям литературоведческого характера. Я бы, конечно, послал ему непосредственно, не через редакцию, но, увы, не знаю адреса». Нашелся умный человек, правильно сказал о моих статьях, что они именно литературоведческого характера.

Пятница, 30 октября

Юра Баландин порадовал меня сообщением: на планерке мое стихотворение о Наде Курченко «Дочь народа» было признано лучшим материалом номера, достойным красоваться на Доске почета. Это редкий случай высокой оценки стихов.

А Максим Гаврилович (Щербаков. — Прим. ред.), тот прямо сказал, что это стихотворение — лучшее, что я написал за последнее время.

1971 год,

Четверг, 17 июня

Сегодня в полдень записался на видеопленку, а вечером, в 9 часов, смотрел свое выступление. Чувство такое, что видишь себя в кино.

...Передача была на 15 минут, за это время я прочитал восемь лирических и три сатирических стихотворения, которые отобрала Нелли Николаевна. Отзывов пока никаких не было — никто не звонил.

Вторник, 6 июля

В субботу, 3 июля, «Комсомолец Кузбасса» напечатал мою подборку из четырех стихотворений. С портретом. Я давал другой фотоснимок, этот, как видно, Шишватова (Владимир Михайлович, журналист. — Прим. ред.). Хороший снимок. Такой бы в книжку!

Понедельник, 12 июля

В пятницу отнес Рудольфу (Теплицкому) очередной обзор, который не должен залежаться. Рудольф снова подчеркнул, что я много помогаю им, и он даже решил теперь оплачивать мне обзоры получше — до 50 р. И это, мол, мало, но большим не располагаю.

Среда, 4 августа

Юра Баландин (зам. редактора в «Кузбассе». — Прим. ред.) сдержал слово — выпустил «Литературную страницу». Моих стихотворений здесь пять, семьдесят строк. Крупная подборка стихов Жени (Буравлева), одно — «новаторское»: стихи перемежаются выступлениями, вернее, отрывками из выступлений знатных кузбассовцев после съезда. Напрасно придумал это Женя, стихи получились более прозаичными, чем выдержки из высказываний, которые он приводит. Весь цикл — на таком уровне.

...Можно быть гражданственным, но все-таки оставаться при этом настоящим художником; что, кстати, Женя умеет. Но в данном случае это лишь ремесленничество.

Вторник, 16 ноября

...Кстати, об обзорах. Мих. Вас. Михеевич, как и Рудольф, очень дорожит ими. На днях он попросил меня побыстрее подготовить новую статью, чтобы она сыграла свою положительную роль в подписке газеты («Комсомолец Кузбасса». — Прим. ред.). «Обзоры, — говорит, — хорошо читают, поэтому хорошо бы опубликовать до конца подписки новый».

Сегодня я ему отнес этот обзор. Обещает напечатать в субботу, 20 ноября.

Вторник, 7 декабря

Сейчас десять часов, и только что прозвучали по радио мои переводы с венгерского (Кароя Йоббадя), которые я относил Конькову (Владимир, журналист и писатель. — Прим. ред.) и которые он обещал передать в первой половине месяца. Слово свое сдержал.

Пятница, 10 декабря

Звонил Юра (Баландин):

— У меня специальный заказ. Наша газета («Кузбасс». — Прим. ред.) награждена орденом Трудового Красного Знамени (пока это не для огласки), нужно стихотворение по этому поводу. Думаю, что у тебя найдется что сказать.

Я ответил, что с удовольствием принимаю этот заказ, как говорил Райкин, «бу сделано».

Было у меня уже написано стихотворение «Родная газета». Посмотрел — вроде ничего (печатал в «Комсомольце Кузбасса» в 1965 году). Приписал одну строфу, и получилось то, что надо. После обеда отнес это стихотворение Юре. Оно ему понравилось. Юра даже руку мне пожал.

Четверг, 16 декабря

(Рудольф) поделился со мной радостью — с нового года тираж «Комсомольца Кузбасса» будет сто тысяч экземпляров (вместо 75 тыс. в этом году).

1972 год,

Вторник, 25 января

Седьмого в «Кузбассе» был опубликован Указ о награждении газеты орденом Трудового Красного Знамени. Дали стих Гены Юрова. А мой — я слышал от него — будет напечатан завтра — в день вручения ордена.

Среда, 3 февраля

На торжественном вечере мы с Мусиком были. Но народу было столько, что нигде было присесть... Ушли во время доклада Ештокина. Потом, вечером, была в записи передача об этом, которая очень порадовала меня: Ештокин опять назвал мое имя в числе активистов газеты «Кузбасс» (назвал троих — Витю (Баянова), меня и Женю (Буравлева).

...Мой стих «Родная газета» под названием просто «Родная» напечатан в праздничном альбоме (буклете), хорошо, добротнo оформленном снимками разного рода. В пятницу же 28-го в редакции «Кузбасса» состоялось вручение участникам войны нагрудных значков «За доблесть и отвагу в Великой Отече-

ственной войне». Я не ходил. Пришлось побывать в облвоенкомате. Этот значок вручил мне сам военком — типичный военный: высокий, стройный, приятной внешности полковник.

...В редакцию «Кузбасса» рукописей стало поступать очень мало. Эля говорит: это из-за того, что газета ничего не печатает. А в «Комсомолец Кузбасса», наоборот, шлют очень много. Этому способствуют мои статьи. Каждому лестно, если его имя будет упомянуто в обзоре, хотя бы и в критическом плане.

Пятница, 7 февраля

Вчера выступал во Дворце пионеров. Кроме меня, были: М. Щербаков, Марина Лобанова, Илья Ляхов (журналисты), представители горкома партии, гороно, Заводского райкома партии. Все это организовал старый большевик, видевший Ленина, Самуил Давыдович Шнапир. Встреча была с юнкорами.

Лишний раз убедился, как хорошо воспринимаются мои литературные пародии слушателями разного возраста. Даже пионерами и школьниками. Читал «в два приема» — на «бис».

Понедельник, 28 февраля

23 февраля, в День Советской Армии, у меня был двойной праздник: «Кузбасс» напечатал мой «Венок сонетов». Было много поздравлений по телефону, только ни словом не обмолвились мои братья-писатели, хотя в пятницу я был на собрании в Союзе писателей и видел там всех. Как будто и не видели этого номера газеты — ни хорошего, ни плохого отзыва. Ваня Балибалов считает, что это от зависти. Может быть.

Суббота, 15 апреля

На днях был у меня молодой поэт Александр Мишуков из села Ягуново. Стихи — самобытные. Я отобрал несколько, чтобы предложить «Кузбассу». И еще одного талантливого поэта открыл — Анатолия Сараева из Топок. Его стихи тоже передал «Кузбассу». Говорил об этом Эле, она отнеслась положительно. Можно, говорит, дать эти подборки под рубрикой «Новые имена».

Четверг, 20 апреля

Звонила мне из телестудии незнакомая работница — Ольга Николаевна Кашина. У нас, говорит, большая просьба к Вам — написать первомайские стихи. Я говорю, что всегда с удовольствием делаю это. Она на это ответила: мы, мол, потому и заказываем Вам, что вы наш лучший поэт. Приятно было услышать это.

Пятница, 22 сентября

Сегодня у меня радостный день. Утром позвонила Л. В. Глебова, пригласила прийти в издательство, чтобы взять авторские экземпляры только что вышедшего в свет сборника «Спасибо сентябрю».

Из пяти авторских экземпляров три сразу же, в издательстве, подарил — Людмиле Владимировне, Махаловой и Володе Матвееву, которого Глебова попросила написать рецензию. Он обещал.

...Из издательства я зашел в центральный книготорг и купил про запас 60 сборников... Цена сборника небольшая — 44 коп.

Вышло так, что в сборнике оказалось ни меньше, ни больше, а ровно сто стихотворений. Портрет мой подретушировали здорово — на нем я совсем молодой, лет тридцати. А в краткой аннотации сказано, что работаю я в поэзии более 25 лет. Некоторые читатели, глядя на портрет, могут подумать, что печататься я начал очень рано. Даром, что первую книжку издал, когда мне было уже тридцать с гаком...

Среда, 27 сентября

Встречал Инну Золину (журналист газеты «Кузбасс». — Прим. ред.), которая порадовала меня сообщением: в редакцию пришло письмо, автор которого говорит, что в «Комсомольце Кузбасса» самое интересное — это мои обзоры. Я на это шутливо заметил: а почему же, мол, в «Кузбассе» вычеркнули из статьи Микешина то место, где он тоже похвально отзывался о моих обзорах? Инна только плечами пожала — не знаю, кто это сделал.

Четверг, 28 сентября

Вчера вечером телевидение в новостях сообщило о выходе моего сборника — прочитали несколько строк из венка сонетов, показали титул и портрет. Это, наверно, было сделано по инициативе диктора Александра Барышева, которому я, встретив его в редакции у Золиной, подарил «Спасибо сентябрю» за отличное чтение венка сонетов по радио год назад.

Интересное совпадение: сборник вышел в полном временном совпадении с его названием — вышло поистине «спасибо сентябрю!»

Среда, 4 октября

...Заглянул в книготорг, спросил, как расходуется мой сборник. Хорошо, ответили мне.

Суббота, 21 октября

Весь день читал рукопись рассказов Софрона Тотыша. Многое нравится — есть свой шорский колорит, знание быта, особенно охотничьего, немало в рукописи блесков народной мудрости — оригинальных афоризмов. Интересная книга может получиться, но много предстоит работы редактору — все надо переписывать заново, так как русским языком Тотыш владеет плохо.

Понедельник, 23 октября

Позавчера был на вечере поэзии в институте культуры. Ганичева (Татьяна Степановна, журналист газеты «Кузбасс». — Прим. ред.) прийти отказалась, так что выступали мы вдвоем — Илюша Ляхов и я. Получилось еще лучше, — не просто встреча с работниками газеты, а встреча с поэтами.

Было много вопросов, на которые мы попеременно отвечали, а потом читали свои стихи. У Ляхова, оказывается, есть неплохие вещи, которых я не знал. Буду советовать ему, чтобы готовил книгу.

...До начала вечера Ляхов познакомил меня с преподавателем Анатолием Николаевичем (кандидатом филологических наук) и, как бы между прочим, добавил: — Это сын поэта Рыленкова.

Я был просто ошарашен. Как, у нас в Кемерове живет родной сын Рыленкова?

Да, родной сын, уже в годах (был еще сын постарше, он умер).

После вечера Анатолий Николаевич с женой проводили меня до троллейбусной остановки. Много говорили о Николае Ивановиче. У него, оказывается, был рак легкого, болел он долго и тяжело. Перед кончиной пересмотрел все написанное, заново отредактировал, и скоро в издательстве «Художественная литература» выйдет шеститомник его сочинений (материала было на восемь томов, но два «зажали»).

Анатолий Николаевич с отцом не жил много лет: в войну была убита его мать, Ник. Ив. женился на другой женщине, а с мачехой его дети не ужились. Но стихи отца А. Н. знает хорошо. Я начну вспоминать какие-то строки, запнусь — он подскажет. Взял мой телефон и адрес, должен побывать у меня...

Студентки сами организовали книжный киоск, но моих книжек было маловато (не надеялись, что приду), все же подписал автографы нескольким любителям поэзии, в основном девушкам. Кому не достался «Спасибо сентябрю», купили другие книжки — подписался на них.

Понедельник, 11 декабря

Около пяти часов вечера

Сегодня «Кузбасс» порадовал меня сюрпризом: на первой странице напечатал мое стихотворение «В семье единой» — заголовок редакционный, у меня был «Свет дружбы».

Это стихотворение я относил Эле месяца два назад как текст песни в честь 50-летия образования СССР (30 декабря). Спасибо Эле, что она не забыла предложить эту вещь в номер (в связи с торжественным заседанием).

...У Конькова (на радио. — Прим. ред.) я узнал, что мои сонеты прошли еще в конце ноября отдельной передачей, читал артист Юрий Тарасов. Прошла, видно, вся подборка, потому что гонорар прислали приличный — 80 р. 90 к.

1973 год,

28 сентября

Утром

Выступил по телевидению на редкость хорошо. Я это и сам чувствовал, а Мусик сказала: «Просто замечательно. Первый раз так. Чувствовалось, что насколько не волнуешься».

Прочитал двадцать шесть сонетов и сделал лишь одну несущественную накладку: вместо «девушку-грузинку» чуть не сказал «грузинскую», но, по-моему, это даже никто не заметил.

Четверг, 11 октября

Завтра — на прием к врачу, с утра, а вечером выступать на устном выпуске газеты «Кузбасс» — пригласил Максим Гаврилович Щербаков по рекомендации самого Денискина (редактора. — Прим. ред.). Вечер состоится в ДК Кировского района, участниками его будут партийные работники, ветераны войны и труда, писатели, поэты, журналисты. Мусик, чтобы морально поддержать меня, поедет со мной.

Суббота, 13 октября

Выступление мое прошло хорошо. Аудитория была в основном молодежная, поэтому я выбрал для чтения стихи о любви (преимущественно сонеты). Приняли тепло. Мусик говорит (она сидела в зале), что выглядел я молодцом.

Среди выступающих были: Максим Гаврилович, Шатская, Шнапир, Володя Матвеев и секретарь Кировского райкома. По окончании вечера всем нам девушки преподнесли цветы.

А до этого в фойе была организована продажа книг. Я подписал много автографов на книге «Спасибо сентябрю» и в «Дне поэзии» — все покупатели девушки и одна немолодая женщина. Желающих приобрести книг с автографом было больше, чем книг.

Очередной обзор мой «Любовь к делу» опубликован сегодня (в газете «Комсомолец Кузбасса». — Прим. ред.).

Пятница, 30 ноября

Утро

Вечер в школе рабочей молодежи прошел отлично. Это был устный выпуск газеты «Кузбасс», но получился почти вечером поэзии, что, наверно, удивило Максима Гавриловича (Щербакова). После того, как я почитал стихи, стали задавать вопросы о призвании поэта, о творчестве. Один выступающий — молодой парень — свои мысли о жизни подкрепил двумя моими стихотворениями, прочитанными наизусть. Потом Тая Шатская от души поздравляла меня, радуясь моей популярности. Хорошо приняли и Володю Матвеева. Мы с ним подписали автографы на нескольких книжках.

Вторник, 30 апреля

Утро

Вчера утром позвонила Глебова и сообщила печальную весть: умер Алексей Федорович Абрамович. От кровоизлияния в мозг. Жалко старика. Объективным и доброжелательным критиком был. И как человек нравился мне.

Говорят, плохи дела у Саши Волошина. Сломал он опять ногу, она не срастается...

Среда, 29 мая

Полдень

...Договорился с Элей (Суворовой), что буду писать рецензию на первый сборник новокузнецкой студентки Любви Никоновой. Уже придумал название — «Хорошее начало». В самом деле, редко можно встретить первый сборник такой зрелый по мыслям и чувствам.

Среда, 12 июня

1 час дня

...К юбилею Пушкина «Комсомолец Кузбасса» напечатал мое стихотворение «Наш Пушкин» (попросил Илюша Ляхов). Это стихотворение — давнишнее, из сборника «Моим землякам», никто его, конечно, не помнит.

Стихи в радиожурнале «Рабочий меридиан» передали 5 июня, а 8-го по радио же — песню «Край родной». Музыка Феликса (Марка) очень понравилась

мне. Вчера я написал для него ещё одну песню «Последний звонок» — о десятиклассниках-выпускниках.

Вторник, 25 июня

Половина 2-го

Вчера написал и отнес в редакцию очередной обзор — «Выразить себя». Пойдет, наверно, в субботу, 29 июня.

По телефону я поинтересовался у Володи Конькова (на радио) насчет «Стихов о войне и мире». Он ответил:

— Они уже прошли в пятницу в радиоальманахе «Земля Кузнецкая». Ох, уж этот Володя. Никогда не предупредит о дне передачи. Я включал радио (случайно), когда шла эта передача — читали главу из романа Олега (Павловского), на этом передача закончилась. Оказывается, мои стихи были перед этой главой, минут на 10-15 опоздал. Досадно. Стихи-то читал артист, профессионально.

Среда, 23 октября

1 час 20 мин. ночи

20-го в воскресенье «Кузбасс» напечатал пять небольших стихотворений (64 строчки) под заголовком «Из лирической тетради». На этот раз стихи пошли с ходу — отнес их в пятницу, 18-го отдал Геннадию Яковлевичу Блинову — ему, видно, и обязан этой быстрой публикацией, потому что по номеру (воскресному) дежурил как раз он.

В субботу «Заря» (районная газета. — Прим. ред.) дала «Лит. страницу» из моих стихов о сельчанах и осени. С портретом, с вводкой, которую писал сам.

Четверг, 28 ноября

5-й час вечера

...Редактор в «Комсомольце Кузбасса» теперь будет новый — Владимир Романов, который заведовал в газете спортивным отделом.

Рудольф (Теплицкий) уволился, местом жительства выбрал город Фрунзе, скоро уедет. На днях я встречал его в книжном магазине, высказал опасение, не закроет ли мою лавочку (факультет молодого литератора) новый редактор. Он с улыбкой успокоил меня, мол, все будет по-старому. Володя, как он выразился, наш выкормыш, я, мол, говорил с ним об этом, он понимает важность этой рубрики.

В «Кузбассе» вместо Юры Баландина заместителем назначен тоже Юрий — Тотыш. Шорец, лет под сорок, сын писателя Софрона Тотыша.

1975 год,

Воскресенье, 12 января

Вечером

В сегодняшнем номере «Кузбасса» напечатано два моих стихотворения под названием «Из лирической тетради» (28 строк). Предлагал я штук шесть. Ничего, и этим доволен. Очень радует, что преемник Юры Баландина Юрий Тотыш

хорошо настроен по отношению к писателям. Насколько я его понял, когда заходил к нему познакомиться, Тотыш намерен поддерживать нас публикациями в газете стихов и прочего. В декабре «Кузбасс» дал несколько глав из повести Мазаева и поэму Гены Юрова (в двух номерах).

К следующему воскресенью предложу ему стихотворение «Сокровенное слово (о Шукшине).

Среда, 29 января

Утром

С час назад звонил мне Вена Власов (журналист, добрый друг Михаила Александровича. — Прим. ред.). Прочитал, говорит, твое «Сокровенное слово» и очень был взволнован — решил вот сказать тебе об этом.

Я тотчас же оделся и побежал в киоск — купить «Кузбасс» (на дом газету приносят нам где-то к полудню).

Несколько раз перечитал то, что предложил Юрию Тотышу. Не изменили ни одного слова, кроме заголовка (у меня было: «Еще раз о В. М. Шукшине», а в газете — «Сокровенное слово» — по названию стихотворения). В этой публикации я привожу письмо Шукшина ко мне (август 66-го) и стихотворение о нем.

13 июля, воскресенье

Утро

Вчера «Комсомолец Кузбасса» дал мою поэму «Акордеон». Еще несколько раз перечитал — нравится, хорошая вещь.

14 октября, вторник

3 ч. дня

Илюша (Ляхов) сдержал свое слово — рецензию мою на Игоря Киселева напечатали в сегодняшнем номере «Комсомольца Кузбасса». Даже верстку сделали любовно — с броским названием «Неотложная служба души» с подзаголовком «О новой книге стихов Игоря Киселева» и с фотографией обложки этой книги.

3 ноября, понедельник

5 ч. вечера

...Потом перепечатывал стихи для «Комсомольца Кузбасса». Подготовил целую подборку — около двухсот строк. Написал маленькую вставку. Все это озаглавил «Из новой книги».

Стихи отобрал, по-моему, самые удачные (из написанных за последнее время) — большинство — пейзажные, три — о войне.

Илюшу в редакции не застал, поэтому занес прямо Романову (редактору. — Прим. ред.), который принял это вполне доброжелательно (вместе с подборкой предложил и праздничное — «Площадь Советов» — за подписью М. Александров; Илюша писать стихи для первой страницы недавно отказался — мало платят).

Между прочим, Володя Романов сказал, что мне можно издать и книгу статей о поэзии (из обзоров), она бы моментально разошлась. Это верно. Я ответил ему, что уже говорил об этом с Глебовой (редактором книжного издательства. — Прим. ред.), но она отнеслась к моей идее без воодушевления, заметив, что издательство собирается выпустить подобную книжку Инны Тимошенко. Рома-

нов удивился: а где, мол, она печатается, что издавать-то? Пообещал при случае позвонить Банникову, директору издательства: дескать, в редакции лежит несколько писем, авторы которых спрашивают: почему нет до сих пор книги Небогатова о поэзии?

Но все это, по-моему, впустую...

12 ноября, среда

9 ч. вечера

Вчера по радио прозвучал мой летний цикл из восьми стихотворений (две-сти строк). Читали не артисты, а дикторы, но все равно хорошо, с чувством, выразительно.

25 ноября, вторник

10 ч. утра

Сегодня «Комсомолец Кузбасса» напечатал подборку моих стихов. Дали на третьей странице сверху, весьма броско — и портрет, и вводка о завершении работы над новой книгой, общий заголовок «Предзимье». В подборке — пять стихотворений, два пейзажных и три о войне. Сам я очень доволен этой публикацией, но не мне судить о ее качестве — читателям, любителям поэзии.

25 декабря, четверг

3 ч. дня

Еще до обеда отнес рукопись сборника в издательство. Вити Банникова (директора) не было у себя. Зашел к Чигаревой (главному редактору). Она встретила меня весьма радушно, приветливо. Посмотрела на название сборника («Земной поклон»), оно ей понравилось.

Потом пошли с ней к Глебовой.

Глебова сразу же заметила, что рукопись объемистая...

Чигарева пообещала, что будут при определении печатных листов исходить не из договора, а из самих стихов...

1976 год,

17 апреля, суббота

9 ч. вечера

Утром звонила Глебова. Порадовала. Из восьми стихотворений о любви, написанных недавно (для сборника. — Прим. ред.), которые я ей на днях отослал, пять она назвала просто очень хорошими. В этом я и сам был уверен. Три, говорит, или доработаем, или отклоним. Для разговора об этом договорились в понедельник встретиться.

20 мая, четверг

1 ч. дня

Первая запись в новой тетради значительная. Вчера закончил работу над стихами, которые возвращала мне с замечаниями Глебова. Их оказалось всего двадцать восемь. Стихотворений пять требовали коренной переработки — сделал, а в остальных — построчные доделки.

Не все замечания моего... редактора резонны и правильны... С ними можно и согласиться, и не согласиться, потому что все слишком субъективно.

Проделанной работой сам доволен, трудился на совесть. Надеюсь, что сейчас рукопись можно уже сдавать в печать.

22 мая, суббота

5 ч. вечера

Чигарева порадовала меня сообщением: распорядилась, чтобы сборник сделали сувенирный, небольшой по формату, в коленкоровом переплете. Я говорю:

— А как Виталий Васильевич, согласен? (Банников, директор издательства. — Прим. ред.)

— ... Не думаю, что он будет возражать... — так ответила Чигарева.

Из этого видно, что от нее в издательстве многое зависит. Марку главного редактора она держит крепко. Точно так же зависела судьба рукописей двух моих предыдущих рукописей от нее, когда она и Глебова браковали их.

На перемене их отношений ко мне в лучшую сторону, я думаю, сказалось не только вмешательство Лисовского (новосибирского поэта, рецензента. — Прим. ред.), не только сами мои стихи, но и моя позиция: я не полез в амбицию в работе с редакторами, охотно принял все их замечания (в основном Глебовой), это удовлетворило их самолюбие и вот результат: с самого начала и до конца работы автора и редактора все было построено на полном понимании друг друга. Никто не обижен, обоюдное удовлетворение. Считаю, что сборник этот будет не просто хороший, а отличный.

1 июля, четверг,

2 ч. дня

29 июня, как всегда, дали мой очередной — июньский — обзор — «Личность поэта».

А вчера по радио в передаче «Любителям поэзии» прозвучал мой цикл стихов о любви. Передали девять стихотворений.

12 сентября, воскресенье

11 ч. дня

«Золотую осень» мою (два стихотворения, 48 строк) «Кузбасс» опубликовал 1 сентября на тематической странице «Сентябрь». «Кузбасс» же в День шахтера опубликовал стихи горного мастера Николая Попова с моей вводкой, а позавчера — стихи Сергея Донбая — тоже с моим вступительным словом.

Вышел третий номер альманаха «Огни Кузбасса». В нем подборка моих стихов под общим названием «Из лирики». Дали семь стихотворений: «Когда, бывало, в обороне...», «Не виноваты мы перед друзьями», «Пока живем...», посвященное Твардовскому, «Какой-то поселок, разрушенный в прах», «На постое» и «О, свет далеких отроческих дней».

3 октября, воскресенье

4 ч. дня

...Во вчерашнем номере «Комсомольца Кузбасса» напечатан хорошо оформленный мой цикл стихов о любви — пять стихотворений... Стихи — короткие, всего восемьдесят строк.

9 октября, суббота

3 ч. дня

В «Комсомольце Кузбасса» сегодня интервью с Чигарёвой — об издательских делах. Упомянуто на этот раз и мое имя:

«Готовится к выпуску новый сборник хорошо известного в Кузбассе поэта Михаила Небогатова «Земной поклон». В книгу войдут лирические стихи, созданные поэтом в последние годы».

9 ноября, вторник

2 ч. дня

Гена Юров специальный выпуск к 30-летию книжного издательства сделал. Стихотворение мое не вошло, только прозаические страницы воспоминаний — о том, как организовался первый в издательстве отдел художественной литературы и как пришел на этот пост первый редактор, т. е. я (было это 7 января 1953 года), через несколько месяцев после выхода первой книжки «Солнечные дни».

...О подборке «Строки любви» были телефонные звонки с хорошими отзывами. Некий Колесников, сам пишущий (присылал, говорит, когда-то мне стихи, получил положительный мой отзыв) высказался даже так, что в трех стихотворениях из шести я достиг лермонтовских высот. Это, конечно, преувеличение, но все же приятно. В подборке прошли следующие стихи: «Нечаянно словом обидел», «Говорю, приветствуя весну», «Есть костер, что не греет», «Бывало в жизни нашей всяко», «Хорошей, славной называю» и «За то тебя благодарю».

26 декабря, воскресенье

2 ч. 30 мин. утра

Не сплю третью ночь подряд. Проснулся час назад и сразу понял, что уже не заснуть — такие приступы кашля.

Выпил крепкого чая, сейчас начну печатать обзор.

7 час. утра

Только что закончил обзор. Писал четыре с половиной часа. Подвел в этой статье итоги работы «Факультета молодого литератора». Всего обзоров в нынешнем году было восемь, в них разбирались стихи двадцати семи авторов (тридцати с сегодняшними), от доброго десятка можно чего-то ждать. Чего-то хорошего.

29 декабря, среда

12 ч. дня

Был в издательстве... заходил к Вите Банникову, он показал мне свой рабочий экземпляр «Земного поклона». Действительно, полиграфически сборник сделан отлично. По радио уже прозвучала информация о выходе моего томика стихов. Точное определение — не сборник, не книжка, а именно томик. В ближайшие дни должны прийти авторские экземпляры. А весь тираж привезут из Омска, наверно, в начале января.

1977 год,

5 января, среда
12 ч. дня

А вообще-то новый год начался неплохо. В праздничном номере, на первой полосе дали в «Кузбассе» мое стихотворение «Гость желанный» (заголовок взяли из одной строки, у меня был другой — «Поднимая бокалы», газетный — лучше).

Во вчерашнем номере «Комсомольца Кузбасса» опубликована обзорная статья «Радостные встречи». На этот раз обзор дан по-новому: стихи трех авторов, о которых идет в нем речь, напечатаны отдельной подборкой, над статьей. Мне это понравилось, потому что все стихи попались очень хорошие, что бывает очень редко. Вот имена этих авторов: Евгений Блинов из Мысков, Валерий Ковшов из деревни Красный Ключ Крапивинского района и Иван Земницкий из Осинников.

...Хороший подарок молодым стихотворцам.

8 января, суббота
12 ч. 30 м. дня

На днях звонила Тая Шатская — попросила написать строчек восемь о юбилее «Кузбасса» (55 лет) и о выходе пятнадцатитысячного номера. Я думал недолго, как-то экспромтом сложились минут за десять вот такие строчки:

*Родной «Кузбасс». У нас опять
Твой праздник юбилея.
Встречаешь ты полсотни пять,
Нисколько не старея.
Пятнадцать тысяч номеров —
Нет праздничнее часа...
Будь вечно молод и здоров,
Весь коллектив «Кузбасса»!*

Тут же позвонил Тасе, ей очень понравилось («Прелесть!»). Спросила, поставить ли под текстом на открытке мою фамилию, я сказал, что не стоит. Она согласилась. Но через несколько минут позвонила снова (видно, с кем-то советовалась), что все же решили подписать так: партком, местком, редколлегия и поэт М. Небогатов. Потому, наверно, решили поставить имя автора этих немудрящих строк, что это — то, что надо, в точку. И по звучанию хорошо, и по сути коротко выражено.

18 января, вторник
2 ч. дня

...сказал, что видел в книжном магазине мой сборник.

На другой день с утра я был уже в магазине. Купил шестьдесят экземпляров (попросил в белой обложке). Книга полиграфически издана прекрасно. В середине — в окружении тисненого серебряного орнамента в две строчки, сжато: «Земной поклон», внизу на чистом поле, тоже в две строки, крупно: «Михаил

Небогатов», На обратной стороне обложки — тоже маленькое тиснение: пейзаж с месяцем.

Обложек в тираже — три варианта. Есть еще серый фон и золотое тиснение, есть все серое — и фон, и орнамент. Только «Земной поклон» — эти слова на всех вариантах красной краской. Трудно сказать, какой из них лучше, все, по-моему, смотрятся одинаково хорошо.

Утром сегодня позвонила Глебова, попросила прийти за авторскими экземплярами...

Какой будет отзыв — нельзя и предположить; как бы там ни было, я просто счастлив, переживаю в эти дни великую радость. Такого красивого томика (из десяти) у меня еще не было.

В воскресенье «Кузбасс» дал мои краткие заметки о Витиной (Баянова) книжечке «Гость» — «Хороший подарок». Сейчас он звонил мне, благодарил. «Гость» этот недолго гостил на книжных прилавках — разобрали в несколько дней (тираж-то маленький, всего пять тысяч). Витя даже не успел запасться хотя бы небольшой стопкой.

23 января, воскресенье

12 ч. дня

Эля Суворова дала в «Кузбассе» информацию («Поэтическое слово») о выходе моей книги.

Вчера и сегодня (с самого утра) готовил бандероли. Отправляю сборники многим: Марии Илларионовне (Твардовской), Саше, Свете, Ваншенкину, Скуратову, Маркову (Сергею Ник.), Глебу Пагиреву, Ване Ветлугину, Сергею Иоффе, Светиной знакомой — книголюбу Рае, Варваре Гурьевне (Ульдиной).

6 мая, пятница

1 ч. 30 м. дня

...К шести часам вместе с Мусиком ходили на собрание, посвященное Дню печати. Доклад делал Вал. Ив. Денискин (редактор «Кузбасса». — Прим. ред.).

Затем Зинаида Васильевна Кузьмина вручала медали «Ветеран труда». Из писателей медаль получили Саша Волошин, Вл. Ворошилов, Срывцев и я. Медаль также была вручена девяти журналистам, в том числе Ване Балибалову, Шнапиру, Мельникову (бывшему работнику ГАИ, активно сотрудничавшему в «Кузбассе»),

На кинофильм (итальянский) мы не остались — спешили к передаче по радио моей подборки стихов «Из военной тетради». Успели вовремя. Читал стихи новый диктор — Виктор Савонченко. Читал просто отлично, с чувством каждого слова, каждой моей интонации.

10 мая, вторник

10 ч. 30 м.

Газеты в номерах, посвященных Дню Победы, напечатали мои стихи; «Комсомолец Кузбасса» — «Младших лейтенантов», а «Кузбасс» — «В походе».

14 июня, вторник

3 ч. дня

В воскресном номере «Кузбасса» опубликована рецензия Р. Лобановой на «Земной поклон».

...Вообще, я очень благодарен ей за отзыв о книге — глубокий, доброжелательный, восторженный.

С 18 июня в Кузбассе будет проходить месячник книги. В связи с этим вчера в Доме печати состоялся отчет работников издательства и творческого актива. Доклад сделал Витя Банников (директор издательства), первое слово предоставил мне...

Я коротко рассказал о своих творческих связях с издательством, прочитал два стихотворения. А про самое главное забыл сказать — про то, что был первым редактором отдела художественной литературы (1953 — 1958 гг.). Вот что значит не быть тщеславным, не иметь привычки заниматься саморекламой.

2 августа, вторник

3 ч. дня

Сейчас позвонил Юрию Софроновичу Тотышу — поинтересоваться судьбой подборки «Лирика» (сонеты). Он сказал, что стихи очень ему понравились, планировал он их на минувшее воскресенье, но не получилось... Теперь, видимо, моя подборка пойдет через полмесяца... Ну, что ж, подождем. Главное, что подборка моя, повторюсь, — очень понравилась Тотышу. Вкус у него хороший. Он даже читал мне наизусть один из сонетов Шекспира, что сильно удивило и порадовало меня.

1 июня, четверг

5 ч. вечера

Вчера вечером сделал приятное открытие: телевизор наш хорошо берет вторую программу (на прежней квартире мы ее никогда не смотрели, не показывал). Видимость ничем не хуже, чем по первой, точно такая же. Это хорошо тем, что по второй программе показывает Кемерово, многие передачи интересны. И художественные фильмы чаще.

5 сентября, вторник

3 ч. дня

Сделал доброе дело: порекомендовал по просьбе Влад. Мазаева на предстоящий скоро поэтический семинар в Союзе трех способных стихотворцев — Татьяну Кожевникову из Гурьевска (в прошлом году окончила школу, сейчас работает в школьной библиотеке), Сергея Прокудина из Ленинска-Кузнецкого (школьника) и Геннадия Тисленкова из Новокузнецка (корреспондент многотиражной газеты «Металлург Запсиба»). Обо всех них я похвально писал в обзорных статьях.

Владимир Романов считает, что их стихи можно дать в «Комсомольце Кузбасса» отдельными подборками, попросил меня связаться с ними, заказать им стихи. Я это обязательно сделаю.

1979 год,

11 января, четверг

12 ч. дня

...Вова пришел.., когда по радио в рубрике «Любителям поэзии» только что начали передавать мои стихи. Передачей этой я остался недоволен. Читал ка-

кой-то, видно, артист (голос незнакомый), читал без чувства ритма... Музыкальное сопровождение было безвкусное — стихи мягкие, лиричные, а музыка какая-то громобойная.

Прозвучало всего одиннадцать восьмистиший...

31 января, среда

4 ч. дня

Свалил большую гору с плеч — к двум часам закончил свои «Заметки с писательского собрания». Это подзаголовок, а название статье дал вначале не очень удачное: «В ногу с жизнью»... По дороге из редакции меня как осенило, заголовок пришел в голову неожиданно: «У каждого своя песня». Из дома сразу же позвонил Эле (Суворовой, в «Кузбасс». — Прим. ред.), она согласилась, что это действительно хорошо, оригинально.

21 апреля, суббота

2 ч. 30 м. дня

«Комсомолец Кузбасса» напечатал сегодня с моей вводкой четыре стихотворения Виктора Вишнякова. Стихи, можно сказать, отличные. Они отобьют охоту ворчать у тех, кто сетует, что «Факультет молодого литератора есть», а «выпускников» — нет.

На днях подготовлю подборку еще одного талантливого парня — Леонида Торгаева из Белова.

4 мая, пятница

4 ч. дня

Сейчас ходил в редакцию. Сразу же заглянул к Юрию Софроновичу (Тотышу), передал ему подборку из трех стихотворений под общим названием «Далекый сорок первый» — в номер, посвященный Дню Победы. Ю. С. обещал посмотреть, может быть, с его легкой руки напечатают...

Просидел у него почти час. Говорили о литературе: Ю. С. тоже пробует писать рассказы, один недавно отнес Мазаеву — понравился. Суждения Ю. С-ча о специфике художественного творчества не поверхностные, чувствуется, что он много читает, много думает. Самая большая его любовь — Чехов.

9 мая, среда

11 ч. утра

Утром слушал по радио обзор газеты «Кузбасс» и очень расстроился — стихи мои не упоминались, а когда принесли почту — неожиданная радость: два моих стихотворения из трех напечатаны на третьей странице... Стихи эти: «Призывники» и «22 июня»; первое немного сократили, но хуже оно не стало.

...У меня сегодня на душе праздник.

2 июля, понедельник

12 ч. дня

...Сейчас по местному радио звучала литературно-музыкальная передача, и в нее было включено много моих стихов о лете. Некоторые из них — это уже моя «классика».

19 июля, четверг

7 ч. вечера

Вчера в радиопередаче «Любителям поэзии» прозвучала подборка моих стихов (если не ошибся в подсчете, то одиннадцать восьмистиший).

29 августа, среда

6 ч. 30 м. вечера

Вчера по просьбе Глебовой ходил в издательство. Подписал договор на сборник «Лето».

...Редактором моим назначен Витя Баянов; и я этого хотел, и Глебова решила так же, потому что Витя не только прочитал рукопись, а отнесся к ней творчески, как поэт: предложил варианты своих строк — и везде к лучшему.

2 октября, вторник

12 ч. 30 м. дня

Сегодня у нас с Вовой (сыном. — Прим. ред.) большая радость — «Кузбасс» напечатал на календарной странице мое стихотворение с его иллюстрацией (рис. В. Небогатова — подпись под стихотворением «Погожее утро», рисунок дан сверху, все красиво сверстано). Заходил недавно Вова, я поздравил его с удачей...

Кроме того, «Комсомолец Кузбасса» опубликовал мой обзор «Что хорошо, что плохо».

...Кстати, в молодежной газете уже вышел номер с именем нового редактора: Б. Синявский.

1980 год,

3 января, четверг

7 ч. вечера

Сегодня — публикации в обеих газетах: в «Комсомольце Кузбасса» статья «Истинный лирик» (о Коле Пискаеве), а в «Кузбассе», на календарной странице — стихотворение «Морозный день»...

3 марта, понедельник

7 ч. вечера

Еще новость: Юрий Софронович Тотыш из «Кузбасса» перешел в радиокomiteет замом его председателя.

...Я об этом очень жалею: все стихи обычно проходили через него.

18 марта, вторник

4 ч. дня

Прочитал сборник Алексея Томилова «Красно яблоко». Порадовался и даже по-хорошему позавидовал. Деревню он знает досконально, до малейших мелочей. Правильно говорит в предисловии Витя Баянов (он же и редактор): «Лучшие стихи Томилова — густы, красочны».

Такой вот густоты не хватает многим моим восьмистишиям. Надо это учесть.

24 марта, понедельник

3 ч. дня

С утра работал над рецензией на книжку Томилова. Вышло пять страниц. Сейчас отнес в редакцию («Комсомольца Кузбасса». — Прим. ред.)...

1 апреля, вторник

9 ч. утра

Стихотворение (апрельское, под моим названием «Словно капельки небес») «Кузбасс» опубликовал. Подано оно броско, на самом видном месте, наверху страницы. Когда редко печатаешься, каждая публикация — большая радость (как сегодня).

1 час дня

Звонил Срывцев (писатель-прозаик. — Прим. ред.), чтобы сказать, что ему очень понравилось мое стихотворение. Прочитал его, говорит, с большим удовольствием. Все точно по деталям и закруглено в конце, как в новелле. Анатолий Николаевич не щедр на похвалы. И если уж что-то одобряет, то это действительно хорошо. Сам я тоже доволен этим стихотворением — и образностью его, и формой (изящная рифмовка вроде «поросшей — порошей», «горами — раме», «не чудо ль — удаль», «замечали — вначале»).

4 ч. 30 м.

Сейчас звонил Федор Ефимович Демин — тоже поздравил меня с хорошим стихотворением.

25 апреля, пятница

12 ч. дня

В программе радио на будущую неделю стоит: «Любителям поэзии. Стихи М. Небогатова». Обычно эта рубрика дается без указания, чьи стихи. А Юрий Софронович (Тотыш), видно, решил назвать автора, чтобы привлечь внимание тех, кто любит мою поэзию.

4 мая, воскресенье

6 ч. 30 м. вечера

30 апреля радио в рубрике «Любителям поэзии» передало девять моих восьмистиший (я предлагал восемнадцать). Можно было бы прочитать и больше, если бы паузы между стихами не заполнялись ненужной, совершенно дикой музыкой.

1 мая я, как всегда, слушал и отмечал у себя стихи, прочитанные во время демонстрации. По телевидению прочитали одиннадцать стихотворений (из предложенных двенадцати) — 184 строки, а по радио из тринадцати прошло всего пять — 92 строки (читали и старые мои стихи, а больше ничьи).

2 мая «Кузбасс» на календарной странице напечатал мое майское стихотворение «Облака черемух...», без единой поправки. «Лит. Россия» (пришла сегодня) в рубрике «Журналы в мае печатают» отмечает: «Сибирские огни» — «К 35-летию Великой Победы... поэму А. Романова «Окно», стихи М. Небогатова».

А сегодня в «Комсомольце Кузбасса» — моя рецензия на сборник Томилова.

1981 год,

6 января, вторник

8 ч. вечера

...Борис Васильевич (Синявский, редактор газеты «Комсомолец Кузбасса». — Прим. ред.) сказал, что, может быть, дать мою подборку миниатюр с какой-то иной вводкой (не той, что была в «Кузбассе». — Прим. ред.); в принципе он согласился стихи принять и напечатать в субботу, 17 января.

Потом речь зашла о недавно напечатанном в их газете стихотворении Ал. Ибрагимова «Прогулка». Я, не зная, каково мнение Синявского, сказал, что стихотворение мне понравилось тем, что Ибрагимов почти в чистом виде предстал реалистически мыслящим стихотворцем, это... обрадовало меня. Синявский сказал, что его тоже удивило новое качество стихотворения...

И предложил мне написать на полторы-две страницы свой отзыв. Возможно, добавил Борис Васильевич, это вызовет даже на разговор в газете других читателей и литераторов. Да, так оно и может быть.

Я охотно согласился выполнить этот заказ потому, что считаю принципиально важным отход Ибрагимова от его словесного, образного тумана, его поиски на пути традиционно русского стиха. Это следует одобрить, поддержать.

11 января, воскресенье

1 ч. дня

Час назад закончил работу над заметками о «Прогулке». Не ограничился разговором только об этом стихотворении, заглянул в прошлое, во времена Тредиаковского, Державина, Ломоносова, Жуковского, для которых он тоже был новатором, сказал несколько слов об Есенине, Маяковском, привел цитаты из Егора Исаева и Арсения Тарковского о современных стихах и противопоставлении пушкинской школы так называемому новаторству.

Название: «От Пушкина никуда не уйти».

21 января, среда 11 ч. утра

...мою статью «От Пушкина никуда не уйти» «Комсомолец Кузбасса» опубликовал в субботу, 17-го числа, вместе с заметками читателя В. Соломина (все-го скорее, это псевдоним какого-то журналиста, а то и стихотворца) «Неудачная «Прогулка». Тон, которым критикуется стихотворение, — грубый, издевательский и... все тут бездоказательно.

1 апреля, среда

1 ч. дня

Вчера я выступал по телевидению. Передача была в записи...

Мусик говорит, что выглядел я просто красивым (это не во мне дело, просто операторы нашли какой-то удачный ракурс). Еще она заметила, что держался я скромно, просто, но с достоинством...

Передачу вела Тамара Махалова. У нее хороший, добрый взгляд, поэтому беседовать с ней было легко. Я ей так и сказал потом, что воздействие ее на душу благотворное.

Режиссеру передачи Ире Киселевой (жене Игоря) то, как все прошло в записи, понравилось, она мне искренно сказала:

— Молодцом!

20 апреля, понедельник

4 ч. дня

Редакции «Кузбасса» и «Комсомольца Кузбасса» переехали в новое помещение, на край города, за областную больницу (дом восьмиэтажный). Сегодня я побывал там. Ходит туда (очень редко) автобус № 27, ждал его сорок минут, а езды пятнадцать минут, остановка — у самого подъезда...

19 августа, среда

4 ч. 30 м. дня

Вчера был у Глебовой (в книжном издательстве. — Прим. ред.) — приглашала взять десять авторских экземпляров «Лета». Ей подарил я со стихотворной надписью: «Людмиле Владимировне Глебовой.

*Поднимая тост за это
Солнечное, летнее,
Скажем так про наше «Лето»:
Дай бог не последнее!»*

Ей автограф очень понравился.

Оставил также книгу в подарок художнику с надписью:

«Василию Кравчуку с благодарностью за хорошее оформление этой книжки».

11 сентября, пятница 11 ч. утра

...Без десяти минут двенадцать по радио в передаче «Любителям поэзии» прозвучало десять моих миниатюр (читал артист, и читал хорошо). Сразу же после передачи — минут через пять — позвонила мне моя симпатия — милая женщина — Зина Кирчанова, чтобы высказать свое похвальное мнение о прослушанных стихах. Раньше, говорит, я как-то не замечала этого, а сейчас столько в стихах прекрасных слов, красивого — без красивостей, — мудрого. Я, конечно, от души поблагодарил ее, передал привет ее мужу — Саше (Александр Кирчанов, известный кузбасский художник. — Прим. ред.).

А к вечеру Людмила Владимировна (Глебова) порадовала меня сообщением: из Новокузнецка пришло восторженное письмо на четырех страницах о моем «Лете». Фамилия читательницы неразборчива — не то Иванова, не то Ивашова.

1982 год,

17 января, воскресенье

5 ч. вечера

Газете «Кузбасс» в этом месяце исполняется шестьдесят лет. Кое-какие материалы в связи с этой датой уже опубликованы. Еще один номер (весь) будет

посвящен ей 28 января. К этому номеру я подготовил и отвез Эле одиннадцать стихотворений: один сонет и десять восьмистиший. Все это подзаголовком «Родной газете. Из лирического дневника». Может быть, что-то напечатают.

28 января, четверг

6 ч. вечера

Сегодня у меня радостный день.

...В обеих газетах публикации моих стихов. В «Комсомольце Кузбасса» — четыре восьмистишия, в «Кузбассе» — сонет и восемь восьмистиший из лирического дневника о газете, с вводкой Эли о моем сотрудничестве в «Кузбассе» еще с довоенной поры.

7 мая, пятница

7 ч. вечера

...А сегодня «Кузбасс» неожиданно опубликовал мое стихотворение «Воины России» (под рубрикой «Подвиги отцов — крылья сыновей»). Неожиданно потому, что я... имел в виду праздничный номер. Стихотворение это очень понравилось Максиму Гавриловичу (Щербакову), он читал его при мне вслух, с воодушевлением, потом резюмировал:

— Трогающее!

9 ч. вечера

Сейчас звонил Федор Ефимович Демин. Поздравил с наступающим Днем Победы и со стихотворением «Воины России». На редакционной «летучке» оно получило высокую оценку.

7 ноября, воскресенье

2 ч. дня

Приходил Федор Ефимович Демин.

Федору Ефимовичу всегда приятно вспоминать то время, когда он был редактором «Кузбасса» — это была пора, счастливая для молодых кузбасских поэтов и прозаиков: «Кузбасс» печатал не только стихи и поэмы (очень часто), но и большие прозаические работы — повести и романы, из номера в номер, с продолжением, иногда в течение многих месяцев подряд...

1983 год,

5 января, среда

5 ч. вечера

Календарная страница в «Кузбассе» — говоря образно — звездочка, которая светит мне весь год, из месяца в месяц, зовет шагать по ним, как по ступенькам, поднимаясь со ступени на другую с новыми пейзажными стихами. Я совсем забыл, что в новогоднем номере газеты этой страницы не бывает, и потому расстроился, подумав: наверно, этой рубрики больше не будет. И тем радостней было увидеть вчера на обычном месте — на четвертой странице эту рубрику, а в ней — две мои миниатюры под общим названием «Словно снежный звездопад»: «Мимо солнечного диска» и «Не помню, сколько, но раз пять я»...

6 января, четверг

2 ч. 30 м. дня

...Надо уже обдумывать февральские пейзажи. Это не простое дело — стихи для календарной страницы я начал писать уже четвертый год.

7 февраля, понедельник

7 ч. 30 м. вечера

...сегодня же выполнил заказ Васи Дятлова — к 40-летию областного радио написал на трех страницах воспоминания о своей работе в радиокомитете в 1948-50 гг. Добрым словом помянул многих, с кем трудился вместе в те далекие годы: Вл. Ал, Москалева, Клавдию Петровну Евдокимову, Костю Миронова, Мишу Ялина, Илюшу Мякишева, Костю Софронова, Ваню Сокола, Валю (Валентина) Малых. Всем им дал краткие характеристики, нарисовал портретные штришки.

Закончил эти воспоминания двенадцатистрочным стихотворением о юбилее.

8 февраля, вторник

2 ч. дня

Съездил в радиокомитет. Вася Дятлов прямо в своем кабинете записал мое выступление на магнитофон. Материал ему понравился. Передача намечена на 18 февраля.

4 марта, пятница

12 ч. 45 м. дня

...Гена Юров поручил мне поздравить с Днем 8 Марта женщин-редакторов нашего издательства — Александру Михайловну Титову, Тамару Ивановну Махалову, Людмилу Владимировну Глебову и Наталью Петровну Захарчук (его жену). И вот что получилось у меня:

*Шура, Люда, Тома, Ната,
С днем восьмого марта вас!
Новой книгою весна-то
Вам открыта в этот час.
Люда, Ната, Шура, Тома!
Оказать вам рады честь.
Мы в издательстве — как дома,
Потому что вы здесь есть!
Ната, Шура, Тома, Люда!
Пусть и в новые года
Добрых рукописей гряда
Не иссякнет никогда!
Тома, Люда, Ната, Шура,
Говорит вам весь Кузбасс:
Да цветет литература
Под присмотром ваших глаз!*

Вчера продиктовал это Сергею Донбаю. Ему понравилось. Забавно получилось, сказал он. Мне тоже нравится — явная находка. Коротко — обо всем, что надо.

9 июня, четверг

8 ч. 30 м. вечера

...Теперь мне предстоит самая трудная и неприятная полоса в подготовке рукописи (сборника «Земля моя добрая». — Прим. ред.) к печати: доработка восьмистиший по замечаниям Баянова (рецензента. — Прим. ред.) и Глебовой.

На ум приходит сопоставление: если кто-то настойчиво будет твердить тебе, что ты — дурак, то и сам усомнишься: а не дурак ли я в самом деле? Отрицательное отношение к восьмистишиям со стороны Баянова и Глебовой (редактора. — Прим. ред.) настолько категорично, что я и сам начинаю ненавидеть эти стихи — плод четырехлетней систематической работы. Неужели все эти четыре года я тратил силы не на то, что надо?

8 июля, пятница

11 ч. 30 м. утра

...Главным в этой книге («Земля моя добрая». — Прим. ред.) будет, конечно же, повесть; недаром Баянов отметил в рецензии, что она «в основном написана мастерски, свободно, с хорошей легкостью слога, с тонким проникновением в характер персонажей».

2 августа, вторник

1 ч. 40 м. дня

...А в четверг, 28 июля, по радио под рубрикой «Сибирская лира» прозвучала моя лирика — девять восьмистиший (72 строки). Все стихи хорошие, хотя все они забракованы Баяновым.

В этот же день в областной библиотеке состоялся юбилей Вали Махалова в связи с его 50-летием. Мы ходили на это торжество вместе с Мусиком. Юбилей прошел хорошо — было много вручено Почетных грамот, много сказано добрых слов в адрес юбиляра.

У Ивана Полунина в Москве, в изд-ве «Советский писатель» вышла вторая столичная книжка стихов «Таежный туесок». Он специально приходил ко мне, чтобы подарить эту книжку. Надпись на ней сделал такую: «Михаилу Александровичу Небогатову — поэтическому кумиру Кузбасса — от благодарного автора».

16 августа, вторник

6 ч. вечера

...легко прочитал книжку Полунина. Талантливый он, Иван, так и напишу в рецензии, за которую собираюсь засесть завтра с утра.

12 сентября, понедельник

1 ч. дня

1 сентября на календарной странице «Кузбасса» было опубликовано мое сентябрьское стихотворение «Краток летний срок». Было много звонков, многим оно понравилось. А 8 сентября в «Кузбассе» же напечатана (под рубрикой

«Критика и библиография») рецензия «Разными гранями...» на сборники стихов Полунина, Колмогорова, Ибрагимова и Ковшова. Звонил Ваня Балибалов — похвалил, звонил Ан. Ник. Срывцев — ему тоже понравилась эта публикация, поэтам, говорит, будет приятно почитать...

12 октября, среда

4 ч. 30 м. дня

...для издания «Журналист Кузбасса» подготовил статью к 70-летию Федора Ефимовича Демина...

...Будучи редактором «Кузбасса» в 50-е годы, он сделал мне много хорошего, два года я кормил семью заработком исключительно литературным, в иные месяцы Федор Ефимович печатал мои стихи по три раза на неделе. Сейчас это кажется «золотым веком», стихи публикуются в «Кузбассе» очень редко.

14 октября, пятница

1 ч. дня

Вчера перед концом рабочего дня позвонила Глебова и сообщила такую неожиданную для меня новость.

На днях заходил к ней Баянов и сказал, чтобы она узнала, не согласен ли я еще посидеть с ним над рукописью сборника, чтобы подготовить часть забракованных им стихов. Я сказал, что подумаю.

...Думал я недолго, согласился... Моя работа с Баяновым ускорит дело.

10 ноября

Сейчас отнес в издательство подготовленную к печати рукопись «Земли моей доброй».

Витя (Баянов) из забракованных им ранее стихов отобрал еще 12 восьмистиший, 10 — пейзажных и 2 — на разные темы. Как редактор руку он приложил крепко, за что я ему, конечно, очень благодарен. Он рецензией и убил меня, и он же своей помощью возродил книгу.

1984 год,

10 февраля, пятница

4 ч. дня

Вчера днем позвонила Глебова: уже прислали в производственный отдел гранки моей книги. Я быстро сходил в издательство, взял их. Вчера же внимательно вычитал. Опечаток немного.

А сегодня сделал подсчет стихотворений... Итого во всем сборнике 107 стихотворений и 3935 строк. На 265 строк меньше, чем полагалось по договору. Это минус где-то 400 с лишним рублей. Это огорчает. Но радует то, что гранки готовы уже сейчас, значит, выхода сборника можно ждать в апреле или в мае...

12 апреля, четверг

6 ч. вечера

«В Кемеровском книжном издательстве готовится к выходу двенадцатая поэтическая книга известного кузбасского поэта Михаила Небогатова «Земля моя добрая», в которую вошли новые, написанные за последние годы лирические

стихи и небольшая повесть в стихах «Последняя встреча» — под такой вводкой (писал Женя Багаев) сегодня в «Комсомольце Кузбасса» опубликованы три моих стихотворения: «Часы», «Березовский» и «Высотка» — сонет, всего 61 строчка.

23 апреля, понедельник

5 ч. вечера

Сегодня у меня радостный, можно сказать даже, счастливый день: два часа назад позвонила Глебова:

— Поздравляю Вас, Михаил Александрович!

— С чем?

— С выходом книжки. Приходите за авторскими экземплярами.

...Книжка — в коленкоровом переплете, объемом чуть-чуть побольше «Лета», а по толщине почти такая же, хотя печатных листов в ней намного больше; это потому, что стихи набраны, как говорят издатели, в подбор, т. е. одно за другим, а не отдельно на каждой странице. Цена небольшая — 90 коп. (у баяновской книжки — 1 р. 30 к.). Зеленым цветом наверху обложки — Михаил Небогатов, а посередине красным — «Земля моя добрая», внизу под палочкой от буквы «р» — что-то зеленое, вроде травки, и красные венчики цветов. Фотография — хорошая: облокотился на что-то и задумчиво (почти анфас) смотрю куда-то в сторону (такой фотографии у меня нет). Шрифт... довольно крупный, «воздух» (просвет) между стихами вполне достаточный.

Вручая мне книжки, Глебова сказала:

— Подумайте, какой будет новая книга. Хорошо бы издать пародии. А то все в одном и одном жанре у вас.

Пародий на небольшую книжку у меня наберется, да и новые написать есть время.

26 апреля, четверг

6 ч. вечера

Во втором часу, когда я собрался в редакцию, позвонила Людмила Анатольевна (Ольховская, сотрудник газеты «Комсомолец Кузбасса». — Прим. ред.), поинтересовалась, нет ли у меня первомайского стихотворения под плакат. У меня такого не бывает, чтобы не было: я уже приготовил стихотворение «Здравствуй, день Первомай — праздник дружбы, любви» и пообещал привезти его, а для «Кузбасса» напечатал другое: «Земная жизнь трудом красна».

1 мая, вторник

4 ч. дня

Обе газеты на первых страницах напечатали мои майские стихи.

7 мая, понедельник

8 ч. 30 м. вечера

Сегодня на прилавках центрального книжного магазина появилась «Земля моя добрая».

Надо запомнить это число, т. е. 7 мая, и проследить, за какой срок разойдется эта книжка. По наблюдениям Вити Баянова, в последние годы интерес к поэзии

у читателей поубавился. Будет своего рода соревнование: Витина книжка продается уже с месяц, интересно, чью быстрее раскупят.

12 июня, вторник

12 ч. дня

Сегодня в «Кузбассе» новая подпись: редактор А. И. Бельчик. Я позвонил ему и поздравил его с новым назначением.

25 июня, понедельник

7 ч. вечера

Подборку «Из военных тетрадей» для альманаха «Огни Кузбасса» подготовил: достал из архива старый блокнот со стихами, написанными в годы войны в основном в госпиталях — в Соль-Илецке в июле 1942 г. и в Боржоми-Ликани в конце 1943 г. Добавил к этому кое-что из написанного в пятидесятые годы. Правку сделал небольшую — главным образом стилистическую.

30 июня, суббота

8 ч. 15 м. вечера

В среду 27 июня приходил ко мне Володя Коньков, взял у меня интервью (тоже для праздничного номера альманаха). Я рассказал ему о наступлении на Заячью гору, о том, как мы, красноармейцы, залегли под огнем немецкого крупнокалиберного пулемета, а командир нашей роты, лейтенант, встал под этим огнем во весь рост и с пистолетом в руке шел среди лежащих и криком призывал нас в атаку: «Вперед! За Родину! За Сталина!» Мы поднялись и побежали. До этого мы недолюбливали своего лейтенанта, а его храбрость, презрение к смерти вызвала у всех нас уважение к нему.

Сказал я Володе, чтобы пафосом моего интервью была мысль: вот благодаря таким воинам (офицерам и рядовым) мы и выиграли войну. Они не на словах, а на своем личном примере доказали всем, каковы русские люди на войне, как надо идти вперед и побеждать.

13 октября, суббота

18 ч. вечера

Вчера состоялась запись по телевидению моего выступления для передачи «Кузбасс литературный. Фронтовая тетрадь М. Небогатова» (она состоится послезавтра, в понедельник 15 числа, в 7 ч. вечера).

Вела передачу Тамара Махалова. Побеседовали с ней о моих фронтовых буднях, по ходу беседы я прочитал двенадцать стихотворений, в основном написанных в военные годы.

1 ноября, четверг

11 ч. утра

Вчера звонил Зое Николаевне Естамоновой — узнать, дошли ли до нее мои праздничные стихи. Дошли, она передала их... Потом извинилась, мол, очень занята, и так и не сообщила мне, что после моей передачи в студию было много телефонных звонков, благодарили, что телевидение организовало такое выступление, очень оно понравилось. Так что, мол, спасибо Вам, Мих. Ал-ч, я говорю: это вам спасибо, что организовали мое выступление.

4 ноября, воскресенье

1 ч. 30 м. дня

Мое выступление по телевидению, видимо, действительно многим понравилось: вчера Мишутка, читая программу на новую неделю, сказал мне:

— А в субботу 10 ноября опять твоя передача: «Кузбасс литературный. Из фронтовой тетради М. Небогатова».

Я посмотрел — точно; повторный показ...

1985 год,

22 января, вторник

4 ч. 30 м. дня

Позавчера утром позвонил Федор Ефимович: умер Толя Бельчик. Это известие так поразило нас с Мусиком, что мы сразу же за таблетки. Потом я позвонил домой Эле Суворовой. Она дежурила по воскресному номеру.

Толя подписал газету и в половине второго ночи уехал домой. А утром не проснулся. Диагноз — сердечная недостаточность. Очень и очень жалко его, хороший он был мужик, общительный, добрый, с открытой душой... И пожил мало — ему всего 52-й год, и редактором «Кузбасса» побыл недолго.

21 июля, воскресенье

8 ч. вечера

...Все же (несмотря на тяжелую болезнь. — Прим. ред.) с 13 по 20 июля написал стихотворение «Август» для календарной страницы «Кузбасса». Для этой же газеты за три дня сделал 13 консультаций...

Наотрез отказался лечь на стационарное лечение... А лечиться амбулаторно придется, видно, долго...

27 декабря, пятница

3 ч. дня

Приятная новость. Сейчас звонил Женья Богданов (Евгений Анатольевич, ныне редактор областной газеты «Край». — Прим. ред.). Несколько лет назад, сказал он, вы вели в нашей газете («Комсомолец Кузбасса») «Факультет молодого литератора», он почему-то был прерван, теперь мы думаем возобновить его под другим названием, например, «Литературная мастерская». Я уже говорил об этом с редактором и его замом. Как вы относитесь к этому?

— Голосую за это двумя руками.

— Хорошо, вы еще подумайте сами о рубрике, а я буду готовить для вас рукописи.

На этом и договорились.

1986 год,

22 января, среда

7 ч. 40 м. вечера

Работаю не покладая рук.

Вчера написал первую статью для «Литературной мастерской». Как и для «Факультета молодого литератора», 6 страниц. Сделал маленькую вставку (о ФМЛ, какие плоды он дал — книги нескольких бывших «студентов» факультета — Раевского, Ковшова, Николаевского, Крекова и др.). Назвал статью по словам из строки одного способного поэта из поселка Новосафоновского Прокляевского района — Виталия Ежова — «Не пиши о чужом».

Сегодня отъезжает Жене Богданову. Он прочитал, сказал: «нормально» и при мне понес первенца «Лит. мастерской» редактору. Кстати, позавчера я встречался с ним у Жени. Приехал, говорю, за стихами для обзора. Он (Петр Михайлович Бугаев. — Прим. ред.) на это отозвался тепло:

— Мы рассчитываем на Вашу помощь.

1 февраля, суббота

12 ч. 25 м. дня

Сегодня у меня публикации в обеих газетах. В «Кузбассе» на календарной странице «Край родной» — стихотворение, которое я предлагал для января...

В «Комсомольце Кузбасса» — первая обзорная статья «Не пиши о чужом». Под заголовком крупным шрифтом — Михаил Небогатов о стихах начинающих поэтов», а под заключительными строчками статьи — «г. Кемерово».

6 февраля, четверг

...Витя (Виталий Васильевич. — Прим. ред.) Банников — уже не директор издательства. Его место займет Владимир Михайлович Мазаев. Сейчас он в Москве, уехал на утверждение.

14 февраля, пятница

7 ч. 30 м. вечера

С 8-го числа работаю по 10-12 ч. в сутки, уже хроническая усталость.

15 февраля, суббота

2 ч. 20 м. дня

Рано утром где-то за час допечатал обзор. И решил: отдохну сегодня. Но раздумал: очень много накопилось рукописей для «Кузбасса». Опять сел за стол, начал печатать консультации...

26 февраля, среда

10 ч. утра

Своей книге (новой. — Прим. ред.) стихов я решил дать название «Вечерние огни» (есть у меня об этом стихотворение). Такой заголовок не нов — был у Фета, но это ничего. У Леонида Андреева была драма «Жизнь человека», а Ваншенкин не побоялся же дать точно такое название книге стихов, за которую получил недавно Государственную премию СССР.

В названии «Вечерние огни», как у Вити (Баянова) в «Зазимке», — намек на возраст: у меня дело к ночи, у него — к зиме.

6 марта, четверг

3 ч. 15 м. дня

Сегодня опубликован мой очередной обзор в «Литературной мастерской». Женя Богданов придумал к нему свой заголовок: крупным шрифтом «Прежде чем взяться за перо...», а под ним мелким: «Подумай, сможешь ли ты сказать людям что-то новое, никем еще не сказанное». Текст — без единой опечатки.

А позавчера «Комсомолец Кузбасса» напечатал обзор поэтических рубрик альманаха «Огни Кузбасса» за 1985 год «Строку диктует чувство». Авторы двое: С. Смолянин (кто такой — не знаю) и В. Хорольский, преподаватель университета...

В обзоре моих военных стихов Смолянин и Хорольский пишут, в частности, следующее:

«Нельзя сказать, что путь Михаила Небогатова в поэзии был прямым восхождением к вершинам. Его стиль не поражает обилием метафор. Но есть в его лирике искренняя в своих истоках одержимость — стремление выразить через «я» чаяния своего поколения».

Высокая оценка — и по части вершин в поэзии (признано, что они есть), и насчет одержимости (без нее ничего не добьешься, это двигатель творчества), и даже в том, что нет у меня необычности метафор (у многих хороших поэтов этого нет, и для меня эти слова — похвала).

30 июня, понедельник

12 ч. 20 м. дня

Вчера мы с Мусиком слушали по радио чтение моих стихов, их очень хорошо прочитал диктор Юрий Усольцев. После передачи первым, как всегда, позвонил Федор Ефимович (Демин):

- Ну, прослушал я твои стихи. И знаешь, какое впечатление?
- Какое?
- Стихи какие-то закатные, стариковские.
- Возраст такой, Федор Ефимович..
- Да, стариками мы стали.

28 августа, четверг

9 ч. утра

Обзор мой «Делай это хорошо...» (в «Комсомольце Кузбасса». — Прим. ред.) наконец-то напечатали, но мало обрадовало меня это: в тексте много сокращений, сделаны они непродуманно, без «связок», поэтому кое-что звучит невпопад. Статья плохо вычитана в гранках, есть досадные опечатки.

Звонил Федор Ефимович, чтобы поздравить с публикацией, ему все понравилось. Мусику — тоже. Но я-то, зная оригинал, расстроен таким беспардонным вмешательством в мою работу. Некоторые читатели могут подумать: другим автор говорит: «делай это хорошо», а сам халтурит.

4 сентября, четверг

7 ч. 20 м. вечера

В «Комсомольце Кузбасса» — некролог о смерти Рудольфа Ефимовича Теплицкого (на портрете он — молодой, красивый). Звонил Жене Богданову: от чего Р. Еф. умер? От инфаркта.

Да, у всякого своя судьба. С чего бы случиться инфаркту, когда человеку лишь под пятьдесят? О нём у меня самая светлая память — многие годы при его редакторстве в 70-х годах я активно сотрудничал в «Комсомольце Кузбасса», в частности, печатал ежемесячные обзоры в «Ф. М. Л.» (Факультет молодого литератора).

С Рудольфом у нас были очень добрые отношения. Помню его на торжествах моего 50-летия: Рудольф сидел в одном из первых рядов в Доме печати и так приветливо, улыбочиво глядел на меня своими жгучими темными цыганскими глазами.

А вот курить — он, кажется, курил. Насколько помню — сосал трубку. Не одна ли это из причин инфаркта? Говорят, что трубочный табак — ядовитее любого. Симонов нажил тяжелейшую болезнь легких именно из-за трубки — не выпускал ее изо рта. Впрочем, как говорил Чехов, ничего не разберешь на этом свете. Твардовский, например, писал о красивых женщинах: «Да от них и самый вред, как от легких сигарет».

9 октября, четверг

7 ч. 40 м. вечера

Во вчерашнем номере газеты «Железнодорожник Кузбасса» напечатана статья Федора Ефимовича Демина под названием «Россия начинается от сердца...». Рубрика: «Поэту Михаилу Небогатову — 65 лет». Дан большой мой портрет.

Газету подписывает сейчас за редактора Анна Ивановна Ножнина. Узнал я от Федора Ефимовича ее телефон и позвонил ей, поблагодарил за публикацию...

18 октября, суббота

6 ч. вечера

Сегодня «Комсомолец Кузбасса» напечатал дополненный вариант статьи Федора Ефимовича Демина обо мне — «Россия начинается от сердца» с подзаголовком «Поэту Михаилу Небогатову — 65 лет». Здесь, в отличие от «Железнодорожника Кузбасса», Федор Ефимович процитировал высказывания Твардовского из книги «Письма о литературе» и Глеба Валентиновича Пагирева из его письма ко мне.

Утром Федор Ефимович сообщил мне, что опубликовала эту статью его и гурьевская газета («Знамя Ильича». — Прим. ред.). Так что — вопреки тому, что 65-летие литераторов обычно не отмечается — мое отмечено, да еще как — в трех газетах. Я, конечно, искренне благодарен Ф. Е-чу.

2 декабря, вторник

Всякий раз, когда в какой-нибудь из газет публикуется что-то мое, я узнаю об этом от Федора Ефимовича — он поздравляет меня. Газеты он не выписывает, но каждое утро покупает их. Вот и сегодня, за несколько минут до того, как принесли нам почту, Федор Ефимович поздравил меня с публикацией на календарной странице «Кузбасса» стихотворения «Зимней ночью» (у меня был заголовок «Ночной

город»; придуманный в редакции — лучше, больше мне нравится»). Стихотворение небольшое — всего 24 строки, но мал золотник, да дорог — пейзаж выразительный.

1987 год,

23 февраля, понедельник

7 ч. вечера

Илюша Ляхов сдержал свое слово — «пробил» мой «Аkkордеон» (115 строк) — вчера «Кузбасс» напечатал его под рубрикой «Из будущей книги» с посвящением «Памяти брата Григория» и с вводкой. В ней Илюша рассказал о моем творческом пути, а вот с премией «Нашего современника» все напутал (я же хотел показать ему журнал, но он ответил: «Знаю, знаю», а знал, видимо, понаслышке)...

...С «Аkkордеоном» первым, как всегда, поздравил меня Федор Ефимович. Кроме него, звонили Толя Козлов (Анатолий Михайлович, друг и поэт. — Прим. ред.), Володя Зулин (Владимир Иннокентьевич, друг и поэт-любитель. — Прим. ред.), Лидия Захаровна (почитательница. — Прим. ред.), даже Эля Суворова. А Ваня Балибалов (Иван Алексеевич. — Прим. ред.) сказал, что прочитал поэму — и вспомнил свою фронтовую жизнь, все, мол, у меня точно и достоверно. Этот отзыв — самый дорогой, потому что Ваня — фронтовик, сам был комбатом (и Гриша у меня в поэмке — комбат), и поскольку Ване все понравилось, то написанное мною — сущая солдатская правда.

3 июля, пятница

3 ч. дня

...В коридоре встретился с новым редактором «Комсомольца Кузбасса» Женей Красносельским, который пригласил меня к себе в кабинет.

Хорошо, по душам поговорили. Суть разговора свелась к тому, что Женя высказал пожелание, чтобы я по-прежнему как консультант отвечал на рукописи и вел «Литературную мастерскую». Поздравили друг друга, он меня — с премией «Н. С.» («Нашего современника». — Прим. ред.), я его — с редакторской должностью.

15 июля, среда

8 ч. 30 м. вечера

Вчера «Кузбасс» опубликовал мою рецензию на книгу Гены Юрова. Сокращения и правка незначительные по объему, но в ущерб моим мыслям...

12 ноября, четверг

4 ч. дня

Директором нашего издательства утвердили Титову, и в понедельник Света занесла ей рукопись моей книги «Вечерние огни».

18 декабря, пятница 7 ч. вечера

Неожиданный подарок от нашего СП: мои воспоминания о Саше Волошине, которые я отдавал еще Гене Юрову, опубликованы подзаголовком «Неза-

урядный человек» в «Кузбассе» на странице под «шапкой» «Первый писатель земли Кузнецкой», где и портрет Саши (очень плохой, не могли уж лучше найти) и... вводка за подписью «Бюро Кемеровской писательской организации», и небольшое воспоминание омского прозаика и публициста Леонида Иванова.

1988 год,

13 января, среда

6 ч. 45 м. вечера

Сегодня был приятный звонок из радиокомитета — Марина Григорьевна Александрова (дочь бывшего редактора районной газеты «Заря» Г. Умнова. — Прим. ред.) сообщила, что составляет план на февраль, и поинтересовалась, нет ли у меня новых стихов. Я поблагодарил и сказал, что есть, обязательно привезу, может быть, в пятницу.

Радистам я очень благодарен — они постоянно помнят обо мне и вот — даже сами заказывают стихи.

16 февраля, вторник

11 ч. 30 м. утра

В субботу 13-го по радио прозвучали мои стихотворения...

Читал диктор Юрий Усольцев, читал очень хорошо, с тонким проникновением в текст. Вчера я звонил на радио — трубку взяла Тамара Алексеевна Зиндович. Я поблагодарил ее за передачу и попросил также передать мою благодарность Усольцеву.

19 февраля, пятница

11 ч. утра

Глебова (редактор издательства. — Прим. ред.) рукопись сборника «Вечерние огни» зачем-то отправила на рецензирование новосибирцу Коржеву, как будто мои стихи до сих пор нуждаются в этом... Ну ничего, переживем... «Вечерние огни» включены в план издания 89-го года.

1989 год,

21 марта, вторник

2 ч. дня

...Книга «Вечерние огни» (вышла и поступила в продажу во время болезни автора. — Прим. ред.) хорошо смотрится. На обложке мой портрет (снимал Саша, сын), наверху крупными буквами — «Михаил Небогатов», под ними красным — «Вечерние огни».

25 мая, четверг

11 ч. 20 м. утра

Позавчера и вчера (по полдня) работал над обзором «Давайте внесем ясность» (о рукописях двух авторов-новокузнецан — Ираиды Зубко и Геннадия Овечкина). Разговор — на тему о поэтах, о поэзии... Статья получилась небольшой — всего 4 страницы вместо обычных моих шести. Мусику она очень понравилась — поздравила меня, все, говорит, на высоком уровне, как до инсульта.

13 ноября, понедельник

3 ч. 20 м.

3 ноября по радио под рубрикой «Поэтические строки» состоялась передача моих стихов, которая длилась минут 20. Диктор Юрий Усольцев хорошо, с пониманием текста прочитал 22 восьмистишия...

А в начале передачи в записи на магнитофон состоялась небольшая моя беседа с Мариной Григорьевной Александровой, в частности, речь шла о выходе в свет сразу двух моих книжек стихов — «Перепелки» в московском «Современнике» и «Вечерних огней» в Кемерове...

1990 год,

17 января, среда

12 ч. 30 м. дня

...в новогоднем номере «Кузбасс» напечатал три моих стихотворения под общим заголовком «Раздумье».

Любимые цитаты и изречения

1959 год

Из романа Бальзака «Утраченные иллюзии»

Есть радости, которыми могут наслаждаться только поэт с поэтом, сердце с сердцем.

...если властелину и прощают грехи, то, отрекись он от власти, его тотчас же осудят за них.

...понять — это стать равным. Чувство, необходимое для понимания поэзии, редко встречается.

Для любящих бесконечное наслаждение находить в причудливости пейзажа, в прозрачности воздуха, в ароматах земли ту поэзию, что скрыта в их душе. Природа говорит за них.

Литературные успехи даются лишь уединением и упорным трудом.

Чтобы создать гениальное произведение, требуется не только настойчивость, но и время, а для этого надобно обладать или солидным состоянием, или мужеством глядеть открыто в глаза вопиющей нищете.

...нет большего иезуита, чем наши желания.

...иные люди как бы утрачивают свой облик и значительность, стоит им лишь разлучиться с людьми, с вещами, со всем тем, что служило для них обрамлением. Человеческие лица окружает некое подобие атмосферы, присущей только им.

*Сборники стихов
М. А. Небогатова*

1. «Солнечные дни». — г. Кемерово, изд-во «Кузбасс», 1952 г.
Редактор П. И. Бекшанский.
2. «На берегах Томи». — г. Кемерово, изд-во «Кузбасс», 1953 г.
Редактор И. А. Балибалов.
3. «Юным друзьям». Стихи для детей. — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1957 г.
Редактор П. И. Бекшанский.
4. «Моим землякам». Стихи и поэмы. — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1958 г.
Редактор К. Шилова.
5. «Лирика». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1961 г.
Редактор К. Лисовский.
6. «Родные проселки». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1963 г.
Общественный редактор В. Измайлов.
7. «Майский снег». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1966 г.
Редактор В. Баянов.
8. «Свет в окне». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1969 г.
Редактор Л. В. Глебова. (С предисловием редактора).
9. «Спасибо сентябрю». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1972 г.
Редактор Л. В. Глебова.
10. «Земной поклон». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1976 г.
Редактор Л. В. Глебова.
11. «Лето». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1981 г.
Редактор В. Баянов.
12. «Земля моя добрая». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1984 г.
Редактор Л. В. Глебова.
13. «Перепелка». — г. Москва, изд-во «Современник», 1988 г.
Редакторы: В. Н. Рахманов, Р. А. Постоянцева.
14. «Вечерние огни». — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1989 г.
Редакторы: В. Б. Соколов, В. М. Баянов.
15. «Времени река». Стихи, дневники. — г. Кемерово, Кемеровское книжное издательство, 1991 г. Редактор В. И. Масленников.
16. «Благодарю, благодарю...». — г. Кемерово, изд-во «Ковчежек», 1995 г.
Редактор И. А. Куралов. Предисловие редактора.

В «Лит. России» опубликован материал под названием «Необычная анкета» (из архива Ивана Сергеевича Тургенева). Дважды в жизни ему задавали одни и те же вопросы (в 1869 и в 1880гг.), на которые он дал за двумя исключениями совершенно различные ответы. Вот эти исключения, то есть совершенно одинаковые ответы (через девятнадцать лет).

На вопрос: отличительная черта Вашего характера? — ответил: лень. И второй вопрос: кто Ваши любимые поэты? Первый ответ: Гомер, Шекспир, — Гете, Пушкин. Второй: те же.

Мне захотелось проделать для себя такой же опыт: попробовать ответить на вопросы, заданные Тургеневу так, как будто кто-то задал их мне. Иными словами, попытаться разобраться в себе. Иван Сергеевич отвечал, наверное, не задумываясь, экспромтом, а меня каждый вопрос заставляет долго размышлять, и то, пожалуй, не сумею я ответить на что-то, как он, коротко, одним-двумя словами. И все же интересно понять себя, хотя до конца никто, мне кажется, понять себя не в силах. Сложность этого опыта в одном: на некоторые вопросы я мог бы ответить точно теми же определениями, они совпадают полностью — Тургенева и мои, но тут надо, видимо, добавлять что-то, отвечать подробнее, чтобы не просто повторить классика, а сказать что-то свое. Итак, чьи-то вопросы и мои ответы.

— Ваша любимая добродетель?

— Искренность, сердечность.

(У Тургенева в первом случае искренность, во втором: молодость).

— Любимое Вами качество у мужчины?

— Твердость характера, великодушие.

— Любимое Вами качество у женщины?

— Преданность, обаяние женственности.

— Отличительная черта Вашего характера?

— Противная самому себе кротость.

— Как Вы представляете себе счастье?

— Врожденный добрый талант, умение беречь его, трудолюбие.

— Как Вы представляете себе несчастье?

— Потеря здоровой психики для человека, война — для народа.

— Ваши любимые цвета и цветы?

— Алый, синий. Огоньки, васильки.

— Если бы Вы не были вы, кем бы Вы желали быть?

— Просто хорошим, добрым человеком.

— Кто Ваши любимые прозаики?

— Чехов, Бунин, Шолохов, Шукшин.

— Кто Ваши любимые поэты?

— Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Есенин, Твардовский, Исаковский, Ваншенкин, Бунин.

— Кто Ваши любимые художники и композиторы?

— Левитан, Штраус.

— Ваш любимый герой в истории?

— Ленин, Сталин, Гагарин.

— Ваши любимые героини в истории?

— Терешкова.

— Ваши любимые герои в романе?

— В романе — Макар Нагульнов, в поэме — Василий Теркин.

— Ваши любимые героини в романе?

— Анна Каренина, Акулиничева.

— Ваше любимое кушанье?

— Кетовая икра. Но ее нет.

— Ваши любимые имена?

— Александр, Владимир, Иван, Мария, Нина, Светлана, Анна.

— К чему Вы больше всего питаете отвращение?

— К властолюбию, к неестественности, к фальши, к измене в дружбе, к наущничанью.

— Кого Вы больше всего презираете из исторических личностей?

— Булгарина, Дантеса, Гитлера.

— Какое Ваше настоящее душевное состояние?

— Неуравновешенное. То мне кажется, что поэзия — мое призвание, то начинаю сомневаться: а не напрасно ли я посвятил ей всю жизнь?

— К какому пороку Вы имеете больше моего снисхождения?

(У Тургенева в первом случае: к пьянству, во втором — ко всем).

Я тоже отвечаю:

— Ко всем, потому что беспорочных людей нет. Все мы, как говорится, грешные.

Не знаю, отражается ли в моих стихах суть этих ответов — моя человеческая суть, — но все они — ответы — предельно искренние. Но едва ли исчерпывающие, потому что — увы — трудно сказать о чем-то кратко, сжато. Это по плечу только великим.

Поэт
(дневниковые записи разных лет)

<i>Предисловие</i>	<i>3</i>
<i>Любовь, семья, родные</i>	<i>9</i>
<i>О вкусах и пристрастиях</i>	
<i>в литературе, в частности, в поэзии</i>	<i>23</i>
<i>О переписке с Твардовским, Шукиным,</i>	
<i>вдовой Твардовского — Марией Илларионовной</i>	<i>39</i>
<i>О периодических изданиях</i>	<i>49</i>
<i>О почитателях его таланта</i>	<i>57</i>
<i>О работе с журналами и газетами всесоюзного</i>	
<i>и российского уровня, а также с книжным</i>	
<i>издательством «Современник»</i>	<i>71</i>
<i>О творчестве своем и собратьев по перу</i>	<i>102</i>
<i>Стихотворения разных лет</i>	<i>160</i>
<i>Об отношениях в писательской среде</i>	<i>183</i>
<i>Приметы времени</i>	<i>229</i>
<i>О взаимоотношениях с Кемеровским</i>	
<i>книжным издательством</i>	<i>242</i>
<i>О работе с композиторами</i>	<i>242</i>
<i>О работе с областными газетами, радио,</i>	
<i>телевидением</i>	<i>248</i>
<i>Любимые цитаты и изречения</i>	<i>297</i>
<i>Сборники стихов М. А. Небогатова</i>	<i>298</i>
<i>Анкета</i>	<i>299</i>
<i>Оглавление</i>	<i>300</i>